

БЮЛЛЕТЕНЬ

בולטין איגוד יוצאי סין

Bulletin of IGUD YOTZEI SIN
The Association of Former Residents of
China in Israel

“ИГУД ИОЦЕЙ СИН”
Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

ВЫПИСКА ИЗ УСТАВА АССОЦИАЦИИ
“Задачей Ассоциации является
организация выходцев с Дальнего
Востока, в целях взаимной
помощи и сотрудничества”

Ноябрь-Декабрь 2004
Тель-Авив - Яффо

פנימי

51-й год издания

№ 382

כסלו-טבת
ה'תשס"ד

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ХАРБИНА 30.8-2.9.2004

Президиум Семинара

Слева направо:

Цюй Чжэньтао, президент
Харбинского
коммерческого
университета, Цюй Вэй,
президент Хэйлунцзянской
Академии Наук, Фу Сяогуан,
Вице-губернатор провинции
Хэйлунцзян, Пань
Чжаньлинь, бывший посол
КНР в Израиле,
Хаим Йехояда - посол
Государства Израиль в Китае,
Т. Кауфман
и И. Эпштейн

В зале семинара

МИРА И ДЖО МРАНЦ В “БЕЙТ-ПОНВЕ”

1. Т. Кауфман приветствует Миру и Джо.

Слева направо: Джо Мранц, Т. Кауфман, Мира Мранц, Иоси Клейн, Рони Вейнерман и Сева Подольский.

2. Мира благодарит за прием.

3. В канцелярии Игуд Иоцей Син.

4. Джо Мранц благодарит за прием.

АССОЦИАЦИЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ КИТАЯ

Основана в 1951 году

БЮЛЛЕТЕНЬ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

В этом номере с
приложениями
256 страниц

Ноябрь - Декабрь 2004

51-й год издания

№382

Кислев - Тевет 5764 г.

СОДЕРЖАНИЕ

На темы дня - Т. Кауфман	5	У друзей в Китае - С. Б.	64
Ханука (стихи) - М. Байгальский	6	Последний Вавилон - Я. Топоровский	66
Конференции ИИС		На выставке - С. Росс	69
Радостные события	10	Попытки сохранить гетто в Шанхае	70
Конференция в Харбине - Ютай Син-И	12	Встречи с земляками в США - С. Б.	72
Статистика семинара - К. Б.	14	В Лос-Анджелесе	73
Вклад евреев в музыкальную жизнь Харбина -		В Сан-Франциско	74
Профессор П. Бертон	15	Евреи Канады превратят Шанхай в Вену -	
Благотворительная деятельность еврейской общины		С. Шустерман	75
Харбина - Профессор В. Романова	18	Они молчат, они идут - Л. Никитина	76
От харбинской Талмуд-Торы до Академии наук в		Шанхай - город еврейских беженцев - Д. Беккер	78
Иерусалиме - Профессор Х. Тадмор	21	С земляками в Лос-Анджелесе	80
Конференция, посвященная истории евреев Харбина		Капитуляция Японии - Д. Лернер	81
- Шэнь Гун	25	Из Сибири в Харбин - Л.В. Курас	82
И вновь дело Каспе - д-р С. Брейар	26	Вперед в Китай	85
Докладчики на семинаре	31	На сопках Маньчжурии - Е. Таскина	86
Прогулка по Харбину	32	Шанхайское гетто - Р. Рид	88
Отель "Модерн"	33	Голос из пространства - М. П-ский	89
Харбин (август 1945-1952 гг.) - инженер		Жизнь Игуд Иоцей Син	90
Г. Кац-Волобринская	34	Почтовый ящик 29786	94
Стихи о Китае - Г. Кац-Волобринская	39	Пожертвования	101
Воспоминания о конференции в Харбине -		Ушедшие	107
Р. Файн	40	Скорбные сообщения	117
В поисках прошлого - Я. Либерман	42	Внуки раввина А.Н. Киселева у гробницы деда	147
На китайской улице	43		
Геро Кричевский в Харбине - Академик А.В. Мелихов	44		
Еврейский Харбин. Сентябрь 2004 г.	47		
Харбин из прошлого в будущее - Б. Франк	48		
Связи с Китаем - Ш.Т. Дардашти	50		
Места еврейского прошлого в Харбине - Д. Фридман	51		
Безопасное убежище - И. Кембелл	52		
Фильм, который заставляет задуматься	54		
Листки моей жизни - д-р А. Кауфман	55		
Шанхай относится с уважением к еврейскому прошлому			
- Э. Коди	59		
Что будет с еврейским районом Шанхая	60		
Еврейский народ живет в Шанхае - Т. Кауфман	61		
В обществе дружбы Израиль-Китай	62		

ПРИЛОЖЕНИЯ:

- на иврите - 40 страниц
- на английском - 48 страниц
- "Голос израильско-китайской дружбы"
- (на английском языке) - 20 страниц

РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТИВ:

Т. Кауфман (редактор), И. Ладыженский (секретарь),
И. Дашинский, Ц. Любман, Э. Пратт

Постоянные фотокорреспонденты "Бюллетеня" в Израиле:

Сарра Росс, Иехиэль Ладыженский, Елена Юдина

Т. КАУФМАН

НА ТЕМЫ ДНЯ

ЕВРЕЙСКОЕ ПРОШЛОЕ В ЗАВТРАШНЕМ КИТАЕ

После конференции в Харбине

Прошло уже более трех месяцев, как мы покинули далекий, но столь близкий нашему сердцу Харбин по окончании конференции по истории евреев этого города, а я все еще нахожусь под впечатлением этого совершенно необычного события в жизни выходцев из Харбина и в истории евреев этого китайского города.

Чем же отличалась эта конференция и почему она оставила незабываемый след в памяти всех, кто участвовал в ее работе в августе-сентябре этого года?

Прошло 106 лет с того дня, когда с началом строительства Китайской Восточной железной дороги в 1898 году первые евреи прибыли в Харбин, тогда еще поселок на берегу Сунгари. Прошел 101 год с того дня, когда 500 евреев Харбина в 1903 году основали свою общину - ХЕДО, Харбинское Еврейское Духовное Общество. Прошло 55 лет с начала массовой эмиграции евреев Харбина на свою историческую родину в возродившееся в мае 1948 года еврейское государство.

Китайская Народная Республика всего через несколько месяцев после своего рождения (1 октября 1949 года), когда только что прекратилась гражданская война в Китае, открыла границы Северо-Востока Китая, и правительство нового Китая дало возможность евреям Харбина выехать в Израиль.

Прошел 41 год с того дня, как последние евреи, жители Харбина, в 1963 году покинули город, выехав в Израиль, Австралию и другие страны. Прекратила свое существование еврейская община города, который был колыбелью еврейской национальной, сионистской, общественной, культурной, благотворительной и религиозной деятельности во всех городах Китая и на всем Дальнем Востоке.

Казалось бы, в этом городе наше еврейское прошлое кануло в вечность. И вдруг чудо! Наши китайские друзья стараются восстановить, сберечь и хранить наше прошлое в этом городе. Издан альбом «Евреи в Харбине» на китайском и английском языках, открыта выставка «Евреи в Харбине», на которой представлены 300 фотографий, отражающих все стороны жизни харбинских евреев, как личной, так и общественной, в том числе и коммерческой, - выставка, которую следует показать не только в Харбине, но и во всех центрах еврейской диаспоры, чтобы наш народ

знал, как в далекие времена - относительно далекие, всего лишь в прошлом столетии - на протяжении 65 лет существовала цветущая еврейская община, еврейская колония, так много сделавшая для расцвета города, провинции и края, и все это происходило далеко от мировых еврейских центров, за Великой Китайской Стеной, на доброй китайской земле.

И, наконец, вершина достижений наших китайских друзей из Академии общественных наук Хэйлуцзянской провинции - конференция по истории евреев Харбина.

Более ста земляков из семи стран, из Сиднея и Сан-Франциско, Тель-Авива и Лондона, Москвы и Афин, собрались в Харбине, чтобы отдать дань нашему еврейскому прошлому в этом городе. Присутствие высоких гостей - вице-губернатора провинции, вице-мэра города, посла Израиля в Китае, ряда китайских профессоров из Харбина, Шанхая, Нанкина, Пекина и Гонконга, интересные содержательные доклады, отражающие все стороны еврейской жизни в Харбине - все это превратило конференцию в историческое событие, которому нет равных по своей значимости не только в истории евреев Харбина, но и в нашей истории вообще.

Это была не просто конференция, это была международная встреча выходцев из Харбина, и что еще более важно - до 20 процентов земляков приехали со своими детьми и внуками, которые захотели вернуться вместе с отцами и дедами к корням их прошлого в Китае, в стране, которая уже живет в будущем и не только в будущем, а, я бы сказал, идет по пути прогресса в следующий век.

Есть много народов, которые берегут и лелеют свое прошлое, но только великий народ бережет и хранит прошлое другого народа, меньшинства, жившего прежде на его земле.

Я хочу закончить эту статью словами, которыми я закрыл конференцию в Харбине, словами благодарности за организацию этой незабываемой встречи, этой конференции, которая останется в нашей памяти на долгие-долгие годы: «Да будут благословенны этот необыкновенный город, этот древний народ и эта великая страна!»

Руководящие органы Игуд Иоцей Син в Израиле и Ассоциаций за границей

Председатели ИИС:

Л. Пястунович 1951-52;
Б. Коц 1953-71;
Т. Кауфман - с 1.1.1972

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Президиум:

председатель - Т. Кауфман
зам. пред. и казначей-
И. Клейн
вице-председатель-
И. Бруннер
вице-пред. - Р. Вейнерман
Секретарь - Р. Рашинский

Члены президиума:

Ю. Байн
Б. Бершадский
Э. Вандель
М. Камионка
Г. Кац
Д. Львов
Ю. Сандел
А. Подольский
Т. Пястунович
А. Фрадкин

Члены Центрального Комитета:

С. Ашкенази
В. Бегун
М. Биар
Д. Гутман
Я. Гури
И. Глобина

И. Дашинский
Р. Тоег
Ж. Тикоцкая
К. Майманн
Ф. Нисенбаум
Р. Файн
М. Пясецкая
Ж. Розенштейн
Д. Кедар
Л. Короши
Р. Рабкина
Р. Шлифер
С. Яакоби
почетный юрисконсульт-
адвокат Д. Фридман

КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ

М. Лихоманов
З. Ватнер

СОСТАВ КОМИТЕТОВ

Комитет Тель-Авива:

В. Бегун
М. Пясецкая
Р. Рабинович
Р. Рабкина
А. Розенблюм
Е. Розенштейн
Ж. Тикоцкая
М. Биар
Э. Гинански

Комитет Хайфы и Северного района:

председатель - Э. Вандель
секретарь - Э. Алон

члены комитета:

М. Бродская
Р. Балинская
А. Вайлер
И. Юдович
А. Катван

Комитет Иерусалима:

председатель- А. Подольский
Б. Бершадский
Р. Басина
Н. Эльран

AMERICAN FAR-EASTERN SOCIETY OF SOUTHERN CALIFORNIA, LOS ANGELES

Secretary: Mira Mrantz
Treasurer: Elias Grossman
Board of Directors:
Leo Hanin
Mara Grossman
Joe Mrantz
Mika Cantz
Zoya Shlakis
Rose Horowitz

AMERICAN FAR-EASTERN SOCIETY, NEW-YORK

President: Frances Greenberg
Vice-presidents: Eric Hasser
Joseph Wainer
Naomi Terk

Treasurer: Rose Peiser
Secretary: Leona Forman

Board of Directors:

Sally Berman
Robert Materman
Blanche Orjelick
Bella Rector
Eda Shvets
Luba Tuck
Dora Wainer
Auditor: Zalman Agran

FAR-EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO: Board of Directors

Mr. I. Kaufman - President
Mr. H. Berk -
Vice-President
Mrs. G. Katzeff -
Honorary Secretary
S. Feldman -
Honorary Treasurer
Mrs. O. Kaufman - Director
Ms. L. Ostroff - Director
Mrs. B. Berkovitch - Member
Mrs. R. Ionis - Member
Mr. M. Melnikoff - Member
Mrs. B. Singer - Member

JEWISH FAR-EASTERN ASSOCIATIONS ABROAD AND HONORARY REPRESENTATIVES OF IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL

NEW YORK - USA

American Far-Eastern Society, Inc.
Mrs. F. GREENBERG - President
2124 Broadway PMB 3300
New York, N.Y., 10023, USA
Phone No. {212} 7877564

SAN FRANCISCO - USA The Far-Eastern Society of San Francisco, Inc.

Mr. I. KAUFMAN, President
5082 C. Diamond Heights Blvd.
San-Francisco Ca. 94131 USA

LOS ANGELES - USA

American Far-Eastern
Society of Southern California
Mr. Elias Grossman - Treasurer
4407 Canoga Dr.
Woodland Hills, CA 91364-5330 USA

Mrs. Mira MRANZ Hon. Representative

2668 Capella Way
Thousand Oaks, CA 91362 USA

CANADA - MONTREAL

Hon. Representative
Lily FRANK
1460 Dr. Penfield, # 905
Montreal QC Canada
H3G 1B8

SYDNEY, AUSTRALIA

Hon. Representatives
Stella and David UDOVITCH
57 Military Rd
Dover Heights NSW 2030
AUSTRALIA
Phone No. {02}-93719347
Fax No. 61-2-93714397

BRAZIL

Hon. Representative
Mrs. O. BIRGER
Rua Barao de Tatui No. 594 Apt. 41
Sao Paulo C.E.P. 01226 BRAZIL

ИГУД ЙОЦЕЙ СИН ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Во вторник 14-го декабря 2004 г., в 16:00
В "Бейт Овед Ха-Ирия (ул. Пумбадита 4 Тель Авив)

Состоится
Всеизраильская встреча выходцев из Китая,
торжественная церемония вручения стипендий
и открытие 15-ой Всеизраильской Конференции

Двери зала будут закрыты в 17:45
Все выходцы из Китая приглашаются принять участие во встрече.

**Приглашения в канцелярии ИИС.
Запись у Лены тел. 03-5171997 факс. 03-5161631**

Михаил БАЙГАЛЬСКИЙ

ХАНУКА

*В знак завершения странствия дальнего,
В знак окончания невзгод,
Больше друзей у огня ханукального
Мы соберем через год.*

*Сколько пожаров огромных погашено,
Сколько веков протекло -
От огонька невеликого нашего
Нам и доньше светло.*

*Пусть для других остается загадкой,
Как мы в убийственной мгле
Шли и пришли со своею лампадкою
К жданной, к желанной земле.*

*Нам не покажется чудом и тайною –
Иначе быть не должно:
В нашей лампадке не пламя случайное,
Чьей-то рукой зажжено.*

*Дух не угас – и изгнанники дальние
К отчему дому сошлись.
Снова горят огоньки ханукальные
Там, где впервые зажглись.*

*Люди высокого духа и пламени,
Люди мечты голубой,
Первыми встав к обновленному знамени,
Светоч прикрыли собой.*

*В память о них не свеча поминальная
Теплится у алтаря –
Всюду зажглись огоньки ханукальные,
Ярче и ярче горя.*

*Пламя высокое, чистое, строгое,
Каждому сердцу светит,
Чтобы никто не ошибся дорогою,
Не отклонился с пути.*

*Чтоб через год к огоньку ханукальному
Больше и больше пришло,
Чтобы и страннику самому дальнему
Стало тепле и светло.*

НА
ХА
П
У
С
А
Н
У
К
А

КОНФЕРЕНЦИИ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

За прошедшие сорок восемь лет состоялось четырнадцать конференций, одна чрезвычайная конференция (в 1971 г.) и первое предварительное собрание представителей в 1952 г. Мы предлагаем вниманию читателей краткие сведения о конференциях Игуд Иоцей Син.

1-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Состоялась в Нетании 30-31 октября 1953 г. в помещении клуба "Игуд Олей Син". Председателем конференции был З.А. Белокамень. Присутствовало 46 делегатов.

2-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Проходила также в Нетании 23-24 декабря 1955 г. в помещении клуба "Игуд Олей Син". Председатель конференции - С.А. Клейн.

3-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Как и все предыдущие, собралась в Нетании в помещении клуба "Игуд Олей Син" под председательством М.А. Заиграева 26-27 сентября 1958 г. при участии 26 делегатов.

4-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Состоялась 27-28 октября 1961 г. в Израильской долине, в клубе "Игуд Иоцей Син" Мигдаль-ха-Эмека, при участии 34 делегатов под председательством М.А. Заиграева.

5-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Состоялась через три года, 24-25 апреля 1964 г., в клубе журналистов в Хайфе. Председателем конференции был вновь избран М.А. Заиграев. Участвовало 46 делегатов.

6-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Собралась в Нетании, в клубе "Игуд Олей Син" на ул. Дизенгоф под председательством Т. Кауфмана 27 декабря 1967 г., при участии 52 делегатов.

7-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Состоялась 1 января 1972 г. под председательством Т. Кауфмана в мошаве Амикам, который был создан в 1950 г. дальневосточными бейтаровцами. В зале районной школы присутствовало 45 делегатов.

Начиная с восьмой, все конференции проводятся в помещении центра Игуд Иоцей Син "Бейт-Понве".

8-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Была создана 30-31 апреля 1975 г. в "Бейт-Понве" в Тель-Авиве под председательством И.М. Ланкина. Участвовал 51 делегат.

9-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Проходила 9-10 мая 1979 г. при участии 52

делегатов под председательством почетного участника конференции, тов. председателя Американского Дальневосточного Общества в Нью-Йорке М.М. Тодрина.

10-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Состоялась 25-26 апреля 1983 г. при участии 60 делегатов под председательством почетного гостя конференции, президента Американской Дальневосточной Ассоциации в Нью-Йорке Л.Г. Британишского.

11-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Была созвана 12-13 мая 1987 г. под председательством Л.Г. Британишского. Участвовало 56 делегатов.

12-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Состоялась 6-7 мая 1991 г. в Тель-Авиве в "Бейт-Понве". Конференция была посвящена 40-летию Игуд Иоцей Син. В ее работе приняли участие 52 делегата. Председательствовал почетный член ИИС И.М. Ланкин.

13-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Состоялась 17-18 мая 1995 г. в Тель-Авиве в Доме работника Тель-Авивского муниципалитета и в "Бейт-Понве" под председательством Френсис Гринберг. В работе конференции приняли участие 36 делегатов.

14-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Состоялась 8-9 декабря 1999 г. в Тель-Авиве в Доме работников Тель-Авивского муниципалитета и в "Бейт-Понве" под председательством Раи Файн. В работе конференции приняли участие 38 делегатов.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ВСЕИЗРАИЛЬСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

Состоялось 27 октября 1952 г. в "Шикун Шанхай" под председательством З.А. Белокамень. Участвовало 14 членов Временного Центрального комитета и 22 делегата с мест.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ВСЕИЗРАИЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Была проведена в клубе в Нетании 2 октября 1971 г. Председателем конференции был избран Т. Кауфман. Присутствовало 70 делегатов.

Почетные члены Игуд Иоцей Син

ДОКТОР

АБРАМ ИОСИФОВИЧ КАУФМАН

ЛИДЕР ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЕВРЕЙСТВА

КЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА ДМИТРОВСКАЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬНИЦА АМЕРИКАНСКОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АССОЦИАЦИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ
(1955-1965)

ЯКОВ МАРКОВИЧ ЛИФШИЦ

ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ "ИГУД ИОЦЕЙ СИН" В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ
(1955-1978)

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ КОЦ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ "ИГУД ИОЦЕЙ СИН" В ИЗРАИЛЕ
(1953-1971)

МИХАИЛ ИСАЕВИЧ КЛЯВЕР

ТОВАРИЩ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ "ИГУД ИОЦЕЙ СИН" В ИЗРАИЛЕ

ЛЕВ ГРИГОРЬЕВИЧ БРИТАНИШСКИЙ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АССОЦИАЦИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ

МОИСЕЙ МАРКОВИЧ ТОДРИН

ПОЧЕТНЫЙ ПОЖИЗНЕННЫЙ ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
АМЕРИКАНСКОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АССОЦИАЦИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ

ИЛЬЯ МОИСЕЕВИЧ ЛАНКИН

ЧЛЕН КНЕССЕТА ПЕРВОГО СОЗЫВА,
ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ИЕРУСАЛИМА
ПОЧЕТНЫЙ ЮРИСКОНСУЛЬТ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

ИЛЬЯ РОЖАНСКИЙ

ЧЛЕН СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ АМЕРИКАНСКОГО
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОБЩЕСТВА ЮЖНОЙ КАЛИФОРНИИ

Почетные члены **Игуд Иоцей Син**

АМЕРИКАНСКАЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ

САРРИ ФЕРБЕР

ПРЕЗИДЕНТ АМЕРИКАНСКОГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ОБЩЕСТВА ЮЖНОЙ КАЛИФОРНИИ

ФРЕНСИС ГРИНБЕРГ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ
АССОЦИАЦИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ

АМЕРИКАНСКАЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ В ЮЖНОЙ КАЛИФОРНИИ (ЛОС-АНДЖЕЛЕС)

ИРА И ИСАДОР МАГИД

ЩЕДРЫЕ ЖЕРТВОВАТЕЛИ НА ПРОСВЕЩЕНИЕ В ИЗРАИЛЕ
И ИГУД ИОЦЕЙ СИН

АСЯ КОГАН

ЩЕДРАЯ ЖЕРТВОВАТЕЛЬНИЦА НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В ИЗРАИЛЕ
И ИГУД ИОЦЕЙ СИН

СТЕЛЛА И ДАВИД ЮДОВИЧ

ДОЛГОЛЕТНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИГУД ИОЦЕЙ СИН
И "БЮЛЛЕТЕНЯ" В АВСТРАЛИИ

ИЗЯ ФИНКЕЛЬШТЕЙН

ДОЛГОЛЕТНИЙ ПРЕЗИДЕНТ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АССОЦИАЦИИ В САН-ФРАНЦИСКО

ТЕДДИ КАУФМАН

ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ И ДОЛГОЛЕТНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИИС

РАДОСТНЫЕ СОБЫТИЯ

В СЕМЬЕ ПИВО

Радостное сообщение поступило из города Энцино (Калифорния). В семье Ады и Рея Пиво вновь прибавление. В семье их младшего сына Джонатана и невестки Гиты 5-го августа родился сын Аарон, второй ребенок.

Джонатан, прошедший курс обучения в одной из иерусалимских иешив, недавно получил диплом зубного врача и сейчас работает по специальности. Старший сын Ады и Рея Пиво, Рон, получил повышение по службе: его назначили руководителем отдела спортивных передач, и он успешно выступает на одном из крупных телевизионных каналов.

Игуд Иоцей Син шлет поздравления большой семье Пиво, в которой сегодня шесть внуков и внук, и наилучшие пожелания. Мазал-Тов!

В СЕМЬЕ РОЗЕНШТЕЙН

15-го октября в поселении Натаф около Иерусалима состоялось бракосочетание Май Бен-Цви и Дотана Ром

(Розенштейн).

Дотан - сын Ривки и Шимона Ром (Розенштейн) и внук покойных Эстер и Мони Розенштейн из Харбина и Шанхая. Шимон Ром родился в Шанхае.

Игуд Иоцей Син поздравляет семью Ром и желает здоровья, счастья и благополучия.

В СЕМЬЕ БЕРШАДСКИХ

В семье нашего земляка Бобби Бершадского из Тяньцзина и его супруги Пнины радостное событие - состоялась свадьба внука Итая Бершадского и Нины Офер. Итай - сын Цвики и Ади Бершадских.

Игуд Иоцей Син поздравляет Пнину, Бобби и всю семью Бершадских с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

**Happy
Birthday!!!**

Центральный комитет Игуд Иоцей Син и редакция "Бюллетеня" сердечно поздравляют постоянную сотрудницу "Бюллетеня"

Цецилию ЛЮБМАН

с рождением второй внучки МИРИ

Наилучшие пожелания

*ЛЕОНИДУ, родителям Яше и Ане и сестре Ирис ЛЮБМАН,
прабабушке Ире ЛЕВИНСКОЙ.*

Много здоровья, счастья и благополучия до 120!

Т. Кауфман
председатель ИИС и
редактор "Бюллетеня"

LILY & DOV LIFSCHITZ

wish a Happy New Year to all friends and relatives

Montreal,
Canada

РАДОСТНЫЕ СОБЫТИЯ

Вениамину ЛИТВИНУ - 90

Нашему земляку Вениамину (Вене) Литвину исполнилось 90 лет.

Веня - харбинец, абитуриент 1-го Харбинского Общественного Коммерческого училища. У Вени в Израиле семья - две дочери с семьями. Он долголетний друг Игуд Иоцей Син.

Игуд Иоцей Син поздравляет Веню и желает ему здоровья, благополучия и «нахес» от детей и внуков до 120!

Тони ДОРОН - 90

28 августа в Нетании была устроена дружеская встреча в честь 90-летия Тони Дорон. На торжество собрались свыше 50 друзей, членов семьи и земляков.

Уважаемая всеми, Тони, несмотря на почтенный возраст, и сейчас работает на общественных началах в больнице «Меир» в Кфар-Сабе, где она проживает.

Игуд Иоцей Син поздравляет Тони и желает ей здоровья и благополучия до 120!

Исаю ПЯСТУНОВИЧУ - 85

1-го октября нашему земляку Исаю Пястуновичу исполнилось 85 лет. Исай, в прошлом харбинец, уже много лет является членом ИИС и щедро жертвует на нужды земляков.

Игуд Иоцей Син поздравляет Исаю и желает ему здоровья и благополучия до 120!

Тедди ПЯСТУНОВИЧУ - 70

Нашему земляку, уроженцу Тяньцзина Тедди Пястуновичу в ноябре исполнилось 70 лет.

Тедди - член Президиума и Центрального комитета Игуд Иоцей Син и Правления Общества дружбы Израиль-Китай. Он принимает активное участие в создании и работе нашего сайта в интернете.

Игуд Иоцей Син поздравляет Тедди, Дженни и дочерей с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

Якову ОРЛОВСКОМУ - 80

Якову (Яше) Орловскому в декабре исполнилось 80 лет. Яков Орловский - наш земляк, харбинец, живет в Швейцарии.

Игуд Иоцей Син поздравляет Яшу с семьей и желает здоровья и благополучия.

Симону КАРЛИНСКОМУ - 80

Нашему земляку, бывшему харбинцу, профессору Симону Карлинскому исполнилось 80 лет. Сеня Карлинский, профессор Университета Беркли, живет в Калифорнии.

Игуд Иоцей Син желает Сене здоровья и благополучия.

Исаю КАУФМАНУ - 85

Уважаемый г-н Клейн!

Благодарю Вас за письмо, в котором Вы поздравили меня с 85-летием от имени Игуд Иоцей Син и всех бывших жителей Китая, проживающих в Израиле.

Я также получил из Игуд Иоцей Син диплом о внесении моего имени в Золотую Книгу Еврейского Национального Фонда.

Пожалуйста, передайте мою искреннюю благодарность правлению Игуд Иоцей Син за добрые пожелания и за диплом. Диплом Еврейского Национального Фонда был одним из лучших подарков к моему дню рождения!

Очень лестно узнать, что мой скромный вклад в преданную и неутомимую благотворительную деятельность Игуд Иоцей Син был оценен.

Искренне Ваш,

Исай КАУФМАН

Тедди КАУФМАНУ - 80

2-го сентября исполнилось 80 лет Тедди Кауфману.

Игуд Иоцей Син поздравляет Рашу и Тедди с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия и продолжения работы на общественной ниве.

Благодарность

Сердечно благодарю за организацию моей фотовыставки в Иерусалиме и участие в ней пятого президента Государства Израиль Ицхака Навона, посла КНР в Израиле г-на Чэнь Юнлуна, г-жу Ору Намир, директора культурного центра «Бехар-Джерар» г-на Иоси Шохата, председателя Игуд Иоцей Син Тедди Кауфмана, а также всех, кто посетил выставку. Состоявшаяся выставка, на которой была представлена в фотографиях история Иерусалима и резиденции президентов Израиля, - это память о моем покойном муже, дорогом Эли Росс, который многие годы был моим верным другом и замечательным фотографом, товарищем по совместной работе.

Sarra ROCC

Торжество в Еврейском Клубе в Лос-Анджелесе

КОНФЕРЕНЦИЯ В ХАРБИНЕ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ЭТОГО ГОРОДА

Конференция, посвященная истории евреев Харбина, продолжалась четыре дня, с 30 августа по 2 сентября 2004 г. Участники и гости начали съезжаться за несколько дней до начала конференции. Одними из первых были Р. и Т.Кауфман, прибывшие из Пекина 25-го августа. Они остановились в специальном доме гостей при Академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции, где прожили до утра 28-го августа, после чего переехали в отель «Шангри-Ла» в пяти минутах ходьбы от Академии.

Т.Кауфман посвятил четыре дня, остававшиеся до начала конференции, подготовительной работе вместе с президентом Цюй Вэем и его помощниками, а также посещению харбинского Еврейского кладбища, где совершил моления («Кадиш» и «Эль малэ рахамим») на могилах своих родных - матери Берты Исаевны Шварц-Кауфман, сестры Дины, дедушки и бабушки Иосифа Залмановича и Софьи Борисовны Кауфман, бабушки Лизы Шварц, Полины и Юрия Миндлин, а также на могилах раввинов А.М.Киселева и З.Гашкеля, родителей Аси Коган (Кочановской), дедушки и бабушки его друга Якова Орловского - Комиссаровых.

В этой поездке Рашу и Тедди Кауфман сопровождали Ян Вайнштейн из Торонто и академик Г.В.Мелихов из Москвы. Профессор Сюй Чанхань из Академии возложил цветы на могилы, у которых побывали гости. Посещение кладбища было снято на пленку, и сюжет демонстрировался во время конференции, а также по двум телевизионным каналам в Харбине и Пекине.

Т.Кауфман посетил также православное кладбище, находящееся по соседству с еврейским, и возложил цветы на могилу известного в Харбине врача-гуманиста доктора Казен-Бека.

Вечером 27-го августа в Харбин прибыл заместитель председателя Игуд Иоцей Син Иоси Клейн. На следующее утро все переехали в отель «Шангри Ла».

В течение дня 29-го августа все участники конференции прибыли в Харбин. Они были размещены в лучшем отеле города «Шангри Ла», который находится на бывшей Полицейской улице (за 2-ой Диагональной, в районе бывшего Ченхе). В этом первоклассном отеле бывшие харбинцы провели пять дней.

Вечером 29-го августа, в шесть часов, состоялся торжественный ужин в банкетном зале близлежащего отеля «Рон Фу» в честь участников и гостей конференции. С приветственными речами выступили президент Академии общественных наук Цюй Вэй и Т.Кауфман. Вечер сопровождался выступлением Еврейского ансамбля песни из Благовещенска, исполнявшего песни на иврите, идиш и на русском языке.

Следует отметить, что как обеды (ленчи), так и ужины в течение пяти дней устраивались в лучших ресторанах. В распоряжении участников конференции постоянно

находились пять комфортабельных автобусов в сопровождении охраны - полиции и джипов. Хозяева заботились обо всем: у каждого всегда были бутылки с минеральной водой и для каждого был приготовлен зонтик на случай дождя, а дождь случился дважды. Тем, кому было трудно передвигаться, были предоставлены кресла на колесиках, их поднимали прямо в креслах - по трапу на теплоход, на пятый этаж Академии, где открыта выставка «Евреи Харбина», размещенная в старом здании, где нет лифта. На промежуточных этажах были оборудованы комнаты отдыха, в которых были приготовлены напитки.

В понедельник, 30 августа, участники и гости конференции совершили прогулку на двух теплоходах по Сунгари и побывали на противоположном берегу реки у старого сунгарийского железнодорожного моста. Ленч был в телевизионном клубе «Лунный залив». После обеда участники конференции и гости посетили Сидалин Парк, расположенный на Солнечном острове. Парк поражает своей красотой и разнообразием деревьев и цветов.

Полтора часа (с 4-х до 5.30 час. дня) участники и гости провели в Академии общественных наук на постоянной выставке «Евреи Харбина», на которой представлены 300 фотографий. Выставка оставила глубокое впечатление у всех посетителей. Профессор Ли Шусяо и Т.Кауфман давали пояснения.

В 6 часов вечера в здании Академии состоялся торжественный ужин, на котором с приветствиями к собравшимся обратились президент Цюй Вэй и Т.Кауфман. Перед участниками и гостями вновь выступил Еврейский ансамбль песни из Благовещенска, который был тепло встречен аудиторией.

Во вторник, 31 августа, в 9 часов утра состоялось официальное открытие конференции. Огромный зал в отеле «Шангри-Ла» был красиво декорирован. У входа в отель и в зал были вывешены плакаты, извещавшие о работе конференции. Выступления участников и гостей сопровождалось синхронным переводом с китайского на английский и с английского и русского на китайский.

Президент Цюй Вэй открыл конференцию. Затем с речами выступили вице-губернатор Хэйлунцзянской провинции Чжан Чжу, посол Израиля Хаим Иехояда, Т.Кауфман, бывший посол Китая в Израиле Пань Чжаньлинь, член Постоянного комитета Китайского Народного Консультативного Комитета Израиль Эпштейн, вице-мэр Харбина Ван Шихуа, президент Харбинского коммерческого университета Цюй Чжэньтао, мэр района Даоли (Пристань) Ши Цзясин, президент колледжа западных языков Хэйлунцзянской провинции, президент Харбинской Академии общественных наук Бао Хайчунь, директор Харбинской телекомпании г-жа Ван Чуньли, президент брокерской компании г-жа Луань Фан и директор Шанхайского Центра изучения иудаизма профессор Пань

Гуан.

После приветственных речей был перерыв, во время которого были поданы кофе, чай, напитки, а затем начались выступления. Первым выступил профессор Пань Гуан (Шанхай) с докладом «Влияние русских евреев на основание и расцвет еврейских общин Харбина, Тяньцзиня и Шанхая». Далее последовал доклад Иоси Клейна (Израиль) «История и деятельность Ассоциации выходцев из Китая и Общества дружбы Израиль-Китай».

Затем с докладами выступили профессор Сюй Синь (Нанкин) с докладом «Исторические перспективы еврейского Харбина» и профессор Ионатан Гольдштейн (Атланта, США) с докладом «Харбин, Сингапур и Манила - города в Азии, сыгравшие важную роль в жизни евреев».

После двухчасового перерыва на обед в 2 часа дня конференция продолжила работу. Т.Кауфман (Израиль) выступил с докладом «Раввин А.М.Киселев и религиозная жизнь евреев в Харбине». Затем последовали доклады профессора Цюй Вэй (Харбин) «Роль харбинских евреев в мировом еврействе», доктора Анны Сун (Тяньцзинь) «Евреи в Тяньцзине», профессора Дана Бен-Кнаана (Израиль) «Типичная еврейская миграция», профессора Виктории Романовой (Хабаровск, Россия) «Благотворительная деятельность еврейской общины Харбина», профессора Ван Янь (Харбин) «Харбинская еврейская община», профессора Грегори Гроссмана (Беркли, США) «Еврейские предприниматели в Маньчжурии», доктора Сабини Брэйяр (Париж) «Дело Каспе».

Первый день работы конференции закончился в 6.30 час. вечера.

В среду, 1-го сентября, в 8.30 конференция продолжила свою работу. Первой выступила Лили Клебанова (Нью-Йорк) с докладом «Моя семья в Харбине». Затем последовало выступление Гали Кац (Израиль) с докладом «Моя учеба в Харбинском политехническом институте и работа на Китайской Чанчуньской железной дороге».

Далее последовали доклады профессора Хаима Тадмора (Израиль) «От харбинской «Талмуд-Торы» до Академии наук Израйля в Иерусалиме», профессора Ли Шусяо (Харбин) «Харбинское еврейское население, их гражданство и профессии», профессора Зеева Робинсона (Израиль) «Еврейские беженцы из Германии в Харбине», доктора Мары Мустафиной (Сидней, Австралия) «Жизнь моей семьи в Харбине в течение 50 лет», доктора Ван Ян (Харбин) «Изучение истории харбинских евреев», доктора Цвии Боуман (Лондон) «Судьба харбинской еврейской общины в годы японской оккупации», профессора Питера Бертон (Лос-Анджелес, США) «Роль евреев в культурной жизни Харбина в 1930-е годы», профессора Ли Фанбина (Харбин) «История и сегодняшнее состояние харбинского Еврейского кладбища», академика Г.В.Мелихова (Москва) «Геро Кричевский в Харбине в 1928 году», профессора Юй Биньянь (Харбин) «Памятники на харбинском Еврейском кладбище», Т.Кауфмана «Сионизм и национальное

возрождение евреев Харбина».

С заключительным словом выступили президент Цюй Вэй и Т.Кауфман, который объявил об официальном закрытии конференции.

После обеденного перерыва, во время которого состоялся ленч в отеле «Шангри-Ла», участники конференции на пяти автобусах совершили экскурсию по местам еврейского пребывания Харбине. Они посетили здания бывших Новой и Старой синагог, еврейской гимназии, «Мошав-зкейним», особняк Наума Соскина на 4-ой Линии на Пристани, побывали возле бывших домов Скидельского, Мееровича, здания Мулинского Т-ва в Новом городе. Кроме того, участники конференции и гости проехали по виадуку, Большому проспекту к зданиям ХПИ, Желсоба, дому Джибело Сокко, Московским рядам, бывшему отелю «Ямато», теперь носящему название «Лонжень». Т.Кауфман давал пояснения по истории всех вышеуказанных мест.

Вечером того же дня, в 6 часов, в отеле «Лонжень» состоялся торжественный обед с художественной программой и выступлениями профессора Цюй Вэй и Т.Кауфмана.

В четверг, 2-го сентября, в 9 часов утра состоялась поездка на автобусах на Еврейское кладбище, в которой выходцев из Китая сопровождали журналисты и телекорреспонденты. На месте их встречали заведующий и группа служащих.

Перед входом на кладбище Т.Кауфман произнес молитвы «Эль Малэ Рахамим» и «Кадиш» по всем похороненным на кладбище, кроме того, отдельно у гробниц двух раввинов. Затем Т.Кауфман разложил на специально поставленном для этой цели столе списки и план захоронений, чтобы помочь многим найти могилы своих близких. Работа не прекращалась, пока каждый желающий не нашел место захоронения того, кого он искал. Затем Т.Кауфман совершил более сорока молитв «Эль Малэ Рахамим» и «Кадиш».

Многие нашли могилы своих близких. Так, Яна Либерман нашел могилу своего деда С.Е.Либермана и бабушки и бабушки Зуборевых, родителей Г.А.Либерман. Джо Вайнер нашел могилу сестры и дяди Железнякова. Были возложены цветы от Академии общественных наук. Было много волнующих моментов, которые нельзя забыть.

В час дня автобусы тронулись в обратный путь, в Харбин.

Всех привезли в отель «Модерн», где был устроен обед. Директор «Модерна» приветствовал собравшихся и попросил Т.Кауфмана расписаться в Книге почетных гостей.

С двух до шести часов было свободное время для покупок и прогулки по Китайской улице, а в 6 часов вечера состоялся заключительный банкет в зале Академии. Зал был красиво украшен лентами и воздушными шарами. Открывая вечер, президент Академии профессор Цюй Вэй выступил с приветственной речью и поблагодарил Т.Кауфмана, участников конференции и гостей.

Вторую часть своего выступления он посвятил дню

рождения Тедди Кауфмана, который пришелся как раз на этот день, 2-го сентября. Тедди преподнесли огромный трехэтажный торт, и именинника попросили потушить восемь именинных свечей.

Затем с поздравлениями к Тедди обратились Иоси Клейн, Яна Либерман и Бернард Дарэль. С речью на русском языке, которую он сам переводил на китайский, выступил бывший посол Китая в Израиле, личный друг Тедди г-н Пань Чжаньлинь. Он говорил о Тедди как об организаторе, журналисте, блестящем ораторе и большом друге Китая, внесшим огромный вклад в дело укрепления дружбы между Израилем и Китаем.

От Харбинской Академии общественных наук Тедди преподнесли панно с дарственной надписью по случаю его 80-летия.

Тедди сердечно поблагодарил собравшихся за участие в торжестве.

Затем выступил Еврейский ансамбль из Благовещенска, который спел не только «Happy Birthday», но и посвященную Тедди песню с упоминанием его имени. Вся церемония поздравления была встречена аплодисментами всех присутствующих.

На этом завершилась эта необыкновенная по содержанию конференция, превратившаяся в незабываемую встречу земляков, съехавшихся в Харбин из семи стран мира. Люди прощались, благодарили организаторов. На следующий день начался разъезд участников и гостей конференции, кто в Пекин по дороге в Израиль, кто в Шанхай, а некоторые продолжили путешествие по Китаю.

Иоси Клейн, Ави Подольский и Галя Кац остались в Харбине до полудня в субботу и вылетели в Пекин, чтобы успеть на самолет авиакомпании «Эль-Аль», вылетающий в Тель-Авив в 10 часов вечера. Сотрудники Академии общественных наук продолжали заботиться обо всех участниках и гостях конференции, провожая каждого в аэропорт.

Так прошли эти незабываемые дни, посвященные еврейскому прошлому в Харбине, дни, которые не забудут все, кто провел это время в далеком, но близком нашему сердцу городе.

ЮТАЙ СИН-И

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ХАРБИНА

Харбин, 29 августа – 2 сентября 2004 г.

СТАТИСТИКА

В работе конференции приняли участие 149 человек, из них 59 - из Китая и 90 - из разных стран (87 евреев и трое представителей других национальностей). Наибольшее число участников прибыло из Израиля - 35 человек, из США - 27, из Австралии - 11, из Англии - 10, из Греции - 2, из Канады - 1, из Франции - 2, из России - 2.

Среди приехавших на конференцию были 50 земляков и 40 сопровождавших их лиц, из которых 19 представляли второе и третье поколение, уже родившееся не в Китае.

Всего было заслушано 25 докладов: 10 докладов из Китая и 15 - из других стран, в том числе 6 - из Израиля, 4 - из США, 1 - из Австралии, 1 - из Англии, 2 - из России, 1 - из Франции.

В оргкомитете конференции работали 11 человек с китайской стороны и двое - с израильской, не считая технического персонала. В президиуме конференции были 11 представителей китайской стороны и трое из Израиля.

Работу конференции освещали более 30 журналистов, из них 26 из Китая, двое из США, двое из Израиля и один из Франции. Шесть журналистов представляли телевидение, трое - радио и 21 - прессу (газеты и журналы). Китайские журналисты были из Пекина, Шанхая, Гонконга и Харбина.

Принимающая конференцию сторона обеспечила постоянную охрану участников и гостей конференции,

которую обеспечивали полиция и служба безопасности (12 сотрудников в форме и штатском).

В течение четырех дней работы конференции Харбинское телевидение и Всекитайское телевидение ежедневно посвящали 10–20 минут телеэфира отчету об этом событии. Телевидение транслировало интервью президента Академии общественных наук профессора Цюй Вэй и председателя ИИС и Общества дружбы Израиль-Китай Т.Кауфмана.

Всего Т.Кауфман дал десять интервью китайским и американским журналистам, в том числе четыре телевизионных.

Т.Кауфман выступал на конференции пять раз, включая приветственную речь, слово, посвященное открытию конференции, заключительную речь и два доклада.

Президент Академии Цюй Вэй выступал четыре раза, включая приветствие, слово, посвященное открытию, заключительную речь и доклад.

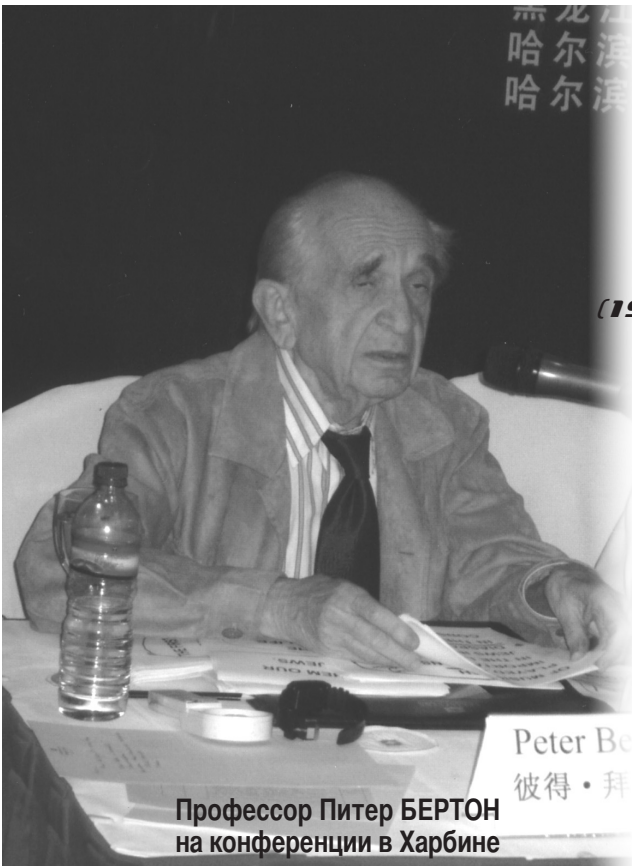
Профессор Пан Гуан выступил два раза с приветственными речами и один раз как докладчик.

Все остальные участники конференции выступили по одному разу.

Всего было прочитано 25 докладов: на английском языке - 10, на китайском - 9 и на русском - 6.

К.Б

Питер БЕРТОН
заслуженный профессор в отставке
в области международных отношений
Университета Южной Калифорнии

Профессор Питер БЕРТОН
на конференции в Харбине

ВКЛАД ЕВРЕЕВ В МУЗЫКАЛЬНУЮ И КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ ХАРБИНА

(1930-Е ГОДЫ - НАЧАЛО 1940-Х ГОДОВ)

Альбенис, Блох, Копланд, Бернстайн, как сразу становится очевиден масштаб этого вклада, не говоря уже об американских композиторах середины 20-го века, где 24 из 25 наиболее популярных композиторов были евреями (все, кроме Коула Портера). К этому следует также добавить вклад восточных евреев (сефардов), сначала в мавританской Испании, а затем, после изгнания евреев из Испании, в других странах Европы и Ближнего Востока. Еще более выдающимися были музыканты-исполнители еврейского происхождения, в их числе такие виртуозы как Рубинштейн, Горовиц, Фейерман, Пятигорский, Хейфец, Эльман, Цимбалист, Мильштейн, Стерн, Перлман, Баренбойм, Цукерман, Ойстрах, Коган. В культурной жизни Соединенных Штатов и Советского Союза евреи занимали такое видное место, что когда состоялись первые гастроли в рамках культурного обмена между двумя странами, Исаак Стерн совершил турне по Советскому Союзу, а Давид Ойстрах - по Соединенным Штатам Америки. По этому поводу шутили, что в сущности они посылают нам своих одесских евреев, а мы шлем им наших одесских евреев.

МУЗЫКА В ЖИЗНИ ЕВРЕЕВ

Библия содержит множество историй, связанных с музыкой. Музыка всегда играла важную роль в жизни еврейской диаспоры, даже в царской России, когда она протекала в условиях черты оседлости. Кто не помнит мюзикл «Скрипач на крыше» по знаменитому рассказу Шолом-Алейхема, всемирно известного еврейского писателя, писавшего на идиш. Важнейшее место на еврейской свадьбе отводилось музыкантам-клейзмерам. Кстати, в наши дни клейзмерская музыка переживает небывалый период возрождения как в США, так и в Европе. В еврейских семьях, принадлежавших среднему классу, дети обязательно брали уроки музыки, главным образом, игры на фортепиано и скрипке.

ЕВРЕЙСКИЕ МУЗЫКАНТЫ И КОМПОЗИТОРЫ

Евреи внесли существенный вклад в развитие западноевропейской музыки. Достаточно назвать такие имена, как Мендельсон, Галеви, Мейербер, Равель,

РОЛЬ ЕВРЕЕВ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ

Где бы евреи ни селились, они активно участвовали в развитии культурной жизни в качестве преподавателей, исполнителей и, что не менее важно, публики. Например, в город Лос-Анджелес, где я живу, в конце 1930-х годов и после Второй мировой войны приехало большое число беженцев из Западной Европы. До этого камерная музыка в городе звучала нечасто. Но вот группа евреев объединилась и основала Музыкальную гильдию, которая стала организовывать концерты камерной музыки, приглашая исполнителей с разных концов страны и особенно из Западной Европы. Эта организация, членом которой я состою уже многие десятилетия, существует до сих пор, хотя некоторые из ее старейших членов - грустно

об этом говорить - приходят с палкой, с приспособлением, помогающим при ходьбе, и даже приезжают в инвалидном кресле.

То же самое можно сказать о Харбине, где евреи, в большинстве своем занимавшиеся коммерцией, составляли значительную часть музыкальной публики, особенно когда в Харбин из-за границы приезжали знаменитые исполнители, такие как Яша Хейфец, Миша Эльман, а также многие исполнители нееврейского происхождения, например, Федор Шаляпин и Морис Марше.

ПЕРВАЯ ХАРБИНСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

Среди множества талантливых людей, бежавших из Советской России в Харбин, выделялся целый ряд первоклассных музыкантов, актеров, режиссеров и других представителей русской интеллигенции. Некоторые из них были евреями. Когда я был учеником, Первая Харбинская Музыкальная Школа была именно первым музыкальным учебным заведением в Маньчжурии и, возможно, во всем Китае. Следует упомянуть о том, что эта школа удовлетворяла потребности не только европейских жителей Харбина. Среди учащихся были также китайцы, корейцы и японцы.

Первая Харбинская Музыкальная Школа была основана в 1921 году по образцу музыкальных учебных заведений царской России. Я удостоился чести принимать участие в юбилейном концерте по случаю 20-летия школы весной 1941 года, незадолго до моего отъезда из Харбина. Это было памятное событие, на котором была представлена вся история школы в фотографиях. Директором школы была еврейская пианистка Валентина Леонтьевна Гершгорина. Она скончалась несколько лет назад в Манхэттене в возрасте девяноста с чем-то лет после многолетней очень продуктивной преподавательской деятельности. Председателем Художественного совета был мой учитель и руководитель (ментор) Владимир Давыдович Трахтенберг, который был также концертмейстером Харбинского симфонического оркестра и ведущий музыкант Харбинского струнного квартета. Еврей, перешедший в православие, - я полагаю, не по богословским убеждениям, а просто ради своей карьеры в царской России - Трахтенберг был учеником знаменитого преподавателя скрипача Леопольда Ауэра в Санкт-Петербургской консерватории, у которого учились Яша Хейфец, Миша Эльман и Ефрем Цимбалист. Трахтенберг также брал уроки композиции у знаменитого русского композитора Александра Глазунова, который в свою очередь был учеником Николая Римского-Корсакова. Я

полагаю, это обстоятельство дает мне право считать себя учеником третьего и четвертого поколения этих знаменитых русских композиторов.

В последние годы жизни в Харбине я был ассистентом моего учителя, который просил меня заниматься с молодыми скрипачами в течение года и больше, пока они не будут готовы к поступлению в его класс. Среди этих молодых скрипачей, которые начинали заниматься у меня, были два еврейских мальчика, Гаррик Бравинский и Гельмут Штерн, молодые беженцы из Берлина. Между прочим, в дальнейшем они оба стали музыкантами всемирно известного Израильского филармонического оркестра. Гельмут продолжил карьеру, став ассистентом концертмейстера престижного симфонического оркестра в Соединенных Штатах, а затем вернулся на родину, в Берлин, где стал одним из ответственных концертмейстеров прославленного Берлинского филармонического оркестра под управлением легендарного Герберта фон-Караяна. Много лет Гельмут играл в этом оркестре, а когда вышел в отставку, перешел на должность администратора и в этом качестве посетил Израиль. Подробности его необычной жизни и карьеры можно найти в его автобиографической книге.

Еврейские ученики обычно составляли четверть, а то и треть всего состава учащихся, а среди наиболее талантливых золотых и серебряных медалистов были еврейские пианисты и скрипачи, которые затем продолжили успешную карьеру в Советском Союзе, Израиле, Австралии и США. На память приходят имена талантливых пианисток Вали Равве и Руты Будневич. Равве получила первый приз на Всеманьчжурском музыкальном конкурсе в 1941 году (другая еврейская пианистка, Тата Бурсук, заняла третье место в 1942 году). Судьба Вали Равве сложилась трагически. Когда Советская Армия оккупировала Харбин, Равве была отправлена в Сибирь. Рута Будневич вышла замуж в Нью-Йорке за еврея, кларнетиста Герберта Тишмана и продолжала успешно концерттировать в США, а также выступала вместе с мужем в ансамбле под названием «Тишман Дуо». Две из их троих дочерей стали профессиональными музыкантами: одна - концерттирующей пианисткой в Германии, а другая - подручным концертмейстера Сан-Францисского симфонического оркестра.

Пианист Иосиф Испа также уехал в США, но он столкнулся с трудностями и не смог продолжать сольные выступления. Давид Гутман многие годы преподавал фортепиано в Тель-Авиве. Гена Бомаш возглавлял группу вторых скрипок в Харбинском симфоническом оркестре, в котором было несколько еврейских музыкантов, в том числе я (группа первых скрипок), виолончелист Вайсенберг

(беженец из Германии) и Исидор Теппер. Я вспоминаю с ностальгией гастроли нашего оркестра по Маньчжурии, Корею и Японии в марте 1939 года, которые длились в течение месяца. Теппер уехал из Харбина в Австралию. Там он профессионально играл на скрипке и имел магазин музыкальных инструментов, как когда-то в Харбине наш учитель Трахтенберг, владевший магазином «Кантилена». Сын Теппера Роберт стал музыкантом Сиднейского симфонического оркестра.

Наиболее трагично сложилась судьба замечательного скрипача Льва Тышкова, который в начале 1930-х годов был учеником скрипача, тогдашнего концертмейстера Харбинского симфонического оркестра Николая Шифферблата (Трахтенберг тогда возглавлял группу вторых скрипок). Когда Шифферблату предложили пост дирижера Оркестра национального радио в Токио, Лев последовал за своим учителем в Японию. Он совершенствовал свое мастерство и играл с известным японским пианистом Мивако Каи. Вопреки наставлениям Шифферблата, Тышков принял приглашение выступить в советском посольстве. Вскоре после этого советская сторона предложила ему стипендию и место в престижной Московской консерватории имени Чайковского, и Лев Тышков совершил фатальную ошибку, приняв предложение и отправившись в Советский Союз в середине 1930-х годов, в период самой большой волны чисток, арестов и расстрелов. Спустя несколько месяцев он пустился еще более наивно, приняв приглашение выступить со своим старым другом японским пианистом Каи в японском посольстве в Москве. Вскоре он был арестован по подозрению в шпионаже в пользу Японии, подвержен допросу и отправлен в Сибирь, в трудовой лагерь ГУЛАГа. Все это он описывает в своей автобиографической книге «На четырех струнах». После смерти Сталина Лев был освобожден из лагеря, но ему было запрещено возвращаться в Москву. К счастью, он остался в Свердловске (Екатеринбург), где секретарем областного комитета Коммунистической партии, а фактически хозяином области был в ту пору Борис Ельцин. Ельцин покровительствовал музыкантам. И Тышков стал ассистентом концертмейстера местного симфонического оркестра и второй скрипкой в городском струнном квартете. История имеет что-то вроде счастливого конца., потому что дочь Льва Тышкова вышла замуж за американца, что позволило ей уехать из Советского Союза и в конце концов вытащить родителей из социалистического рая. Лев написал свою автобиографическую книгу уже в США, и я не раз беседовал с ним по телефону до самой его смерти в Нью Хэвен несколько лет назад.

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Помимо Первой музыкальной школы, были и другие известные преподаватели музыки, евреи. В начале и середине 1930-х годов еврейская чета, скрипач Юрий Гольдштейн и пианистка Вера Дилоне, активно работала в другой музыкальной школе, носившей имя знаменитого русского композитора Александра Глазунова.

Среди известных исполнителей легкой популярной музыки также были евреи, выступавшие в Американском баре, «Гамбринусе» и лучшем харбинском отеле «Модерн». Еврейские музыканты-беженцы из Европы, такие как Вайзенберг, Шпильман и третий, чью фамилию я забыл, регулярно выступали с репертуаром для фортепианного трио. Действительно в конце 1930-х годов некоторые беженцы из нацистской Германии, профессиональные музыканты или любители, пытались заработать на жизнь музыкой.

Еврейские молодежные организации, такие как Бетар («Брит Трумпельдор»), имели оркестры, которые играли марши во время парадов по нашей главной улице - Китайской (теперь это Центральный проспект). Я играл на барабане (на снимке я рядом с мальчиком с большим барабаном).

Еврейские женщины устраивали по средам дневные музыкальные встречи, носившие название «Среда». Слово это в русском языке имеет два значения: день недели, а также окружение людей, окружающая обстановка. Мне приходилось несколько раз выступать в качестве солиста. Особенно запомнилось исполнение трудной сонаты Франка с известной пианисткой Антипас-Метаксас.

Еврейские музыканты играли заметную роль в нееврейских организациях и коллективах. Я играл в составе джаз-банда в колледже ХСМЛ, а также выступал в польском обществе «Господа Польска», где однажды мне довелось принимать участие в концерте, посвященном музыке Фредерика Шопена.

Эта статья написана на основе опубликованных и неопубликованных ранее воспоминаний и некоторых важных первоисточников и не является результатом систематического исследования. Я несомненно пропустил некоторых достойных упоминания людей, чьи имена, конечно же, неожиданно всплывут в памяти, возможно, во время моего доклада на первом международном симпозиуме, посвященном жизни и культуре харбинских евреев. В конечном счете, это зарисовки, которые отражают масштаб и широкий диапазон участия, а при случае и ведущей роли евреев в музыкальной и культурной жизни Харбина.

(Пер. с англ. Ц.ЛЮБМАН)

РОМАНОВА В.В.,
доктор исторических наук,
профессор кафедры политической истории
Хабаровского Государственного
педагогического университета

Доктор РОМАНОВА В.В.
на конференции в Харбине

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ХАРБИНА

предоставленным им правом повсеместного жительства. Многие еврейские семьи, решившие покинуть свои места, предпочитали эмиграции переезд в Маньчжурию.

Вновь прибывавшие находили на первых порах помощь и поддержку местной общины, а малоимущим, старикам и инвалидам помощь оказывалась на регулярной основе.

В 1906 г. при ХЕДО было создано Дамское благотворительное общество. Оно оказывало прибывавшим из России еврейским женщинам поддержку, снабжая в случае необходимости одеждой, деньгами, дровами и углем. Оно также помогало нуждающимся еврейским семьям платить за учебу детей в школе, оплачивать квартирные счета и выплачивать банковские ссуды. Средства поступали за счет взносов и пожертвований. В среднем на попечении Дамского общества находилось около 200 семей.

В июле 1907 г. в Харбине была открыта бесплатная еврейская столовая для всех желающих. Существовала еврейская общественная библиотека, которая насчитывала к 1912 г. 13 тысяч томов по всем отраслям знаний³. Для поддержки мелких торговцев, ремесленников и предпринимателей в 1913 г. было создано благотворительное общество «Гмилус Хесед», занимавшееся выдачей беспроцентных ссуд. Такой разнообразной и всесторонней деятельностью не могла похвастаться ни одна еврейская община Сибири и Дальнего Востока. Зажатые в тиски многочисленных запретов и ограничений, находясь под неусыпным надзором полиции, они были лишены возможности не только развивать благотворительность в подобных масштабах, но и саморазвиваться. Вот почему со временем Харбин превращается в своеобразную Мекку для евреев Дальнего Востока.

Значительный рост его еврейского населения отмечается в годы Первой мировой войны. В 1915 г. правительство приняло решение, облегчавшее условия миграции евреев, и многие из них направились в Америку, спасаясь от погромов, нищеты и бесправия. Поскольку на Западе продолжались военные действия, Харбин превращается в одну из главных перевалочных баз русских евреев, выезжавших в США. Большинство эмигрантов

В 1903 г. в Харбине, ставшем центром строительства КВЖД, была зарегистрирована еврейская община. Официально она стала называться Харбинская еврейская духовная община (ХЕДО). На момент регистрации в ней состояло около 500 человек¹. По меркам Дальнего Востока это было не так уж мало. Для сравнения: в 1910 г. во Владивостоке проживало 267 евреев, в Николаевске - 358, в Хабаровске 610².

Одним из важнейших направлений деятельности общины с первых лет ее существования в соответствии с традицией становится благотворительность. Она распространялась как на неимущих членов ХЕДО, так и на тех, кто не являлся членом общины.

Первым «испытанием на милосердие» стала русско-японская война. Процент евреев, сражавшихся в русской армии в Маньчжурии, был достаточно высоким. Община Харбина взяла на себя организацию их религиозного обслуживания. Кроме того, она заботилась о раненых, помогала в захоронении убитых еврейских солдат на участке еврейского кладбища, выделенном администрацией КВЖД.

После русско-японской войны приток евреев в Маньчжурию увеличивается. Это было связано и с прокатившейся в России новой волной погромов. Часть воинов - участников войны предпочла остаться в Харбине, воспользовавшись

РОМАНОВА В. В.

ехало без всяких средств к существованию, надеясь в том числе на помощь единоверцев. Для оказания такой помощи харбинской еврейской общиной была создана эмигрантская комиссия. Она организовывала прием, расселение и отправку беженцев за океан. Ежемесячно на эти цели тратилось 5-6 тыс. рублей⁴. Вскоре американским еврейским эмиграционным обществом (ГАИАС) было создано в Харбине эмиграционное бюро для еврейских беженцев, следовавших транзитом через Сибирь и Дальний Восток к своим родственникам в Америку. В него вошли не только представители ХЕДО, но и различных еврейских партий, возникших или легализовавшихся после Февральской революции. Отделения бюро были открыты в Иркутске и Владивостоке⁵. После того, как после заключения Версальского мирного договора деятельность ГАИАС была перенесена в Европу, эмиграционное бюро было преобразовано в Дальневосточное информационное бюро для евреев-жертв войны.

Гражданская война в России вызвала новый приток еврейских беженцев. Община оказывала им посильную помощь. Дальневосточное информационное бюро содействовало в розыске родственников в Америке, а также в получении сведений о судьбе родных и близких, оставшихся на Родине. В условиях, когда Дальний Восток был в 1920г. отрезан от Советской России, для организации почтовой связи с родственниками беженцев харбинским отделением Дальневосточного информационного бюро совместно с иркутским был открыт в Монголии транзитный пункт по пересылке писем в Россию⁶.

При помощи бюро к 1920 г. к родственникам в Америку было переправлено 2500 евреев, пострадавших от войны и погромов⁷.

Сострадание и живое участие вызывала у харбинских евреев и судьба остававшихся в России соплеменников. Особую страницу в истории благотворительности занимает деятельность по оказанию помощи жертвам погромов, а также голода 1921 года. Специально созданный Дальневосточный еврейский общественный комитет помощи сиротам - жертвам погромов, в который вошли представители 22 еврейских организаций различной направленности, взял на свое попечение один из детских домов Харькова, в котором проживало 500 сирот. Помимо этого, Комитетом проводились декады помощи жертвам погромов, «недели сбора вещей и продуктов». В 1921 -1922 гг. евреями Маньчжурии было также направлено в помощь голодающим России 5 эшелонов продовольствия, в каждом по 30 вагонов⁸.

В 20-е годы возрастает численность ХЕДО и расширяется ее благотворительная деятельность. По утверждению профессора Г.В.Мелихова, бывшего харбинца и известного специалиста по истории российской эмиграции в Китае, «еврейская колония имела в Харбине, начиная с

1918 - 1920 гг., самую разветвленную сеть благотворительных учреждений, открытых для людей всех национальностей, и, кроме того, принимала самое активное участие во всех благотворительных акциях российских эмигрантов»⁹.

В 1921г. общиной был открыт дом престарелых. Он предоставлял жилье одиноким старикам, а также тем, кого родственники содержать были не в состоянии. Первоначально он был рассчитан на 25 человек, находившихся на полном пансионе. В 1934 г. на попечении этого учреждения уже находились 84 человека.

В 1921 г. при Дамском еврейском благотворительном обществе была открыта трудовая школа, где около 40 девушек бесплатно обучались кройке и шитью. Для оказания малоимущим бесплатной медицинской помощи существовала больничная касса («Мишмерес Хейлим»). С 1925 г. действовал специальный приют для хронических больных. Всего при ХЕДО функционировало 6 благотворительных обществ различной направленности. Кроме них благотворительностью занимались также религиозные и культурно-просветительские организации. В ноябре 1933 года, благодаря усилиям лидера ХЕДО, доктора медицины А.И. Кауфмана, а также при поддержке членов общины, в первую очередь, состоятельных, в городе была открыта амбулатория-больница. Она была оборудована на 24 койки, из них 10 были бесплатными. Пациентами больницы были, главным образом, евреи, но в помощи не отказывали никому. Медицинский персонал принимал активное участие в ликвидации наводнений в городе, в борьбе с различного рода эпидемиями и т.д.

Постепенно, по мере «успехов социалистического строительства» в СССР связи общины с бывшими соотечественниками ослабевали и после продажи в 1935г. Советским Союзом своих прав на КВЖД сошли на нет. Тем не менее, в конце 20-х - начале 30-х годов, в разгар антирелигиозной кампании в СССР, ХЕДО еще оказывала им посильную помощь. Особое беспокойство харбинских евреев вызывала судьба советских раввинов, лишенных (как и служители всех других конфессий) всех прав и средств к существованию. В 1934 г. в городе проводился сбор средств в пользу раввинов-лишенцев в СССР, который принес 1400 долларов. Даже если эти деньги и дошли до адресатов, то, очевидно, это было последним событием такого рода в силу известных политических процессов, происходивших в Стране Советов.

Важнейшим направлением деятельности ХЕДО было так называемое «палестинское». На протяжении всей истории еврейской общины Харбина помощь переселенцам в Палестину оказывалась на постоянной основе. В 1931 г. Япония оккупировала Маньчжурию. Японская оккупация и создание в 1932 г. марионеточного государства Маньчжоу – Го поначалу не повлияли существенным образом на

жизнь еврейской общины Харбина.

Японские военные, фактически управлявшие Маньчжурией, никакой специфической политики в отношении евреев не проводили. К ним они относились так же, как и к другим этническим общинам.

Подобная политика, осуществляемая вопреки протестам Германии, обусловила приток еврейских беженцев из Европы. (Большая заслуга в этом принадлежала главе японской военной миссии в Харбине с августа 1937 г. по июль 1938 г. генералу Хигучи, который лично проявлял заботу о беженцах). В марте 1938 г. первая партия еврейских беженцев численностью в 20000 человек прибыла транзитом через СССР из Европы в Маньчжоу - Го¹⁰. Здесь беженцы неизменно встречали сочувствие и поддержку. Помощь еврейским беженцам оказывалась общиной постоянно, и японские власти не чинили ей в этом никаких препятствий.

Во время войны еврейскими общинами Восточной Азии с целью оказания помощи спасающимся от геноцида европейским собратьям были созданы специальные организации. Общество «Истжюком» занималось организацией поддержки беженцев, прибывавших из Восточной Европы, главным образом, из Польши и Литвы. Организация «Центроджюком» оказывала помощь выходцам из Центральной Европы. В 1943 г. произошло слияние двух комитетов. Бюджет складывался из поступлений от западных еврейских благотворительных организаций, в первую очередь, американского «Джойнта», а также пожертвований дальневосточных еврейских общин, в том числе крупнейшей - харбинской. 77% всех расходов шло на питание беженцев, остальные - на медицинскую помощь, жилье и т.д.¹¹

Предметом особой заботы общины стало еврейское гетто Хонкью, созданное японцами под нажимом Германии в Шанхае в 1943 г. Справедливости ради следует отметить, что оно не имело ничего общего с печально знаменитыми европейскими, но жизнь в нем для более чем 20 тысяч еврейских беженцев была крайне тяжелой в силу их бедственного материального положения, недостатка медицинского обслуживания, жутких бытовых и санитарно-гигиенических условий, а также обстановки несвободы и постоянного унижения. Харбинской общиной регулярно проводились благотворительные акции в пользу бедствовавших евреев Шанхая, тем более, что поступление помощи от американских еврейских организаций в условиях войны на Тихом океане практически прекратилось. Община переживала нелегкие времена: численность ее неуклонно сокращалась, возможности деятельности, в том числе, благотворительной, сузились. 17 августа 1945 г. в Маньчжурию вступила Советская Армия. 21 августа А.И. Кауфман, наряду с другими видными общественными деятелями города, лидерами национальных общин, был

приглашен якобы на прием, организованный советским комендантом Харбина. Вместо приема все приглашенные были доставлены в подвал на допрос. К семье А.И. Кауфман вернулся только через 16 лет. Такая же, а подчас и более трагическая судьба постигла многих членов еврейской общины, и она фактически прекратила свое существование.

После окончания гражданской войны в Китае, завершившейся победой коммунистов в 1949 г., начался массовый исход местных евреев в США, Австралию, а более всего в провозгласивший свою независимость Израиль.

Приехавшие в Израиль из Китая русские евреи создали в 1951 г. свою ассоциацию Игуд Олей Син, которая по окончании процесса иммиграции была переименована в Игуд Иоцей Син. Эта организация, возглавляемая сыном д-ра Кауфмана Т. Кауфманом, являет собой удивительный пример верности идеалам своей юности, традициям взаимопомощи и братства. В уставе ассоциации записано, что её задачей является «организация выходцев с Дальнего Востока в целях взаимной помощи и сотрудничества». Игуд Иоцей Син проводит огромную благотворительную работу, осуществляемую через ряд фондов: социальной помощи обеспечения старости одиноким и большим землякам, беспроцентных ссуд и стипендиального. За счет последнего оказывается поддержка уже внукам и правнукам российских выходцев из Китая. Примечательно, что средства благотворительных фондов пополняются не только за счет членов ассоциации, проживающих в Израиле, но и бывших земляков, живущих ныне в различных странах мира.

В каждом номере издаваемого ассоциацией журнала «Бюллетень Игуд Иоцей Син» публикуются призывы оказывать помощь всем, кто в ней нуждается, жертвуя «вместо цветов к празднику» посильные суммы. В каждом номере можно прочитать длинный список фамилий жертвователей с указанием перечисленной суммы и места проживания. Существует традиция создания родственниками фондов в память об умерших близких. В целом же ассоциация все свои расходы, включая издание журнала, покрывает исключительно за счет пожертвований членов землячества.

Можно согласиться со словами руководителя Иерусалимского научно-исследовательского центра «Русское еврейство в зарубежье» М. Пархомовского, считающего, что «землячество выходцев из Китая вызывает восхищение и удивление»¹². Оно продолжает замечательные традиции еврейской благотворительности, приобретшие в условиях «русского» Харбина неповторимое своеобразие и ставшие надежным фундаментом, цементирующим единство этих людей.

От харбинской Талмуд-Торы до Израильской Академии Наук в Иерусалиме

(Личные воспоминания)

Прежде всего разрешите мне выразить мою искреннюю благодарность Академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции и научному Центру изучения истории еврейства Харбина за их любезное приглашение мне и моей супруге принять участие в международной конференции по истории и культуре харбинских евреев.

Я возвращаюсь в Харбин с большим волнением и радостью. Здесь я родился. Здесь я провел свое детство в кругу семьи. Это был, пожалуй, единственный период времени, когда мы были вместе. Наш нынешний визит в Харбин является знаменательным событием для всей нашей семьи: наш сын присоединился к нам, чтобы посетить могилу моего отца, его деда - традиция, свято хранимая как еврейским, так и китайским народами. Это его второй визит: он недавно посетил Китай с израильской делегацией во главе с заместителем премьер-министра нашего государства Эхудом Ольмертом, отпрыском других харбинцев, Мордехая и Беллы Ольмерт.

Разрешите мне также передать вам сердечные пожелания от Израильской Академии гуманитарных наук успешно продолжать вашу работу, проводимую Харбинским исследовательским центром по изучению истории евреев Харбина.

Ввиду того, что мой доклад представляет собой мои личные воспоминания, мне хотелось бы начать его с моих семейных корней. Мои родители - Давид Фрумштейн, уроженец России, и Фрида Казниц, уроженка Украины, повенчались в 1913 г. Моя сестра Люба родилась в России в 1914 г. После недолгого пребывания в Канаде мой отец переехал на жительство в Харбин в 1916 г. в разгар Первой мировой войны. Моя мать и сестра приехали к нему лишь в 1921 г. Отец умер, когда мне было 11 лет, так что о семейных традициях я узнал из рассказов моей матери. Незабываемыми остались воспоминания о моей матери, о ее путешествии из Украины в Китай. В мирное время оно заняло бы не больше месяца. В ее же случае, как в истории доктора Живаго, оно продолжалось в девять раз дольше. не иначе

как чудом она прибыла в Харбин живой и здоровой, в то время как вокруг нее люди падали, как мухи, от тифа и холеры. Я родился два года спустя в 1923 г.

Как и большинство харбинских евреев, мы жили на Пристани, на правом берегу Сунгари. Мой отец занимался пушниной. Сырье он закупал на местном рынке в Фудедзяне или же уезжал далеко, в Северную Маньчжурию, в Сибирь, на левый берег Амура.

Очевидно, он хорошо владел китайским языком, что было необходимо в его профессии, вдобавок к русскому, английскому и немецкому, которые он знал досконально. Сестра училась в хорошем русском Коммерческом училище, в то время как меня определили в начальную еврейскую школу. Отец хотел, чтобы я имел хотя бы основные знания об иудаизме, включая иврит, который он изучал в детстве.

Это особенно интересно, потому что отец религиозным евреем не был, регулярно в синагогу не ходил и был страстным начетчиком русской и английской литературы. И все же он хотел, чтобы я продолжал воспитываться в духе еврейских традиций, будь то даже в минимальной мере. В этом смысле он принадлежал к меньшинству харбинских евреев, большинство которых посылали своих детей в русские учебные заведения. В этом он, быть может, руководствовался тем, что его отец, мой дед, в старости уехал в Палестину, умер там и был похоронен в Иерусалиме. Тем не менее, мой отец сионистом не был, так же как и моя мать, верная памяти своих братьев, русских революционеров.

Мой отец умер осенью 1934 г., совсем молодым человеком, 54 лет от роду. Он похоронен на харбинском еврейском кладбище. Моя сестра стала верной поборницей сионизма, поступила в единственную в то время молодежную сионистскую организацию "Брит Трумпельдор" (Бейтар) и уехала в Палестину как первопроходец в 1934 г. незадолго до смерти отца. Моя мать и я последовали за ней в 1935 г.

В культурном плане евреи Харбина принадлежали к русскому еврейству, почти не соприкасаясь в

то же время с русскими на общественном уровне. Наши личные контакты ограничивались главным образом другими еврейскими семьями российского происхождения.

Китайские власти относились к иностранным меньшинствам положительно и либерально. В начале 1920-х годов они официально позволили русским и еврейским общинам, общим числом в 150000 человек, пользоваться полной культурной автономией. Как известно, в отличие от Тяньцзина и Шанхая, в Харбине не было иностранных концессий, но фактически культурно-автономная русскоязычная община подходила именно под эту категорию. Естественно, все контакты с муниципальными и государственными органами велись на китайском.

Талмуд-Тора

Как я уже сказал, меня определили в еврейскую начальную школу Талмуд-Тору. Школа эта была основана в 1921 г., в разгар иммиграции российских евреев в Маньчжурию, известным харбинским промышленником Л. Скидельским, владельцем Мулинских угольных копей. Скидельский и его три сына были заинтересованы в распространении еврейского воспитания среди харбинской молодежи. Они построили прекрасное здание Талмуд-Торы на Конной улице и также покрывали часть текущих расходов по ее содержанию. Школа просуществовала почти двадцать лет, до начала 1940-х.

В начале своего существования, с 1920 по 1924 год, школа принимала исключительно мальчиков в существовавшие в то время три класса. В 1924 г. с открытием 4 класса, стали принимать и девочек. В течение первых десяти лет своего существования Талмуд-Тора выпустила 105 абитуриентов. Преподаваемые предметы включали русский и английский языки, математику (или, как тогда называли, арифметику), еврейскую историю, русскую историю, географию. Школа славилась высоким уровнем преподавания, и ее абитуриенты принимались в русские школы без экзаменов. От 30 до 50 % учебных часов были посвящены еврейским предметам, включая письменный и устный иврит, Библию и молитвенник. Школа справляла еврейские праздники и в ней проводилась утренняя молитва до начала уроков.

Раввин Ш. Левин, возглавлявший Старую синагогу, ведал религиозными функциями, но еврейские предметы преподавались профессиональными учителями. Школа давала ученикам спортивную подготовку и содержала летнюю дачу на левом берегу Сунгари.

Начальное знание иврита я приобрел в Талмуд-Торе. В выпускном классе моим учителем иврита был г-н Пинелас, литературный критик из Польши,

остановившийся на год в Харбине по пути в Палестину. Со временем он стал профессором ивритской литературы в Тель-Авивском университете.

Мне было 12 лет, когда моя мать и я приехали к моей сестре и воссоединились с ее семьей. Меня приняли в шестой класс начальной школы. Благодаря харбинской Талмуд-Торе, мое вхождение в школьную жизнь прошло гладко, без языковых шероховатостей. Я мог свободно общаться с учителями и одноклассниками и изучать библейские тексты, современную литературу и израильские песни. Единственной разницей между мной и "сабрами" оставалось мое произношение. В Талмуд-Торе иврит преподавали с еврейским (ашкеназским) произношением в то время, как в Палестине (впоследствии - Израиле) было принято говорить на восточный (сефардский) лад. Зная это еще в бытность мою в Харбине, я брал частные уроки иврита по сефардскому наречию у г-на Надея перед моим отъездом из Харбина в Палестину.

По окончании начальной школы в Герцлии, я поступил в престижную высшую школу, названную в русском стиле "Гимназия Рехавия" в Иерусалиме. Еще задолго до моего поступления в Еврейский университет я знал, что буду изучать там мой любимый предмет - историю.

Разрешите мне объяснить мою любовь к истории с раннего детства в Харбине. Я до сих пор помню большой том Наполеоновских войн и биографий его маршалов, которыми я зачитывался еще в семилетнем или восьмилетнем возрасте. И история еще одной страны увлекала меня: история Китая, классический период, который до Боксерского восстания я вычитал из книг моей сестры. Не менее интересным было и Тайпинское восстание, но, к сожалению, у меня не было доступа к материалам ни в школьной библиотеке, ни дома. Кто знает? Быть может, мой окончательный выбор в пользу истории древнего Ближнего Востока берет свое начало в моем детском увлечении историей Китая.

Зачатие цивилизаций всегда будоражило мое воображение. В университете я изучал классическую историю Греции и Рима, латынь и древнегреческий и специализировался по древнееврейской истории библейского периода. С течением времени меня стала все более и более интересовать история Ассирии и Вавилона и мои магистерская и докторская диссертации были посвящены изучению библейской и древней ближневосточной хронологии. Уже тогда я понял, что знание клинописи является залогом успешного исследования не только письменности древних Ассирии и Вавилона, но и истории всего ближневосточного региона. Большинство моих работ были посвящены изучению истории древней Ассирии.

Первая возможность изучить язык древней Аккадии представилась мне в мою бытность стипендиатом колледжа в Лондоне в начале 1950-х годов. В то время я занимался с профессором Сиднеем Смитом, всемирно известным знатоком древней ближневосточной хронологии. Моим первым заданием было приготовить первые 50 строк эпической поэмы "Гилгамеш" в оригинале. Задание было невероятным, но за неимением другого выхода, мне пришлось выучить почти без посторонней помощи большую часть грамматики и знаков. Работу надо было довести до конца. Другие встречи с профессором Смитом были посвящены ассирио-вавилонской истории и хронологии.

Проницательность и оригинальность научного подхода профессора к исследованиям послужили мне на пользу и в дальнейшем.

Следующая стадия моего обучения проходила в чикагском Центре изучения языков и истории Древнего Востока под тогдашним руководством знаменитого американского Китаеоведа г-на Криля. Я провел в Центре три года, занимаясь под руководством профессора Ландсбергера, ведущего ассириолога нашего времени. Там же изменилось мое отношение к предметам изучения: я предпочел перейти от библейских к чисто ассириологическим проблемам, придя к убеждению, что филология - и только филология - является матерью истории. В Чикаго я написал свои первые работы по ассирийской хронологии и вооружился новым оружием для продолжения изысканий.

По возвращении в Израиль в 1958 г. я получил в Еврейском университете в Иерусалиме должность лектора по истории цивилизаций древнего Ближнего Востока. Это было первым шагом на пути к открытию в 1964 г. факультета по ассириологии, со временем расширившегося и ставшего Израильским центром по изучению Древнего Востока, нискавшего себе мировую известность. В нем получили образование профессора по ассириологии, ныне преподающие этот предмет в различных вузах страны. В 1990-х годах факультет был снова расширен, включив изучение египтологии и изменив свое название на факультет цивилизаций древнего Ближнего Востока. Иностранцы студенты, в частности из стран Европы и Дальнего Востока, начали приезжать учиться в Еврейский университет в Иерусалиме. Теперь, с укреплением китайско-израильских культурных взаимоотношений, будем надеяться, что число китайских студентов соответственно возрастет.

Большая часть моих работ посвящена изучению Ассирии и Вавилона, главным образом имперского периода с IX по VI век до н.э. Основным

источником для изучения этого периода являются надписи ассирийских и вавилонских царей. Особенный интерес, ставший лейтмотивом моих дальнейших изысканий, представляла для меня идеологическая сторона царского режима, ее истоки и развитие. В течение моей карьеры предмет этот я преподавал в знаменитых американских университетах, включая Йельский, Пенсильванский и Калифорнийский Университет в Беркли, куда я был приглашен в качестве профессора-гостя. В 1986 году Израильская Академия Наук сделала мне честь, включив меня в число своих членов, а 10 лет спустя назначила своим вице-президентом. Это моя последняя каденция и через несколько недель - после десяти лет службы на этом посту - я выйду в отставку.

В качестве вице-президента Академии я имел честь в разное время принимать разные делегации из Китая. В Иерусалиме мы приняли делегацию Академии наук Китая, руководителей по физике и химии. Недавно мы имели удовольствие принять хэйлунцзянских ученых по общественным наукам, основателей харбинского Центра изучения истории евреев Харбина.

Встреча с харбинскими учеными пробудила старые воспоминания о моем "китайском происхождении", которое я с гордостью несу всю мою жизнь. В мою бытность гимназистом в Израиле мое китайское прошлое придавало мне своего рода незаурядный облик, как об этом свидетельствует следующий эпизод: однажды, в 1940 г., когда я был пятиклассником, нашу школу посетил губернатор подмандатной Палестины сэр Гарольд Мак-Майкл. Кстати, это был единственный подобного рода случай за все время английского мандата. Мак-Майкл прибыл во время урока геометрии. Учитель вызвал меня к доске и попросил доказать теорему Пифагора. Высокий гость спросил меня, откуда я приехал. "Из Китая", - ответил я. "Как интересно", - комментировал гость - "И каким же вы маршрутом приехали сюда?" - продолжал спрашивать меня Мак-Майкл. Это был мой "коронный номер", не раз изумлявший моих товарищей. Я стал перечислять все города, в которых мы побывали по дороге в Палестину - Тяньцзинь, Шанхай, Гонконг, Сайгон, Сингапур, Коломбо, Аден, Джибути, Порт-Саид, где мы оставили наш пароход и пересели на поезд, идущий в Тель-Авив. Наместник английского короля терпеливо выслушал, сказал несколько одобрительных слов, и с тех пор я его не видел. Это происшествие сделало меня знаменитостью на несколько недель.

Десять лет спустя мне была присуждена престижная премия имени маститого израильского ученого Иосифа Клаузнера за мою диссертацию на звание кандидата наук на тему "Ассирийские

постоянные даты в библейской хронологии". Профессор Клаузнер, к тому времени уже в отставке, представил меня присутствующим на церемонии в качестве "молодого ученого, уроженца Китая". На следующий день в газете появилась короткая заметка: "Новый иммигрант, уроженец Китая, удостоился престижной премии".

Следует оговориться, что в те времена в Еврейском университете в Иерусалиме дисциплины, относящиеся к Дальнему Востоку, еще не преподавались, а преподавались лишь предметы, связанные с Ближним Востоком. История Китая и китайский язык были включены в постоянный перечень дисциплин, преподаваемых в университете, лишь много лет спустя, когда я уже возглавлял кафедру ассириоведения. С течением времени интерес к китаеведению возрос, и теперь оно является одной из главных дисциплин в области восточно-азиатских цивилизаций со все возрастающим числом лекторов и слушателей.

Для меня лично мои сношения с китайцами имели большое значение всю мою жизнь. Мы, группа молодых иммигрантов из Харбина и Тяньцзина, известные в Израиле с самого нашего прибытия как "китайцы", составили тесную дружную группу. Нас было немного - всего несколько десятков человек - приехавших в течение восьми лет - с 1932 по 1939 год. Мы были легко отличимы от других групп по нашей экзотической родине и нашему русскому акценту в иврите. Многие встречались в Иерусалиме на квартире моей ныне покойной сестры. Она была старше меня на 9 лет и умерла в 1959 году 45 лет от роду. Она так никогда полностью и не вписалась в ивритскую культуру.

Из этой харбинской группы мне хочется отметить двух людей. Один из них - Ицхак Надель, известный в Израиле под его писательским псевдонимом как Ицхак Орен. Его отец был нашим учителем иврита, и Изя с детства владел тремя языками: русским, ивритом и английским. В Израиле он стал писателем, известным своими блестящими фантастическими рассказами и эссе. Сейчас ему 86 лет, и, к сожалению, по состоянию здоровья он не смог принять участие в нашей конференции.

Другим моим "китайским" другом, которого я хотел бы упомянуть, был ныне покойный Борис Бреслер. Дружба с ним относится к более позднему периоду, т.е. к 1988 году, когда моя жена и я преподавали, она - археологию, я - ассириоведение, в качестве профессоров-гостей в Калифорнийском университете в Беркли. Как и я, Борис родился в Харбине. В 1930-х годах он выехал из Харбина, но не в Израиль, а в США, став профессором архитектуры в Калифорнийском университете, и вышел в отставку за несколько

лет до меня. Наша дружба возобновилась с его приездом в Израиль, где он был приглашен редактировать английский вкладыш "Бюллетеня" Объединения бывших жителей Китая в Израиле. К моему величайшему сожалению, он умер несколько лет назад. Будь он жив сегодня, он несомненно принял бы участие в нашей конференции. И, конечно, был также и Элиягу Ланкин, передовой израильский юрист, известный сионистский деятель, член Кнессета и посол Израила в Южной Африке. Он и его сестра Нехам Эльран тоже были моими долголетними друзьями в Китае и в Израиле.

Мое общение с моими харбинскими друзьями не раз на практике оказывалось благоприятным для меня, что может служить доказательством тесной связи между "бывшими китайцами", где бы они ни находились - от Израила до Австралии. Приведу пример - опять-таки из моей жизни в Беркли. Глава факультета, где преподавала моя жена, профессор археологии, пригласил ее однажды познакомиться с некой дамой из высших академических кругов Америки. Профессор тщательно подготовился к важной встрече. Даже галстук повязал по такому случаю. В разговоре, когда дама узнала, что Мириам замужем за выходцем из Китая, она назвала свою девичью фамилию. Оказалось, что она принадлежит к известной харбинской еврейской семье, переехавшей в Тяньцзин, где она родилась в 1935 г. Оказалось также, что моя мать и я ночевали в квартире родителей этой дамы по дороге из Харбина в Шанхай. Естественно, завязалась дружба. Профессор, "виновник" этой встречи, был ошеломлен. Он назвал нас "китайской мафией".

Сплоченность этой "мафии" проявлялась не раз в мою бытность в Беркли. С помощью профессора Бреслера мы разыскали в Окланде одну девятилетнюю старушку, бывшую харбинку, чья дочь в детстве была закадычной подругой моей сестры. Во время знаменитого наводнения реки Сунгари наша квартира, находившаяся на первом этаже, была затоплена, и кто нас приютил на два-три месяца, если не семья этой старушки?

Здесь я подхожу к концу моего рассказа, длинного рассказа, растянувшегося на три четверти XX столетия, рассказа, начавшегося здесь, где-то за углом, в Харбине, на восточной оконечности азиатского континента и оканчивающегося в Иерусалиме на его западном горизонте...

Я счастлив вернуться сюда и искренне надеюсь, что многие из вас посетят Израильскую Академию Наук в Иерусалиме.

(Пер. с англ. М. Пирутинский)

КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСВЯЩЕНА ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ХАРБИНА

Недавно в столице северо-восточной провинции Хэйлунцзян городе Харбине состоялась международная конференция по истории и культуре евреев, бывших жителей этого города. Конференция была организована Центром изучения еврейства при Академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции и Ассоциацией дружбы КНР - Израиль. В работе конференции приняли участие китайские и зарубежные ученые, занимающиеся изучением истории еврейской диаспоры в Китае.

Во время работы конференции можно было посетить большую выставку «Евреи в Харбине», посвященную жизни и деятельности харбинских евреев, на которой была представлена история зданий, кладбища, а также экспонировались фотографии, предметы быта.

Президент Центра при Академии общественных наук Ли Шусяо отметил, что своим трудолюбием евреи создали в городе целую социальную систему и внесли значительный вклад в экономическое развитие города. В научной литературе их именуют харбинскими евреями. Прежде, когда речь шла о евреях, проживавших в Китае, имелись в виду евреи Шанхая. Об истории жизни харбинских евреев в течение многих лет не было никаких упоминаний. В последнее время появилось много публикаций, в которых авторы, бывшие члены еврейских общин Шанхая, Тяньцзиня и Харбина, делятся воспоминаниями о периоде их жизни в Китае. Мало кто знал, что наиболее активной, жизнедеятельной была именно харбинская еврейская община. Современная история этого города тесно связана с историей существовавшей здесь в прошлом еврейской общины.

В конце XIX века в связи с прокладкой Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) из России в Харбин стали приезжать евреи. В 1902 году в городе было уже 500 евреев. Сначала бежали от погромов, затем от гражданской войны. В 20-е годы XX века их численность составила более 20 тысяч человек. Вторжение Японии в Китай в начале 1930-х привело к сокращению численности харбинской еврейской общины, а после 1949 года почти все евреи выехали в Израиль, США, Канаду, Австралию и другие страны.

Таким образом, в период с 1899 г., когда в Харбин прибыл первый поселенец-еврей, и до кончины последнего харбинца-еврея в 1985 г. в то или иное время в городе проживало более 20 тысяч евреев. Когда в конце 1970-х годов Китай провозгласил политику открытых дверей, страну стали посещать бывшие ее жители, рассеявшиеся

по всему свету, и сегодня Харбин часто навещают не только родившиеся и жившие здесь когда-то харбинские евреи, но и их потомки.

В июне 2004 года Харбин посетил вице-премьер Израиля Эхуд Ольмерт. Он посетил могилу своего деда на харбинском еврейском кладбище. «Мой дед обрел здесь вечный покой, и это место имеет для меня огромное значение», - сказал Эхуд Ольмерт в беседе с журналистами. Во время визита он возглавлял делегацию израильских бизнесменов, насчитывавшую 800 человек. Это была самая представительная делегация из Израиля, когда-либо посещавшая Китай.

В Харбине сохранилось самое большое на Дальнем Востоке еврейское кладбище (Хуаншань) - 677 захоронений. Оно расположено в одном из восточных пригородов города. Кладбище включено в список объектов, охраняемых государством. Составленный перечень имен и фамилий похороненных на кладбище можно найти на сайте в интернете.

Члены харбинской еврейской общины открывали в городе банки, отели, магазины, кафе, издательства, выпускали газеты, играли важную роль не только в развитии экономики, но и культуры. Еврейскому капиталу принадлежали также пекарни, угольные шахты, мельницы. Деятельность евреев в области культуры способствовала превращению города в крупный культурный центр.

Большинство красивых зданий в западном стиле, построенных евреями, находятся главным образом на территории Пристани и многие из них сохранились до наших дней в хорошем состоянии. Этот район был центром религиозной, политической, экономической и культурной жизни харбинских евреев.

Президент Центра изучения еврейства при Нанкинском университете профессор Сюй Синь отметил, что существовавшие в Китае в начале XX века еврейские общины внесли огромный вклад в экономическое и культурное развитие не только Северо-Востока, но и других районов страны.

Президент академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции профессор Цюй Вэй подчеркнул, что евреи, жившие в Китае 50 лет тому назад, и сегодня гордятся своим происхождением и фактом проживания в этой стране. Во многих городах мира в разных странах созданы и функционируют объединения евреев - выходцев из Китая.

«Чайна Дэйли», 5.10.2004

Доктор Сабина БРЁЙАР
на конференции в Харбине

И ВНОВЬ ДЕЛО КАСПЕ (1933 ГОД)

*Тедди Кауфману, на память о наших встречах и с надеждой о будущей встрече в Харбине, эту статью про Семена Каспе, которая не могла бы быть написана без наших бесед.
Сердечно САБИНА
Париж, 8 мая 2003 г.*

Документы, описанные и опубликованные Сабиной БРЁЙАР

благодаря которому можно понять, каково было отношение французов к делу Каспе. Поэтому обнаруженное досье поистине бесценно.

Дело Каспе непосредственно затронуло интересы Французского консульства в нескольких аспектах. Инцидент заставил консульство тщательно проверить свои возможности и более всего свою политическую роль в государстве Маньчжуго. Одно дело сказать, что произошло похищение, и начать расследование и выяснение обстоятельств. Совершенно иное дело раскрыть причастность к этому делу властей Маньчжуго на самом высоком уровне. Инцидент такого масштаба, когда вскрылось прямое участие в нем Русской фашистской партии, мог поставить под угрозу положение Маньчжуго в глазах международного сообщества. Следует заметить, что японское правительство не в состоянии было убедить Лигу Наций признать независимость этого региона. Анализ обнаруженных документов, часть из которых приводится далее в этой статье, отчетливо показывает фашистские аспекты поведения японского милитаризма в Маньчжурии и существование японского антисемитизма во время Второй мировой войны. Это позволяет нам сопоставить его с антисемитизмом Русской фашистской партии в Маньчжурии.

НОС СОБЫТИЙ

Похищение шайкой бандитов молодого Семена Каспе 24 августа 1933 года явилось банальным событием для Маньчжурии тех лет. Господство вооруженных грабителей приобрело такой размах, что похищение людей как китайскими (печально известные «хунхузы», т.е. дословно «рыжебородые»), так и маньчжурскими бандитами стало обычным явлением.

По этой причине событие, о котором идет речь, сначала не заинтересовало местную прессу, а международную и подавно. Однако 30 сентября 1933 года четыре французские ежедневные газеты того времени, «Le

Стоит ли по прошествии семидесяти лет вновь рыться в документах по делу Каспе, которое взволновало и потрясло не только общественность Харбина, но и международное сообщество? Действительно ли это необходимо, когда, казалось бы, последнее слово давно уже сказано?

Сын богатого харбинского ювелира, русского еврея, молодой человек Семен Каспе, которого после окончания Парижской консерватории впереди ожидала блестящая музыкальная карьера, вернулся в Харбин и был похищен бандой преступников. Вот хорошо известные факты, о которых в те далекие времена сообщали и писали пресса, историки и очевидцы. Однако интерпретация фактов меняется, когда становятся известны мотивы этого омерзительного преступления и группировки, несущие за него ответственность.

В Министерстве иностранных дел Франции в архиве Quai d'Orsay я обнаружила находящееся там досье Каспе, что позволило мне вновь открыть и пересмотреть это дело. Семен Каспе был гражданином Франции, поэтому Французское консульство в Харбине заинтересовалось его судьбой, чем, собственно, и объясняется наличие в архиве досье по этому делу. В досье, явно неполном, содержатся, в основном, донесения, отправленные французским консулом в Харбине господином Л.Рено (L.Reunaud) в Париж тогдашнему министру иностранных дел Франции. К сожалению, архивные документы Французского консульства в Харбине полностью пропали, и единственным уцелевшим документом, имеющим отношение к делу Каспе, является вышеуказанное досье в архиве Quai d'Orsay. Сохранившееся досье является единственным подлинным источником информации,

Journal", "L'Echo de Paris", "Le Quotidien" и "Le Petit-Parisien", опубликовали под следующим заголовком сообщение агентства Рейтер в Лондоне: «Маньчжурские бандиты требуют выкуп в размере 25 тысяч фунтов стерлингов за молодого французского гражданина. Они послали половину уха похищенного юноши его отцу».

Термин «маньчжурские» был достаточно неопределенным, что позволяло избежать возложения ответственности за происшествие на какую-либо партию. Нигде не было сказано, что на самом деле речь шла о русских бандитах, действовавших рука об руку с Русской фашистской партией. Французская публика приняла это тяжелое сообщение, поданное в бесцеремонной форме, как рядовое.

24 ноября 1933 года, ровно через три месяца после похищения и последовавших за ним бесчисленных пыток и ампутаций частей тела, Семен Каспе был убит похитителями. 29 ноября 1934 года полиция передала результаты расследования прокурору. К изумлению консула Л.Рено, следствие по делу, составившему 800 страниц на русском языке, установило, что похитители Каспе руководствовались "патриотическими соображениями". 15 июня 1936 года Особый суд в Харбине вынес приговор похитителям и убийцам Семена Каспе. Мартынов, Шандар, Кириченко и Зайцев были приговорены к смертной казни, а Комиссаренко и Безручко - к пожизненному тюремному заключению, каторжным работам и лишению гражданских прав.

Приговор обжалованию не подлежал, и Высшему суду предписывалось только утвердить его. Согласно сообщению консула Л.Рено, казни должны были быть совершены в течение последующих 24 часов. Он писал министру иностранных дел Франции: «Убийцы будут казнены через повешение, поскольку вероятность того, что Высший суд изменит приговор или Император утвердит прошение о помиловании, очень мала».

9 июля 1936 года Высший суд в Синьцзине отказался утвердить вердикт харбинского Особого суда и назначил новое судебное разбирательство. 30 января 1937 года на вновь состоявшемся судебном процессе суд воспользовался новым законом о помиловании и освободил арестованных. Таковы основные факты этого ужасного дела.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Я позволю себе кратко изложить исторические предпосылки происшедшего.

Прежде всего следует отметить, что этот инцидент, который в начальной стадии казался простым и ясным делом, привел к целому ряду опасных разоблачений. Эти разоблачения предвещали рост непрекращающегося насилия со стороны милитаристской Японии еще до начала войны в Китае и на Тихом океане. Маньчжурия в этой ситуации оказывалась одновременно и местом действия и плацдармом.

Примечателен тот факт, что с самого начала дело Каспе выявило конфликт между различными полицейскими

силами в Маньчжурии. Оно также поясняет совокупность отношений между административными, политическими и социальными органами управления в этом регионе, который к тому времени уже был оккупирован. Наличие множества различных полицейских сил заставляло их вмешиваться в дела друг друга, и невозможно было определить, по крайней мере, на первый взгляд, которая из них у власти, хотя фактически японский оккупационный режим - замаскированный режим - держал власть в своих руках. Совершенно очевидно, что власть режима над средствами коммуникации и прессой была неоспоримой. Этот факт позволяет в какой-то мере представить себе особенно напряженную и опасную атмосферу жизни в Харбине.

С другой стороны, серьезный ущерб японцам причинило сообщение Литтона в Лиге Наций о положении в Маньчжурии, после чего Япония 24 февраля 1933 года решила выйти из этой международной организации. Согласно утверждению Амлето Веспа, японцы считали, что Лига Наций была в руках евреев и масонов. В этом отношении они разделяли мнение Родзаевского и нацистов, которые говорили о существовании еврейско-масонского заговора, преследующего цель добиться власти над всем миром.

При таких обстоятельствах дело Каспе становится еще более заметным; ему предшествовал целый ряд других похищений евреев (и не только евреев) в Маньчжурии, которые тоже сопровождались требованием крупных выкупов, но не таких колоссальных, как в случае с Семеном Каспе.

Рассматривая это преступление, которое можно причислить к гонениям на евреев в этот период, мы должны помнить об особом характере этой волны антисемитизма в Маньчжурии, где в начале 20-го века евреи из царской России нашли убежище от погромов. В те годы граф Витте, министр финансов при царе Николае II, старался без особого успеха уговорить русских переселенцев селиться вдоль трансманьчжурской железной дороги, но они туда особенно не стремились. В конечном счете Витте добился от царя разрешения для евреев селиться в Маньчжурии. В отличие от их положения в Российской империи, в Маньчжурии евреи получили право свободно перемещаться и работать без ограничений, что позволило им внести свой вклад в развитие и процветание района.

После революции 1917 года в Маньчжурии, в Харбине начался рост антисемитизма, носителями которого были белые русские эмигранты. Они возлагали на евреев всю ответственность за свершившуюся в России Октябрьскую революцию.

Семен Каспе, как русский еврей, представлял собой хорошую мишень в их борьбе против коммунизма и Коминтерна. Он был убит в 1933 году, т.е. в тот самый год, когда в Германии Гитлер пришел к власти, что придает этому злодеянию характер политического преступления. Русские фашисты даже писали, что готовы пойти на такое преступление ради интересов фашистского движения.

Даже если японцы в большинстве своем не были антисемитами, тем не менее в Японии до войны уже существовал скрытый антисемитизм, о чем

свидетельствует множество представлений шекспировской пьесы «Венецианский купец». С началом Второй мировой войны антисемитизм стал составной частью радикальной японской националистической риторики. Однако это не помешало японскому правительству предпринять шаги по спасению евреев, о чем свидетельствует существование больших еврейских общин в Кобе и Иокогаме, а также тот факт, что Юкико Сугихара, японский двойник Оскара Шиндлера, спас много евреев. На самом деле указанные два случая явились прямым результатом политических изменений, точнее, новой экономической стратегии, принятой японцами в отношении евреев с 1934 года. Эти случаи составляют отдельную славную страницу в отношениях между японцами и евреями во время Второй мировой войны.

По своему характеру антисемитизм в Японии был не только антикоммунистическим и антикоминтерновским, он был также антилиберальным. Для Японии представителями либерализма были англо-саксонские страны и Франция - страны, в которых процветал еврейский капитализм. Выбор похитителями в Харбине преуспевающего ювелира, который, к тому же, оказался евреем, не был случайностью. Доход Иосифа Каспе оценивался в 800.000 иен. Похитители потребовали выкуп в... 300.000 иен. Когда Каспе впервые приехал в Харбин в начале 20-го века, он начал торговать поношенной одеждой, а позднее разбогател на торговле драгоценностями, покупая ювелирные изделия у русских эмигрантов, которых нужда заставляла продавать их. Ходили даже слухи о том, что Каспе продал царские драгоценности - изделия Фаберже, бриллиантовые ожерелья и пр., - которые принадлежали царю и его семье, расстрелянным большевиками в ночь на 16 июля 1918 года в Екатеринбурге. Говорили, что новые правители в Кремле продали драгоценности Каспе, чтобы получить немного денег. Так легче было представить Каспе агентом Коминтерна...

Если взглянуть на предмет обсуждения более внимательно, можно увидеть, что за антилиберализмом, который приобрел антисемитскую окраску в то время, когда нацисты пришли к власти, осталось незамеченным японское наступление на английский и французский колониализм под лозунгом «Азия принадлежит азиатам», или точнее, японцам. В 1943 году Япония в качестве новой империи именовала себя «Великой восточноазиатской сферой совместного процветания».

Японские обвинения в адрес французского вице-консула Альберта Шамбона в том, что, проводя собственное расследование, он проявил безответственность и превысил свои полномочия, можно поэтому расценивать прежде всего как предостережение любому иностранцу, пожелавшему докопаться до истины. За стремлением воспрепятствовать Шамбону воспользоваться своим правом вмешаться (полностью легитимным правом, поскольку Семен Каспе был французским гражданином) скрывается критика роли и поведения Франции в Маньчжурии. Упреки в адрес Альберта Шамбона были

изложены в вежливой форме. Вместе с тем следует подчеркнуть, что сам Шамбон как вице-консул был только второстепенной фигурой (хотя играл ключевую роль в расследовании дела Каспе). Тем не менее власти Маньчжуго попросили его покинуть Маньчжуго (он получил назначение на должность в Тяньцзинь). Однако реальной мишенью этих японских нападков были Франция и международное сообщество, которые получили таким образом предупреждение: «Не вмешивайтесь в чужие дела». Парадокс в том, что Япония, критикуя международное сообщество, в то же самое время старалась улучшить впечатление о себе.

Несмотря на множество различных намеков, бросающихся в глаза, в письмах нет прямого доказательства причастности японских властей к похищению. Японцы, которые никогда не выпускали из рук контроль над расследованием, всегда соблюдали правила. Только по перекрестным ссылкам в сообщениях и из сообщения Шамбона можем мы узнать, что на самом деле расследование было отложено на месяц, что русская полиция ничего не делала и что японская полиция отказывалась слушать и если кое-что делала, то крайне неохотно. Когда речь зашла об аресте этих преступников, которые являлись вульгарными пособниками Русской фашистской партии, японская администрация оказалась способной представить международной общественности выглядывшую вполне презентабельно внешнюю сторону дела и вполне убедительно заявила о том, что преступники, нарушившие общественный порядок в Маньчжуго, будут наказаны. Такое поведение позволяло Маньчжуго выглядеть страной, уважающей законы.

Японские власти в Маньчжуго изображали преступников «русскими патриотами» и настаивали на том, что их русский патриотизм служит смягчающим вину обстоятельством. Они брали в расчет уязвимость Русской фашистской партии, которая могла им понадобиться в случае японского вторжения в Советскую Россию. Когда японцы вошли в Харбин, между японцами и русскими фашистами началось взаимное ухаживание - обе стороны нуждались друг в друге. Японские военные знали, как использовать русских фашистов для своих целей. В письме А. Вильдену, послу Франции в Пекине, от 30 сентября 1933 года Л. Рено неоднократно подчеркивал «видную роль Русской фашистской партии в деле похищения Каспе» и ее «тесные связи» с «японской военной миссией и элитой, многие из которых являются сотрудниками японской секретной службы». Эта информация была настолько рискованной в дипломатическом отношении, что на записке была сделана приписка карандашом: «Пожалуйста, не показывайте семье». В результате информация не была передана гласности.

Окончательное помилование, в конечном итоге пожалованное похитителям в 1937 году, только лишний раз отчетливо показывает развитие ситуации в мире, когда японское правительство уже могло отклонять международное общественное мнение с помощью казуистических аргументов, не опасаясь при этом протеста со стороны международного сообщества.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НА ПОЧВЕ АНТИСЕМИТИЗМА?

Похищение молодого Каспе и требование непомерно большого выкупа за него были направлены на то, чтобы заставить Иосифа Каспе продать свой отель. Японцы это прекрасно сознавали. Хотя Иосиф Каспе, кроме отеля «Модерн», владел также и кинотеатрами в городе. Однако, как явствует из его письма Семену Каспе, он находился в трудном финансовом положении: его отель был уже отдан в залог. Но Иосиф Каспе не сдался и не продал отель. Чем можно объяснить такое сильное сопротивление?

Свидетели говорили, что он страдал нервным расстройством. Иосиф Каспе обожал своего сына и восхищался им - он организовал его концертное турне в Маньчжурии и Токио. Накануне похищения Симон Каспе собирался в Дайрен. Согласно показаниям свидетелей, Иосиф Каспе был убит горем, отошел от дел, стонал и плакал, оставаясь в таком состоянии в продолжение всего расследования.

В то время как Иосиф Каспе был не в состоянии заплатить выкуп в 300.000 иен, как того требовали похитители, - по тем временам колоссальную сумму, как признавал сам консул, - госпожа Каспе, которая жила в Париже, обратилась, как и следовало ожидать, к французскому правительству за поручительством, что позволило бы ей взять на время необходимую сумму в парижском банке, пока имущество в Харбине не будет продано. В отличие от происшедшего ранее случая, когда правительство Великобритании, чтобы освободить троих английских офицеров, похищенных бандитами в южном районе Маньчжурии, согласилось выплатить половину требуемого выкупа в размере 70.000 американских долларов, французское правительство не спешило удовлетворить просьбу семьи Каспе. Через посредничество господина Косма правительство заявило госпоже Каспе, что «административные экономические законы не позволяют Французскому правительству передать в руки такую крупную сумму денег. Финансовую помощь, в которой нуждается господин Каспе, вероятно, можно найти в самом городе Харбине».

Можно ли возложить ответственность за гибель Симона Каспе на французское правительство, отказавшее в помощи человеку, который оказался в опасности? Поистине, очень деликатный вопрос. Во всяком случае, французское правительство, чем-то озабоченное, предпринимало здесь осторожные дипломатические действия. Официальное вмешательство Франции в дело, о котором идет речь, могло бы рассматриваться как шаг к официальному признанию Маньчжугу.

Другие предпочли объяснить нерешительность Иосифа Каспе и неспособность к действию скупостью. Альберт Шамбон в конце концов поверил в это, когда его частные следователи должны были шесть раз возвращаться в отель «Модерн», прежде чем представители Иосифа Каспе согласились выдать им очень маленькую сумму в 150 долларов, необходимую для продолжения расследования.

Л.Рено также склонялся к подобному заключению: «Будучи физически и психически больным, господин Каспе-старший, который иногда производит впечатление человека, потерявшего связь с реальностью, пытался торговаться об условиях освобождения его сына». Однако обвинение в скупости, в которое под нажимом своих похитителей поверил даже Семен Каспе, кажется слишком простым. Оно благоприятствует проявлениям банального антисемитизма, в которых многие люди чувствуют себя удобно и которые близки стереотипу Шилока.

Как и в случае с Кауфманом, поведение Каспе можно было бы рассматривать как стойкое сопротивление невинных людей насилию, угрожавшему им в лице русского фашизма и японского милитаризма, особенно в 1933 году.

Если бы условия игры, навязанные похитителями, были приняты, послужило бы это основанием для дальнейшего распространения насилия? Иосиф Каспе вел себя, как Авраам в случае с Исааком, но Бог не остановил руку этого отца. И в своем последнем письме к Иосифу Каспе сын проклял его.

Все письма Семена полны боли. Даже если учесть, что они явно написаны под диктовку похитителей, иногда в них можно встретить момент истины. Эти письма, выходя за пределы политической игры, в которой отец и сын были пешками, показывают трагедию семьи, вызванную мерзким преступлением.

В этом деле евреи, представленные в данном случае Иосифом Каспе, оказались вдвойне обвиненными. Иосиф Каспе, типичная мишень, козел отпущения в конфликте между главными силами на планете, символизирует и «еврея-агента Коминтерна», и «еврея-агента мирового капитализма». Все признали его виновным. Кроме того, его семья, он сам как личность, его отношение к самому себе и окружающему миру претерпели суровый удар судьбы; он был уязвлен.

Дело Каспе стало еще одним звеном в длинной цепи антисемитских преступлений, связанных с событиями Второй мировой войны.

Подобная форма антисемитизма на Дальнем Востоке и в Маньчжугу была логически необоснованной, поскольку согласно некоторым данным, японцы, которые никогда не поддерживали расистское законодательство, рассматривали возможность создания еврейского государства.

КОМУ БЫЛО ВЫГОДНО ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

Теперь остается выяснить не только, кто понес ответственность за похищение и кто заказал его, но и кому это было выгодно.

Предположение, что чрезмерное вмешательство Шамбона помешало японской полиции должным образом выполнить свою работу и связаться с похитителями в нужное время, слишком легко освобождает полицию от обвинения в невмешательстве, в то время как на Францию возлагает ответственность за вмешательство не в свое дело. Франция занималась криминальным расследованием

дела, между тем как именно японцы располагали конкретными данными.

Кроме того, игнорируется вопрос, кто заказал похищение, другими словами, было ли дело Каспе политическим преступлением или оно было совершено уголовниками. Вице-консул Шамбон считал убийц Каспе обычными бандитами. Однако в таком случае им могли бы предъявить обвинение по законам о борьбе с бандами преступников, которые, согласно новой политике Маньчжугу, были чрезвычайно суровыми. Шамбон тогда еще не успел изучить все подлости японской администрации... Даже при самом его большом желании японцы такого бы не допустили.

В действительности с самого начала подозрение пало на Русскую фашистскую партию. Затем, по мере продвижения следствия сам Рено поставил это подозрение под вопрос.

И только три года спустя, при повторном слушании дела в 1936 году, для того чтобы подчеркнуть политический характер преступления, Русская фашистская партия, которая все еще обвиняла Иосифа Каспе и «масона»-консула в смерти Семена, взяла на себя ответственность за похищение: «Мы настоящим заявляем всему миру, в том числе и русским иммигрантам, что похищение Семена Каспе было совершено по нашему распоряжению и что это преступление носило исключительно политический и национальный характер».

Японская администрация в свою очередь принижала ответственность пособников Русской фашистской партии, истинных убийц Семена Каспе. Признавая, что цель не оправдывает средства, японцы в то же самое время заявили, что преступление было политическим: «Они вели себя как русские патриоты, их действия заслуживают внимания».

Важно также признать, что когда Иосиф Каспе сделал своего сына, французского гражданина, владельцем отеля «Модерн», он таким образом избавился от угрозы конфискации отеля японцами. В центре Харбина во время японской оккупации над отелем «Модерн» висел французский флаг. Японцы хотели экспроприировать отель «Модерн», как они поступили с другими важными зданиями в Харбине. Они даже пытались купить его у Семена Каспе, но он хотел получить один миллион иен, а такая цена, по мнению японцев, была слишком высока...

Возникает ужасное подозрение. Может быть, японцы заказали похищение русским фашистам и разрешили им потребовать такой огромный выкуп, чтобы заставить Иосифа Каспе продать отель, который был уже заложен?

Некоторые свидетели заявляли, что японцы могли купить отель «Модерн» в 1938 году, и говорили, что читали об этом в газете «Харбинское время», которая находилась в руках японцев.

Другие свидетели утверждали, что новый управляющий отелем по фамилии Зимин, который сменил Иосифа Каспе, принадлежал к еврейской семье из харбинского района Пристань. В 1945 году, будучи арестованным Советской армией, Зимин был выслан в Советский Союз, как и многие русские харбинцы, которые обвинялись, в большинстве

своем необоснованно, в сотрудничестве с японцами.

Внимательное чтение газет того времени, а также изучение архивов иностранных министерств и военной комиссии Харбина, касающихся войны с Японией, которые оказались в Хабаровске в конце войны и по сей день остаются недоступными широкой публике, могут однажды дать нам решение этой загадки.

Париж - Харбин, 2001
(Тургеневская библиотека, Париж)

1. Петр Балакшин. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение Белой Эмиграции на Дальнем Востоке, т.1, Сан-Франциско, Сириус, 1958, стр. 211-223; John Stephan. The Russian Fascists: tragedy and farce in exile, 1925-1945, New York, Harper & Row, 1978, p. 82-89.

2. Архив Quai d'Orsay, «Дело Каспе» («Affaire Kaspé», serie Asie, sous-serie Chine, 1918-1940, n 748bis.)

3. Столица Маньчжугу, где находилась резиденция императора Пу-И, теперь называется Чаньчунь.

4. 18 сентября 1932 года. Инцидент в городе Мукдене послужил основанием для захвата территории Маньчжурии японской армией. Япония основала государство Маньчжугу 9 марта 1933 года.

5. Как только они прибыли в Харбин, японские власти объявили вне закона большое количество газет.

6. Зубной врач по фамилии Кауфман.

7. В 1920-е годы в Маньчжурии проживало 13.000 евреев, в основном в Харбине.

8. В 1934 г. японский министр иностранных дел объявил о плане, согласно которому в Маньчжугу предполагалось поселить 50.000 немецких евреев.

9. Договор от 1902 года между Англией и Японией был аннулирован в 1922 году.

10. Амлето Веспя. Секретный агент Японии (Amleto Vespa. Secret agent of Japan, Boston, Little, Brown, 1938).

11. Императором Пу-И.

12. Выкуп, потребованный за Кауфмана, составлял 18.000 иен.

13. В последний момент Кауфман согласился, чтобы его жена заплатила выкуп, но несмотря на это, он не уцелел.

14. Для обсуждения этого вопроса собирались три съезда еврейских общин, в 1937, 1938 и 1939 гг.
(Продолжение следует)

(Пер. с англ. Ц.ЛЮБМАН)

ДОКЛАДЧИКИ НА КОНФЕРЕНЦИИ В ХАРБИНЕ

Д-р Цвия Боуман (Англия)

Профессор Лю Шусяо (Харбин)

Профессор Зеев Робинсон (Израиль)

Йоси Клейн (Израиль)

Д-р Мара Мустафина (Австралия)

Профессор Грегори Гроссман
(США)

Прогулка по Харбину

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ ОСМАТРИВАЛИ ХАРБИН

В городском саду.

Слева направо: Фу Минцзин, профессор Хаим Тадмор, супруга посла Пань Чжаньлиня, Израиль Эпштейн, профессор Цюй Вэй, Т. Кауфман, Раша Кауфман, посол Пань Чжаньлинь, г-жа Чжу Ванби (супруга И. Эпштейна), профессор Питер Бертон, Мирьям Тадмор, профессор Сюй Чанхань.

У здания Софийской церкви - (на Зеленом базаре), сейчас музей истории Харбина. Слева направо: профессор Цюй Вэй, Раша Кауфман, Фу Минцзин, профессор П. Бертон, Т. Кауфман, посол Пань Чжаньлинь, Иоси Клейн, Мирьям и Хаим Тадмор, г-жа Пань Чжаньлинь.

На берегу Сунгари перед отплытием.

На Новгородней улице:
профессор Цюй Вэй, И. Клейн, профессор Сюй Чанхань и Т. Кауфман.
Т. Кауфман указывает на дом, где жила семья Оксенберг.

ОТЕЛЬ "МОДЕРН"

ХАРБИН, СЕНТЯБРЬ 2004 ГОДА

Т. Кауфман пишет приветствие в книге для почетных гостей отеля "Модерн". Рядом с ним (справа налево): в первом ряду профессор Ли Шусяо, генеральный директор "Модерна" Люй Лянкунь и президент Академии общественных наук профессор Цюй Вэй. Во втором ряду Давид Юдович, Бернад Дарэль, Лена Лейбович (ур. Демелина) и Илана Гай (ур. Миндлин).

馬迭爾賓館
MODERN HOTEL

尊敬的会议代表：

马迭尔宾馆于1906年由法籍犹太人创建，经历了近百年的风雨沧桑，这个“老字号”焕发了新的青春。1997年宾馆改组为马迭尔集团，开发了房地产、出租车、旅行社等数十个经济实体，特别是2002年独资经营的冰雪大世界和五泉国际狩猎场，更是蜚声中外，吸引了大批的客人前来观光旅游。如今“马迭尔”这个尽人皆知的名字，见证了这座城市百年的变迁。“马迭尔人”永远感谢犹太人给了她生命和名字，也愿与她一起，走过历史，走向未来。

马迭尔集团董事长、总经理：刘连群
二零零四年九月二日

Dear representatives:

Modern Hotel is built by Jew-Frenchman in 1906, growing a New youth by almost 100 years' rains and winds. She is Developed into Modern Group in 1997, which owns several Economic entities :real -estate, rent- car ,travel agency, etc. Especially individual management Yuquan Hunting Field and The Great World of Ice and Snow Attract many guests. The famous "Modern" experiences of The city changes. "Modern-people" thank Jew for the life with the name. Hope to go for the future With you.

General Manager :Liankun liu, Modern Group
Sep 2,2004

Приветствие выходцам из Харбина, участникам конференции в Харбине в сентябре 2004 года. Во время банкета в их честь в Белом зале "Модерна", 2 сентября 2004 года.

Отель "Модерн" сегодня

Инженер Галя КАЦ (Волобринская)
(Гаоцзя Ли)

Инженер Галя КАЦ
на конференции в Харбине

ХАРБИН

(АВГУСТ 1945 - 1952 ГГ.)

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

1. **08.08.1945** СССР объявляет войну Японии. 09.08.1945г. - одновременно начинается перешировка железнодорожных путей с узкой колеи на широкую.
2. **11.08.1945** Главнокомандующий Народно-освободительной Армии Китая (НОАК) Чжу Дэ подписывает приказ о переходе 8-ой Армии в контраступление.
3. **09 - 17.08.1945** Разгром Квантунской армии.
4. **14.08.1945** Подписание Соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге (КЧЖД).
5. **02.09.1945** Капитуляция Японии, подписание Акта о капитуляции.
6. Освобождение Северо-Востока Китая (Маньчжурии) от 13-летней японской оккупации (1932 - 1945).
7. Возобновление работы КЧЖД и начало регулярного движения поездов.

КОНЕЦ ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ

Во время японской оккупации (1932 - 1945), особенно начиная с 1938 года, нам, советским гражданам, не давали права ни учиться, ни работать, исключали из школ, даже из музыкальных, держали в полной изоляции.

С окончанием японской оккупации во второй половине августа 1945 года для меня лично и для китайского народа и большей части населения Северо-Востока Китая распахнулись все двери. Моего отца доктора М.С.Волобринского с еще двумя врачами выпустили из японской тюрьмы. Каким-то чудом их не расстреляли, не привили смертельный тиф, что часто делалось в японских тюрьмах. Мы с моей сестрой наконец получили возможность учиться и работать.

МОЕ ПОСТУПЛЕНИЕ НА КИТАЙСКУЮ ЧАНЧУНЬСКУЮ ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ (КЧЖД)

2 октября 1945 года я поступила на службу в Управление КЧЖД. Меня определили в Коммерческую службу секретарем-переводчиком китайского языка. Надо

Харбин - это центр Северо-Востока Китая. Это жемчужина Северо-Востока Китая.

Харбин - как много в этом звуке для сердца моего слилось, как много в нем отозвалось!

Харбин - мой город, первый, что я помню! В нем я росла, созревала, обучалась. Всем знаниям, всем достижениям скромным ему обязана, ведь в нем я воспитывалась.

Он был источником культуры и искусства, промышленно-торговой инициативы, учения Конфуция, Маркса, Пруста, залогом жизни полной и счастливой...

Он существует более ста лет, как центр железнодорожного сплетения. Северо-Востоку он принес расцвет - плод гениального российского мышления, плод трудолюбия китайского народа, плод дружеских усилий и стараний. Размах его развития с каждым годом растет и непредсказуем заранее.

Да, в Харбине я провела свои первые сознательные 25 лет жизни. Моя жизнь была насыщена переживаниями. В ней было много разных периодов, моментов радостных, счастливых, но также и тяжелых.

Август 1945 года явился поворотным пунктом не только в моей жизни, но и всего населения Северо-Востока Китая.

было пройти экзамены - устный и письменный - по китайскому языку перед специальной комиссией (при отделе переводов). Эти экзамены повторялись ежегодно для всех переводчиков - работников КЧЖД.

Перед администрацией КЧЖД стояли следующие основные задачи:

1. Восстановление железнодорожного пути, мостов и других объектов КЧЖД, разрушенных в ходе войны с Японией.
2. Укомплектование кадров КЧЖД:
  - а) командированные советские специалисты-инженеры,
  - б) местные специалисты железнодорожники и другие служащие и рабочие,
  - в) китайские специалисты и служащие.
3. Подготовка китайских кадров, так как китайских специалистов и железнодорожных рабочих было явно недостаточно.
4. Достижение бесперебойной работы железной дороги и ее нормальное функционирование.
5. Повышение производственно-технических показателей и общей рентабельности железной дороги и железнодорожного хозяйства.

В этот период делалась история.

Я была не очевидцем-наблюдателем, я была активным участником. Я стала как бы связующим звеном между советской и китайской администрациями, между командированными и местными специалистами и китайскими товарищами, работниками КЧЖД.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ХАРБИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (ХПИ)

В декабре 1945 года с освобождением Северо-Востока Китая от японской оккупации силами советской администрации и харбинских профессоров и служащих ХПИ вновь открыл свои двери всем желающим получить высшее инженерно-техническое образование. Были открыты следующие факультеты: инженерно-строительный, электромеханический, транспортно-экономический, восточно-экономический, а также горный и химический, которые позже были переведены в город Дальний (Далянь).

Программы были очень высокого уровня, утверждены с расчетом подготовки инженерно-технических работников, специалистов для работы на КЧЖД, на подсобных предприятиях и на других объектах страны. Руководителями были советские железнодорожные инженеры полковник Ожигов, затем майор Обвинцев, подполковник Седых. Директором института по учебной части все годы был профессор Григорович.

Мою сестру, Ирину Моисеевну Волобринскую, назначили начальником отдела кадров, который стал сразу же укомплектовывать штаты профессорско-преподавательского состава, лаборантов, аспирантов и других работников. Профессура была очень знающая, пожилого возраста, из тех, кто преподавал еще в 20-е годы, когда был создан Политехнический институт, и до 1935 года, когда он был окончательно закрыт для иностранцев японскими оккупационными властями.

Многие сотни студентов, главным образом, русские, но также китайцы, евреи и другие национальности, были приняты в институт. На инженерно-строительном, транспортно-экономическом, электромеханическом, восточно-экономическом и на других факультетах впоследствии обучалось до двух тысяч студентов, из них многие сотни китайских студентов, которые в большинстве поступали вначале на подготовительный факультет, специально для них созданный, изучали русский язык и другие дисциплины, а затем принимались на разные факультеты. Впоследствии они успешно заканчивали институт со званием инженеров разных профилей.

Одновременно с инженерными факультетами был также открыт восточно-экономический факультет, где изучался, главным образом, китайский язык, а также целый ряд экономическо-социальных наук. Преподавателями были также харбинцы, синологи, профессора русские и китайские, и профессора в области экономических и социальных наук.

Лекции читались на всех факультетах по-русски русскими профессорами. Китайские профессора вместе с русскими синологами преподавали обязательный китайский язык.

КИТАЙСКИЙ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Открылся также и китайский подготовительный факультет, где обучались сотни и тысячи китайских студентов. Постепенно институт наполнялся китайскими студентами, которые переходили по окончании подготовительных факультетов на инженерно-технические факультеты.

Моя сестра, Ирина Моисеевна Волобринская, по совместительству с должностью начальника отдела кадров также преподавала на подготовительном факультете черчение и русский язык. Благодарные китайские студенты писали ей, своей учительнице, письма к Новому году, полные уважения и признательности. Эти письма я бережно храню до сих пор. (Я их прилагаю при этом моем докладе).

МОЕ УЧЕНИЕ В ХПИ

В декабре 1945 года я была принята в ХПИ. Я училась в ХПИ на механическом факультете, инженерно-экономическом отделении, без отрыва от производства, т.е. одновременно с моей работой в Управлении КЧЖД.

Кроме чисто инженерных наук, у нас были и железнодорожные и экономические. Программу нашего факультета специально построили для того, чтобы получить инженеров не только широкого диапазона, но также и специалистов разного профиля для работы на железной дороге.

Все мы, студенты этого вечернего факультета (с 15.00 до 21.00), уже работали в различных службах железной дороги и учились без отрыва от производства, то есть утром работали, с 7.30 до 14.30, а с 15.00 до 21.00 учились в ХПИ. Это было нелегко, но мы и работали, и учились с большим подъемом, и одно дополняло другое. Таким образом мы могли поддерживать или даже содержать наши семьи. Настроение было превосходное, и мы с уверенностью, свойственной только молодым, смотрели в будущее.

Занятия велись в прекрасном здании Политехнического института на Правленской улице, угол Садовой, недалеко от КЧЖД и Желсоба (Железнодорожного собрания). Там же размещались мастерские и лаборатории, а также кабинеты директоров (русского и китайского), секретариаты, отдел кадров и другие административно-конторские отделы. Аудитории были большие, светлые, вполне достаточные для количества студентов в те времена.

Присутствие студентов на занятиях было обязательным. Если студент пропускал занятия два раза, его вызывали к директору для объяснения причин. Его предупреждали, что если он будет продолжать пропускать, его исключат из института. Дисциплина была строгая, опаздывать на занятия тоже не полагалось и все записывалось.

Часть студентов отсеивалась, им было трудно, и они либо сами уходили, либо их исключали за непосещение.

В моем вечернем классе на второй год обучения осталась только половина, т.е. 8-9 человек. Не все могли выдержать 14-15-часовой рабочий день плюс время на проезды или, вернее, хождение пешком километры на работу, в институт и из института домой, особенно зимой по гололедице, поздно вечером.

Программы в институте были обширные. И общеобразовательные, и специализированные. На моем механическом факультете надо было сдать 60 экзаменов за четыре года (см. приложение).

Я прилагаю при этом неполный список наших

замечательных профессоров, главным образом, тех, кто преподавал на моем механическом факультете.

В результате военных действий в Маньчжурии было разрушено или повреждено несколько тысяч километров железных дорог.

За период совместного советско-китайского управления КЧЖД с 1945 г. по 31 декабря 1952 г. были выполнены работы по восстановлению основной магистрали, 455 км вторых путей, 191 км автоблокировки и построено 2600 грузовых вагонов. Восстановлено и капитально отремонтировано 5150 грузовых вагонов, 943 пассажирских, 517 паровозов, построено и восстановлено 153 тысячи кв.м жилой площади (О.Б.Борисов, Б.Г.Колосков. Советско-китайские отношения. Изд. «Мысль», 1977).

Гражданская война в Китае и на Северо-Востоке Китая (в Маньчжурии) разгоралась, что, конечно, отражалось на работе КЧЖД.

В мае 1948 года был издан приказ всем советским командированным специалистам временно покинуть КЧЖД и вернуться в Россию. Начальник коммерческой службы инженер-майор Захарченко настаивал, что и мне необходимо временно выехать на пограничную станцию в Россию. Видимо, он знал, что говорил. После их отъезда в Харбине были застрелены гоминдановцами несколько переводчиков. Я чудом спаслась.

МОЯ РАБОТА НА КЧЖД В ДОЛЖНОСТИ ЭКОНОМИСТА

С 1949 года меня перевели на должность экономиста. Товарообороты, тарифы, ежемесячный индекс повышения цен, амортизация железнодорожного хозяйства и т.д.

В нашем экономическо-исследовательском отделе Коммерческой службы работало также несколько пожилых людей, инженеров-экономистов, работников бывшей КВЖД. Постепенно стало появляться все больше и больше китайских работников. Столы ставили один против другого. Китайские товарищи обладали большим трудолюбием, понятливостью, а главное, большим желанием овладеть новой специальностью, что они делали в довольно короткие сроки.

Мне вменили в обязанность приходить на работу три раза в неделю на час раньше, т.е. в 6.30 утра и проводить занятия по железнодорожным предметам с китайскими товарищами на китайском языке (паровоз и его работа, эстакады для погрузки угля и т.д., также по экономическим предметам).

В те времена китайских специалистов было немного. Надо было подготовить тысячи людей для работы на

Галия КАЦ (Волобринская)
(Гаоцзя Ли)

Харбин
(Август 1945-1952)

железной дороге и на других подсобных предприятиях. Были подготовлены тысячи руководящих работников по управлению железными дорогами и технических работников.

Китайские товарищи с большой целеустремленностью и упорством в короткие сроки становились квалифицированными работниками. За два года существования народной власти в КНР было открыто 12 институтов русского языка, в которых обучалось пять тысяч студентов («Народный Китай», 1951, т.4, № 1-8, стр.19).

Русский язык преподавался на подготовительных факультетах университетов, в том числе в ХПИ, и во всех школах Северо-Востока Китая, Пекина и других городов.

Особенно большое значение имела организация обучения на центральных и линейных курсах и во вновь открывшемся в декабре 1945 года Харбинском Политехническом институте. Он выпускал впоследствии тысячи квалифицированных кадров китайцев - инженеров, технологов, которые стали костяком китайского рабочего класса на Северо-Востоке. Были также восстановлены с помощью русских специалистов многочисленные промышленные предприятия, обслуживающие железную дорогу. С 1949 года в этом принимали самое активное участие и студенты, и молодые инженеры, в том числе немало евреев.

В 1950 году по окончании ХПИ молодым инженерам была предоставлена возможность работать по специальности. Они были нарасхват. И на железной дороге КЧЖД, и на подсобных предприятиях, и на других предприятиях в Харбине, а также и в других городах Северо-Востока Китая.

МОЯ РАБОТА В ПЛАНОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕ УПРАВЛЕНИЯ КЧЖД

Мне и многим молодым инженерам в Управлении дороги объявили, где есть вакансии в разных службах КЧЖД. Была только одна вакансия в проектно-планово-экономическом отделе. Все, конечно, хотели попасть в этот отдел - мозг всего Управления.

Был целый ряд кандидатов. Нам устроили конкурс. Предложили подготовить работы по перевозке главных грузов (грузопотоки) по КЧЖД по основным грузам: соевые бобы, зерно, уголь, лес и другие. Мне достался уголь и железная руда. Надо было знать месторождения угля и угольных и рудоносных копей на Северо-Востоке Китая, запасы, ежедневную разработку и добычу и разработать грузопотоки, в зависимости от местонахождения копей,

сорта и качества угля (антрациты, коксующиеся, битуминозные) целевого назначения (на отопление, переработку), местонахождение металлургических комбинатов, химической промышленности и т.д.

Я выиграла конкурс по представленной работе, может быть, также благодаря хорошему знанию китайского языка.

Моя работа впоследствии в планово-экономическом отделе была исключительно интересной и захватывающей. На основании плана перевозок и грузопотоков рассчитывали необходимое количество паровозов, вагонов, работников, т.е. на этом строилась вся работа железной дороги.

Я получала каждый год денежные и другие премии, приказы управляющего дорогой Груничева и его заместителя Сун Ли Ган с занесением в личное дело. Это еще больше способствовало мотивации к успешной работе.

ХАРБИН - ЭТО ГОРОД, ДЕЛАЮЩИЙ ИНЖЕНЕРОВ

Мы благодарны нашему ХПИ, нашим замечательным профессорам и преподавателям не только за то, что они привили нам любовь к точным наукам, взрастили нас с любовью и терпением и сделали из нас хороших и знающих инженеров. Мы благодарны нашему ХПИ за приобретение хороших специальностей, благодаря которым мы могли иметь не только сытую жизнь, но и жизнь, полную содержания, удовлетворения и счастья от созидания.

Инженер - это ведь созидатель. Он строит Мир. Инженер призван строить и улучшать жизнь. Он полон желаний всегда открывать что-то новое, что-то усовершенствовать. Инженер приходит в пустыню, и пустыня оживает: покрывается сетью дорог, постепенно возникают огромные города, расцветают сады, пашни, огороды. Жизнь становится прекрасной.

Я, как и некоторые другие инженеры, питомцы ХПИ, - мы имели счастье принимать посильное участие и в строительстве нового свободного Китая, и в строительстве возрожденного Израиля.

Харбинские инженеры высоко несут знамя своего института - ХПИ во всех странах, где бы они ни находились.

ВКЛАД ИНЖЕНЕРОВ ХПИ В РАЗВИТИЕ ИЗРАИЛЯ

Израиль за каких-то 40 - 50 лет превратился из полупустыни в цветущую, высокоразвитую передовую страну, которая может поделиться своим опытом во многих научных и технических областях промышленности и

сельского хозяйства с другими странами. В этом также есть и немалая заслуга и наших, харбинских инженеров.

Назову только несколько фамилий выдающихся инженеров ХПИ, таких, как Леонфрид Гейман, Калман Слуцкер, Меир Лозар (Лоссер), которые превратили железную дорогу Израиля, в то время маленькой отсталой страны, с устаревшими паровозами и вагонами, работавшую бессистемно, без расписания, т.е. с многочасовыми опозданиями - наследие времен английского мандата - в большую, мощную, усовершенствованную железную дорогу с дизельными поездами, с точностью до минуты обслуживающую большую часть Израиля. Мы видим также наших харбинских инженеров на ведущих постах в других отраслях хозяйства. Это инженеры: Абрамов Александр - работал в службе водоснабжения «Мекорот»; Ингерман Эммануил - Технион, Хайфа; Лоссер Ицхак - играл ведущую роль в строительстве Хайфского порта; Генкина-Фридман Зельда - в строительстве шоссежных дорог; Нахемсон Леон - в электрической и телефонной индустрии; Бурсук Арье - был связан с электрической компанией; инженеры Мадорский Лека, Болтянский Павел, Ламин Леонард, Шифрин Марк - все выполнили очень полезную работу.

Я прошу прощения, что не смогла всех перечислить в этом сообщении.

Лично я в 1956 году была приглашена создать и возглавить службу технической информации Института продуктивности в Тель-Авиве. В этой области я проработала много лет, впоследствии как инженер-консультант центра научной информации Израиля при Научном совете исследований и развития, а также как ведущий лектор в области научно-технической информации и науки об информации.

Сердце мое радуется, когда я вижу, как широко у нас используется солнечная энергия, какого высокого качества и калибра выпускается наша израильская продукция. Очень часто именно я со своим штатом - мы поставляли первую необходимую техническую информацию о применяемых материалах, методах, системах работы, оборудования, специализации в данной области и т.д., получая материалы на разных языках со всех центров мира. Благодарственные письма от многих предприятий служат тому доказательством.

О колоссальном вкладе инженеров-евреев, питомцев ХПИ, в дело строительства Израиля, а также в дело строительства КНР будут написаны труды, подробно, во всех деталях описывающие работу еврейских инженеров,

выпускников ХПИ, и на предприятиях Северо-Востока Китая, и в Израиле, и в других странах света.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я благодарна китайскому народу за мое счастливое детство в Харбине, за дружбу, понимание и помощь в течение почти 14-летней японской оккупации, за годы моей жизни с 1945 по 1952, полной смысла и содержания, за мои студенческие годы в ХПИ, за мою работу на КЧЖД, за мое созревание и мои достижения, как бы малы они ни были.

Это дало мне фундамент и силы для всей моей дальнейшей деятельности в разных странах и, конечно, в Израиле, на земле моих предков.

Я также благодарна Академии социальных наук Хэйлунцзянской провинции во главе с профессором Цюй Вэем и другими профессорами - сотрудниками за то, что они нашли нужным и необходимым выделить и выявить «полустертые» следы интеллектуальной инициативы и неутомимой деятельности евреев в освоении и развитии некогда пустынного края, бывшей Маньчжурии, нынешнего Северо-Востока Китая, в создании города Харбина и других процветающих городов, станций и курортов в этом благословенном крае.

Я рада, что есть и мой личный крошечный вклад в дело развития КЧЖД в годы с 1945 по 1952, так же как и моей сестры - начальника отдела кадров и преподавательницы с 1945 г. Ирины Моисеевны Волобринской, которая помогла восстановить работу ХПИ на благо Северо-Востока Китая; не говоря уже о многолетней неутомимой и беспрестанной работе в Центральной больнице КВЖД, а также КЧЖД моего отца, доктора медицины Моисея Самуиловича Волобринского, который боролся за жизнь больных туберкулезом и другими болезнями, а также, вместе с другими врачами, самоотверженно работал на эпидемиях холеры в 1932 году и других эпидемических болезней.

Мне остается лишь пожелать нашему любимому Харбину, городу нашей юности и наших побед, роста и процветания.

*Расти, мой город, вверх и расширяйся
Для новых жителей твоей страны,
Но иногда к истокам возвращайся
И помни, что по улице Китайской
Когда-то жили и гуляли мы.*

Галя КАЦ-ВОЛОБРИНСКАЯ

Стихи о Китае

Я снова в Харбине

Наш визит был слишком коротким.
Что такое неполных семь дней?
Из баллады прослушать три нотки,
Видеть с поезда свет фонарей.

Было много знакомств, заседаний.
Деловых разговоров, еды,
Угощений и воспоминаний
И тепла и похвал череды.

И, наверное, все было искренне,
И Гань Бэй звучал за столом.
Мы вернулись к истокам, воистину,
Жизни той, что казалась нам сном.

И от новых, родных Лао Сянов,
Что годятся мне в сыновья,
Получила я много вниманья,
Уважения и тепла.

Хоть прошло уже больше полвека,
Но следы прежней жизни видны,
Жизни полной труда и успеха.
Это были счастливые дни.

И хочу я сказать: спасибо
Землякам за горячий прием.
В Харбине нашем, близком и милом,
Мы попрежнему сердцем живем.

Прощайте, друзья

Харбин, ты разросся, мой город далекий.
Ты центр Китая на Северо-Востоке.
И после прошедших пятидесяти лет
Остался и нашей культуры в нем след.

И мы вспоминаем с тоскою невольной
О жизни харбинской, о жизни привольной,
О той, что текла до тридцатых годов,
И где россияне нашли себе кров.

И вновь я на улице, на Китайской,
Мне юности говор почудился райский.
Хоть близок народ, незнакомые лица,
И с ними мне хочется вновь подружиться.
Дома сохранились не все, лишь немного,
Больница, Софийский собор, синагога,
Но все изменилось. Друзей всех не стало.
И я даже улиц не узнавала.

Мне так захотелось пройти по квартире,
Где жили мы дружно десятками лет.
Хоть дом наш снесли, но горит во всем мире
Той жизни харбинской немеркнувший свет.

Семь дней промелькнули, часы, как минуты.
Прощайте, друзья, расстаемся, шалом!
Остались, в далеком туннеле как будто,
И детство, и молодость, и отчий наш дом.

Спасибо тебе, Китай

Пекин узнала я в пятидесятом.
Дворцы роскошные - величие страны,
Китай уж тысячи лет хранит традиции свято,
И во всем мире нет такой страны.

Их философия, их скромность, благородство,
Трудоспособность, внутреннее достоинство,
И кем бы ни были они, и кем ни стали,
Все эти качества китайцев отличали.

И даже повар наш, безграмотный, но гордый,
Всегда невозмутим и простодушен,
Прощал нам наши шалости и вздорность,
Был преданным, учтивым и послушным.

Да, многим я обязана Китаю:
Его спокойствию, и мудрости, и чести,
Всем, чем живу, восприняла и знаю,
И тем, что чувствую всегда себя на месте.

Мне говорят - я полукитайянка,
Возможно - по мышлению, понятиям.
Пусть буду я теперь израильянкой,
Всегда я помню о китайской благодати.

Врата Небесного Покоя - Тянь Ань Мынь,
И площадь, та, что помнит все события,
Но завтра мы летим уже в Харбин.
Как пребывание свое хотела бы продлить я!

Спасибо, мой Китай, где я росла и состоялась.
Ушел ты в прошлое, но ты живешь во мне,
И все, что было, есть и даже все, что случилось,
Произошло благодаря тебе!

ВОСПОМИНАНИЯ О КОНФЕРЕНЦИИ В ХАРБИНЕ, посвященной активному участию еврейства в культурном и общественном развитии города

В начале августа все сомнения по поводу поездки в Харбин по приглашению Академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции, Центра по изучению истории евреев Харбина, были разрешены, и поездка была решена. 27 августа я улетела в дальний путь.

Первая остановка была в Пекине. Как ни было интересно наше пребывание там, оно бледнеет в сравнении с воспоминаниями о Харбине.

Началось все с момента прибытия в Харбин в 9 часов вечера, когда нас уже искали в аэропорту встречающие и ждал автобус. Когда мы прибыли в отель «Шангри-Ла», напомнивший нам пятизвездочные отели любой столицы мира, то оказалось, что мы опоздали к первому банкету. Но быстро выяснилось, что серия последующих банкетов ожидает нас, так что не было причин расстраиваться.

Каждый, безусловно, будет помнить разные моменты этого незабываемого путешествия, делая эти воспоминания особенно интересными.

Помню самое главное и самое первое в моих воспоминаниях. Исключительное тепло и заботу, проявленную в отношении нас, гостей города, как в предоставлении физических удобств, так и морального удовлетворения, которые каждый из нас получил.

Когда я говорю о заботе о физических удобствах, предоставленных нам, то не могу не отметить, в особенности, отношения к людям, ограниченным в

возможностях передвижения. Была совершенно исключительная забота, чтобы людям с таким ограничением, которое бы не позволило им видеть все, посетить все, обычным путем, были предоставлены совершенно необыкновенные возможности быть везде и видеть все. Я была в их числе и никогда не забуду эту заботу об изыскании путей для нас быть везде и видеть все; согласно фразе одного из ответственных руководителей: «А как же иначе? Вы же для того, чтобы быть везде и видеть все, совершили такое путешествие!»

Я не могу не упомянуть, что такое же отношение и желание сделать все, я встречала во всех городах Китая, которые я посетила.

Зал, в котором состоялась конференция, поразили своей грандиозностью, вниманием к деталям, удобствами коммуникации, прекрасными одновременными переводами на китайский, русский и английский языки. Не было пропущено ни малейшей возможности, чтобы конференция осветила все стороны участия еврейства в развитии города и его культурный уровень.

В лекциях и воспоминаниях представителей города, наших гостеприимных хозяев, организаторов конференции, наших соотечественников, проживших долгие годы в Харбине, бывших свидетелями истории города и внесших свою лепту в разных областях жизни, отразилась эта роль еврейства в нашем родном городе. Каждый из говоривших

прибавил новый штрих к общей картине еврейской истории и культуры нашего города.

Все лекции и воспоминания участвующих в конференции были фактами из жизни, согретыми теплотой и дружбой.

Не могу не привести одну из фраз из слова о раввине Киселеве, сказанного Тедди, так характеризующую его личность: «Он сохранил человека и в человеке сохранил еврея». В этом квинтэссенция личности раввина Киселева, главного раввина Харбина и Дальнего Востока, и его

Рая Файн у могил своих родителей, где поставлены его памятники на еврейском кладбище в Харбине. Сентябрь 2004 года

Рая ФАЙН

роли во вложении, сделанном еврейским населением в духовную, культурную и общественную жизнь Харбина.

Все, о чем говорилось и как говорилось, создало монолитную картину участия еврейства города в разных областях жизни. Покидая зал по окончании конференции, мы были горды этой лептой нашего еврейства в развитие нашего родного города.

Я хочу вернуться к тому, что сказала на телевизионном интервью, на которое я была приглашена, что мы гордимся тем, что мы внесли в развитие города, но что это могло быть возможным только благодаря взаимопониманию, моральной, дружеской поддержке китайского народа.

Одним из волнующих воспоминаний было посещение нашего кладбища.

Первая мысль по прибытии была: «Мы здесь, на еврейском кладбище, в далеком Харбине. Возможно ли это?»

Это было возможно, и путь к этому лежал через отношения китайского народа к нашему народу, тепло этих отношений и взаимопонимание.

Тедди сказал Кадиш на могилах моих родителей, памятники которым я заказала в Израиле и которые были выполнены в Харбине с большим вниманием к деталям. Тедди в этот день произнес Кадиш на многих-многих могилах. Этот общий Кадиш связал нас всех и представителей наших гостеприимных хозяев особыми узами, которые не забываются.

Я не могу не рассказать об одном случае, происшедшем за несколько минут до того, как Тедди сказал Кадиш на могилах моих родителей.

Памятники были усыпаны желтыми осенними листьями. Мы все стояли и ждали прихода Тедди. Я вырвала лист из тетради, чтобы смести сухие листья. В этот момент подошла ко мне одна из ответственных руководительниц и жестом попросила меня подождать секунду. Она вернулась с большой бутылкой минеральной воды и вымыла памятники. Я приложила мою фотографию, где я вытираю воду с вымытого памятника.

Я не могла найти эту даму, чтобы поблагодарить ее, но она намеренно исчезла из виду. Если кто-либо когда-либо прочтет эти строки и будет знать, кто она, я прошу передать ей, что ее жест никогда

мною не забудется.

Визит в места нашего прошлого, вполне естественно, не мог вернуть нас к истокам нашей юности, принимая во внимание стихийный рост нашего города, который мы помним с колыбели и который был в колыбели в те далекие времена. Но внутреннее непонятное волнение, овладевшее нами, оставалось с нами на всех этапах этой нашей поездки в прошлое. Это все, что я могу сказать, это все - но это очень много.

Нельзя обойти молчанием кулинарную часть этой встречи. Все обеды и ужины носили характер банкетов и залы были всегда элегантно декорированы, а меню разнообразные и вкусные, которые вспоминаются с чувством ностальгии.

Заключительным аккордом этой необыкновенной встречи было празднование юбилея Тедди! Сколько тепла, внимания, оценки было вложено нашими гостеприимными хозяевами в празднование юбилея Тедди: Тедди как общественного деятеля, Тедди - друга, Тедди - человека!

Тедди и Раша были глубоко тронуты, как были тронуты все мы, гости, хозяева, представители, руководители и инициаторы этого необыкновенного события. Говорили все, на всех языках – китайском, русском, английском, а главным образом, на языке, которым все прекрасно владели, который не было нужды учить... На общечеловеческом языке, как это точно сказано на иврите: «бэсфат ануш».

Мои воспоминания передали так мало из всего, что мы увидели и прочувствовали за эти пять дней. Я надеюсь, что в них отразилась хоть малая часть той необычной атмосферы, царившей на этом семинаре и на этих встречах, так глубоко запавших в наши сердца.

Еврейское кладбище в Харбине

В ПОИСКАХ ПРОШЛОГО

Для нас - более ста уроженцев Харбина - выросших и воспитанных в этом ни с чем не сравнимом городе, городе теплых воспоминаний и бурных восторгов, возвращение к нему является не менее чем сбывшейся мечтой.

Официальным "предлогом" для этой встречи послужила историческая конференция, посвященная вкладу еврейских жителей города в его культурное и экономическое развитие. Конференция была тщательно подготовлена и безупречно оформлена объединенными силами харбинского Центра по изучению истории евреев Харбина при Академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции и Общества дружбы Израиль-Китай.

Доклады участников мероприятия изобиловали личными воспоминаниями и богатой документацией о влиянии евреев Харбина на судьбу города. Глава израильской делегации Тедди Кауфман, вложивший немало труда в осуществление конференции, выступил с обширным центральным историческим докладом о еврейской деятельности в Харбине, начиная с прокладки железнодорожной магистрали КВЖД в конце 19-го столетия и кончая самоликвидацией еврейской общины (ХЕДО) в 1963 году. Выступили с докладами также профессор Бертон, академик Мелихов, профессор Гольдштейн, профессор Гросман, доктор М. Мустафина и другие. Ряд интересных докладов были прочитаны китайскими участниками конференции, давшими высокую оценку деятельности еврейских жителей Харбина.

Особое же волнение у бывших харбинцев вызвало посещение уцелевших реликвий еврейского пребывания в городе: родных могил на отремонтированном и прекрасно ухоженном кладбище, синагоги, в которой тоже идут работы по ремонту перед открытием в ней Музея еврейского присутствия в Харбине, Коммерческого Училища, здания Талмуд-Торы и других еврейских учреждений, и прогулка по Китайской улице с ее незабываемыми зданиями Чурина, Мацуура, гостиницы "Модерн", кафе "Марс" и, конечно, набережной Сунгари.

Как и можно было ожидать, все началось с разочарования: в свое время проезд и отъезд из Харбина связывался в нашем сознании со скромным зданием вокзала в Новом Городе. Вокзал существует и сейчас. Но он вырос в большой современный, но все же узнаваемый еще комплекс.

Сегодня же, приезжая в Харбин, люди приземляются в самолетах в огромном харбинском аэропорту, "где-то," как мы это определили, "за городом." За 45 минут проезда из аэропорта в "Шангри Ла", пятизвездочную гостиницу на бывшей Полицейской улице, тебе кажется, что ты попал не в тот город. Широкое шоссе, прорубленное сквозь лес высотных зданий, наводит тебя на размышление, действительно ли это «твой Харбин»? Кажется, что нет...

Все изменилось. Все неузнаваемо. Все отгоняет

ностальгию.

И лишь по окончании конференции, когда нас оставили самих с собой, наша мечта стала сбываться. Прежде всего, конечно, на улицу! На Китайскую! (Ныне, "Центральную"). Она осталась булыжной, как и тогда, но сейчас это улица для пешеходов. Ни одного автомобиля... (а об извозчиках и говорить нечего!). Вспоминаются слова Булата Окуджавы:

"А все-таки жаль, что в Москве больше нету извозчиков, Хотя-б одного, и не будет во веки, а жаль..."

Нет и полицейской будки на другой стороне улицы. Куда она делась?... Но если вы пройдете дальше в сторону Артиллерийской, вы найдете старое здание "Комсоба", где находилось наше Коммерческое Училище. Непроизвольно оглядываешься: а где соседняя детская площадка и библиотека? Нет, их не оставили... Или взгляни через забор, за которым был каток, а летом спортивная площадка Бетара и Маккаби. Какой там забор! Ни забора, ни катка, ни площадки... Одни высотные дома...

Некоторые из нас находят родные дома. Большинство - нет. Из наилучшим образом сохранившихся зданий - гордость еврейского Харбина: трехэтажное здание больницы на Биржевой. Сейчас это глазная амбулатория.

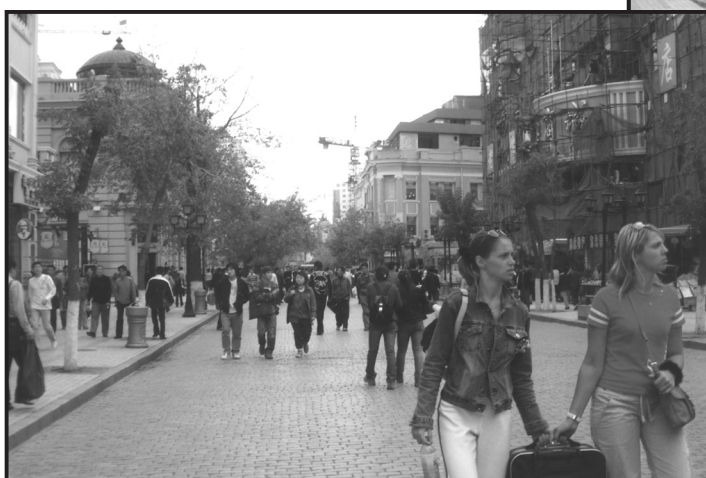
Гостиница "Модерн" несколько изменилась. Контур перенесли в заднюю часть здания, а фасад перестроили в банк и ряд магазинов. Но в общем узнать можно. Чурин и Мацуура остались нетронутыми. И торгуют не хуже прежнего.

Возвращаемся в гостиницу поздно вечером, но уходить в одиночество номера не хочется. Лучше собраться в лобби и поделиться впечатлениями. На следующее утро после плотного завтрака нас приглашают на прогулку на катере по Сунгари. Опять разочарование: ни килевушек, ни плоскодонок, ни шаланд!... Река между Яхт-клубом на правом берегу и "Стоп-Сигналом" на левом осушена для предотвращения наводнений. Так что катера уже не пересекают, а плавают вдоль Сунгари. Но знакомый силуэт Сунгарийского моста не изменился. Только вот паруса джонок остались на старых почтовых марках... Не изменился и Яхт-клуб, а набережная вокруг него расширена на современный лад, привлекая толпы гуляющих. Эх, Сунгари, Сунгари...

Последний день нашего пребывания в Харбине тих и торжественен. Едем посетить родные могилы. В 1950-х годах харбинское еврейское кладбище, самое большое на Дальнем Востоке, было перенесено за пределы города. В то время в Харбине уже осталось мало еврейских жителей. Но оставшиеся собственными руками перенесли 600 гробов, один за другим, на новое место упокоения у подножья Хуан Шань (Желтой Горы). Этот подвиг никогда не забудется. Перенесены были, конечно, лишь могилы с опознанными памятниками. Тедди Кауфман с коллегами из Игуд Иоцей Син не раз побывал там, помогая опознать

НА КИТАЙСКОЙ УЛИЦЕ В ХАРБИНЕ

СЕНТЯБРЬ
2004 ГОДА

**СНЯТО СЕМЬЕЙ
КИСЛЕВЪХ**

Яна ЛИБЕРМАН

● продолжение ●

В поисках прошлого

и зарегистрировать каждую могилу.

Мы нашли кладбище тщательно убранном с посаженными кипарисами и разбитыми клумбами цветов. Старые памятники и изголовья починены. Заказано несколько новых. Многие без труда находят могилы родственников и друзей. У могилы раввина Аарона Киселева, духовного вождя харбинского еврейства, Тедди произнес Изкор. Председатель харбинского отделения Общества Дружбы Израиль-Китай возложил венки на могилу раввина. Тедди сопровождал каждого члена делегации к могиле их родных, и у каждого из 47 захоронений произнес Кадиш. Не забудем же и этого. Последней мы посетили могилу Семена Каспе, молодого пианиста, похищенного, замученного и убитого русскими фашистами в 1932 году. Воистину, день этот был самым знаменательным в нашей поездке.

Возвращались молча, собираясь с мыслями, пытаюсь

почти и оценить всю величину значения поездки в поисках нашего прошлого, с последним следом которого мы только что простились - быть может, навсегда.

Последний вечер был посвящен прощанию с нашими китайскими хозяевами на банкете, устроенном ими в честь более чем ста участников конференции. Дата для этого не могла быть более удачной: она совпала с 80-м днем рождения Тедди. До 120!

Участники вряд ли забудут конференцию. Помимо своей исторической ценности, она вызвала столько добрых чувств - благодарности, гордости, ностальгии по делам давно минувших дней. Мы, евреи Харбина, навсегда останемся благодарны великому китайскому народу за спасение наших отцов от царских погромов и нацистских лагерей смерти, за приют, щедрость и дружбу.

Авт. пер. с англ. М. Пирутинского

Г. В. МЕЛИХОВ
 доктор исторических наук
 Институт российской истории Российской Академии Наук

Академик Р.А.Н. Г. В. МЕЛИХОВ
 на конференции в Харбине

Данный доклад не затрагивает ни проблем истории Еврейской общины г. Харбина и Маньчжурии, ни истории Всемирной Сионистской организации. Он является лишь одной страничкой этих двух историй.

Источником для доклада послужила харбинская русскоязычная пресса мая-августа 1928 г. различных политических направлений, но и по одной ей можно проследить официальную сторону этой важной миссии делегата фонда Керен-Гайсод (Фонда Возрождения), представителя Всемирной Сионистской организации, члена палестинской администрации Геро Кричевского досконально.

Г. Кричевский прибыл в Харбин 27 мая 1928 г. Демократическая харбинская "Заря" осветила его приезд в спокойном и дружелюбном тоне. "Еврейская жизнь" рассказала о том, как Кричевский был тепло встречен большой группой представителей местной еврейской общины, в числе которых были уполномоченный Всемирной Сионистской организации на Дальнем Востоке доктор А.И.Кауфман, председатель Сионистской организации С.И.Равикович, раввин А.М.Киселев, председатель Еврейской общины И.Х.Соскин, председатель Женской еврейской организации Н.Ф.Фризер и многие другие. Просоветская же харбинская газета "Новости жизни" (редактор с 1925 г. врач С.Р.Чернявский) с первых же шагов встретила прибытие делегата фонда Керен-Гайсод в Харбин буквально в штыки, назвав его сионистом (что было в то время в СССР бранным словом) и обрушив резкие нападки на Сионистскую организацию, ее политику и политику Великобритании в отношении еврейских иммигрантов в Палестине. Нападкам просоветского органа

ГЕРО КРИЧЕВСКИЙ В ХАРБИНЕ В 1928 ГОДУ

сразу же дал резкую отповедь Нето в "Еврейской жизни".

Однако в последующем, послушно исполняя указания Генерального консульства СССР в Харбине (генконсул - Б.Н.Мельников, советский разведчик Разведотдела Генштаба РККА, и одновременно - член Правления КВЖД. Арестован 4 мая 1937 г., расстрелян 28 июля 1938 г.) и резидентов многочисленных советских спецслужб в Харбине, газета снова и снова выступала с многочисленными желчными нападками аналогичного характера, вызвав острую дискуссию в харбинской прессе.

Причины подобных нападков совершенно понятны в свете преследования сионистского движения и его деятелей в СССР и неудач во внешней политике Советского Союза в этот период: провала ставки Сталина на победу "национальной революции" в Китае во главе с Чан Кайши, повлекшего за собой разрыв китайско-советских отношений, и резкого обострения отношений с Великобританией, вызвавшего нападки на английский империализм, вкупе с его политикой в Палестине. Следует также отметить, что такое важное событие в жизни еврейской общины Харбина, как приезд Кричевского, равно как и весь ход его визита, встречи с высокими китайскими администраторами края, к сожалению, не нашли никакого отражения в составленной китайским историком Ли Шусяо "Исторической хронике Харбина" (Хаэрбин лиши бяньнянь, Харбин, 2000).

Миссия влиятельного представителя Всемирной Сионистской организации Геро Кричевского на Дальний Восток, в Харбин, ставила, на мой взгляд, перед собой триединую цель, все составные части которой были теснейшим образом увязаны между собой.

Это были: сбор финансовых средств для деятельности организации; духовная мобилизация еврейской массы в Харбине в интересах Палестины; популяризация и разъяснение деятельности Всемирной Сионистской организации по строительству Палестины перед широкими кругами харбинской общественности, включая китайские власти и дипломатический корпус.

Сбор средств для главной цели Сионистской организации - выкупа земли в Палестине и помощи евреям, желающим эмигрировать в эту страну - характеризовался Кричевским не как простой сбор пожертвований, а как долг всего еврейства по отношению к своему народу и стране, как исполнение этого своего святого для евреев национального долга. Мне не известно, какие денежные средства собрал в Харбине и Мукдене Геро Кричевский, -

об этом есть только отрывочные данные. Но исходя из того, что в этих двух городах еврейская колония обладала солидным экономическим весом, продемонстрировала большой патриотический подъем и высоко оценила специальный приезд в Маньчжурию высокого посланника Всемирной Сионистской организации, можно предположить, что средства эти были немалые.

Геро Кричевский активно и умело работал с местным еврейским населением. Сразу же по приезде он дважды был в Главной синагоге, где в честь высокого гостя молился обер-кантор Златкин с хором. По приглашению Правления еврейской школы Талмуд-Торы он посетил школу и детский сад при ней, присутствовал на уроках и на спектакле детей. Действительно превосходная постановка учебного дела произвела на Кричевского хорошее впечатление. По приглашению Правления он посетил и Еврейский народный банк. 9 июня в его честь была устроена "чашка чая" у еврейских женщин. Присутствовало около 80 дам, перед которыми гость посвятил свое выступление еврейской женщине. Начав с библейских представительниц прекрасного пола - героинь далекого прошлого, он постепенно перешел к тому, что сделано и делается еврейской женщиной того времени для Палестины и в Палестине, высоко оценив труд скромных рядовых героинь из числа старшего поколения и молодежи. Доклад, по признанию участниц, разбудил в их душах лучшие чувства, которые г-жа Л.И.Зондович высказала в своем ответном слове. Она отметила, что если материальные условия на Дальнем Востоке и не совсем удовлетворяют нашего гостя, то ему должно служить утешением сознание, что его пребывание здесь не пройдет бесследно, и что ему удалось во многие сердца вселить желание исполнить хоть отчасти свой долг перед возрождающейся страной.

17 июня Кричевский был гостем еврейской учащейся молодежи, которой рассказал о молодежи в Палестине, о принципах ее здорового воспитания. Результатом этой и других встреч были сплочение и активизация работы сочувствующей сионизму еврейской молодежи. На банкете, устроенном в честь Кричевского религиозной организацией "Мизрахи", с приветственной речью выступил председательствующий - раввин Ш.Ш.Левин. Раввин А.М.Киселев призвал к поддержке палестинских фондов. Геро Кричевский рассказал аудитории о жизни в Палестине, еврейских религиозных институтах, о воспитании детей. Затем слово было предоставлено А.И.Кауфману, осветившему отношение еврейской ортодоксии к сионизму 30 лет тому назад и в середине 1928 года. Проведенная подписка дала на этом банкете около 1300 долл.

2 июля на народном собрании в синагоге с речами выступили Геро Кричевский и д-р Кауфман. Кричевский говорил об этнографии Палестины и правах еврейского народа на страну, о значении фондов возрождения Палестины и об успехах еврейского народа в Палестине за последние 7-8 лет. Речь, произнесенная на немецком языке по просьбе присутствовавших была переведена Кауфманом на русский. В своем выступлении "Десять лет халуцианства" Кауфман обрисовал подвиги и жизнь первых

пионеров - билуйцев и халуцимов текущего периода конца 20-х годов.

Семидневное пребывание Кричевского в Мукдене дало весьма удовлетворительные результаты и привело к образованию при мукденской еврейской общине Палестинского комитета, президиум которого возглавили Г.А.Быховский и Блюмкин.

В отношении третьей составляющей комплекса задач, стоявших перед миссией Геро Кричевского, отмечу что он и д-р Кауфман были 13 июня приняты Главнокомандующим и Главнначальствующим Особого района Восточных провинций (ОРВП) генералом Чжан Хуаньсяном. Беседа продолжалась 45 минут и носила дружественный характер. Как сообщает "Еврейская жизнь", Главнначальствующий выразил свои симпатии делу воссоздания еврейской Палестины. Он напомнил о декларации Китая об еврейском национальном доме в Палестине и подчеркнул, что китайский народ всегда стоит за справедливость, а национальное стремление евреев к восстановлению своей исторической родины и самостоятельной жизни есть дело великой справедливости, и все нации должны сочувствовать и содействовать этой великой цели.

На следующий день Кричевский в сопровождении Кауфмана посетил городского голову Харбина генерала Чу Чжэня, который, по отчету "Еврейской жизни", выразил свое сочувствие сионистским стремлениям, и начальника Главного полицейского управления ОРВП генерала Цзинь Жунгуя. Беседа с последним продолжалась более часа. Цзинь проявил большой интерес к делу строительства еврейского государства и несколько раз выразил свои симпатии этой справедливой и великой цели. Он заявил, что считает это строительство делом международной важности, и поэтому все должны помочь этому делу.

Вечером генерал Цзинь присутствовал на докладе Геро Кричевского в Коммерческом собрании, где в краткой, но содержательной речи отметил соответствие стремлений еврейского народа к самостоятельной государственной жизни с принципами элементарной справедливости и международного права. Китайский народ, заявил он, глубоко сочувствует еврейскому народу в этом его естественном и глубоком стремлении. Генерал принес еврейскому народу свои поздравления по поводу достигнутых в Палестине результатов и пожелал полного успеха возрождающемуся еврейскому народу на его исторической родине.

Геро Кричевский нанес визиты некоторым консулам иностранных держав, аккредитованным в Харбине. Дипломаты живо интересовались достижениями еврейского населения в Палестине и, в свою очередь, ответили Кричевскому визитом.

Таким образом, успехам в достижении всего комплекса задач миссии Кричевского способствовала, как мы видим, высокая эрудиция и выдающиеся личные качества самого Геро Кричевского, а также, и в немалой степени, умело проведенная организационная работа местной харбинской сионистской организации и лично д-ра А.И.Кауфмана.

Уже в первый день приезда Кричевского, 27 мая, в 11

часов утра в "Модерне" состоялась торжественная встреча высокого гостя с 40 представителями еврейской общественности города. Первым приветствовал Кричевского А.И.Кауфман, не только как официального лица, а, как он особо подчеркнул, гражданина еврейской Палестины, представителя возрождающегося еврейского народа и еврейской Палестины. За Кауфманом выступил ряд других ораторов. Геро Кричевский в своем ответном слове говорил на немецком языке, который, как и русский и иврит, были рабочими языками визита.

Для решения задач, стоявших перед его миссией, Кричевский уже в тот же день имел два важных совещания с Кауфманом, Равиковичем и И.Х.Соскиным. Для помощи делегату Керен-Гайсод был организован Комитет содействия из 20 лиц. В президиум Комитета вошли А.И.Каган, И.Х.Соскин, М.И.Гейман, Н.Х.Соскин, А.И.Купицкий, Я.Д. Фризер, М.В.Кофман, С.И. Равикович и А.И.Кауфман. Комитет организовал кампанию Керен-Гайсод.

Кампания началась во вторник, 5 июня, банкетом в честь Геро Кричевского в "Модерне". К концу ужина за бокалом шампанского Кауфман приветствовал виновника торжества как представителя возрождающегося еврейского народа и еврейской Палестины. Он говорил о важной миссии Кричевского и о той гигантской работе, которая предстоит еврейскому народу на пути к своему национальному раскрепощению и народной свободе. Под завершающий тост все присутствовавшие встали и устроили Кричевскому бурную овацию. Оркестр играл "Гатикву" - национальный гимн, песню Надежды.

Геро Кричевский в сорокаминутной речи говорил о развитии Палестины, жизни в еврейской стране и ее больших экономических возможностях, иллюстрируя свое выступление цифрами, свидетельствующими о большой работе, проделанной Сионистской организацией и ее Фондом. Керен-Гайсод, подчеркнул он, не филантропия, не благотворительность, а национальный, общееврейский долг, это не помощь, а самопомощь, и призвал всех к исполнению этого долга.

В кратком слове С.И.Равикович призвал помнить о переживаемом неповторимом историческом моменте в жизни еврейского народа и о той ответственности, которую налагает история на современное поколение.

В обстановке наступившего подъема тут же на банкете была проведена подписка на Фонд Возрождения, давшая 7.000 долларов. В этот же день в кинотеатре "Арс" начал демонстрироваться фильм "Молодая Эрец-Израэль".

Одновременно Президиум Еврейской общины Харбина опубликовал протест против антиеврейских статей, помещенных в последнее время в газете "Новости жизни". В единогласно принятой резолюции говорилось: "В течение последних месяцев газета "Новости жизни" систематически помещает статьи и заметки, оскорбляющие национальные и религиозные чувства евреев, а также направленные против еврейской общественности.

Президиум Харбинской Еврейской Общины категорическим образом протестует против этой тактики "Новостей Жизни", ничем не отличающейся от тактики АНТИСЕМИТСКОЙ ПРЕССЫ".

Апофеозом деятельности Геро Кричевского в Харбине стал его большой доклад 14 июня - "Современная Палестина и перспективы ее развития", подробно освещенный "Зарей" и "Еврейской жизнью" ("Новости жизни" не упомянули о докладе ни словом).

Газета "Заря" поместила о докладе наиболее подробный отчет, которым я и воспользуюсь. Газета отметила, что доклад вызвал крупный интерес среди местного населения, переполнившего вместительный зал Харбинского Коммерческого собрания. За столом президиума разместились: в центре Геро Кричевский и почетный председатель - великобританский консул сэр Грант Джонс, по левую сторону от него - генерал Цзинь и итальянский консул Маффей, по правую сторону - д-р А.И.Кауфман, германский консул Стоббе и японский консул Яги.

С приветственным словом выступил великобританский консул, сказавший:

"Леди и джентльмены! Как представитель мандатного государства, я имею честь представить вам г. Кричевского, оказавшего такие ценные услуги правительству Палестины в прошлом и сегодня намеревающегося познакомить нас с этой страной и ее будущим. Я уверен, что все мы прослушаем его слово с большим интересом и пользой, и я не буду удивлен, если в конце речи мы услышим еще раз, что Великобритания не стремится к тираническому империализму, но стоит за великую свободу каждого народа".

В своем обширном докладе Геро Кричевский говорил об истории Палестины, о той колоссальной работе, которая была проделана организацией возрождения страны, о ее достижениях во всех областях - в индустрии, производстве, культуре и строительстве. В заключение, отметив помощь, полученную от еврейства всего мира, и ее недостаточность, оратор призвал всех присутствовавших внести свою лепту в это дело. "Помощь не нужна уже осевшим в Палестине, - заявил он, - они живут безбедно. Но она необходима тем, кто стремится в эту обетованную землю".

Аудитория устроила докладчику овацию.

Таковы основные моменты визита Геро Кричевского в Харбин в мае-августе 1928 г. 20 августа в его честь была устроена прощальная "чашка чая" в Комсобе.

Присутствовали 60 человек. А.И.Кауфман подвел итоги работы Г.Кричевского в Харбине, отметив ту новую струю, которую тот влил в жизнь еврейской общины города и тот интерес к родине, который он у нее вызвал. После речей других ораторов Геро Кричевский поблагодарил за внимание к нему и оказанное гостеприимство и призвал к работе на благо родного народа и страны возрождения. После этого все направились на вокзал. Покинул Харбин Кричевский под звуки песни Надежды - "Гатиквы".

ЕВРЕЙСКИЙ ЧАРВИН

СЕНТЯБРЬ 2004 ГОДА

Здание Новой Синагоги в ремонте

Еврейская больница на Биржевой улице

Еврейская дешевая столовая и Мошав Зкеним
Артиллерийская ул 5

Особняк Соскиных на 4-ой Линии

Особняк Скидельских на Большом проспекте

Профессор Цюй Вэй, президент Академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции, Т. Кауфман и секретарь Хань Тяньянь (Галя) на лестнице в бывшей Главной Синагоге на Артиллерийской улице (между Пекарной и Конной)

В то время как весь мир с настороженностью и изумлением наблюдает за тем, как набирает силу китайский Дракон, сами китайцы делают все, чтобы доказать свое миролюбие и присущую им терпимость в отношении других культур. Евреи, с точки зрения китайцев, - не исключение. Напротив, в Поднебесной всячески подчеркивают свои дружеские чувства в отношении еврейского народа и в качестве примера приводят Харбин - город, в котором в начале прошлого века проживала процветающая и благополучная еврейская община. В последнее время Китай стремится выйти на новый уровень отношений с мировым еврейством, видя в нем влиятельную силу, и Харбин превращен им в своеобразный культурный мост между Китаем с одной стороны и еврейскими общинами Запада и Израиля с другой.

В здании Академии общественных наук Харбина действует еврейский исследовательский центр, два года назад открывший экспозицию под названием "Евреи Харбина". Экспозиция включает 400 фотографий и отражает еврейскую жизнь города в 20-30 годы прошлого века во всем ее разнообразии: от торжественных мероприятий до бытовых эпизодов. Посетителями выставки уже стали десятки людей: туристы из Чикаго и Нью-Йорка, израильские послы и дипломаты, представители американских еврейских организаций, ученые из США и Австралии, наконец, учащиеся местных харбинских школ. Агентство Синьхуа сообщило недавно, что при поддержке Академии и Еврейского исследовательского центра отреставрированы две синагоги и еврейская школа. Реставрация синагоги стоила 3,5 миллиона долларов, и эти средства были выделены из губернаторской казны.

- Мы хотим, чтобы дружеские отношения между нашими народами в прошлом не стали данью истории, а вышли на новый уровень, - говорит Цюй Вэй, президент Академии и Еврейского исследовательского центра. - Мы хотим поднять планку сотрудничества между китайским народом и Израилем.

За неделю до этого Цюй Вэй и заместитель директора центра Ли Шусяо принимали в академии почетного гостя из Израиля - министра промышленности

ХАРБИН

из прошлого в будущее

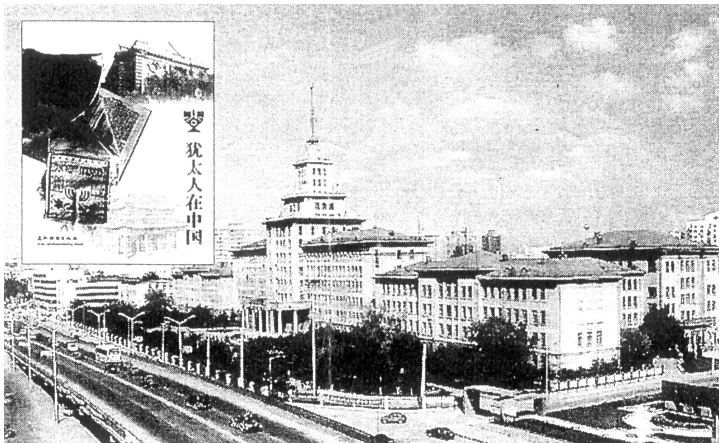
и торговли Израиля Эхуда Ольмерта, чей дед похоронен на еврейском кладбище в Харбине. По утверждению сотрудников Центра, это самое большое еврейское кладбище на Дальнем Востоке.

Мордехай - отец Эхуда Ольмерта, вместе с родителями бежал из полыхавшей в гражданской войне России в спокойный и благополучный Харбин. Мордехай Ольмерт стал основателем молодежного движения "Бейтар" в Харбине, а в начале 30-х годов вместе с женой, с которой он познакомился здесь, репатриировался в Палестину. Они были одними из первых представителей еврейской общины города, покинувших Харбин.

История семьи Ольмерт характерна для евреев Харбина. В 20-х годах тысячи евреев, бежавших от ужасов гражданской войны, голода и репрессий нашли прибежище в гостеприимном китайском городе, расположенном рядом с российской границей. К этому времени (с начала XIX века) Харбин был практически полностью русским городом, расположенном на китайской территории. Через него проходила магистраль, известная под названием Китайская Восточная железная дорога (КВЖД). На протяжении десятилетий евреи, спасавшиеся бегством от "черты оседлости", погромов и рекрутирования в армию, находили тихое пристанище в этом русском анклав. Царское правительство,

как ни странно, поощряло еврейское заселение Харбина для его русификации - этот город рассматривался ими как оплот для наступления России на Восток.

Самая крупная волна еврейской иммиграции хлынула в Харбин после Первой мировой войны, когда Россия превратилась в гигантское поле боя между враждующими лагерями. Общая численность евреев в Харбине достигла 10 тысяч человек - он стал крупнейшим еврейским центром на Дальнем Востоке. Вместе с евреями, впрочем, в Харбин прибыли и тысячи других беженцев - в том числе белогвардейцы, спасшиеся от большевизма, и жители охваченных голодом сибирских городов. Евреи продолжали прибывать в Харбин на протяжении всего десятилетия - весть об оазисе в море насилия, хаоса и репрессий распространялась в еврейской среде России. К началу 30-х годов здесь уже жили около 20 тысяч евреев, во многом определяя лицо города и его культурную

жизнь. Местное население относилось к евреям не просто терпимо, но с искренним уважением и симпатией - расцвет города способствовал и улучшению жизни тех китайцев, которые жили в Харбине и его окрестностях.

По словам Барри Джакобса, синолога и директора Института стратегических исследований при американском еврейском комитете США, китайцы относились с большим пиететом к еврейской диаспоре и ее успехам - интеллектуальным и экономическим. Джейкобс говорит, что китайцы всегда видели в евреях равноправных партнеров, источник экономического и политического влияния. Израиль, с их точки зрения, - динамичное и преуспевающее государство с развитой современной технологией, которое может быть примером для подражания.

Еврейский исследовательский центр Харбина своим существованием служит свидетельством отношения к евреям в Китае. Одна из целей Центра - "изучение успешного опыта еврейского народа в экономике и развитии технологий, культуре и образовании". По словам Бейтса Джилла, американского синолога в Центре стратегических и международных исследований, "китайцы проводят очень активную, всеобъемлющую политику, чтобы улучшить позиции своей страны в мире и перенять позитивный опыт других народов и культур".

В эти дни Еврейский исследовательский центр проводит научную конференцию под названием "История и культура евреев Харбина". В конференции принимают участие специалисты из США, Израиля, Австралии, России и Китая. После конференции в Харбин, в рамках турне по российскому Дальнему Востоку, прибывает делегация "Джойнта", который в свое время оказывал помощь еврейским беженцам в Харбине. Многочисленные документы, представленные в Центре, рассказывают о дружественных и теплых отношениях между евреями Харбина и местным китайским населением. Приводятся цитаты китайцев, говорящих, что они "были бы рады возвращению евреев".

Действительно, когда евреи жили в Харбине, они практически не сталкивались с дискриминацией, притеснениями или унижениями. Опасность исходила только от белогвардейцев, осевших в городе, чьи банды и хулиганствующие молодчики пытались

третировать еврейское население. Китайские власти пресекали эти попытки, но после прихода японцев ситуация осложнилась, так как японская администрация попустительствовала белой эмиграции.

Еврейский "экзодус" из Харбина начался после японского вторжения в Маньчжурию в 1931-м, усилился после советской оккупации 1945-47 годов и установления вслед за этим коммунистического режима в Китае. К 1951 году практически все евреи Харбина эмигрировали. Большинство репатрировалось в Израиль, но некоторые перебрались в Австралию, США и другие страны.

На экскурсии, организованной Ли Шусяо, он рассказывает, как бурлила жизнь здесь в 20-30-е годы, показывает бывшие еврейские банки, общественные и административные здания, кинотеатры,

известный отель "Модерн", больницу, синагоги. Большую часть жизни он собирал материалы, связанные с жизнью евреев Харбина. В поисках их Ли побывал в Израиле, посетил Музей диаспоры и встречался с выходцами из Харбина.

От еврейской общины Харбина сегодня остались лишь воспоминания. Только один еврей живет здесь постоянно - израильтянин Дан Бен-Канаан, который поселился в городе некоторое время назад. Он преподает здесь иностранные языки и ведет передачи на англоязычном канале на радио. Иногда в город приезжают еврейские студенты - историки и

политологи из других стран для прохождения практики.

Это все, что осталось от кипучей еврейской жизни города. Бывшая Старая синагога, построенная в 1909 году, давно уже превратилась в отель. Расположенная рядом еврейская школа стала корейской школой. Новая синагога, чье строительство было завершено в 1921 году, сегодня - пустующее здание, принадлежащее местному муниципальному совету.

Тем не менее, власти заняты активным восстановлением еврейского квартала Харбина. Новая синагога по плану должна быть реконструирована, в ней разместится музей и будет открыта новая экспозиция "Евреи Харбина". Китайские власти полны решимости перебросить мост из прошлого в будущее и восстановить добрые отношения с евреями.

(Пер. с англ. Давид Марков)
"Еврейский камертон" в "Новостях недели"

СВЯЗИ С КИТАЕМ

В Музее “Бейт-ха-Тфуцот” на обозрение выставлены два макета синагог Харбина. В свое время в этом городе проживали тысячи евреев. Они прибыли в Китай, чтобы принять участие в строительстве и эксплуатации железной дороги, создали одну из наиболее крупных по численности еврейских общин на Дальнем Востоке, которая затем превратилась в ведущий еврейский центр региона. В 20-е годы прошлого века численность еврейского населения Харбина достигала 13 тысяч человек.

Некоторое время тому назад центр по изучению еврейской жизни в Харбине (провинция Хэйлунцзян) преподнес израильскому музею в подарок макеты двух харбинских синагог: Главной, или Старой (постройка 1908г.), и Новая (постройка 1921г.).

Эти модели пополнят коллекцию макетов синагог из разных стран. Церемония передачи подарков проходила в Ассоциации Игуд Иоцев Син в Тель-Авиве. Ассоциация объединяет евреев, ранее проживавших в Китае и странах Дальнего Востока.

Контакты народа Израиля с Китаем делятся более тысячи лет. Они в основном стали развиваться после установления торговых связей персидскими евреями-купцами с Китаем через Великий Шелковый путь.

Около ста лет тому назад в Западном Китае было найдено письмо, датированное 718г. н.э. на иудейско-персидском языке (фарси, изложенный в еврейской письменности) на бумаге, которую тогда производили только в Китае, а писал это письмо купец, желающий продать овец.

Около 960г. группа персидских евреев, либо купцов, либо беженцев, прошла по Великому Шелковому пути и прибыла в столицу династии Сун город Кайфын. Император разрешил им построить синагогу, о чем гласит надпись на каменной стеле, датированная 1489г. (стела находится в музее Кайфына). В районе поселения евреев в Кайфыне есть дорога, именуемая “улица секты, изучающей Священное Писание”. В Британском музее хранится тора из синагоги в Кайфыне, написанная на китайском языке.

Массовый приезд евреев из России в Харбин и Тяньцзинь начался в самом конце XIX века. Одной из причин переселения евреев послужил призыв царского правительства, начавшего строительство железной дороги в районе Маньчжурии, что потребовало значительные людские ресурсы, специалистов. Евреям предоставили хорошие условия, в то время как

в самой России таких льгот было мало, тем более религиозных свобод. Более того, переселению также способствовали имевшие место погромы.

Харбин возник в 1898г. на месте небольшого рыбацкого поселка на берегу реки Сунгари (Сунхуа). К 1908г. в городе проживало 8 тысяч евреев. Согласно данным газеты “China People’s Daily”, в городе тогда была самая крупная еврейская община на территории Дальнего Востока. Сегодня в Харбине около 5,5 миллионов жителей. Город - столица Северо-Восточной провинции Хэйлунцзян. Это крупный центр экономических связей в Центральной Маньчжурии. Здесь находится соединение двух железных дорог и речного порта в единый транспортный узел.

Исследователи из Академии общественных наук КНР установили, что многочисленные здания старой застройки, сохранившиеся в Харбине, являются местами бывшего проживания евреев.

Сегодня эти старинные здания продолжают эксплуатироваться. В них размещены банки, квартиры, магазины, общественные учреждения. Также сохранено еврейское кладбище, крупнейшее на Дальнем Востоке. На его территории 700 захоронений.

В городских архивах хранятся 5000 папок с фамилиями на многих европейских языках, но по сообщениям китайской прессы, эти документы пока не изучались западными учеными.

Исследователь из Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Чжан Тэцзян говорит, что “со времени прибытия в Харбин в 1898г. первого еврея и до кончины последнего еврея в 1985г. общая численность евреев, проживавших в Харбине, составила 25 тыс. человек”.

Харбинская еврейская община была основана в 1913г. Основу общины составляли бизнесмены и купцы, занимавшиеся операциями с соей, производством различных видов продукции и промышленных товаров. Приток еврейского населения в город увеличился после революции 1917г. в России и последующей гражданской войны.

В 1921г. в городе действовали 489 фирм, принадлежавших евреям. Они занимались производством 25 видов продукции в 28 экономических категориях. Они стали инициаторами банковского дела, создали школу, библиотеку, больницу, дома для престарелых, построили синагогу, открыли издательства, выпускали газеты, журналы. Печатные органы позволяли общине поддерживать связь с ассоциациями в других

странах. Но после прихода в 1932г. японцев наступили определенные ограничения в работе общин и уже к 1937г. в Харбине оставалось не более тысячи евреев.

После Второй мировой войны большинство евреев покинули Китай. Согласно заявлению заместителя генерального секретаря народного правительства Харбина Гао Инсяня, полвека тому назад имело место гармоничное сосуществование китайского и еврейского населения. После отъезда евреев китайцы сохраняли оставленное наследие. В 2000г. правительство издало специальное постановление, запрещающее снос домов, разработку участков, ранее принадлежавших евреям. Это решение связано с возможным посещением памятных мест потомками бывших жителей Харбина.

Евреи, покинувшие Китай, и их потомки, многие из которых родились в Китае, сегодня живут в Израиле, Австралии, Европе, России, США и других

странах. В Израиле бывшие выходцы из Китая создали свою Ассоциацию Игуд Иоцей Син, а с начала 90-х годов Харбин стал местом посещения потомков харбинских евреев.

Еврейское кладбище в Харбине - Хуаньшань в последние годы стало благоустраиваться и находится под постоянным контролем городской администрации. Установлены ворота, восстановлены дорожки, ограда. Благоустройством кладбища занимается штат садовников.

Сегодня кладбище - важная причина для посещения Харбина потомками харбинских евреев. Городская администрация обращается к родственникам тех, у которых находятся захоронения родных и близких, с просьбой дать советы по восстановлению могил согласно еврейским обычаям и оказать материальную поддержку, необходимую для выполнения разнообразных работ.

Даниэль ФРИДМАН

МЕСТА, СВЯЗАННЫЕ С ЕВРЕЙСКИМ ПРОШЛЫМ В ХАРБИНЕ

Все нижеперечисленные объекты, так или иначе связанные с еврейским прошлым в Харбине мы нашли по карте города 1936 года, полученной от Игуд Иоцей Син. Современная туристическая карта Харбина оказалась у нас во время визита нашей делегации в Харбин в 1994 году. Для точного подтверждения мы сделали фотографии.

Новая синагога - 166, Jingwei Jie, the corner of 5 Dao Jie and Dongjiang Jie (Диагональная ул., уг. Пятой линии при пересечении с Артиллерийской ул.). Здание недавно закрыто и в настоящее время не используется.

Дом престарелых «Мойшав Зкейним» - 5, Dongjiang Jie (Артиллерийская ул.). В сохранившейся части здания находится налоговый департамент. Пристройка была снесена и на ее месте построено новое здание.

Главная синагога - 82, Dongjiang Jie and the corner of Dongfeng Jie (Артиллерийская ул.). В настоящее время используется как гостиница или общежитие.

Еврейская гимназия - 86, Dongjiang Jie, the corner of Hongzhuang Jie (Артиллерийская ул., угол Пекарной ул., рядом с Главной синагогой). В здании и сегодня находится

школа. Окна и коридоры этого красивого здания по-прежнему украшены шестиконечными Звездами Давида (Маген-Давид).

Бывшая Еврейская больница - 36, Xi Dao Jie, the corner of Zhongyang Jie (Биржевая ул., второй дом от угла Китайской ул.). Следует пройти пешком по Китайской ул. Один квартал от магазина «Чурин» по направлению к реке Сунгари и повернуть направо. В здании находится Глазная больница.

Еврейское кладбище было перенесено за черту города. Мы смогли посетить его в сопровождении наших друзей из Харбинской Ассоциации дружбы. С нами был профессор Чзин Пэйлин, возглавляющий Институт иудаики при Харбинском университете.

Мы пытались найти дом в Модягоу, где находился молитвенный дом (Сербская ул., 8), но не нашли. Дом снесен, на этом месте выстроен новый жилой район.

Отель «Модерн» - 89, Zhongyang Dajie (Китайская ул.). Найти это здание совсем нетрудно.

БЕЗОПАСНОЕ УБЕЖИЩЕ

ХАРБИН - ЗАБЫТАЯ ГЛАВА В ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ,
ПРОЖИВАВШИХ В КИТАЕ

Атташе по вопросам науки и сельского хозяйства при посольстве Израиля в Пекине Амраму Ольмерту нравится принимать китайских гостей. "Я всегда подчеркивал, что являюсь самым настоящим капиталистом", - говорит брат Амрама Эхуд Ольмерт, также служивший дипломатом в Пекине в течение четырех лет.

Это высказывание Ольмерта немедленно привлекло внимание граждан огромной страны, переживающей серьезные трудности в выборе пути своего экономического развития.

Ольмерт продолжает: "Я говорю собеседнику, что владею земельными участками в нескольких регионах страны - один из них расположен в Тяньцзине, другой - в Харбине и третий находится в Шанхае". Там нашли вечный покой некоторые родственники его большой семьи - только несколько человек из сотен тысяч евреев, покинувших Россию в первые тридцать лет 20-го века и поселившихся в удивительном, странном для евреев месте - в китайском городе Харбине.

Ко времени приезда семьи деда Ольмерта в Харбин в 1917 г. этот город уже стал "Малой Москвой". В те годы русское население города достигало почти 200 тысяч жителей. Местопребывание было удобно еще и тем, что из Харбина его семья рассеявшись по территории Китая, впоследствии выехала в Европу, Израиль и обратно в Россию.

Лет за двадцать до упомянутых событий на территории будущего города находились лишь несколько рыбацких деревень. Они были расположены далеко от других городов и находились в зоне весьма сурового в зимнее время климата, на Северо-Востоке Китая, территории, именуемой Маньчжурией. Это была родина династии Цин, отстраненной от престола в 1911 г. Группа деревень стала перерастать в город после начала строительства КВЖД и притока населения. Оккупация Маньчжурии Японией в 1932 г. привела к оттоку части иностранцев из Харбина, в котором работали 16 консульств и проживали представители более 30 национальностей. В Харбине тогда проживало по крайней мере 20 тысяч евреев.

Рассказ о пребывании евреев в Китае касается, главным образом, двух городов - Кайфына и Шанхая. В Кайфын по Великому Шелковому пути прибыли купцы-евреи и создали свою небольшую общину примерно тысячу лет тому назад.

На Юге, в финансовом центре страны Шанхае и сегодня можно видеть реальное наследие богатейших еврейских семейств Кадури и Сассун. В 1939-1941 гг. в город прибыли тысячи евреев, бежавших от нацистов, о чем рассказано в многочисленных мемуарах. Есть решение

муниципалитета восстановить бывшие места проживания этих людей.

Но Харбин каким-то образом перестал быть объектом внимания, и г-н Ли Шусяо - зам директора Харбинского Центра изучения еврейства, полон решимости изменить положение. Он подчеркивает, что часть проблемы заключается в отсутствии рабочей силы и, что гораздо важнее, в определенном отсутствии интереса.

- Интеллектуалы проявляют интерес, но рядовые граждане не имеют ни малейшего представления о прошлом. В нашем отделе нет студентов, и я не знаю, как их привлечь к делу. И тем не менее, считаю, что сама постановка вопроса и его обсуждение в общественных кругах поможет решить проблему, - говорит г-н Ли.

Начиная с 1992 г. новое поколение китайских ученых делает многое для просвещения и понимания иудаизма в среде общественности. Ученые Пан Гуан и Сюй Синь активно работают в этой области и их работы по истории жизни евреев в Китае получили признание за границей.

Г-н Ли Шусяо занимается вопросами истории харбинских евреев. В августе Центр по изучению еврейства, Игуд Иоцей Син из Израиля и Общество Дружбы Израиль-КНР провели научную конференцию, в которой также участвовали, помимо китайских исследователей, специалисты из США, Израиля, Австралии, Франции, России, Великобритании.

И все-таки понимание иудаизма в Китае достаточно слабое и вполне может быть сведено к высказыванию 84-летнего харбинца Фу Юдо, приведенное в англоязычной китайской газете "Чайна Дэйли". На вопрос, может ли он восстановить в памяти рассказ о его "дюжине еврейских друзей юности или в целом о еврейской общине по прошествии более чем 70 лет, он смог только ответить: "Евреи были очень умными людьми и отлично разбирались в бизнесе".

Часто говорят о глубоком уважении китайцев к евреям, но это ошибочное утверждение, вероятно, связано со свойственной евреям находчивостью и сообразительностью.

Что касается истории дипломатии двух стран, Израиль стал одним из первых государств некоммунистического мира, признавшим в 1950 г. КНР. Тем не менее, Китай на стороне арабских стран. Официальное, на уровне дипломатических отношений признание произошло только в 1992 г.

Китайская пресса в то время стала уделять внимание эпохе Холокоста. Так, агентство Синьхуа сообщило, что "когда двери всех стран мира были закрыты для евреев-беженцев из Европы перед началом Второй мировой войны, их без оформления

виз принимал Шанхай”.

В связи с имевшей место вооруженной борьбой против Японии и приближением гражданской войны в стране, а также влиянием международных сил на общее политическое положение в городе, отсутствовали официальные органы, которые могли бы выступать с конкретными требованиями по соблюдению хотя бы международных правил въезда. Следует также отметить чрезвычайно слабые контакты иностранцев с китайским населением. По словам Ли Шусяо, только немногие слышали и знают о Харбине, но ведь он был первым современным международным городом, первой точкой соприкосновения огромного Китая с другими государствами.

Научная работа г-на Ли по изучению истории Харбина, охватывающая период с 1863 по 1949 гг., была опубликована в 2000 г. Продолжая работать над темой, Ли постепенно перешел от российской общины в целом к изучению истории еврейской общины в Харбине. Он считает, что изучать историю иностранной общины без выделения и включения материалов по еврейскому населению, невозможно. Проблема, привлекающая внимание г-на Ли, была связана не столько с численностью, сколько с влиянием евреев на все стороны харбинской жизни. Евреи Харбина, несмотря на свою относительную малочисленность, входили в число наиболее влиятельных людей харбинского общества.

Харбинский центр изучения еврейства начал свою работу в 2000 г. В Центре есть большая выставка, более чем 400 фотографий из истории евреев, жителей Харбина. Выставка находится в одном из помещений Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян. В октябре 2003 г. вышел в свет альбом о жизни евреев Харбина. В Китае продано 1000 экземпляров, 400 за границей. Возможно переиздание.

Во время моего разговора с г-ном Ли прошлой зимой он сказал, что в здании одной из бывших синагог будет открыт музей. Для этого потребуются частные пожертвования и помощь провинциального правительства, которое дает согласие на осуществление проекта. Ведь Харбинский центр и здание синагоги являются государственной собственностью.

В июле городское правительство выделило 2,5 миллиона долларов на восстановление трех зданий, имевших прямое отношение к бывшей еврейской общине. Это Старая и Новая синагоги и еврейская школа. Здание Новой синагоги, построенное в 1921 г., будет превращено в музей еврейской истории и культуры. Восстановление зданий означает, что все три объекта, наилучшие представители еврейского наследия, будут отремонтированы.

Многие евреи, жители Харбина, с приходом японцев были вынуждены уехать. Отъезд евреев продолжался также после прихода коммунистов к власти. Уехала и семья Ольмертов из Китая в

Израиль.

Мордехай после завершения учебы в Харбинском политехническом институте решил уехать в Израиль, а так как его отец был против и отказался ему помочь материально, Мордехай в течение двух лет преподавал русский язык, чтобы накопить необходимую сумму.

Понимая, что его знания в области электротехники не пригодятся в полной мере в сельскохозяйственной стране того времени, Мордехай поехал в Голландию, где изучал сельскохозяйственные науки. Через 65 лет его сын Амрам был направлен в Бельгию в должности министра по науке и сельскому хозяйству.

Прибыв в Китай, Ольмерт первым делом посетил Харбин, где на крупнейшем еврейском кладбище на Дальнем Востоке (677 могил), очень хорошо ухоженном, нашел могилу дедушки.

Прошлым летом, в июне, оба брата вновь посетили это кладбище, расположенное за пределами городской черты. Эхуд Ольмерт тогда возглавлял делегацию израильских бизнесменов из 200 человек.

Амрам Ольмерт рассматривал свое назначение в КНР (его каденция только что завершилась) не просто как обычную дипломатическую работу. “Мне предлагали должность в Вашингтоне - говорит он, - но я отказался. Я должен был поставить точку в истории нашей семьи и потому вернулся на прежнее место проживания родителей. Они привезли в Израиль свой жизненный опыт и специальности, полученные в Китае. Я же сегодня привожу в страну новые технологии и “ноу хау”.

Департамент, возглавляемый Амрамом, занимается технологическим обменом, созданием центров подготовки специалистов, внедрением современных ферм. Недавно состоялась его 20-я поездка в провинцию Хэйлунцзян. Там внедряются многочисленные проекты.

Несмотря на то, что члены семьи Ольмерт проживают в Израиле и России, Ли верит, что Харбин для многих был не просто транзитной точкой. У евреев были дома и недвижимость, и если бы не японцы, многие евреи продолжали бы здесь жить.

Семья Ольмерт стала исключением из сложившегося мнения, что иностранцы и китайцы контактировали редко. Одна из причин такого положения в незнании европейцами китайского языка. Большинство знали по-китайски дежурные фразы, слова “здравствуйте”, “мы из одного города” и так далее. Но родители Ольмерты владели китайским и их сын, будучи в Израиле, испытывал примерно то, что ощущают современные молодые израильтяне при общении с идиш.

Ольмерт вспоминает: “Когда умирал отец, он весь день говорил по-китайски. Я думаю, что он как бы возвращался опять к счастливым дням своего прошлого”.

“Джерузалем пост”
(С англ. И. Дашинский)

ИЗРАИЛЬ В ЦИФРАХ

СЛУЖБА СКОРОЙ ПОМОЩИ

У израильской службы скорой помощи «Маген Давид Адом» 100 станций, 700 амбулансов, 110 специальных амбулансов для больных с сердечными заболеваниями и 18 бронированных машин. 84 амбуланса пострадали от действий террористов.

В 2003 г. было доставлено в больницы 268857 больных, 47538 пострадавших в результате автомобильных аварий, 3938 - в результате производственных травм, 5219 человек были доставлены в родильные отделения, в 422 случаях роды были приняты в амбулансах. Всего машины скорой помощи прошли 8,5 млн. км.

Ежедневно амбулансы выезжают по вызову в среднем 1126 раз. В среднем амбуланс приезжает на вызов в течение 8 минут.

В 2005 году служба скорой помощи «Маген Давид Адом» в Израиле будет отмечать 75 лет своего существования. В организации работают 1400 служащих и 10000 добровольцев, из них 5000 юношей и девушек. На долю добровольцев приходится 1 миллион рабочих часов в год. Самому старшему добровольцу 86 лет, самому молодому - 15 лет.

Курс по оказанию первой медицинской помощи составляет 44 часа, фельдшерский курс - 15 месяцев. В каждом амбулансе специального назначения врач, фельдшер и санитар.

С начала интифады служба скорой помощи снабдила нуждающихся 272000 порциями крови. Рахель Аксельрод сдала 103 порции крови, семья Якова Сапира - 452 порции.

Телефон скорой помощи - 101.

ВОЛНЫ ИММИГРАЦИИ

Первая	1882 - 1903	25000 иммигрантов
Вторая	1904 - 1914	40000
Третья	1919 - 1923	35000
Четвертая	1924 - 1929	80000
Пятая	1933 - 1939	144000
Шестая и		
Седьмая	1939 - 1948	110000
Киббуц Галуёт	1948 - 1952	1200000
Из стран СНГ	1989 - 1999	1000000

САМЫЕ ДОРОГИЕ ГОРОДА МИРА

Токио (1), Париж (2), Осло (3), Цюрих (4), Лондон (5), Гонконг (6), Сидней (7), Стокгольм (8), Франкфурт (9), Сингапур (10), Нью-Йорк (11), Рим (12), Сеул (13), Москва (14), Стамбул (15), Пекин (16), Тель-Авив (17), Торонто (18), Мехико (19), Прага (20).

ТУРИЗМ В ИЗРАИЛЕ

В 1999 г. в Израиле побывало 1144000 туристов, в 2000 г. - 1356000, в 2001 г. - 67700, в 2002 г. - 397000, в 2003 г. - 404000, за первое полугодие 2004 г. - 673000 туристов.

ИЗРАИЛЬ В ЦИФРАХ

ФИЛЬМ, КОТОРЫЙ ЗАСТАВЛЯЕТ ЗАДУМАТЬСЯ

Тихо, без особой шумихи, не привлекая особого внимания, в тель-авивской «Синематеке» прошел международный фестиваль еврейских фильмов "Еврейское око". Среди более чем двадцати фильмов, продемонстрированных за неделю фестиваля, особой оценки удостоился документальный шедевр двух молодых режиссеров, израильтян Даны и Амира Манн "Шанхайское Гетто".

В прошлом было сделано немало попыток восстановить эпопею чудесного спасения осколка европейского еврейства при посредстве монтажа архивного материала, чередующегося с интервью, взятых у печальных героев печального прошлого. Попытки в большинстве были неудачны тем, что результаты их были скорее "снятым радио", чем документальным восстановлением истории.

В "Шанхайском Гетто" к двум измерениям было добавлено третье: снимки современного Шанхая, где пятеро героев фильма проходят по своему прошлому, почти не узнавая его.

Молодые режиссеры не постеснялись отвернуться от современного стиля съемки, завоевавшего за последние два десятка лет экраны Америки, на которых роль кинокамеры зачастую затемняет роль сути самой повести, а надуманные и совершенно невероятные углы зрения переносят внимание зрителя с главного на второстепенное.

На пресс конференции в дни фестиваля Дана Манн сказала, что они не хотели удивить никого ни техникой, ни новизной подхода. Они с Амиром хотели показать не себя, а то, что было, и, надо надеяться, никогда больше не повторится.

ЛИСТКИ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

Воспоминания

(Продолжение. Начало в № 352)

С последнего станка нас отправляют в два часа ночи. Конец ноября. Холодно. Ночь темная. Часов в восемь утра мы входим в Ургу. Всю ночь шли пешком. За версту-две от города китайские офицер и солдаты нас обыскивают. Собственно, не обыскивают, а просто залезают в карманы и все более или менее

ценное, что находят - деньги, часы, портсигары - кладут к себе в карманы. Снимают золотые кольца с рук. Из вещей тоже забирают многое - белье, одеяла. Кто-то пытался робко протестовать, но получил удар по щеке.

Грабеж кончился. Под усиленным конвоем, уже китайских солдат, нас ведут в город, начинают таскать по «яманам» (управлениям): сначала в милицию, оттуда к командующему фронтом, затем к генерал-губернатору и наконец в военно-полевой суд. Тут трех-четыре из нас допрашивают, кто мы, откуда и куда идем. Смотрят наши документы. Везде и всюду заявляют, что «все в порядке», документы «хорошие», обещают сейчас освободить, даже дать квартиру, накормить. Издеваются нагло, цинично. Возле здания штаба толпа солдат пыталась устроить над нами самосуд. Ругали нас «хунхузами», дергали нас, толкали, срывали с нас тулупы, кое-кого ударили, одну женщину, жену офицера, хлестнули два раза нагайкой.

Мы в недоумении. За кого нас принимают? У нас у всех имеется разрешение китайских властей следовать этим путем на Дальний Восток. Что тут происходит? Трое из нас, будучи на допросе у начальника штаба, обратились к нему, прося оградить от самосуда толпы. Нам вежливо все обещают и уверяют, что мы сейчас будем на свободе. Мы с трудом верим, хочется верить...

Мы возле управления генерал-губернатора. Огромная толпа народа. Большинство - солдаты. Нам учиняют допрос: кто мы, откуда, куда едем, какой мы партии. Переводчик настаивает на определенном ответе: какой партии. И добавляет: ведь у всех русских черт знает сколько партий! И вновь проверяет наши документы. Все легально, все в

порядке. И... под усиленным контролем нас отправляют дальше. Толпа издевается над нами, ругает нас по-русски, по-китайски. Во время допроса у здания генерал-губернатора один китайский офицер ударил два раза по щеке 56-летнего полковника Д. Старик заплакал тихими-тихими слезами.

Уже три часа дня. Мы во дворе военно-полевого суда. Замерзли, голодные. Раз шесть нас считают. Смеются, издеваются, толкают нас. Среди нас четыре женщины и двое маленьких детей. Детишки мерзнут. Мы просим впустить детей в сторожку погреться, просим дать им попить воды. Солдаты смеются, не пускают, воды не дают. Один из офицеров цинично заявляет: «А кто виноват, что они замерзли?» И остальные смеются, довольны. «Что же будет с нами? - спрашивает каждый себя. - Какова наша дальнейшая судьба?»

Часов в пять вечера начинается допрос. Допрашивают всех нас. Задают три-четыре вопроса: фамилия, сколько лет, куда едешь, откуда родом. Не дают лишнего слова сказать. Не допрос, а сплошная комедия. «Допрос» окончен. Семь часов вечера. Судья обещает квартиру и хлеб. Мы сутки ничего не ели, глотка воды не пили. Среди нас немало слабых, изнуренных, есть больные и двое деток.

Нас выстраивают парами. Около каждой пары по конвоиру. Каждый солдат вооружен. Нас считают, считают бесконечно. Считают больше руками. Ты чувствуешь, сильно чувствуешь, что тебя считают... Цифра врезывается тебе в грудь, в спину... Нас ведут, точнее, не ведут, а гонят. Мы без сил, еле плетемся. Мы понимаем, куда нас ведут. Но, Боже! Скорее бы уж тюрьма! Мы падаем в изнеможении. Хоть бы один глоток воды! Темно, ничего не видно. Мы уже по ту сторону тюремного двора. Идут с ключами. Как звенят эти ключи! Какой-то страшный звон. Как звон кандалов. Жутко. Страшно.

Мы перед какой-то дверью. Куда ведет эта дверь? Крик, шум. Стражники, надзиратели бегают, суетятся. Темный, мрачный коридор. Впереди кто-то с фонарем в руке. Открывают тяжелую дверь. Нас толкают, бросают куда-то. В бездну, во тьму. Что это за яма? Мы, словно, все в одном углу. Нас что-то очень много. Каждый сдавлен, сжат. Все молчат, боятся шевельнуться. Тьма. Ужас и мрак отчаяния. Мы во тьме. В мрачной темнице. Немой ужас. Кое-кто зажигает спичку. Мы оглядываемся, со страхом смотрим, где мы. Мы в какой-то крошечной деревянной клетке. Маленькая камера для четырех арестантов. Нас здесь двадцать два. Грязь. Духота. Возле дверей неперенная «параша». Маленькая решетка вместо окна. Без стекла. Ни нар, ни скамейки. Единственная мебель - это параша.

ЛИСТКИ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

Кое-как мы размещаемся, сидим почти друг на друге, один на другом. Хочется есть. Авось, еще дадут хлеб и воду. Ждем. Разговор как-то не клеится. Темно. Страшно. Проходит час, другой, третий. Голодаем. Кое-кто уснул, положив голову на плечо соседа. Кое-кто закурил. Кто-то тяжело вздыхает. Слышится стон. Все молчат. Уже поздно ночью какой-то голос из тьмы - кто-то пытается бросить искру надежды. Но все молчат. Все одержимы недугом безнадежности. Холодно. В камере печи нет. Это, как нам потом стало известно, так называемая «холодная тюрьма». Она никогда не отапливается. Там и печей нет. А ведь уже конец ноября. Дни морозны, а ночи в особенности. Греемся собственным паром - нас двадцать два! Несколько человек уснули - просто свалились от изнеможения. Я не сплю. Сажу с закрытыми глазами. Страшно открыть глаза. Перед нами привидение ужасной смерти. Какая ужасная, мучительная ночь!

Рано утром, чуть рассвело, из соседней камеры стучат в стену. Там сидят наши спутники - их тоже двадцать два в одной камере. Четыре женщины с двумя детьми сидят в этой же «холодной тюрьме», в женском отделении. Наши соседи рассказывают: рядом с ними в камере сидят тоже русские, их четырнадцать человек. Они с ними беседовали. В тюрьме теперь двести русских заключенных. Многие сидят уже три недели. Некоторые закованы в кандалы. Пока еще никого не освободили. И никакой надежды нет. Заступитья некому. Иностранных консулов в Урге нет. Отношение китайских властей ужасное. Наглое, циничное издевательство. Голод. Мы обречены на гибель, говорят они, на медленную смерть.

А есть хочется. Кусочек хлеба бы, черствого хлеба... Нет, не дают ни хлеба, ни воды. Скоро двое суток, как мы ничего не ели и не пили. Уже десять часов утра. Стучат из соседней камеры: получайте записку! Через щель между полом и стеной просовывают записку. Пишут русские из какой-то камеры. Пишут об ужасах, безнадежности положения. От них мы узнаем, что две недели тому назад расстреляны шестнадцать русских, прибывших из Улясутая (служащие Центросоюза с женами, несколько офицеров и два врача). Положение, пишут они, безвыходное. Остается наложить на себя руки, ибо смерть неминуема. Предлагают нам всем объявить голодовку - авось, хоть этим можно будет обратить внимание высших китайских властей на этот ад.

Прочли записку раз, другой. Читает инженер Ф. дрожащим голосом. Его душат слезы. Молчим, молчим все. Смотрим друг на друга. Я беру из рук инженера Ф. записку. Но я не могу читать. Какие-то странные буквы, необыкновенные. Кровавые, страшные. Я содрогаюсь. За моей спиной стоит смерть и поет свою страшную мелодию. Но я гоню ее, гоню. На меня через маленькое окошечко падает солнечный луч. Он не греет, но как-то приятно, светлее... И какая-то непонятная смутная надежда окрыляет меня, надежда на жизнь, на свободу... Не рано ли мы предаемся безнадежному пессимизму и отчаянию?

И раздаются еще несколько голосов: будем пытаться, напишем генерал-губернатору, председателю военно-полевого суда. В Урге есть большая русская колония. Здесь есть русское общественное управление, есть совет русских старшин. Быть может, они уже хлопочут за нас. Потерпим, подождем. Авось, они протянут нам руку братской помощи.

Авось?! Так хватаются за жизнь, за надежду на спасение многие из нас, узников тьмы. Гонят от себя мысль о смерти. И мы решаем сегодня же передать через тюремное начальство коллективное, а кто желает, и личное прошение генерал-губернатору. Сообщаем наше решение соседям. И... словно легче стало.

В три часа дня принесли кипяток и каждому по китайской лепешке. Наконец-то! Нельзя было узнать людей. Как хищные звери, набросились на лепешки. Кипяток из ведра перелили в грязную бочку, точно такую же, как наша параша. Лепешки, двадцать две штуки, бросили на грязный пол, по которому ползут вши. Швырнули, как псам. Кружек не дали. У одного из нас оказалась кружка в кармане. По очереди пьем кипяток с пресными сырыми лепешками. Как раз хватило всем по кружке кипятка.

Двое суток ничего не ели - мы голодны. Но все же поели, попили. А сырые лепешки - какие вкусные! И стало как-то веселее в темнице, светлее. Разговорились. Кто-то осмеливается даже утешать - все будет хорошо, ведь и «у них» есть совесть. Разберутся, увидят, что мы не виноваты, никакого отношения к этой войне не имеем. Но... загремел засов тяжелой двери. Вошел тюремный надзиратель. В руке у него записка, на которой перечислены семь фамилий - трех бывших военных и четырех невоенных, беженцев, среди них один из крупных владельцев кожевенных заводов в Казани и Перми, Ал. Их вызывают. Увели.

Дверь заперта. У всех одна мысль - их освобождают. А мы? Мы остаемся во мраке... Мы рады за них, мы им завидуем...

Прошло минут пять, не больше. Мы слышим голос одного из уведенных, голос возле нашей двери: «Нас заковывают в кандалы». Что, что?! Мы застываем в немом ужасе. Кровь леденеет. Открывается дверь нашей темницы - все семь в кандалах. Кандалы на босу ногу. У некоторых на глазах слезы. Я не могу смотреть на этих закованных в цепи людей. Я весь дрожу. Холодный пот пронизывает меня. А кандалы звенят, звенят страшным звоном. Кто-то начинает утешать закованных несмелыми словами. Все молчат. Душно. Мрачно. Кто смеет утешать?! Кто смеет к лежащему в гноище Иову прийти со словами веры и надежды?!

Уже пять часов. Темнеет. Начинается длинная жуткая ночь.

Мы уже пятый день в заточении. А сколько еще таких дней впереди? Мы в постоянном страхе. Не постигнет ли нас судьба тех шестнадцати?! Вот предо мною образ молодого врача Р. Он был врачом в одной из частей Южной армии. Перенес все ужасы походов - голод, холод, болезни. Вместе со мною он ехал из армии на Дальний Восток. Он

ЛИСТКИ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

пробирался домой, в Финляндию, он по национальности финн. В Урге он бессмысленно погиб. Вместе с другими пятнадцатью русскими его вывели за город, подвели к стене, раздели, заставили сесть на корточки и расстреляли. Страшная, грустная мелодия смерти проникает в мою душу.

В коридоре шум, крик. Идут, несут кандалы. Все в острой тревоге. Кто на очереди? Мы застыли в ожидании. Нет, не к нам. Где-то в другой камере на четырех русских надевают цепи. Эта весть моментально облетает всю тюрьму, передается из одной камеры в другую. Многие впадают в отчаяние. Ведь это пытка. Скорее бы смерть. Мы сгинем здесь. Не умрем, а сгнием, медленно, медленно сгнием.

Так, вспоминаю я, великие инквизиторы Испании прежде чем возвести на костер жертву всесожжения, приказывали обернуть в холодные и влажные простыни чело и грудь жертвы, чтобы смерть наступила не сразу, а через два-три часа. И здесь то же темное средневековое варварство. Мы приговорены к медленной, медленной смерти.

Ни на одну минуту нас из камеры не выпускают. Прогулок нет. Мы задыхаемся. Парашу ежедневно по утрам выносят ветеринарный врач и студент-офицер. Это их привилегия. Мы не можем отказать им в этом, хотя мы лишаем себя счастья подышать несколько минут свежим воздухом. Эх, вдохнуть бы в себя несколько капель живительного воздуха! Но мы не можем отказать ветврачу и офицеру - у них жены и дети в заточении, и они могут видеть их только, когда выносят парашу, узнать, что они живы, детишки здоровы.

Насекомые, непременные спутники походов, тюрем и всякой грязи, заели нас. Миллиарды вшей. Белья, вещей у нас нет с собой. Все это забрали при аресте. Мы в лохмотьях, грязные, обросшие. Ведь мы уже больше четырех месяцев в пути, в степи. А тут и умыться не дают. Воды не дают. Две кружки кипятка в день и две лепешки в день. А вскоре вместо лепешек стали выдавать муку - так называемый «толкан». Немного утром и столько же днем. Что же делать с мукой этой? Приспособились. Умирать с голоду не хочется. По-монгольски ели «толкан»: насыпали в кружку муку, наливали туда немного кипятку, «утапывали» пальцами и ели. Все съедали...

В нашей жизни никаких перемен. Живем в грязи, во тьме. Надежды на спасение нет. То и дело слышим из других камер от заключенных нервные крики возмущения: «На что вы надеетесь! Чего вы ждете! Кто за нас заступится?»

Возле меня сидит больной полковник из Никольск-Усурийска. Ему пятьдесят один год. В армии он болел тифом, с год тому назад. После тифа было осложнение - гнойный плеврит. В Чугучаке, в госпитале Красного Креста ему сделали операцию - удалили четыре ребра. Вскоре после операции он двинулся в тяжелый путь на Дальний Восток, домой. Верховая езда на лошади, на верблюде по горам, по тяжелой каменистой дороге сильно отразилась

на его здоровье. Гной течет все время. Он весь в гное. Никакие заявления, просьбы об отправке его в госпиталь, о врачебной помощи, о перевязке не помогают. Полковник очень страдает. Он задыхается в этой ужасной атмосфере. Грязь, духота, зловоние параши, гной. Но как, чем помочь ему?

Среди нас уже несколько больных. Лежат, не в силах подняться. Заживо погребенные. Без надежды на жизнь. И моментами уже какое-то безразличное отношение ко всему. Никаких желаний. Апатия. Сердце отравлено ядом безнадежности...

Шум шагов. Открывается дверь. Перед нами монгол, тюремный надзиратель. Он показывает записку. По-русски написаны две фамилии - моя и еще одного врача, из другой камеры, Г-н. Темнеет в глазах. Я слышу звон кандалов. Неужели?! А вдруг свобода? Какая смелая, безумная мысль!

Меня уводят. Я и доктор-еврей Г-н в темном, мрачном коридоре. Кандалы или свобода? Боже! Как медлит этот тюремщик-монгол! Ни слова не говорит. Мы дрожим от страха. Сердце вот-вот выскочит из груди. Мне чудится звон цепей. А за дверью коридора свет, живительный воздух! И - о, счастье! - мы дышим этим воздухом! Мы спешим вдохнуть в себя этот сладкий воздух. Нас ведут по улицам города. Куда? Зачем? Я слышу какой-то таинственный шепот: к свободе, к свободе...

Нас ведут. Куда? Нас сопровождает драгоман суда и конвоир. Мы еле плетемся, мы совершенно обессилены. Одеты мы в тяжелые грязные монгольские тулупы, на ногах «пайпаки» и рваные «гутулы». Но свежий воздух и смутная надежда на свободу ободряют. Мы у знакомого здания военно-полевого суда. Сколько «приятных» воспоминаний!

Велят ждать. Солдаты нас оглядывают с ног до головы. Качают головами, смеются. Вид у нас действительно ужасный. Солдаты спрашивают, откуда мы, кто мы, куда едем. Когда мы сказали, что мы врачи, наши собеседники стали удивленно смотреть друг на друга, распахнули полы наших тулупов, бросили взгляд на ноги. Нет, не верят. Ухмыляются с насмешкой.

Мы долго ждем. Нас пытаются самым ужасным орудием - надеждой. Наконец-то нас вызывают. Прокурор задает нам несколько вопросов и предлагает отыскать свои вещи. Вещи всех пятидесяти человек из нашего каравана свалены в одну кучу. Мы разбираем вещи в каком-то холодном сарае, тут же, во дворе. С трудом нашли свои вещи. Нам предлагают взять свои вещи и следовать за драгоманом.

Мои вещи представляют из себя один тючок фунтов в двадцать пять. Но я падаю от ноши. Пройду пять-десять шагов и не могу больше идти - я без сил, измучен, истощен. Тысячи верст в пути, на верблюдах, на лошадях, пешком. Голод, хроническое недоедание в продолжение 15-16 месяцев, всевозможные лишения, тиф сыпной, возвратный, малярия, ревматизм, невралгические боли, тюрьма, нравственные страдания. Я не в силах нести мои вещи.

ЛИСТКИ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

Не могу, изнемогаю. Мой коллега, врач, еврей, кое-как справляется со своей корзинкой. Драгоман-бурят, между прочим, говорящий на чистом хорошем русском языке, жалеет меня. Велит солдату взять мой мешок с вещами.

Плетемся дальше. Куда? Нас привели в госпиталь китайского Красного Креста. Двухэтажное деревянное здание бывшей русской школы. Нас ведут черным ходом во второй этаж, вводят в небольшую комнату. Нам объявляют, что мы прикомандированы в качестве врачей к госпиталю. Драгоман предупреждает, что это стоило огромных усилий. Рекомендует нам не выходить, т.к. любой солдат может нас арестовать - и тогда мы пропали!.. Говорит это драгоман полусшепотом, как бы по секрету. Но мы плохо понимаем то, что говорят. Я не верю, что я более не узник тьмы...

Мы уже два дня в госпитале. Почти не выходим из своей комнаты. В соседней комнате, столовой, обедаем, ужинаем, едим китайские блюда. За одним круглым столом с двумя-тремя китайскими врачами. Старший врач в первый день задал нам несколько вопросов - спросил фамилию, врачебный стаж, и больше никаких бесед у нас не было. В палаты к больным нас не пускают. Велят сидеть в комнате, даже на балконе не показываться. В первый же день поздно вечером повели нас в какой-то бассейн помыться. Плескались мы в бассейне вместе с еще шестью монголами и китайцами. Вода грязноватая, но все же вода.

На третий день заявился в нашу комнату сам прокурор. Он заявляет, что больных, якобы, мало и в нашей помощи нужды нет. Мы откомандированы из госпиталя. Увидя испуг и тревогу на наших лицах, прокурор как бы нерешительно сказал: «Вы свободны». Куда же мы теперь? Что с нами будет?

Через несколько дней я встретился с прокурором в доме, где я жил, и он чистосердечно объяснил мне причину нашего удаления из госпиталя. Больные солдаты и офицеры, якобы, взбунтовались, не хотят, чтобы их лечили русские врачи - эти врачи их «отравят», «зарезут», - и требовали немедленного удаления нас.

Предстояло отправить нас обратно в тюрьму. А дело обстояло так. О том, что я в Урге и нахожусь в тюрьме, узнало еврейское общество (община) Урги, которое стало хлопотать о моем освобождении. Время было военное, тревожное. Сумасбродный барон Унгерн со своей «дикой дивизией» напал на Монголию и воевал с Китаем. В Урге военное положение. Многих русских арестовали. Всех прибывающих в Ургу, едущих в Ургу русских ловили и запирали в тюрьму, опасаясь, что они едут на помощь врагу. Две партии таких уехавших из армии, пробирававшихся на Дальний Восток, схватили в Урге и расстреляли. Нас заперли в тюрьму, в холодную монгольскую тюрьму, и видимо, и нас ждала такая участь.

Еврейская община приняла участие в моей судьбе через отдельных зажиточных евреев, давно живущих в Урге, и известных коммерсантов. Особенное участие в моей судьбе принял Вульф Исаевич Д-ч, владелец кожевенного завода

в Урге, сибирский еврей, живший много лет в Урге. Он бегал, хлопотал и «заинтересовал» прокурора и еще кое-кого из начальства. А у доктора Г-на, одновременно со мною арестованного, жил в Урге двоюродный брат, той же фамилии Г-н, представитель американской пушной фирмы. Он хлопотал за своего брата.

Благодаря этим хлопотам (немало стоящим!), прокурор придумал прикомандировать нас, как врачей, к госпиталю Красного Креста лечить больных и раненых китайских солдат. Но ненависть к русским была так велика, якобы, что офицеры и солдаты - раненые и больные - взбунтовались и требовали удалить нас из госпиталя. Наша жизнь, якобы, была в опасности. Мы живем в госпитале, во втором этаже, в своей комнате, взаперти, не смея нигде показаться, не смея смотреть в окно, и не знаем, что происходит в этом самом доме вокруг нас. Военное командование потребовало убрать нас.

Мой спаситель В.И.Д-ч стал хлопотать перед прокурором о выдаче меня ему на поруки. Прокурора пришлось еще «поблагодарить». Медвежья шкура и еще какие-то вещи в квартире Д-ча очень понравились прокурору... Меня сделали двоюродным братом В.И.Д-ча. Ну, а доктор Г-н, действительный двоюродный брат пушнинника Г-на.

«Уговорили» прокурора выдать меня на поруки Д-чу, а доктора Г-на на поруки его брату. Сам прокурор явился к нам в госпиталь, в нашу комнату и объявил, что в нас, как врачей, в госпитале теперь нужды нет и нас сейчас увезут отсюда. Куда? О, Господи!

Прокурор ушел и вслед за ним вошел к нам наш знакомый драгоман-бурят. Велит нам собираться. Шепотом он говорит мне: «Ваш родственник ждет вас внизу», и показывает в окно. Внизу среди белого снега стоят двое саней с кучерами, а возле каждой саней стоят мужчины в шубах и меховых шапках. «Вот, они ждут вас, с ними вы поедете. Пойдемте!» – сказал драгоман.

Каким-то задним ходом, по темной лестнице вывел нас драгоман из здания госпиталя. Мы на улице. Какой-то незнакомый мужчина бросился ко мне навстречу, стал обнимать меня: «Ну, как здоровье?». И ведет меня к саням, в которые мы оба с ним усаживаемся. А в других санях доктор Г-н со своим братом. Трогай! Мы помчались по снежной дороге. Я на свободе? Неужели на свободе?

Я живу в хорошей, симпатичной еврейской семье Д-ч. Семья состоит из мужа, жены и двух маленьких детей, и живет у них еще его компаньон по делу, П-к, одинокий человек. Мне предоставили отдельную комнату. Я на полном пансионе, хорошем вкусном столе. Семья Д-ч -- сибиряки, забайкальцы, хлебосольные люди. Я чувствую себя, как в родной семье. Меня и одели и обули. Я пока никуда не выхожу. Прокурор советовал не выходить из дому. Кто его знает! Могут и арестовать. Стерегу дом круглые сутки. Приходят днем многие евреи повидать меня, познакомиться. Я хотя и прикован к дому, но я на свободе, я свободен! И кто может сильнее узника любить свободу, жизнь, свет?!

ШАНХАЙ С УВАЖЕНИЕМ ОТНОСИТСЯ К ЕВРЕЙСКОМУ НАСЛЕДИЮ

Во время туристической поездки в Шанхай 79-летний коммерсант из Цинциннати Шауль Мармер оставил свою группу на некоторое время, чтобы, несмотря на летний дождь, посетить здание бывшей синагоги «Охел Моше». Здание, построенное в 1927 году в европейском стиле, много лет назад служило центром, объединявшим европейских евреев, бежавших от погромов из России, а затем спасавшихся от нацистов и нашедших прибежище в Шанхае. Хотя евреи покинули Шанхай более полувека тому назад, они оставили свой след в истории города. Сохранились здания в европейском стиле, которые могли бы украсить даже Вену, театр, синагога. Сохранился район, в котором во время войны находилось еврейское гетто.

Долгое время муниципальные власти игнорировали существование еврейского наследия в Шанхае. Однако за последние несколько лет ситуация изменилась. Сегодня рассматривается проект сохранения исторического района города, реконструкции части зданий и более осторожного отношения к возведению новых строений.

Архитектор Ван Вэйцян составил список из пятидесяти зданий, которые, по его мнению, следует сохранить. Здание бывшей синагоги «Охел Моше» находится в ведении Шанхайской Академии общественных наук и называется «Зал памяти евреев-беженцев». Здесь размещена выставка, посвященная еврейской истории и культуре, и ее посещают многочисленные туристы из разных стран мира.

Одним из посетителей выставки был Майкл Блюменталь, бывший министр финансов в администрации президента США Картера. Детство Блюментала прошло в однокомнатной квартире в доме на Чузад Роуд, недалеко от синагоги «Охел Моше». на Чузан Роуд сохранились европейские фасады старых домов, в которых сегодня проживают китайские семьи с низкими доходами. Этим людям не хочется жить прошлым, им хотелось бы, чтобы их дома снесли, а взамен дали новые современные квартиры. Однако переселение всех жителей района в новые дома связано с большими расходами.

Шанхаец Чэн Ифэй, искусствовед и художник, один из создателей фильма «Бегство в Шанхай», считает, что еврейское прошлое является частью истории города Шанхая и его необходимо сохранить. Вместе с другими активистами, сторонниками сохранения исторического прошлого своего города, Ван Вэйцян представил на рассмотрение муниципальных властей свой проект сохранения здания бывшей синагоги и некоторых других строений на Чузан роуд. Группа архитекторов, канадских евреев, предложила свой проект сохранения и реставрации района и собирает средства для финансирования проекта.

Недавно состоялось собрание представителей района Хонкью по поводу поступивших предложений, но пока не поступило никаких официальных заявлений о принятии того или иного решения.

Пришедшие в 1949 году к власти коммунисты не признавали никаких религий. Во время Культурной революции экстремисты разрушали храмы и кладбища. После Культурной революции не все религиозные общины получили официальное разрешение на свою деятельность. Сегодня в городе проживают несколько человек, детей от смешанных браков. Это все, что осталось от некогда больших еврейских общин Шанхая. Большинство проживавших в городе евреев по окончании Второй мировой войны разъехались по разным странам. Семья Блюменталь выехала в США.

В последние годы в Шанхае появилось новое поколение евреев. Это иностранцы, бизнесмены, которые приезжают по делам и живут в городе.

Бывшая синагога «Охел Моше» является сегодня местом размещения выставки, посвященной еврейской истории и культуре. Здесь представлены фотографии, различные экспонаты. Специалисты рассказывают посетителям о жизни и деятельности некогда процветавших в городе еврейских общин.

Шауль Мармер пришел сюда, чтобы по возвращении домой рассказать своим знакомым, бывшим жителям Шанхая, что он увидел и что сохранилось от их далекого прошлого.

(По материалам «Вашингтон Пост»)

Я уже второй месяц в Урге. Русское население все еще в тревоге. Город на осадном положении. «Ворота» города еще закрыты. Позже пяти часов вечера нельзя ходить по улице. То и дело слышишь об арестах русских. Китайские солдаты вывозят из дворов русских дрова, заходят в

русские лавки, магазины и склады и берут все, что им хочется. Денег, конечно, не платят. Каждый торговец благодарит судьбу, что только этим закончился визит солдат...

(Продолжение следует)

ЧТО БУДЕТ С «ЕВРЕЙСКИМ РАЙОНОМ» ШАНХАЯ

В одном из самых удивительных районов Шанхая венские джентльмены некогда потягивали кофе перед австрийскими кондитерскими. Некоторые читали местные газеты на немецком языке (были еще на польском, русском и идише). Мясные лавки, торгующие кошерным мясом, соседствовали с магазинами немецких деликатесов, а в «Галантерейном магазине Авраама» можно было приобрести праздничные свечи.

Образы еврейского квартала до сих пор не померкли в сознании 84-летнего Ван Фаляня, жителя округа Хонкью, нашедшего себе друзей среди новых соседей. Его воспоминания предоставляют редкую возможность взглянуть на давно исчезнувший мир.

Хонкью стал главным прибежищем для еврейских беженцев в конце тридцатых. С 1938 по 1941-й почти 20 тысяч евреев покинули Германию, Австрию и приехали в Шанхай. Тиланьцяо, район в северной части Хонкью, за время Второй мировой войны стал домом для 20 тысяч евреев. Община процветала, в ней было рождено свыше 400 младенцев.

Сорок лет Шанхай упорно игнорировал свое еврейское наследие. И вот в последующие пять лет правление округа Хонкью намерено реставрировать и возродить еврейскую жилую зону в Тиланьцяо.

Местные специалисты по проблемам сохранения исторических объектов с прошлого ноября работали над проектом, который удовлетворял бы двум целям: сохранению еврейского наследия и развитию коммерческого потенциала района. Проект предусматривает реконструкцию жилых зданий района, а также возведение новых для коммерческого пользования.

Благодаря роли, сыгранной в спасении еврейских беженцев - это было единственное место на земле, куда пропускали без визы - Шанхай хорошо известен евреям всего мира. В результате проект привлек внимание еврейских бизнесменов из-за океана - например, канадца Лана Левенталья, пожелавшего принять участие в реконструкции района.

При таком интересе Тиланьцяо может легко превратиться в еще один центр коммерческой деятельности Шанхая. Однако Хуан Исан, профессор университета Хонзи, ревностный сторонник защиты памятников старины и глава организации, охраняющей историческое наследие, говорит, что реконструкция района прежде всего должна быть направлена на защиту исторического наследия, а не на эксплуатацию его коммерческого потенциала. А охранять здесь есть что. Хотя большая часть еврейских беженцев покинула Шанхай после окончания Второй мировой войны, их дома, синагоги, парки и кафе - многие еще со старыми вывесками - до сих пор стоят на прежних местах как немые свидетели истории.

Однако большая часть этих зданий либо

переоборудована для других целей, либо просто разрушена. Синагога «Охел Моше», одна из двух оставшихся в Шанхае, стала исключением. Построенная в 1927 году евреем из России, она была одной из четырех главных синагог города, и сейчас в ней разместилась выставка, посвященная еврейской истории и культуре. Небольшой выставочный зал на втором этаже синагоги рассказывает о прошлом евреев Шанхая. На стенах висят картины, помогающие понять, почему город стал для евреев вторым домом.

Ван, 84-летний старец, бессменный куратор и гид музея на протяжении 11 лет, принимал у себя многих политических деятелей, в том числе Билла Клинтона и Ицхака Рабина.

История Шанхая знает несколько пришествий евреев, начиная с сефардов, пришедших сюда в сороковые годы XIX века в поисках выгодных сделок, русских евреев, бежавших от погромов в 1880-1890-х, и, наконец, австрийских и немецких евреев, спасавшихся от нацистов в 1930-1940-х годах прошлого века. Только за время Второй мировой войны в Шанхае нашли прибежище около 20 тысяч евреев из Германии, Австрии, Польши, Чехословакии и Венгрии, что вместе с сефардами и «русскими» евреями составило в общей сложности 31 тысячу человек.

Незадолго до начала Второй мировой войны во всем мире перед евреями закрылись двери - за исключением Шанхая, единственного места, где для въезда от них не требовали визы. Тысячи евреев приезжали в Шанхай, где их поддерживали прочно обосновавшиеся здесь семьи, в том числе Сассуны, Хардуны и Кадури. За последующие несколько лет территория к северу от бухты Суджу превратилась в европейский анклав, получивший название «Маленькая Вена».

Пань Гуан, профессор Шанхайской академии социальных наук и глава Шанхайского Центра изучения вопросов еврейства, отмечает, что многие беженцы были настоящими профессионалами - учителями, редакторами, репортерами, писателями, художниками, музыкантами и спортсменами. Они открывали школы, организовывали спортивные команды, создали передвижную библиотеку и даже имели собственные эстрадные группы, футбольные команды. Несмотря на все трудности того времени, издавались десятки еврейских газет и журналов.

В своей книге «Евреи Шанхая», первом труде подобного рода, опубликованном на английском и китайском языках, Пань Гуан отмечает, что местная еврейская община начала распадаться после завершения Второй мировой войны. Евреи уезжали на постоянное место жительства в Израиль, США, Канаду, Австралию, пока в 1948 году их число не сократилось до четырех тысяч.

После октября 1949 года китайское правительство начало депортировать евреев на родину и к 1957 году в Шанхае проживало не более 100 евреев. Большая часть из них уехала во время Культурной революции (1966-1976),

Т. КАУФМАН

ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД ЖИВЕТ В ШАНХАЕ

«Ам Исраэль хай бэ-Шанхай»

Встречать субботу вдали от родины и не в Израиле всегда тяжело. Как торжественно спускается Царица суббота на землю нашей страны. Люди спешат домой, закрываются магазины и приходит столь желанный святой день недели. А когда ты за границей, даже в дружеской стране, в таком огромном городе великого Китая, как Шанхай, все-таки на сердце тяжело, нехватает этого необыкновенного ощущения субботы.

Это был наш первый день в Шанхае. В пятницу в полдень мы прилетели из Харбина в Шанхай. Мы были гостями Шанхайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами, и нам сообщили, что раввин шанхайского Общинного центра Шалом Гринберг ждет нас на субботний ужин к семи часам вечера.

За четверть часа до назначенного времени опекавшие нас представители Ассоциации дружбы доставили нас в Общинный центр. Мы ожидали ужин в семье раввина вокруг субботнего стола на 10-12 персон, но по мере приближения к трехэтажному зданию, в котором размещается Общинный центр, мы увидели движение, много людей, охрану.

У входа нас встретила супруга раввина Дина. Вечерняя молитва «Маарив» только началась. Раша и я вошли в синагогу, где уже молились около шестидесяти мужчин и двадцати женщин. Молитву читал раввин Шалом Гринберг. Трепет проходит по всему телу, когда ты слышишь слова «Лха доди ликрат Шабат» в далеком Шанхае. Среди публики много хаббадников, израильтян и американцев-

бизнесменов, находящихся, кто временно, а кто уже два-три года в Шанхае, есть израильтяне из Пекина и Нанкина.

Закончилась молитва, и все покидают синагогу. Полотном закрывают Ковчег Завета («Арон Кодеш»), и через десять минут помещение превращается в столовую с нарядно накрытыми столами, с традиционными еврейскими блюдами. Поют субботние песни, подают богатое угощение.

Раввин-хаббадник Шалом Гринберг приветствует собравшихся, представляет каждого гостя. Затем раввин в теплых словах представляет меня и рассказывает о нашей работе, после чего предоставляет мне слово.

Я думаю, что после многих лет ко мне возвратилось хасидско-хаббадское прошлое моих отцов, дедов и прадедов, и я на иврите произнес речь о еврейском Шанхае, о трех раввинах еврейских общин Китая, которые были хаббадниками, о А.М.Киселеве, М.Ашкенази и Ш.Левине, и вот теперь в Шанхае четвертый раввин, Шалом Гринберг.

Раввин Ш.Гринберг и его супруга Дина вновь зажгли огонь иудаизма в далеком Шанхае. С хасидским энтузиазмом, с хаббадской энергией они основали очаг еврейства, вокруг которого согреваются все те, кого судьба забросила в этот город-великан.

Как хорошо на душе, что можно встретить субботу в еврейской среде далеко-далеко от родного дома. Это поистине чудо еврейского бессмертия. «Ам Исраэль хай бэ-Шанхай», еврейский народ снова живет в Шанхае после 40 лет нашего отсутствия в этом городе.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЕВРЕЕВ И КИТАЙЦЕВ В ШАНХАЕ

2-го июня 2004 года в Сан-Франциско прошел семинар, посвященный еврейско-китайскому сотрудничеству и связям в Шанхае в прежние времена. Семинар был организован Китайским культурным центром и Американским еврейским комитетом в Сан-Франциско при поддержке спонсора - Сан-Францисского музея Магнеса.

В организации проведения семинара и в его работе

приняли участие ректор Шанхайского Центра изучения иудаизма профессор Пан Гуан, являющийся также Генеральным секретарем Центра международных отношений при Шанхайском муниципалитете, и Матук Рахамим Нисим, в прошлом житель Шанхая.

В своем выступлении еврей из Вены Пауль Энгель, проживавший в Шанхае с 1938 по 1947 годы, подчеркнул, что у китайского народа никогда не было ни капли антисемитизма по отношению к евреям.

Семинар, проходивший в Китайском культурном центре в течение одного дня, вызвал большой интерес у собравшихся.

Что будет с еврейским районом Шанхая

продолжение

и в 1976 году евреев в Шанхае оставалось не больше десяти.

В настоящее время интерес к еврейскому наследию растет благодаря увеличивающемуся числу еврейских предпринимателей, работающих в городе. «Шанхай всегда был колонией, в которой сосуществовали различные культуры, - говорит Сара Имас, женщина еврейско-

китайского происхождения, рожденная и выросшая в Шанхае. - Еврейское наследие Шанхая - неотъемлемая часть его истории. Попытки правительства защитить исторические объекты и запечатлеть события того периода являются актом уважения к истории».

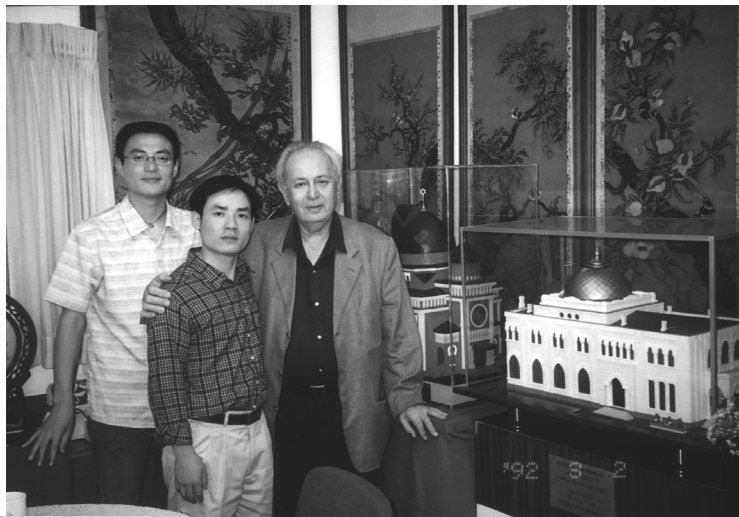
«Глобус»

Из Дневника Дружбы с Китаем ГОСТИ ИЗ КИТАЯ В “БЕЙТ-ПОНВЕ”

Вэн Лифэн из центра изучения иудаизма в Нанкине и Ван Шимин из центра изучения иудаизма в Шанхае приехали в Израиль в Тель-Авивский университет для изучения истории Катастрофы (Холокост) и истории сионизма.

На снимке слева направо: Вэн Лифэн, Ван Шимин в “Бейт-Понве” на встрече с Т.Кауфманом у макетов харбинских синагог.

Гао Сюэю, фотокорреспондент Агентства Синьхуа в Иерусалиме, с супругой посетил “Бейт-Понве” в октябре 2004 года.

ПРОФЕССОР ЧЖАН ИЗ КАЙФЬНА

На очередной воскресной встрече 17-го октября присутствовала приехавшая в Израиль профессор Чжан Цзяньхун из Кайфына.

Профессор Чжан изучает иудаизм в Еврейском университете в Иерусалиме. Прежде она уже бывала в Израиле, училась, получала стипендию Игуд Иоцей Син и работала в архиве ИИС.

Профессор Чжан Цзяньхун привезла и вручила Т.Кауфману удостоверение об избрании его почетным профессором Центра изучения истории евреев при Хэнаньском университете, а также преподнесла ему художественно выполненное панно, на котором запечатлена история города Кайфына.

Т.Кауфман горячо приветствовал гостью, рассказал собравшимся о ее работе. В свою очередь профессор Чжан выступила с речью, посвященной работе Центра изучения иудаизма в Кайфыне, который она возглавляет. С краткой речью на встрече выступил Эммануэль Прат (Моня Пирутинский).

Гости из Китая в "Бейт-Понве"

1. Профессор Чжан Цяньхун из Кайфына, директор Центра изучения иудаизма, выступает в "Бейт-Понве".

Слева направо: Б. Шафран, Э. Прат, профессор Чжан и Т. Кауфман.

2. Профессор Чжан преподносит Т. Кауфману удостоверение об избрании его почетным профессором Центра изучения иудаизма.

3. Слева направо: Сарра Росс, Галя Кац, представители агентства Синьхуа в Иерусалиме и Т. Кауфман.

3. Гости из Китая в "Бейт-Понве".

Гости из Китая в "Бейт-Понве"

У ДРУЗЕЙ В КИТАЕ

ПЕКИН

В четверг, 20-го августа, в три часа утра рейсом израильской авиакомпании «Эль-Аль» Раша и Тедди Кауфман вылетели в Китай. В аэропорту Бен-Гурион их провожал г-н Чжан Циньян, исполняющий обязанности посла Китая в связи с отъездом Посла КНР в Израиле г-на Чэнь Юнлуна в отпуск на родину. Несмотря на поздний час, он прибыл в аэропорт и провел с Р. и Т.Кауфман два часа до самого отлета.

Самолет приземлился в Пекине в пятницу, 21-го августа, в пять часов вечера. В столичном аэропорту Рашу и Тедди Кауфман встречали представители Всекитайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами. В течение пятидневного пребывания в столице Китая, во время которого Р. и Т.Кауфман были гостями президента Ассоциации г-на Чэнь Хаосу, их сопровождали г-жа Цзя Лин, директор департамента стран Африки и Ближнего Востока Ассоциации дружбы, зам. генерального секретаря Общества дружбы Китай-Израиль, и г-жа Чжоу Ли, секретарь.

Кауфманы остановились в одном из старейших отелей Пекина «Цзянго». Им вручили подробную программу пребывания в Пекине. В тот же вечер ИзраильЭпштейн позвонил Тедди и попросил навестить его. В субботу, 22-го августа, Р. и Т.Кауфман посетили И.Эпштейна и его супругу Чжу Ванби в их квартире. Беседа продолжалась около двух часов. И.Эпштейн подарил Тедди его книгу о г-же Сун Ятсен.

В тот же вечер и.о.посла Израиля в Китае Эял Пропер пригласил Кауфманов в гости в израильское посольство. Посол Израиля в это время находился в Тибете, куда он выехал на несколько дней. Р. и Т.Кауфман были в гостях у Эяла Пропера и его супруги в квартире на территории посольства. Здание посольства, прилегающие к нему сад и площадки, производят хорошее впечатление.

Следующий день, воскресенье, 22-го августа, был посвящен посещению Мавзолея председателя Мао Цзэдуна и музеев Дэн Сяопина, Чжоу Эньлая, маршала Чжу Дэ и других.

Понедельник, 23-го августа, гости провели в Центре Всекитайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами. Была трогательная встреча с г-жой Мяо Цзайфан, бывшим директором департамента стран Азии и Африки. Г-жа Мяо - старый друг Раши и Тедди Кауфман. Она сопровождала наши делегации во время визитов в Китай в 1992 и 1994 годах, а также побывала в Израиле в 1993 году в составе первой китайской делегации.

В полдень состоялась беседа Т.Кауфмана с президентом Ассоциации дружбы, во время которой обсуждались планы дальнейшего сотрудничества, а затем гостей пригласили на ленч, устроенный в их честь. На ленче присутствовали вице-президент Ассоциации Ван Юньцзэ, зам.директора Ассоциации г-н Фэн Цзоку и и.о.посла Израиля в Китае Эял

Пропер. Президент Чэнь Хаосу приветствовал Т.Кауфмана и его супругу и дал высокую оценку деятельности Общества дружбы Израиль-Китай. Гости посетили музей Ассоциации дружбы.

ТЯНЬЦЗИНЬ

Во вторник, 24-го августа, Р. и Т.Кауфман выехали на машине в Тяньцзинь. При въезде в город их встречали представители Тяньцзиньского отделения Всекитайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами. Гости посетили университет Нан-Кай и необыкновенный музей Чжоу Эньлая.

В полдень гостей пригласили на ленч, устроенный в их честь вице-президентом Тяньцзиньского отделения Ассоциации дружбы и зам.директора Департамента иностранных дел города Тяньцзиня г-жой Чжао Яннань. Затем гости посетили здание бывшей тяньцзиньской синагоги, которое в настоящее время ремонтируется.

Вечером, по возвращении в Пекин, Р. и Т.Кауфман были приглашены на ужин, который устроили бывший посол Китая в Израиле г-н Ван Чанъи и его супруга г-жа У Минмин. На ужине также присутствовал Сэм Миллер, находящийся в Пекине.

В среду, 25-го августа, бывший посол Китая в Израиле г-н Лю Чжэнь и его супруга г-жа Чжоу Линь устроили ленч в честь Р. и Т.Кауфман, по окончании которого гости вылетели в Харбин на конференцию.

ХАРБИН

Тедди Кауфман провел в Харбине девять дней, из них пять были всецело посвящены конференции. Тем не менее Т.Кауфман встретился с китайскими друзьями, чтобы укрепить и расширить дружеские связи.

Р. и Т.Кауфман посетили Педагогический институт, крупнейшее высшее учебное заведение города, в котором обучаются 33 тысячи студентов и работают три тысячи преподавателей. Этот институт, находящийся на Солнечном острове, в 1994 году первым начал изучение истории евреев Харбина под руководством профессора Цзинь Пэйлина. Гости встретились с президентом доктором Чэнь Шутао и его заместителем Фу Даобинь. Затем состоялась встреча и ужин с директором Департамента планировки Хэйлунцзянской провинции г-ном Чжаном, который отвечает за восстановление здания Новой синагоги. Г-н Чжан был в гостях у Р. и Т.Кауфман в Рамат-Гане во время его визита в Израиль.

Т.Кауфман встретился с секретарем Хэйлунцзянского комитета партии. Во встрече принял участие посол Израиля в Китае Хаим Иехояда. Секретарь комитета партии Сун Фатан устроил ужин в честь гостей в своей официальной резиденции.

Т.Кауфман и И.Клейн посетили Департамент иностранных дел Хэйлунцзянской провинции и Харбинское

отделение Всекитайской ассоциации дружбы с зарубежными странами, которое устроило ленч в честь гостей. Т.Кауфман также встретился с г-ном Ваном и г-ном Яном, которые стояли у истоков сотрудничества Харбинского отделения Всекитайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами и израильского Общества дружбы с Китаем. Это видные деятели Департамента иностранных дел Харбина и Хэйлунцзянской провинции. Они приезжали в Израиль в 1993 году и были в гостях у Раши и Тедди Кауфман. На обеде присутствовал также бывший посол Китая в Израиле г-н Пань Чжаньлинь с супругой.

ШАНХАЙ

В пятницу, 3-го сентября, в 8 часов утра самолетом китайской авиакомпании «Чайна Вестерн» Р. и Т.Кауфман вылетели из Харбина в Шанхай. Из отеля в аэропорт их провожало все руководство Академии общественных наук: президент Цюй Вэй, профессор Сюй Чанхань, профессор Ли Шусяо и доцент Фу Минцзин (Светлана).

Т.Кауфман с супругой прибыли в Шанхай в качестве официальных гостей Шанхайского отделения Всекитайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами. В аэропорту их встречал вице-президент Юань Гунся. Вместе с ним среди встречавших были зам. генерального секретаря Янь Имин и ответственный сотрудник Скотт Уфэй, которые в течение последующих пяти дней пребывания гостей в городе всюду сопровождали их. Гостям был предоставлен номер в отеле «Цзин Цзян Тауэр» (в прошлом «Катей»), в их распоряжении постоянно была машина.

В тот же день состоялась поездка по городу с посещением необыкновенного парка «Ююань Гарден», поражающего своей красотой, цветами и водными бассейнами.

К семи часам вечера Кауфманы были приглашены к раввину Шанхая Шалому Гринбергу и его супруге Дине на пятничную трапезу в Общественном центре Шанхая (см. статью Т.Кауфмана «Ам Исраэль хай бэ-Шанхай»). Моление и трапеза продолжались до 11 часов ночи.

В субботу, 4-го сентября, гости посетили шанхайский телецентр и Музей истории Шанхая, в которых представлено прошлое и настоящее города от первых глинобитных домиков до современных небоскребов. В тот

же день Кауфманы побывали в одном из богатейших музеев - Шанхайском музее, в котором собраны изумительные коллекции драгоценных камней, антикварных изделий и фарфора.

Вечером в отеле «Цзин Цзян Тауэр» заместитель председателя народного Конгресса Шанхая и президент Шанхайского отделения Всекитайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами устроил ужин в честь Р. и Т.Кауфман, на котором присутствовал генеральный консул Израиля в Шанхае Илан Маор. После ужина гости в сопровождении находившихся в Шанхае Эстер и Пола Агран совершили поездку по ночному Шанхаю, главным образом по Банду.

Воскресенье, 5-го сентября, было посвящено встрече с профессором Сюй Буцзэном, его супругой и сыном. Гости осмотрели много интересных мест Шанхая. Раша Кауфман и Джо Вайнер посетили свои квартиры в домах, где они жили до отъезда из Шанхая.

В понедельник, 6-го сентября, Кауфманы прибыли в Музей еврейского Шанхая в бывшей синагоге Охел Моше в Хонкью, где их встречали представители дирекции музея и руководитель Департамента иностранных дел района Хонкью г-н Чэнь Ян. Гости посетили парк и монумент в честь двадцати тысяч еврейских беженцев из Европы, живших в Шанхае во время Второй мировой войны, который был открыт в 1994 году.

Во второй половине дня Р. и Т.Кауфман посетили Центр изучения еврейства при Шанхайской Академии общественных наук и встретились с руководителем Центра профессором Пань Гуаном и старшими научными сотрудниками, многие из которых уже бывали в Тель-Авиве в качестве гостей Общества дружбы Израиль-Китай. Т.Кауфман совещался с профессором Пань Гуаном по поводу сотрудничества, после чего в честь гостей был устроен торжественный ужин.

Утром 7-го сентября самолетом авиакомпании «Чайна Эйр» Р. и Т.Кауфман вылетели из Шанхая в Сан-Франциско. Вице-президент и генеральный секретарь прибыли в отель, чтобы попрощаться с гостями. На этом закончился визит Р. и Т.Кауфман в Китай, результатом которого явилось дальнейшее укрепление наших связей с китайскими друзьями в Пекине, Тяньцзине, Харбине и Шанхае.

С.Б.

ИЗРАИЛЬТЯНЕ ЗАГОВОРЯТ ПО-КИТАЙСКИ

Президент Нетанийского колледжа профессор Цви Арад известен в научных кругах в Израиле и за рубежом. Он член Российской Академии наук, читал лекции во Франции, Южной Корее и шесть раз ездил с лекциями в Китай, редактирует в Китае журнал «Алгебра. Коллоквиумы», выпускаемый китайской Академией наук. В процессе этой работы у него завязались контакты с профессором Сонг Кингом, президентом университета китайского города Бей-Бей на юго-западе Китая. В этом университете обучаются 60 тысяч студентов.

Между президентами учебных заведений подписано соглашение, в результате которого китайская сторона профинансирует в Нетанийском колледже создание центра по изучению китайского языка и китайской культуры. По

соглашению в Нетанию придут преподаватели китайского языка, знатоки национальной культуры. Намечается обмен студентами и лекторами, проведение совместных научных исследований, а также присвоение академических степеней обучающимся на отделениях руководства бизнесом, научного программирования, математики, журналистики.

Профессор Арад уверен, что немало израильтян пожелают изучать китайский язык, на котором говорят более двух миллиардов жителей нашей планеты. Знание языка и культуры сближает народы. Ректор надеется, что его колледж в недалеком будущем превратится в университет, в котором будут учиться не 3,5 тысячи студентов, как сейчас, а 12,5 тысяч.

“ВЕСТИ”

ПОСЛЕДНИЙ ВАВИЛОН

Еврейская душа всегда освещена нездешним светом: русским снегом, английским туманом, румынской дойной... А вот душа Сары Росс - китайскими фонариками. Даже ее квартира - это маленький Китай в Иерусалиме. И не только тот, исчезнувший, довоенный. Но и сегодняшний.

Недавно Саре прислали "Евреи в Харбине" - увесистую книгу из Поднебесной, в которой рассказывается о еврейских жителях Китая, выходящих из России. (Кстати, сегодня в Поднебесной необычайно возрос интерес ученых к еврейским страницам - нет, пожалуй, закладкам в фолиантах еврейской истории.)

В качестве иллюстрации к "Евреям в Харбине" приведены фотографии того времени. Среди них снимки из архива семьи Росс. Для любителей истории подобная книга - настоящий подарок, но отыскать ее в наших палестинах трудно. Правда, огорчаться не стоит: в иерусалимском культурном центре "Жерар Бахар" проходит ретроспективная выставка "Харбин - Шанхай - Иерусалим" фотографов Сары и Эли Росс. Это было последнее желание Эли, но только через 18 лет после его смерти оно сбылось. На выставке представлены фотографии китайского и израильского периодов жизни Сары и Эли. (К слову, в Израиле они вели фотолетопись встреч и приемов почти всех президентов страны. А также деяний иерусалимского муниципалитета.) Но вернемся к истокам.

Эти молодые люди познакомились на пляже в Дайрене (город Дальний возле Порт-Артура). Сара приехала провести там каникулы. Она проживала с родителями вблизи Чаньчуня, столицы императора Пу И, на одной из маленьких железнодорожных станций под названием Куанченцзы. Ее отец торговал скотом, лошадьми. Но станция все-таки не город. И потому Сара училась вначале в Харбине, а затем в Тяньцзине. Однако сердце ее (и до сего дня) в Шанхае. По ее мнению, этот город лучше, чем Пекин и даже Нью-Йорк. Она называет Шанхай Желтым Вавилоном. И хотя Сара никогда не интересовалась политикой, но в памяти отложилось: японская

оккупация отразилась прежде всего на ее любимом городе.

В 1939 году Сара и Эли - уже молодая семья - переехали в Шанхай. Быть может, в поисках работы, а может, вслед за мечтой: "В Шанхае

любой нищий к вечеру может стать богатым". Еще действовали американские фирмы. Правда, с каждым днем все большее количество их сворачивали дела - война на дворе. Трудностей, как вспоминает Сара, было много и у русских эмигрантов, в том числе и у наших героев. Американским - и других стран - подданным было предложено эвакуироваться. Но те, что пустили корни, медлили: на кого оставить недвижимость? Русских, к которым причислили Сару и Эли, японцы не тронули, а вот немецких беженцев согнали в лагерь Хонкью. Жителям лагеря, работавшим в Шанхае, полагались пропуска и желтые - с магендавидом - повязки. Но к семи вечера они обязаны были покинуть Желтый Вавилон и возвратиться в лагерь. "Немцам" было гораздо тяжелее, чем русским евреям. В Китай занесло и беженцев из Польши, но последних - раз-два и

Сара и Эли РОСС

обчелся.

На вопрос, как евреи Германии достигли Китая, Сара ответила, что им было предложено выехать в Китай. Но даже во время войны европейцам, в том числе и немецким евреям, Китай казался краем света, где живут одни дикари... Они не подозревали, что там, где кончается земля, еще со времен Шелкового пути жили и евреи. Это были сказочно (по-восточному) богатые семьи: Сассуны, Кадури, Хардуны... И когда "на краю земли" оказались беженцы из Германии, эти восточные евреи помогли своим ашкеназским собратьям. Считается, что именно первые повлияли на то, чтобы Китай (многие страны отказывали) выдал беженцам-евреям визы. Что касается

“русских”, то и они помогали “немцам”, пусть и не в таком объеме, как евреи Великого Шелкового пути, - сковывали средства. Но как водится в России, “русские” устраивали бесплатные обеды. Отметим, что евреи Германии не ожидали столь радушного приема на краю света. Но в 1947 году они, как и евреи из России, перебрались из Китая в Израиль. Некоторые из них обосновались в Тель-Авиве. И до сего дня, как и другие

“русские”, считают себя “китайцами”.

В Харбине и Шанхае, где Сара и познакомилась со своим будущим мужем, была приятная еврейская компания. Молодежь, в том числе и Эли, состояла в “Бейтаре”. Кстати, рубаха-парень Илюша Ланкин, ставший в Израиле правой рукой Бегина, и Мотя Ольмерт, отец нынешнего министра Израиля, тоже из харбинских бейтаровцев. А вот Сара не состояла

в “Бейтаре” - сказывался отцовский бизнес. Она любила животных, в частности, лошадей...

Евреи черты оседлости всегда тяготели к России. А потому родители Сары (глава семьи - бывший николаевский солдат) стремились отдать ее в русскую гимназию. Но на станции, где они поселились, таковой не было. И в столице императора Пу И подобное учреждение не сыскать. За “русским” образованием она отправилась в Харбин. И ныне с закрытыми глазами перечислит заведения, в которых учились “русские”: “Гимназия, институт восточных языков, консерватория в Харбине, медицинский факультет в Гонконге...”.

У Сары проявилась склонность к языкам, и потому ее отправили заниматься в гимназию при монастыре. Уроки заканчивались в четыре часа, и девочки, не имевшие возможности снять комнату в городе, жили при монастыре, изучали английский, французский... Занимались они в Христианском союзе молодых людей, где окончила курсы стенографии, машинописи, бухгалтерии... Но первые деньги заработала преподаванием русского языка. У ее отца был широкий (и высокий) круг знакомых: китайские министры, вельможи, интеллигенция... Как вспоминает Сара, у каждого

министра было по несколько жен и большое количество детей. Они отправляли своих детей за границу, стараясь дать им хорошее образование. Но более всего они прививали чадам русский язык. Вот и требовались знания Сары. Может, это была “мода на Россию”, а может, влияние КВЖД. Сара уточняет, на станции Куанченцзы, где она жила с родителями, заканчивалась КВЖД и начиналась Южно-Маньчжурская железная дорога.

Молодая еврейская семья Росс начинала свою жизнь с баночки меда. Не думайте, что это был мед к Рош ха-Шана. Нет, просто при переезде в Шанхай (к тому времени уже с первенцем) они захватили с собой банку меда на продажу. В Шанхае высоко ценился мед из Харбина. Этот “медовый” переезд был вынужденным. Из Харбина уехали все “советские”, а организованное атаманом Семеновым

соединение, которое в просторечье звалось “белой бандой”, притесняло евреев. С другой стороны, японцы “добровольно” записывали молодых эмигрантов в “оборону”. И никто не знал, что будет утром или вечером. А вот в Шанхае к вечеру все еще можно было стать миллионером. Хотя, американские, где можно было подзаработать, компании уже свернули свою деятельность. “Русские” устраивались в фирмы евреев Шелкового пути. Последние здесь жили веками и бросать свое имущество не намеревались. Таким образом и Сара устроилась в еврейскую фотографию. Вернее, она стала фотографом: ищи-свищи заказчика - проценты твои.

В первые же дни случился конфуз. Ей показали фотографию “Гранд-Отеля”. На ней китайцы в шикарных мундирах. Она решила: “Наверное, генералы! Вот они, мои заказчики-миллионеры”. И бегом в отель. Но каково же было ее удивление, когда, войдя в лифт, она столкнулась с одним из своих “генералов”, который оказался лифтером. Форма на нем была и в самом деле впечатляющая.

Самым известным клиентом их ателье был Александр Вертинский. Он часто навещался к ним. Его обслуживал сам хозяин. Последний был

Эли РОСС с президентом Израиля З. ШАЗАРОМ

интеллигентным человеком, играл на местной сцене, музицировал, и фотографировать настоящих артистов для него было сплошным удовольствием. Сара помнит концерт Вертинского, проходивший в единственном европейском китайском театре "Лай Сеум". Там Вертинский (запомнила на всю жизнь!) исполнил "Чужие города". Это был его последний концерт в Китае. Знаменитый певец, по мнению Сары, никогда бы не уехал из Китая, если бы в стране продолжала жить его публика: она боготворила Вертинского, но постепенно стала разъезжаться по другим странам. А для китайцев "Чужие города", "Маленькая балерина" или "Лиловый негр" Александра Вертинского ничего не значили.

Но Шанхай есть Шанхай. Одни американцы уехали, а другие после войны прибыли, и не одни, а, кажется, целый 7-й флот. И Желтый Вавилон огласился еще и английской речью. По городу ходили, как тогда называли американцев, "белые шапочки". Ожили магазины, кафе, гостиницы. Ожила и молодая еврейская семья Росс. Тогда-то Эли и сказал

Саре: "Надо что-то делать. Давай придумаем. У меня есть приятель, мы с ним купим камеру и начнем снимать". Это была блестящая, как утверждает Сара, идея на всю жизнь. Сара и Эли немедленно взялись за дело. Они зашли в некое китайское учреждение - нечто похожее на современную дискотеку, но для американцев. Там всегда были посетители. Если не матросы, то обязательно МР - военные патрули. И открыты они были с 12 до 24 часов. В заведении специальных, вы меня понимаете, кабинетов не было. Одна танцплощадка - два оркестра. Время - деньги: один оркестр заканчивает, другой вступает. А теперь представьте, что мы с вами американцы, "белые шапочки", да еще и с билетом на дискотеку. Нам, как и настоящим военным морякам, надо провести время, а для этого нужны девочки. Но все уже предусмотрено: купил билетик, а к нему уже и девочка для танцев. Подружки классные - китаяночки. Но опять же - ваш выбор! - только на танец.

В дискотеке отвели супругам Росс комнату под лабораторию: Эли снимает, китаец проявляет, а Сара - ровно через полчаса - разносит карточки по столикам. А кто из "белых шапочек" не мечтает послать домой привет из Китая?

Однажды к Эли обратился американский офицер. Он сказал, что они отправляются в Циндао. Там тоже стоят корабли. И в тамошнем морском клубе тоже хотят фотографироваться. Другими словами, нужен приличный, как Эли, парень, который умеет снимать и, что важно, разговаривать на английском. Семья Росс согласилась, подписала контракт и целое лето проработала в Циндао. Американцы дивились Китаю, а китайцы - американцам. На простой

китайский взгляд, американцы весьма своеобразно отмечали праздники. Как-то Эли и Сару пригласили на костюмированный бал к американскому адмиралу. И каково же было удивление Сары, когда адмирал вышел к ним в костюме лампочки, да еще загримированный под негра!

По возвращении из Циндао семья Росс стала подумывать об отъезде. Хоть они и были знакомы с адмиралом-"лампочкой", но в Америку им ехать не предлагали. А русские уже покидали Шанхай. Уехал музыкант Лундстрем и другие эмигранты, в том числе и убежденные белые. Одни думали: Россия-матушка выиграла войну и на радостях примет их в свои объятия. Другие считали, что в России им все-таки придется несладко, и решили попытать счастья в Америке. Именно тогда УМРА - организация по перевозке беженцев - собрала группу этнических русских и через Филиппины переправила в Америку. Это была трудная поездка и долгое время пребывания в американских лагерях. Но в конце концов они обрели свой дом. Евреи же избрали другие страны. Одни - богатые и пожилые - продолжили свою жизнь в Бразилии или в Аргентине. А другие - молодые, как семья Росс - решили начать новую жизнь и свое решение отметили банкетом в еврейском клубе. Его устроили богатые люди, братья Текоа (Тукачинские) по случаю создания государства Израиль. Они пригласили в еврейский клуб всех евреев Шанхая. Кстати, в этом клубе еврейские семьи частенько справляли именины своих детей, отмечали разные еврейские праздники. Но вернемся к чемоданному настроению. В газетах были объявления УМРА: перевозим! В умах разброд: куда ехать? Сара склонялась в сторону России-победительницы - в семье берегли фотографию главы семьи в форме николаевского солдата. А Эли стремился в Израиль - все-таки бейтаровец, чемпион-шестовик. Его достижения внесены в книгу рекордов китайских, вернее, еврейских маккабад. Во время посещения консульства СССР Сара столкнулась с хамством и заявила мужу: "Если они сейчас, в Китае, так со мной общаются, то представляю, что будет, когда мы окажемся в России". И с первым же пароходом они отправились в Израиль. На палубе (и за бортом) покачивался 1947 год. Пассажиры парохода, как вспоминает Сара, - сплошь молодняк. К ним, "китайцам", присоединилось и небольшое количество немецких беженцев. О бейтаровцах поговаривали, что они везут с собой оружие. Но правда ли это, никто не знал. Да и не до оружия во время перехода - плыли два месяца. За это время так сблизились с командой (итальянский пароход), что было непонятно, кто матрос, а кто пассажир. А на прощанье матросы взмолились: айда в Италию! Но "китайцы" были молоды и очень хотели построить свою страну. Еврейскую, конечно, но с китайскими фонариками.

НА ВЫСТАВКЕ ФОТОГРАФИЙ САРРЫ И ЭЛИ РОСС В ИЕРУСАЛИМЕ

Сарра Росс, Изабелла и Ицхак
Орен (Надель)

Слева направо: Б. Дарэль, Р. Кауфман, С. Росс,
О. Намир, Т. Кауфман, Р. и И. Вейнерман,

С друзьями иерусалимцами и
журналистами.

С друзьями иерусалимцами и
журналистами.

С друзьями иерусалимцами и
журналистами.

Сарра Росс у входа
на выставку

ПОПЫТКИ СОХРАНИТЬ ТЕРРИТОРИЮ ГЕТТО ХОНКЬЮ В ШАНХАЕ

Кристофер Чоу, представитель архитектурной фирмы HLW International, предпринимает усилия по сохранению территории бывшего еврейского гетто Шанхая. Г-н Чоу реставрировал художественно-декоративное убранство фойе в "Парк-Отеле" и в отеле "Пис". Он имеет богатый опыт в области восстановления архитектурных памятников. Суть предлагаемого им проекта заключается в создании возле синагоги Охел Моше мемориального парка, в котором будут установлены надгробные камни с некоторых еврейских захоронений.

По мнению автора, парк, расположенный в районе Северного Банда, будет символически связан с рекой Хуанпу (Вампу). В одном конце его территории будет расположено здание синагоги, а в противоположном - буддистский храм.

Ян Левенталь и Томас М. Радо, специалисты по охране окружающей среды, передали свой проект администрации района Хонкью. Если им удастся доказать преимущество проекта и договориться о финансировании строительства большого мемориального парка, отеля и свободной от транспорта пешеходной зоны, то проект будет передан на рассмотрение правительству Шанхая.

"Нью-Йорк Таймс"

Ежедневно в 5 часов утра Кристофер Чоу делает десятиминутную пробежку по маршруту Северный Банд - территория бывшего гетто. Кристофер Чоу, архитектор из Нью-Йорка, приехал в Шанхай три года тому назад. Город очаровал его, заинтересовал своей историей. Узнав, что Северный Банд подлежит реконструкции, Чоу решил попытаться сохранить в своем проекте возможно больше памятников старого гетто.

Г-н Чоу католик, но его мать была еврейкой, из сефардов. Подчеркивая, что история еврейского Шанхая достойна того, чтобы ее сохранить для потомков как часть исторического прошлого, архитектор предлагает свой вариант решения проблемы.

Территория, находившаяся когда-то под американским контролем, а затем ставшая международным селтльментом, Северным Бандом, в свое время служила приютом для 20 тысяч евреев, бежавших от нацистских преследований с 1939 по 1941 гг., а также

для 5-10 тысяч российских евреев, бежавших из сталинской России. Зрители, смотревшие фильм С. Спилберга "Империя Солнца" (1987), могут видеть на экране часть этого района Шанхая. В Китае эта территория известна под названием Хонкью. Гетто в течение ряда лет служило своеобразным убежищем для прибывших беспаспортных беженцев, так как для въезда в Шанхай не требовалось визы.

Большинство евреев, проживавших в Шанхае, за исключением детей от смешанных браков, после 1949 г. переехали в США, Израиль и некоторые другие страны. Район гетто был ограничен синагогой, небольшим парком, жилыми домами. В гетто даже было кафе "Малая Вена". Сейчас район заселен местными жителями - китайскими рабочими и их семьями, причем некоторые проживают в комнатах, где освещение состоит из одной электролампочки и 3-4 семьи пользуются общей кухней и туалетом.

Несколько лет тому назад власти обнародовали план перестройки Северного Банда, превращения его в чудо XXI века, размещения в небоскребах бизнес-офисов и жилых квартир. Предусмотрено строительство речных причалов для туристических катеров и даже огромного колеса обозрения.

Однако в плане ничего не сказано о сохранении облика старого Шанхая. Всего в Шанхае намечено сохранить 400 памятников исторического прошлого, но в старом гетто речь идет только о здании синагоги Охел Моше и нескольких стандартных домах старой архитектуры.

Однако у Чоу иной взгляд на проект. Он и его архитектурное бюро HLW International (Нью-Йорк) участвовали в конкурсе по проектированию нового Северного Банда и победили. Помимо бюро, в проекте будут также участвовать две другие фирмы: группа Коко (Австралия) и Ассоциация RTKL (Балтимор, США).

Выше уже было сказано о проекте г-на Чоу. Автор подчеркивает, что размещение парка вокруг домов старой застройки позволит сохранить большую часть зданий. Однако даже при реализации этого проекта многие постройки будут снесены.

Усилия общественности, направленные на

сохранение старого комплекса, растут. Двое канадских евреев, Ян Левенталь и Томас М. Радо, создали компанию "Живой мост", с помощью которой было собрано 450 миллионов долларов для сохранения всей территории бывшего гетто площадью в девять кварталов-блоков, на которой находится около 50 зданий. Согласно этому проекту, предполагается сохранить все здания, имеющие историческую и архитектурную ценность, например, театр "Бродвей" и здание синагоги Охел Моше.

Местные власти поддерживают план сохранения старого Шанхая, поэтому следующим этапом станет более детальная проработка идеи и составление документации.

Здание синагоги Охел Моше всегда привлекает туристов. Здание не используется по назначению (правительство Китая официально не признает иудаизм) и в нем размещен небольшой по размеру музей и

офис Центра еврейской культуры, существующий на денежные пожертвования. Музей посещали Хилари Клинтон и госсекретарь США Мадлен Олбрайт, канцлер Германии Герхард Шредер, премьер-министр Израиля Ицхак Рабин и Биньямин Нетаниягу.

Так как правительство Шанхая еще не приняло окончательного решения насчет плана реконструкции и восстановления территории, никто пока не знает, какова будет судьба старых зданий в квартале, примыкающем к синагоге Охел Моше.

Все, что сегодня могут сделать Чоу и Левенталь с Радо, это продолжать доказывать официальным лицам важность развития туризма для этого района и пытаться спасти как можно больше прошлого для будущего.

(Статья предоставлена редакции г-ном Джо ЛЬВОВЫМ)

Хая Браха посетила Шанхай, где сфотографировалась со своей "амой" возле дома, где она проживала

НОВОСЕЛЬЕ В ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЕ ШАНХАЯ

Раввин Шалом Гринберг рад сообщить, что им приобретена вилла №1, в которой будет размещен и будет работать Еврейский центр для всех евреев, проживающих в городе, и тех, кто посещает Шанхай.

ВСТРЕЧИ С ЗЕМЛЯКАМИ В США

САН-ФРАНЦИСКО

Встреча земляков

В воскресенье, 12-го сентября, в 11 часов утра собрались наши земляки на годовичное общее собрание и встречу с заграничными гостями. Встреча состоялась в китайском ресторане «Пекин».

Президент Дальневосточной Ассоциации в Сан-Франциско Исая Кауфман открыл собрание и приветствовал гостей Рашу и Тедди Кауфман из Израиля и доктора Наталию Вильсон (Лопато) из Канады.

И.Кауфман и казначей С.Фельдман представили собравшимся отчет о деятельности Ассоциации и финансовый отчет за истекший год, которые были единогласно утверждены. Общее собрание также переизбрало заново правление (Совет директоров) на ближайший отчетный год.

Затем с речью выступил Т.Кауфман, разделивший свое выступление на три темы: впечатление о конференции, состоявшейся в Харбине, деятельность Игуд Иоцей Син и жизнь земляков в Израиле, сегодняшнее политическое и экономическое положение Израиля. Интересное сообщение Т.Кауфмана было встречено присутствующими аплодисментами.

Было подано множество разнообразных вкусных китайских блюд, а супруга президента ассоциации Ольга Кауфман угостила всех печеньем собственного изготовления. Землякам не хотелось расставаться, и встреча затянулась до трех часов дня.

Имя Исая Кауфмана вписано в Золотую Книгу Еврейского Национального Фонда

Согласно постановлению Центрального комитета Игуд Иоцей Син, имя президента Дальневосточной Ассоциации в Сан-Франциско Исая Кауфмана вписано в Золотую Книгу Еврейского Национального Фонда «Керен Кайемет ле Исраэль». Этой чести Исая Кауфман удостоен в связи с 85-летием за его заслуги перед Игуд Иоцей Син и постоянную поддержку наших земляков.

На встрече 12-го сентября в Сан-Франциско секретарь Ассоциации Гутя Кацева передала Исаю Кауфману диплом и зачитала его текст. Присутствующие приветствовали И.Кауфмана долгими аплодисментами.

Встречи с земляками в Сан-Франциско

Во время своего пребывания в Сан-Франциско Раша и Тедди Кауфман встречались с земляками из Китая. Среди них были Белла Беркович (ур. Файнланд), Гутя Кацева, Рися Ионис (ур. Тукачинская), Белла (ур. Топаз) и Марк Капцан, Инна Минк (ур. Гинзбург) и доктор Мори Минк, профессор Г.Гроссман, профессор М.Гроссман, А.Слоущер, Мирра Тарнопольская, Лили (ур. Дмитровская) и Генри Берг (Оксенберг), Софи Суружен (ур. Файнланд), Эстер Волл (ур. Осина-Осиновская), доктор Реувен и Эдна Вексельман, Софи Пельстрауз.

Р. и Т.Кауфман в музее Магнеса в Беркли

20-го сентября Раша и Тедди Кауфман посетили музей И.Магнеса в Беркли по приглашению дирекции музея и лично профессора Грегори (Зори) Гроссмана, нашего земляка из Харбина. В течение двух часов гости познакомились с экспонатами и архивом, в котором хранится личный архив профессора Бориса Бреслера - документы, дневники, устная история, фотографии, являющийся составной частью архивного собрания документов истории евреев Китая и Дальнего Востока.

Гостей сопровождал директор музея Симор Фромер. Затем состоялась встреча и ленч, на которых присутствовали гости, а также директор музея Симор Фромер, вице-президент музея профессор Эдвин Эпштейн, профессор Джек Цитрин (сын Валтера Цитрина), хранитель музея Эйран Корнблюм, куратор доктор Алла Ефимова, ответственный сотрудник Джеймс Левенталь и наши земляки-харбинцы профессор Грегори Гроссман, профессор Михаил Гроссман и Арон Слоущер.

Профессор Грегори Гроссман представил собравшихся и отметил важность работы музея и отдела, занимающегося историей Китая и Дальнего Востока. Среди выступавших были директор музея С.Фромер, приветствовавший гостей Р. и Т.Кауфман, профессор Э.Эпштейн и профессор Д.Цитрин.

В своем выступлении Т.Кауфман рассказал о деятельности Игуд Иоцей Син и отметил важность работы по сбору и сохранению архивных материалов. Он упомянул о роли видных еврейских общественных деятелей Цикмана, Гроссмана, Цитрина в истории еврейского Харбина и обещал содействие со стороны Игуд Иоцей Син в работе по пополнению архива копиями материалов, хранящихся в ИИС. Музей предполагает послать одного из студентов,

владеющих русским языком, для работы в архиве Игуд Иоцей Син.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

В течение четырех дней, с 26 по 29 сентября, Раша и Тедди Кауфман находились в Лос-Анджелесе, где встречались с земляками. Они посетили Мару и Люсю Гроссман и Иру Рожанскую и встретились с друзьями на обеде, который устроил в их честь Билли Белокамень. На обеде присутствовали Лея и Яна Либерман и Бетти Лясс, специально приехавшие из Сан-Диего, Клара и Марк Лифшиц, Цвия и Иегуда Лимор (Моргулевы).

Р. и Т.Кауфман были в гостях у Мери (Мани) Соловей, Валтера (Вовы) Вольф, Иси Голдиной (Френкель) и Голды Лейзерович (Эскиной).

НЬЮ-ЙОРК

6-го октября президент Дальневосточной Ассоциации в Нью-Йорке Френсис Гринберг устроила ленч в своей квартире в Манхэттене в честь Раши и Тедди Кауфман. Среди приглашенных были вице-президенты Ассоциации Эрик Хассер, Иосиф и Дора Вайнер, члены Совета директоров Ассоциации Белла Ректор (ур. Швец), Люба

Так (ур. Шифрин), секретарь Ассоциации Леона Форман и активисты Лили Блейк-Клебанов, Дорик и Тамара Рожанские, Вера Топер, Элла Файнберг и Софа Вейнерман (ур. Трейман).

После ленча состоялось совещание о дальнейшей работе Дальневосточной Ассоциации в Нью-Йорке. Френсис Гринберг высказала предположение о возможности прекращения деятельности землячества. Т.Кауфман и все присутствующие категорически отвергли самую мысль о закрытии землячества. Т.Кауфман говорил о деятельности Дальневосточной Ассоциации в прошлом и о ее работе в настоящее время, подчеркивал важность ее существования для Игуд Иоцей Син.

Было принято предложение об активном участии в работе землячества присутствующих членов Ассоциации: Любы Так, Лили Блейк-Клебанов, Леоны Форман и Тамары Рожанской (ур. Понве). Затем Т.Кауфман выступил перед собравшимися с речью, посвященной работе Игуд Иоцей Син, землякам в Израиле и диаспоре и положению Израиля. Встреча прошла в исключительно дружеской и теплой атмосфере.

Раша и Тедди Кауфман встретились в Нью-Йорке с земляками из Китая, среди которых были дочь покойного шанхайского раввина Меира Ашкенази Эстер Функ, Вада Гуревич, Салли Берман (ур. Гольденберг), Тед Барон, Сьюзи Липси и Варда Иоран (ур. Граневская).

АМЕРИКАНСКОЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОБЩЕСТВО ЮЖНОЙ КАЛИФОРНИИ ЛОС-АНДЖЕЛЕС

Бюллетень № 94, август-сентябрь 2004 года

С глубоким прискорбием сообщаем о кончине нашего дорогого друга, члена нашего Общества Майкла Медавого. Искренние соболезнования Доре с семьей.

*

Соболезнуем Бернис Грин и ее матери в связи с кончиной дяди и брата, Даниэля Литвина, который скончался в Таузенд Оукс 3 сентября, 2004 года.

*

Правление искренне благодарит всех членов Общества, внесших членский взнос. В результате своевременного и стопроцентного дружного мероприятия мы смогли с гордостью пожертвовать Игуду Иоцей Син в Израиле 2500 долларов перед праздником Рош-ха-Шана.

*

Как вам известно, несколько членов нашего Общества приняли участие в конференции, посвященной истории

евреев Харбина, которая была организована Академией Общественных наук Хэйлуцзянской провинции Китая. Все остались очень довольны визитом в Харбин, гостеприимно принявший бывших харбинцев и их семьи.

*

Мы рады сообщить, что наш казначей Лу Гроссман поправляется и чувствует себя намного лучше, чем раньше.

*

За истекший период времени члены нашего Общества совершили путешествия. Эдит Ниссл сообщила, что она побывала в Китае, в Шанхае. Люба Роланд была в Англии, где провела неделю в семье своего покойного мужа Вика.

Мира и Фил Матерман, как и Яна Либерман, были на вышеупомянутой конференции в Харбине, а Мира и Джо Мранц посетили Израиль.

**ПРЕЗИДЕНТ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АССОЦИАЦИИ
В САН-ФРАНЦИСКО ИСАИ КАУФМАН ЗА ЕГО ЗАСЛУГИ ПЕРЕД
ИГУДИОЦЕЙ СИН ЗАПИСАН ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ
В ЗОЛОТУЮ КНИГУ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА**

КАНАДСКИЕ ЕВРЕИ ПРЕВРАТЯТ УГОЛОК ШАНХАЯ В ВЕНУ

Беженцы из Польши, Австрии, Германии и Прибалтики... Шанхай оказался однажды единственным портом, принявшим их в штормовую погоду...

Эти двое старинных школьных приятелей из Торонто обожают прогуливаться по историческому кварталу огромного города, размышляя о его бурном прошлом и рисуя в мечтах его будущее. Вот старое кафе «Вена», в котором сейчас разместился полный пестрой суеты продуктовый магазин. А вот бывший театр «Бродвей», превращенный в ресторан... Все это обветшавшее архитектурное наследие Шанхая времен войны являет собой уникальное сочетание стилей - от арт-деко до баухауз. А сам район, приютивший когда-то около 20 тысяч еврейских беженцев, спасавшихся от нацистских преследований, сегодня разрушается в угоду коммерческим интересам и банальному невежеству.

Прогуливаясь по людным улицам бывшего еврейского квартала Шанхая, архитектор Клиффорд Корман и художник Ян Левенталь тщательнейшим образом изучают каждый уголок, каждую щель. Мимо полуразрушенных викторианских домов, недавно едва не угодивших под снос... Мимо старой синагоги, на которую посягают ультрасовременные автострады и небоскребы...

«Еврейская община прекратила свое существование в 1949-м, когда все ее члены поднялись на корабль, - рассказывает 52-летний художник о временах образования коммунистического государства, возведшего атеизм в ранг закона. - Здесь почти не осталось евреев, но здания-то остаются».

Торонтские евреи Корман и Левенталь работают сегодня над проектом стоимостью в 1,3 миллиона долларов, цель которого сохранить этот квартал. Если все пойдет удачно, то оживет 77-летняя синагога, обретут вторую молодость отреставрированные дома, а старое кафе «Вена» вернется на свое прежнее место в историческом квартале Хонкью.

«Это и впрямь была маленькая Вена в Шанхае, - с улыбкой вспоминает Ли Ли, инвестиционный директор шанхайской корпорации «Норт Банд Дивелопмент», которая тесно сотрудничает с двумя канадцами. - Мы пытаемся сохранить уникальную атмосферу и исторический фон прошлого века». Такова мечта дизайнера-урбаниста, которая одновременно является для Левенталья кульминацией его личной миссии по спасению старых архитектурных ценностей от натиска автомобильной цивилизации и созданию реального символа китайско-еврейско-канадской дружбы.

«Мы с самого начала говорили им, что они только разрушат все, - рассказывает неугомонный Левенталь о предложении шанхайских транспортных проектировщиков проложить через квартал шестиполосную автостраду, уничтожив при этом два десятка зданий. - Мы убеждали их подождать, не уничтожать драгоценный камень в архитектурно-исторической короне города».

Это было невероятно, но... китайские собеседники Левенталья внимательно его выслушали. Может, потому, что он заранее позаботился о том, чтобы завоевать доверие и восхищение местных властей, организовав художественные выставки, доставлявшиеся из Торонто в синагогу «Оэль Моше» в одном из шанхайских кварталов. А Корман, работавший над различными реставрационными проектами, поддерживал интерес местных коллег к теориям городского дизайна. В стране, где прямо поверх культурного наследия стремительно прокладывают асфальт, проект может стать моделью новой разработки, которая сохранит богатые культурные традиции Китая вместе со стратегиями применявшегося в Торонто городского дизайна. Если, конечно, разработчики все сделают верно.

«Для кого мы восстанавливаем этот исторический квартал, для машин или для людей? - вопрошает разговорчивый 53-летний Корман, вовлеченный в проект старым школьным приятелем. - Мы способны наглядно доказать, что можно вдохнуть жизнь в старый район, не прибегая к помощи машин».

Предложенный канадскими дизайнерами проект призывает к комбинированному использованию зданий коммерческого, гостиничного, исторического и жилого фондов с учетом социальных аспектов, способного создать приток наличных средств, необходимых для проведения дорогостоящих реставрационных работ. И (по крайней мере, до сих пор) подход Кормана, направленный на восстановление исторических зданий и объединение старого с новым, доказывает свою убедительность. «Его идеи и новая концепция городского планирования были встречены с одобрением, - говорит Ли Ли. - Мы не хотим излишней модернизации, ибо стремимся сохранить историю».

Недавно муниципальные власти Шанхая в виде эксперимента одобрили предложение о строительстве нового еврейского музея рядом со старой синагогой, которая более не является зданием для богослужения, потому что иудаизм не входит в число официально признанных китайским правительством религий.

(Материал подготовил С.Шустерман)

КНИГА АМОСА ОЗА НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Научный сотрудник Пекинской Академии общественных наук доктор Чжун Чжицин уже более трех лет работает в Университете им. Бен-Гуриона в Беэр-Шеве. Она перевела с английского языка на китайский книгу известного израильского писателя Амоса Оза «Черная коробка». Доктор Чжун работала в архиве Игуд Иоцей Син и получила стипендию из фондов ИИС.

ОНИ МОЛЧАТ. ОНИ ЖДУТ...

В январе 2003 года мое сердце сжалось и упало в нетронутые снега Лисихинского кладбища, что расположено в черте старинного города Иркутска - областного центра Восточной Сибири. Обугленный остов кладбищенской сторожки и скрытая снегом боль разоренных сердец...

В декабре 2002 года на Всеизраильской встрече выходцев из Китая, приобщенной к празднику Ханука, ко мне обратились зам. председателя и казначей организации Иоси Клейн и его кузина с просьбой разыскать могилы родных в далеком Иркутске. Место захоронения - Лисихинское кладбище.

Так моя профессиональная обязательность привела меня на закрытое (то есть без новых захоронений) кладбище.

В 1998 году сибирские вандалы сожгли сторожку, архив, убили сторожа, потревожили сон вечно виноватых во всех бедах человечества - евреев.

Сошел снег, появилась яркая зелень и я вновь из Ангарска (расположенного в 60 километрах от Иркутска) в июне 2003 года поспешила на кладбище.

Мертвые не говорят. Они молчат. Но их глаза с укором смотрели на меня: дети, старики, воины, прошедшие огненными дорогами Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)...

Даже при большом желании, обойдя все кладбище, я не смогла бы разыскать могилы родных Клейн. Сделать это было практически невозможно. Разбитые, перевернутые памятники, надгробия молчали... с болью, с укором. Когда-то в Иркутске была большая еврейская община (история ее возникновения, развития, взлетов и падений, постепенного угасания ждет своего исследователя).

Исторические события на Дальнем Востоке прибили к иркутской земле многих харбинцев. Для большинства из них возвращение в Россию вылилось в трагедию 1937 года (сталинские репрессии). Я не могу утверждать, но полагаю, что события этих лет добавили могил на кладбище.

История моего народа - бесконечная дорога к колеблемому пламени свечи в конце нескончаемого тоннеля и беспредельной веры, что народ иудейский достигнет этого света, чтобы озарить путь всем народам мира. И перекуют тогда мечи...

К сожалению, мое большое человеческое и профессиональное желание как можно больше узнать об истории этого кладбища были ограничены не только временными рамками моего пребывания в России, но и не похожей на евреев глухотой к памяти предков...

На кладбище я нашла, к счастью, обойденные негодьями могилы, надгробия которых сохранили информацию о возникновении этого места вечного «покоя». «Открытие кладбища, разбивка аллея, постройка дома произведены в 1900 году заведующим кладбищами Курлянданимъ уроженцем Леонтий Иосифовичем Герзони на собственные средства. Умер 13 апреля 1904 года».

Каменная ограда вокруг кладбища сооружена в лето 1907 года на средства потомственного почетного гражданина Исаия Матвеевича Файнберга в память его сына студента Павла, умершего от ран 9 октября 1906 года.

И еще два хорошо сохранившихся, объединенных единой композицией памятника готовы открыть свою тайну. С них с мудростью смотрят на окружающую разруху Исай Григорьевич Винер и Яков Григорьевич Винер, скончавшиеся 25 октября 1905 года. От роду 21 года и 19 лет.

Долго бродила я по потерянному кладбищу июньским днем 2003 года. Единственный посетитель. Ничто не может остановить жизнь: пели птицы, лесные цветы стремились своим многоцветием прорваться сквозь людскую глухоту. Удивительно крепко и доброту сработанный забор как бы ограждал одно столетие от другого и стоял на острие забытой истины: без прошлого не бывает будущего. Нелегко перешагнуть рубеж и вновь оказаться в пространстве безответственности, без любви, без уважения...

Но мой экскурс в прошлое по кладбищу далеко не безобидное занятие. И доказательство тому «люди» с плакатами, которых я видела в самом центре города возле цирка: «Мы против фашистско-сионистской идеологии». Что означают эти два взаимно противоположных слова - объяснить митингующие мне не смогли. Сионизм. Фашизм. Через дефис?

И пути-дороги привели меня в синагогу, где за молитвой в шабат при свечах, разломанной хале и вине ведутся нескончаемые поиски истины. Два еврея - три мнения. Да, раввин Давид Дорохов знает лишь по наслышке о том, в каком состоянии еврейское кладбище. «За порядок на кладбище отвечают городские власти». Каков вопрос, таков ответ. Да, создан фонд по кладбищу. Но за два года его существования его денежный ресурс составил шесть

тысяч рублей (200 долларов). Раввин молод. Его память не отягощена генной информацией. И катастрофа еврейского народа никогда не станет для него потрясением.

Дни в России мелькали стремительно. Узнать количество членов общины в Иркутске мне так и не удалось. Где-то около 800 человек, сказал мне раввин Давид Дорохов. В основном это пожилые люди, которые

нуждаются в помощи, и их не волнуют никакие вопросы, кроме личных бытовых. Ну а молодежь, которую я видела в избытке на празднике в Доме офицеров, интересуют свои проблемы. И пробудить их сознание никто и не пытается. Вот КВН, бесплатные лагеря от Сохнута, где можно потусоваться - это дело... А мертвые на развороченном кладбище в Лисихе (район Иркутска) молчат. Они кричат. Молча.

К сожалению, и это моя вина, мне не удалось встретиться с губернатором Иркутской области Борисом Говориным. Через его помощника Лебедева я передала губернатору Борису Говорину «Бюллетень» ассоциации выходцев из Китая в Израиле с пожеланиями его главного редактора Тедди Кауфмана. Более пятидесяти лет этому уникальному изданию. Многих членов этой ассоциации с Иркутском еще до сих пор связывают нити памяти, кровного родства.

В последние дни перед моим отлетом я слышала, что по областному телевидению была передача о кладбище в Лисихе. Тысячи телезрителей смогли воочию увидеть, как катастрофа еврейского народа в миниатюре повторяется в России в Восточной Сибири. В смутные времена евреи как громоотвод. Главное, есть всегда виноватые.

Мои частые посещения синагоги в Иркутске обернулись маленькой удачей. Информация, что все документы были

уничтожены огнем во время налета варваров на еврейское кладбище, не подтвердилась. Именно в синагоге, благодаря русской девочке Оле Овчинниковой с грустными глазами (у нее умирал отец), мы нашли объемный журнал, где указывались участки, номера могил, фамилии, имена, отчества и даты захоронений.

Мое сердце обращается к вам, евреи. Мы с вами

одна большая семья. У нас много проблем. И эти проблемы мы часто создаем сами. И решаем тоже самостоятельно.

Перед самым отъездом в Израиль в июле 2003 года я встречалась с руководителем службы ритуальных услуг, который готов взяться за восстановление кладбища. Но... нужны деньги. Мертвые молчат. Они кричат молча.

Людмила НИКИТИНА,

израильянка, журналист,

член Союза журналистов России

P.S. Когда материал был полностью готов, из Иркутска пришло страшное сообщение. В день 9 Ава синагогу в Иркутске объяло пламя.

Более ста лет в ней собирались, молились, общались евреи Восточной Сибири. Много лет назад, приехав в гости из Киева, мой дядя, участник Великой Отечественной войны Аркадий Пугачевский (его уже нет в живых), первым делом побывал в синагоге.

Осознав свое еврейство, и мы потянулись в наш общий дом. Сюда мы привели и своих детей.

Я не верю, что найдут тех, кто это сделал. Не найдут, потому что не хотят.

Кладбище.

Синагога.

КТО следующий?..

Роберт УОРЕН

107 ЛЕТ СО ДНЯ НАЧАЛА СТРОИТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ (КВЖД)

Китайская Восточная железная дорога, или КВЖД, является южной веткой Транссибирской магистрали на участке Чита - Владивосток.

15 августа 1897 года состоялась торжественная церемония, посвященная началу строительства дороги. С тех пор прошло 107 лет. На пересечении сооружаемой дороги с рекой Сунгари был заложен поселок, который

впоследствии вырос и превратился в город Харбин.

В состав современной Маньчжурии входят три восточные провинции Китая - Хэйлунцзян, Ляонин и Гирин.

Евреи появились в Маньчжурии с началом строительства железной дороги. Для переселенцев были созданы благоприятные условия. По нынешней территории в районе озера Лобнор (Синьцзян-Уйгурский автономный район) в свое время проходил Великий Шелковый Путь, по которому можно было добраться до Иерусалима.

Харбин был главным городом на магистрали. Здесь находилось Управление дороги. В городе существовала еврейская община. В нем и сейчас сохранились следы еврейского присутствия.

ШАНХАЙ - ГОРОД ЕВРЕЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

ШАНХАЙ - ГОРОД ЕВРЕЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Главный торговый город Китая хоронит свое прошлое под быстро растущими горами из стали и стекла. Но Хонкью, приютивший некогда семьи, бежавшие от Холокоста, еще можно спасти.

Ван Фалянь отчетливо помнит взбитые сливки, первоклассные оркестры и молитвы в синагоге с тех времен, когда этот трудовой район доков Шанхая назывался маленькой Веной.

“На улице стояли столики, и я помню свадьбы в кафе “Вена”. Мой шеф, российский еврей г-н Штейн, и другие официанты приехали из Берлина. Мы все дружили и жили в гетто”, - рассказывает он на правильном английском.

Теперь г-ну Ван Фаляню 85 лет. В конце концов его заставили съехать из дома, который он купил у своих еврейских коллег, когда они уехали перед тем, как в 1949 г. к власти пришли коммунисты.

Вдоль северного берега реки Хуанпу, сразу за пристанью и балочным металлическим мостом, находился район доков Хонкью. Он прославился, когда приютил около 20000 евреев в годы японской оккупации Шанхая.

В последнее время это место снова замелькало в новостях. Виной тому - отважный план: сохранить его от новых веяний и превратить его в своеобразный заповедник - символ китайско-еврейской дружбы. Кроме того, это последняя попытка спасти то, что осталось от архитектурного наследия Шанхая, и не дать ему окончательно превратиться в холодный мегаполис башен из стали и стекла.

Впрочем, этот район, больше известный ранее как Хонкью, уже полон кранов и строительных площадок. Над бывшим кафе “Вена” уже нависла 40-этажная гостиница. А г-на Вана и его соседей срочно пытаются переселить из последнего дома из розово-серого кирпича, где жили когда-то беженцы, в новые жилые кварталы. Г-н Ван работает нынче смотрителем синагоги Охел Моше. В свое время она была духовным центром еврейского квартала, теперь же превратилась в музей.

Посетители, в том числе Хилари Клинтон, Мадлен Олбрайт, Герхард Шредер и все израильские лидеры, смотрят вначале видео в кабинетах бывшей штаб-квартиры Лиги молодых сионистов.

Сегодня этот район был предназначен под снос. С другой стороны, власти Шанхая обеспокоены тем, что гостям города не на что будет смотреть. По этой причине они рассматривают сейчас несколько планов сохранения еврейского квартала. Один из планов был предложен еврейским предпринимателем из Канады Ланом Левенталем. Подробная разработка плана проведена Кристофером Чоа. Он работает в одной из старейших строительных компаний Нью-Йорка - HLW International.

Они хотят сделать синагогу центром мемориального парка, в который войдут и могилы бывших жителей этого района, а также соединить ее с линией берега и нарядным буддистским храмом. В парке возле синагоги уже стоит небольшой памятник в честь “беженцев 1937-1941 гг., у которых не было своего государства”.

В 1958 г. памятники на еврейских могилах были передвинуты, а затем в ходе Культурной революции даже разрушены и раскиданы. Некоторые из них были обнаружены позднее в разных деревнях. Они использовались там в качестве камней-плитняков и стиральных досок.

Вышеназванный проект может повторить успех Синтяньди - двух старых французских кварталов. Их спасли и превратили в оживленный торговый центр с ресторанами.

Илан Маор, генеральный консул Израиля в Шанхае, убежден, что новый план преобразования еврейского квартала в Хонкью окажется таким же удачным.

- Важно также сохранить этот район, чтобы показать всю крепость дружбы двух наших народов - отметил профессор Хуан Исан из Университета Тунчжи.

Первая волна беженцев прибыла сюда в 20-х годах XX века - после русской революции. Осели они в Харбине. До середины 30-х годов там проживало до 20-ти тысяч беженцев. Китайские власти восстановили две синагоги, кладбище и еврейскую школу. Они собираются также открыть Харбинский музей еврейской истории и культуры.

- У евреев не было другого укрытия. Это была уникальная ситуация. И китайцы не только пустили их в страну, но и встретили их приветливо - рассказывает г-н Маор.

Следующая волна евреев хлынула в Китай в 30-х годах. Они спасались от советского вторжения в Литву, Латвию и Польшу. Израиль по сей день благодарен японскому консулу в Литве Хиуно Сугихаре. В свое время он не послушался приказа из Токио и выдал более 20000 виз евреям. Благодаря этим визам они смогли уехать по Транссибирской железной дороге во Владивосток. Оттуда они уплывали на корабле в японский город Кобе, а из Кобе уже в Шанхай.

Другие евреи были вынуждены покинуть Германию, Австрию и другие страны, попавшие под каблук нацистов. Генеральный консул Китая в Вене д-р Фэн Шанхо также не послушался приказов Гоминьдана и выдал 20 тысяч виз в 1938-1940 гг.

В 20-х годах у Гоминьдана были прочные связи с Германией. Однако, когда Гитлер заключил пакт с Японией, Гоминьдан стал его врагом. Среди последователей Чан Кайши был и некто Моррис Коэн по прозвищу "два ружья". Этот телохранитель дослужился в китайской армии до звания генерала.

Еврейские беженцы присоединились к беженцам-белогвардейцам. Вместе они поселились в городе, за который ожесточенно боролись Япония и Гоминьдан под началом Чан Кайши. К тому времени, когда японцы захватили Шанхай, 25 тысяч человек проживали там на площади менее одной квадратной мили.

Они выжили, впрочем, благодаря не столько китайцам, сколько японцам. После нападения Японии на США их насильственно поселили в районе площадью около одной квадратной мили, где проживало уже около 100 тысяч китайцев. Это был перенаселенный рабочий квартал, прилегавший к докам. Евреям разрешали, однако, открывать свои рестораны и магазины, хотя им и требовалось специальное разрешение на выезд из того района. Между тем, британцы были интернированы в лагерь за пределами Шанхая.

В июле 1942 г. глава гестапо в Японии полковник Йозеф Мейзингер приехал в Шанхай и предложил свой план "окончательного решения еврейского вопроса в Шанхае". Японские власти даже не стали его слушать. Многие влиятельные фигуры в Японии чувствовали себя в моральном долгу перед

еврейскими банкирами, предоставившими займы и выпустившими облигации, позволившие японскому правительству и армии финансировать свою программу модернизации 30-ю годами раньше. После поражения Японии многие беженцы уехали в итоге в Америку, Австралию, Израиль и другие страны. Великие еврейские семьи Шанхая - Кадури, Хардун и Сассун - также не смогли вернуть свое имущество, хотя некоторые их ветви по-прежнему процветают в Гонконге. Так, Кадури до сих пор владеют компанией "China Light and Power" - крупнейшим в Гонконге энергетическим предприятием.

Эти еврейские семьи были в числе первой группы иммигрантов, состоявшей из 700 евреев-сефардов, приехавших из Багдада, Испании, Португалии и Индии, когда 150 лет назад британцы и французы начали превращать Шанхай в главный торговый город Китая. До конца 20-х годов в Шанхае проживало лишь 1700 евреев, но они пользовались известностью.

Коммунистическая партия Китая не испытывала особого желания сохранять или тем более прославлять их капиталистическое наследие.

Сассуны, приехавшие в Шанхай в 1844 г., построили роскошную гостиницу Катей (ныне гостиница "Мир"). Сэр Виктор Сассун жил в фантастически красивом особняке в стиле Тюдор с галереей менестрелей и камином - настолько большим, что там можно было жарить быка. Теперь этот дом превратился в гостиницу "Кипарис".

От Кадури достался Китаю белый, похожий на свадебный торт, особняк, ставший теперь Детским дворцом. Знаменитая Шанхайская консерватория располагается в бывшем шанхайском еврейском клубе.

- Эти люди были большими капиталистами, торговцами опиумом. Они приехали сюда, чтобы делать деньги, как англичане в свое время приезжали в Америку, - говорит профессор Хуан.

Синагога Охел Рахель - величественное здание, построенное в 1920 г. сэром Джейкобом Элиасом Сассуном в память о своей жене Рахели. Сейчас она занесена в список 100 ценных строений, подвергающихся наибольшей опасности, составленный Всемирным фондом памятников архитектуры. Она закрыта для посетителей и годами использовалась для размещения городского управления народным образованием.

Сохранить предполагается всего три квартала

и лишь 400 старых зданий. По данным шанхайского правительства, за последние 15 лет было снесено более 20 миллионов квадратных метров старых домов, более половины старых кварталов города.

Китайские коммунисты хотят избавиться от этого наследия, предъявить миру ослепительный современный город в 2010 г., когда в Шанхае пройдет всемирная выставка Экспо 2010.

Этот квартал придется отстроить заново, прежде чем этот проект сможет стать символом новых дружеских отношений, возникающих у Израиля и Китая.

Новая еврейская община Шанхая быстро растет и насчитывает сейчас около 500 человек, в том числе 150 израильтян. Ортодоксальный раввин Шалом Гринберг приехал сюда пять лет назад, хотя китайское правительство не хочет, чтобы здесь вновь

открылась действующая синагога, поскольку иудаизм не является здесь одной из пяти официальных религий.

Если еврейский квартал будет сохранен в его нынешнем виде, это будет еще одним знаком того, что шанхайские небоскребы получают все-таки какой-то отпор. Между тем, за последние 10 лет в этом городе выросло более 3000 новых высотных зданий. А в прошлом году возобновилось строительство 101-этажного шанхайского Всемирного финансового центра. В 2007 г., когда работа над ним будет завершена, он станет самым высоким зданием в мире.

Шанхай стал городом башен. Он предназначен для того, чтобы восхищать гостей своей современностью, но не для того, чтобы в нем жить.

“The Independent”

1. На приеме, устроенном Билли Белокамень в честь Р. и Т. Кауфман. В первом ряду слева направо: Мара и Клара Лиф (Лифшиц) и Игуда Лимор (Моргулев), во втором ряду: Тедди и Раша Кауфман, Лея и Яна Либерман, Бетти Лясс, Билли Белокамень и Цвия Лимор.

Раша и Тедди Кауфман в Лос-Анджелесе

2. Билли Белокамень и Тедди Кауфман.

**3. Встреча старых друзей.
Раша и Тедди Кауфман и Яна и Лея Либерман.**

КАК ЭТО БЫЛО**КАПИТУЛЯЦИЯ ЯПОНИИ
— 15 АВГУСТА 1945**

В июле 1945 года по пути из Кореи в Дайрен мне довелось проехать через Хиросиму. В августе на город была сброшена атомная бомба.

Утром 14 августа в Токио начали быстро развиваться политические события. Генерал Анами завтракал с фельдмаршалом Хатой, который только что прибыл из Хиросимы, где его штаб был полностью разрушен. Хата должен был доложить японскому правительству о применении атомного оружия, в результате чего город Хиросима с населением 120 тысяч человек оказался уничтоженным: при взрыве бомбы погибло 70 тысяч жителей города. По мнению фельдмаршала Хаты, защитные сооружения следовало бы врыть поглубже в землю: ведь бомба взорвалась в воздухе, значит, эффективность взрыва при ударе о поверхность земли низка.

Император Японии Хирохито, узнав о новом оружии, немедленно назначил совещание кабинета министров на 10.30 часов утра. До встречи оставалось всего полчаса. Сообщение о предстоящем совещании вызвало в Токио переполох. Официальные лица немедленно оставили все текущие дела и стали готовиться к встрече с императором.

Министры собрались в библиотеке, расположенной в одноэтажном здании. Сюда можно было попасть через бомбоубежище. Комната, где должна была проходить встреча, находилась за залом. В ней 9 августа император уже встречался с министрами. Теперь его ожидали 24 человека. В первом ряду в окружении советников и секретарей сидели Того, Судзуки, Ионаи, Умедзу, Анами. Здесь же были барон Хиранума и перепуганный секретарь Сакомидзу. Анами был одет в полную военную форму, согласно своему рангу.

Примерно в 11 часов дверь за золотой шторой открылась и в комнату вошел император Японии Хирохито. Он был одет в военную форму, на руках белые перчатки. При появлении императора все встали. Император приблизился к стулу и сел. Начав с извинения за то, что пришлось всех побеспокоить, император обратился с просьбой принять решение в связи со сложившейся ситуацией.

Премьер-министр Судзуки поднялся и подошел к императору. На прошлой встрече, состоявшейся 9 августа, престарелый премьер не мог заставить себя принять

предложение императора о капитуляции. Теперь он выступал без бумажки. Информировав императора о положении дела, он обратился к присутствующим генералам и адмиралам с просьбой еще раз высказать

свою точку зрения. Выслушав всех, Судзуки предложил императору высказать свое мнение.

Хирохито сказал, что он уже высказывал свою точку зрения 9 августа, и с тех пор его мнение не изменилось; он изучил предложения советников и считает, что к их мнению следует прислушаться. Тут голос императора сорвался, правой рукой в перчатке он смахнул слезу, выкатившуюся из-под очков, а затем медленно продолжал: «Я хорошо понимаю, как будет трудно и тяжело офицерам и военнослужащим армии и флота сдать оружие и капитулировать, смирившись с оккупацией нашей родины. Но я думаю о страданиях моего народа. Я хотел бы, чтобы вы согласились с моим мнением и дали положительный ответ на предложение союзников о капитуляции. В таком случае я выступлю по радио с обращением к нации». У многих сидевших в комнате на глазах были слезы.

15 августа в утренней радиопередаче сообщалось, что в полдень по радио с обращением к народу выступит император Японии Хирохито. Когда за минуту до полудня прозвучал национальный гимн и диктор объявил о выступлении Хирохито, остановилось движение транспорта, подданные склонили головы и застыли в глубоком поклоне. Над всей страной нависла тишина.

Император начал свое выступление словами: «Я обращаюсь к моим законопослушным подданным. Мы отдали приказ нашему правительству связаться с правительствами США, Великобритании, Китая и СССР, чтобы сообщить им о принятии империей условий капитуляции Японии согласно совместно принятой ими Декларации». Свое выступление император закончил словами: «Объединим все наши усилия во имя созидательного будущего».

Япония потерпела поражение во Второй мировой войне, империя развалилась. Но несмотря на капитуляцию, послевоенная Япония с помощью своего главного врага, Соединенных Штатов Америки, возродилась и превратилась в одну из наиболее экономически развитых и богатых стран мира.

Ответ на вопрос, что позволило Японии достичь таких выдающихся успехов, прост. Если невозможно добиться победы над противником на поле боя, следует объединиться с ним на пути к миру.

ЕВРЕЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ СИБИРИ В ХАРБИН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-ГО ВЕКА

Эмиграция - это неотъемлемое свойство исторического пути России, берущее начало с Андрея Курбского. По мнению иркутского исследователя А.Д. Агеева, эмиграция - «это дихотомия, которая как рок довлекла над русской исторической судьбой». Не только Россия, но и другие страны имели свою эмиграцию, ибо всякая революция порождает ее. Но нигде и никогда эмиграция не приобретала таких масштабов и не достигала такого трагизма, как в России в первые десятилетия XX в. После революции 1917г., во время и после гражданской войны Россию покинули от 1,5 до 3 миллионов человек.

Многие десятилетия вся российская политическая эмиграция считалась «белой», «контрреволюционной». Это в полной мере касалось и этнической эмиграции. Еврейская эмиграция в этом отношении не была исключением.

Еврейская эмиграция - это особая страница российской истории, в которой определенное место занимает еврейская эмиграция в Маньчжурии.

Колония российских вообще и сибирских евреев в частности начала образовываться в Маньчжурии в начале XX века в связи со строительством Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) и последующим ее обслуживанием. К началу 20-х годов колония выходцев из России в целом составляла более 140 тысяч человек. Именно строительством КВЖД и его экономического и административного центра Харбина обуславливается тот факт, что судьба российской эмиграции в Китае - стране наибольшей концентрации российской эмиграции на Дальнем Востоке - складывалась иначе, нежели судьба эмиграции на Западе. Русский Харбин сумел сохранить свой российский облик и стал средоточием культурной и просветительской деятельности, не только сохранил уклад и традиции русской духовной культуры, но и развил ее ценности.

В то же время известный русский писатель, поэт и публицист Вс.Н. Иванов в своих воспоминаниях подчеркивал, что высшее русское общество Харбина (куда входили князь А.А. Кропоткин, профессор С.М. Широкогоров, антрополог Н.П. Голубев, старообрядческий протоиерей И.Г. Кудрин и др.) кадетов и евреев в свой круг не допускало, «хотя Л.А. Кроль, член Государственной думы от Иркутска, очень старался пробиться в этот кружок».

К 1917 г. в Харбине возникает крупная сионистская организация, которая в последующем стала базовой для переезда евреев Сибири и Дальнего Востока в Палестину.

Анализируя еврейскую эмиграцию из Сибири, следует указать и на некоторую ее специфику, о чем мы уже говорили в своих публикациях. В связи с началом Первой

Мировой войны происходит массовое переселение бурят на территорию соседней Монголии, а с принятием 2 июля 1916г. царского указа «О реквизиции инородцев» (о принудительной мобилизации на тыловые работы -Л.К.) этот процесс усилился. По этому вопросу в Государственном архиве Читинской области (ГАЧО) имеется обширная переписка МИД Российской империи, Иркутского генерал-губернатора, военного губернатора Забайкальской области, в результате чего была создана смешанная комиссия во главе с консулом Российской империи в Уласутае надворным советником Вольтером с целью «обратного выдворения бурят». В переписке имеются сведения и о том, что вместе с бурятами в Монголию уходили русские и евреи «в целях явного уклонения от призыва в войска по мобилизации». В последующем в связи с деятельностью барона

Р. Унгерна евреи покидают территорию Монголии и закрепляются в Маньчжурии.

Массовый же отток сибирских евреев на восток был вызван, с одной стороны, событиями 1917-1922 гг. в России, а с другой - принятием в декабре 1918 г. английской Декларации о передаче Палестины под мандат Великобритании, что способствовало пробуждению у евреев чувства законной гордости за свой народ и в перспективе сулило возможность создания собственного национального государства.

В 1917-1918 гг. происходит слияние всех еврейских общин Сибири и Дальнего Востока с сионистскими организациями. Этому во многом способствовали решения Третьего Всесибирского сионистского съезда (ноябрь 1918 г.) и Первого Всесибирского съезда еврейских общин (декабрь 1918 г.), который образовал Национальный Совет евреев Урала и Сибири. Еврейские общины имели постоянную связь с Национальным Советом, а через него с сионистской организацией в Харбине. Наличие этих устойчивых связей способствовало выезду евреев Сибири в Палестину по маршруту следования Сибирь - Харбин - Шанхай-Яффа. Выезд осуществлялся на пароходе, который отходил из Шанхая в середине каждого месяца. Были определены денежные расходы по пути следования из Шанхая в Яффу: 380 золотых рублей, переведенных в иены - на верхней палубе парохода; 450 золотых рублей - 3-й класс; для детей до 12 лет - 1 билет на двоих, для детей до 5 лет 1 билет на троих. В эту стоимость входило питание на всем пути следования, прием и расселение по прибытии.

Харбинская сионистская организация поддерживала постоянный контакт со Всемирной сионистской организацией, благодаря чему имела денежные средства, которые использовались в качестве

ссуды для отъезжающих. При этом все отъезжающие делились на три категории: ссуды выделялись прежде всего по первой категории - опытным земледельцам и агрономам; затем по второй категории - техническим специалистам, механикам, электрикам, слесарям, столярам, каменщикам; все остальные специальности попадали под третью категорию, на которую ссуда не распространялась. Этим во многом и объясняется рост численности еврейской колонии в Маньчжурии и, прежде всего, из представителей интеллигенции.

О влиянии Харбинской сионистской организации на еврейские организации Урала и Сибири красноречиво говорит следующий факт: во время выборов делегатов на XII Всемирный Конгресс сионистов (который состоялся в сентябре 1921 г. в Базеле) Дальневосточная сионистская организация могла быть представлена лишь одним делегатом. По предложению Харбинской организации все еврейские организации Сибири единодушно избрали своим делегатом баргузинского золотопромышленника М.А. Новомейского, проживавшего к тому времени в Палестине.

Если в период гражданской войны еврейская эмиграция была вызвана еврейскими погромами со стороны белогвардейских правительств, то с установлением советской власти со стороны большевиков наметилось серьезное противодействие сионизму. Кроме того, советы активно проводили линию, направленную на ассимиляцию еврейского населения. В июне 1920 г. во все губернские ЧК и особые отделы было направлено циркулярное письмо ВЧК, где имелся раздел «О сионистах». В документе сообщалось, что «в целом ряде городов предприняты аресты и обыски у активных деятелей сионизма, смещение с занимаемых ими некоторых ответственных советских должностей». В числе причин этих акций приводится следующий факт: «Нигде в Западной Европе: ни в колчаковщине, ни в деникинщине - сионисты не преследуются, а, наоборот, к ним как будто относятся благосклонно». «Уже одного этого достаточно, - считали авторы циркуляра, - чтобы судить об организации отрицательно». Кроме того, авторы циркуляра считали, что стремление сионистов создать еврейское государство в Палестине следует расценивать как стремление поработить арабское крестьянство.

Оживление еврейской жизни в Сибири приходится на период ДВР, чему способствовало создание в структуре Совета министров республики министерства по делам национальностей, которое подготовило проект о создании автономии для евреев ДВР. К сожалению, проект не получил поддержки у руководства советской России. Тем не менее, ДВР становится как бы буфером между еврейским населением советской России и мировым еврейством. Но и в этот период в Госполитохрану постоянно поступали рапорты обо всех перемещениях евреев в пределах ДВР. Особенно тщательно спецслужбы

контролировали деятельность еврейских национально-культурных центров и молодежных организаций.

После упразднения ДВР и укрепления органов советской власти на территории всей Сибири проводятся открытые акции в отношении еврейского населения. По сообщению периодического издания «Сибирь-Палестина», в июне-июле 1923 г. осуществляются аресты сионистов в Иркутске, Верхнеудинске, Чите, Сретенске. При этом в одном из номеров сообщалось, что у сионистов «не было противоправительственного заговора, ни оружия, ни прокламаций. Они арестованы именно как сионисты, адепты идеи возрождения еврейского народа на исторической родине. Из арестованных - 2 из «буржуазии», остальные студенты, служащие, учителя, рабочие». Инициатором этих акций был начальник секретного отдела ОГПУ Т.Д. Дерибас. 30 ноября 1923 г. за его подписью поступило оперативное донесение об активизации сионистской деятельности в Верхнеудинске и Баргузине. В то же время агентурные донесения, хранящиеся в архиве Управления ФСБ России по Бурятии, красноречиво свидетельствуют о том, что в Забайкалье никакой сионистской деятельности не было. Все эти акции способствовали усилению еврейской эмиграции в Маньчжурию.

В течение 20-40-х годов в Маньчжурии формируется устойчивая эмиграция из России, где наряду с военно-монархической эмиграцией («Народно-монархический союз», «Дальневосточный казачий союз», «Российский общевоинской союз», «Всероссийский фашистский союз», «Союз казачьих войск», «Союз торгово-промышленников») сложилась и многочисленная этническая эмиграция, включая эмиграцию еврейскую.

В 1942 г. разведывательный отдел Управления НКВД по Читинской области под грифом «Совершенно секретно» опубликовал три тома материалов по белой эмиграции в Маньчжурии (гриф секретности снят в 1999 г.) Во втором томе даются подробные сведения по организованной еврейской эмиграции. Среди этих организаций фигурируют «Национальный совет евреев Восточной Азии» во главе с уполномоченным Всемирной сионистской организации А.И. Кауфманом, имевший собственное издательство «Еврейская жизнь» (редактор Я.М. Оксенберг) и 5 духовных общин: Харбинская духовная община (ХЕДО) - председатель А.И. Кауфман, куда входили Главная синагога (раввин А.М. Киселев), еврейская национальная школа им. С.Л. Скидельского - «Талмуд-Тора» (руководитель М.М. Гроссман) и еврейская библиотека (председатель правления А.И. Кауфман); Хайларская духовная община — председатель С.М. Маньшин; Цицикарская духовная община - председатель А.Я. Стрижак; Мукденская духовная община (председатель неизвестен); Дайренская духовная община - председатель Д.М. Бродский. Среди белоэмигрантских организаций фигурируют также следующие еврейские организации: «Вицо» (Всемирная женская сионистская организация) - председатель харбинского отдела О.А.

Аркус; «Дебо» (Дамское еврейское благотворительное общество) - председатель С.О. Вайнгурт; «Мизрах» (Сионисты-ортодоксы) - председатель харбинского отдела М.Г. Зимин; Сионистская организация в Харбине - председатель Я.В. Зысканд; «Брит-Трумфельдор» («Бетар» - Еврейская

молодежная спортивная организация) во главе с начальником харбинского «Кена» С.А. Клейном, имевшая издательство журнала «Гедегел»; Маккаби (Еврейское молодежное культурное общество) - председатель С.И. Ле-менштейн. Кроме того, имелось и несколько социальных еврейских обществ: «Мешмерес хойлим» (Общество попечения о бедных и больных евреях) - председатель И.М. Беркович; «Гмилус Хесед» (Общество беспроцентных ссуд) - почетный председатель А.А. Мордохович; «Мойшав Зкейним» (Общежитие для престарелых евреев); «Хевро Кадише» (Погребальное братство); «Эзро» (Общество мелких ссуд) - председатель И.Л. Рапопорт; «Комитет еврейской столовой в Харбине» - председатель Германт и «Еврейский народный банк» во главе с председателем правления М.И. Гейманом. Следует отметить, что там же, во втором томе издания разведотдела, были помещены списки всех членов еврейской колонии и ее активистов, а в третьем томе указаны места постоянной работы и адреса проживания.

Таким образом, несмотря на наличие мощной и разветвленной сети русской военной эмиграции монархического и фашистского толка, которая не могла и шага ступить без согласования с руководителем Японской

военной миссии в Харбине, в Маньчжурии существовала довольно устойчивая еврейская колония, чья жизнь регламентировалась через различные еврейские организации.

Необходимо отметить, что придание органами НКВД этнической эмиграции, объединенной в различные организации, политического статуса и причисление ее к белой эмиграции полностью соответствовало восприятию этого феномена спецслужбами Японии. Так, 6 декабря 1940г. по указанию японской разведки в Маньчжурии было создано «Объединение эмигрантов» для контроля над всеми ее организациями. В секретном «Предупреждении по вопросу об обращении с белыми русскими», адресованном 27 января 1942 г. начальником Хайларского отдела Японской военной миссии Суганами Ициро начальнику полицейского управления Северо-Хинганской провинции, определялся статус белой эмиграции: «По распоряжению властей руководство белыми русскими, включая сюда татар и евреев, полностью осуществляется Особыми органами, ввиду чего все серьезные мероприятия в отношении белых русских, как аресты, содержание под стражей и т.д. могут осуществляться только после согласования этого вопроса с вверенным мне органом или его ближайшими отделениями».

Таким образом, еврейская эмиграция из Сибири в Маньчжурию и особенно в Харбин стала определенной вехой в истории сибирских евреев.

“Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке” 2004

Еврейский ансамбль из Благовещенска выступает на банкете по случаю открытия конференции.
Харбин, сентябрь 2004 года

"НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ"

Из статьи Елены Таскиной (Москва) "Харбин 1943 г."

Несмотря на закрытие ряда учебных заведений в 30-е годы, Харбин продолжал быть студенческим городом. Можно было учиться в Северо-Маньчжурском университете (СМУ), в Русско-Японском техникуме, в Японском медицинском институте (на японском языке), в Железнодорожном институте (тоже на японском языке), в колледже ХСМЛ...

Студенческие годы сороковых... Их вспоминают с грустной нежностью, несмотря на все то мрачное и тревожное, что несло с собой это время. Например, у автора этих заметок 1943 год связан с поступлением в Колледж ХСМЛ. Предметы в этот год велись уже не на английском языке, как прежде, а на русском. Вместо английского - японский (ниппонский) и немецкий. На курсах же язык англосаксов оставили. даже свидетельства об окончании выдавались на английском языке.

У японских властей, конечно, были далеко идущие планы в отношении системы образования русской молодежи, но пока дело ограничивалось лишь введением японского языка (вместо китайского) и таких предметов, как востоковедение, гражданская мораль и других. И еще - внедрением ритуальных моментов, насаждением восточного культа императора. Поклоны в сторону..., чтение манифестов, дни гражданских праздников, походы к памятнику "Чурейто", военная подготовка в школах и СМУ.

Как известно, этот год принес миру значительные политические события, важность которых для Харбина тогда мало кто мог предугадать: поворот в ходе войны "на германском фронте" (как писали тогда в газетах о Второй мировой войне) - разгром немцев под Москвой, Сталинградская битва - и, как позже выяснилось, неудачи японских войск у Соломоновых и Алеутских островов. А вот и последствия для харбинской жизни: с апреля 1943 г., после заключения Японией пакта о ненападении с СССР, японские власти

наложили запрет на "антикоммунистическую пропаганду", а с 1 июля - после 12 лет - в одночасье перестала существовать и организация русских фашистов и вместе с ней ее органы печати "Наш путь" (Харбин) и "Нация" (Шанхай).

В этом году пошли захватывающие дух новости с Запада (больше нелегальным путем, прямой информации не было). Многие русские отмечали для себя ход военных действий на картах, как правило, вырезанных из местной газеты "Харбинское время" (в этом году "проглотившей" популярную долгожительницу "Зарю"). В этой связи случались всякие приключения, иногда очень опасные. Об одном из них рассказал Г. Утехин в "НСМ" No 4, 1994 г.

В 1943 г. состоялось первое переселение записавшихся "на землю" в Тоогенский район. По некоторым данным, только в 1943 г. переселилось 657 русских семей. (С этими страницами харбинской жизни читателей "НСМ" познакомили очевидцы тех событий в No 33, 1996 г., No 68, 1999 г., No 84, 2001 г. и др). Уезжали и в другую сторону. Например, остался без своего многолетнего редактора М. Рокотова (Бибинова) журнал "Рубеж" (после его отъезда журнал редактировали М. Ефимов и К. Сабуров).

Были и другие приметы времени, весьма невеселые: введение для русских эмигрантов нагрудных значков; траурные дни (13 числа каждого месяца), когда в город прибывали урны с прахом японских солдат, погибших, как писали в газетах, "в борьбе за Великую Восточную Азию", регистрация всех курсирующих по городу автомашин; строгие правила пропуска всех прибывающих в город; введение "Дня противовоздушной обороны" с обязательным ношением специальной одежды для мужчин и женщин... И отчетливо выраженная шпиономания: лозунг "Места скопления публики - арена деятельности шпионов! Будьте осторожны!" Теперь уже при

выходе на перрон вокзала нужен был документ, а фотоматериалы можно было приобрести, лишь будучи членом Ассоциации фотографов... Стали чаще проводиться "жертвенные работы" - например, студенты летом строили дамбу на Сунгари.

Но - помните? - культурная жизнь "русского Харбина" шла как-то сама по себе - параллельно этой политической деятельности чуждой для русских власти!

Музыкальный сезон этого года прошел в Харбине под знаком П.И. Чайковского в связи с 50-летием со дня смерти великого композитора. По инициативе Харбинского симфонического общества (ХСО) был устроен ряд вечеров симфонической, камерной и вокальной музыки, на которых исполнялись произведения П.И. Чайковского. Например, "юбилейный цикл", исполненный камерным ансамблем ХСО (А. Дзыгар, Г. Погодин, Г. Сидоров, А. Погодин). 10 мая в "Модерне" прошел парадный спектакль - опера "Евгений Онегин" (режиссер - Н.Н. Энгельгардт, исполнители ведущих партий: О.Г. Ердякова, В.Д. Турчанинов (Лавров) - дебют в опере, А.Л. Шеманский, Г.С. Саяпин), художник К.К. Покровский. Большим оркестром дирижировал С.И. Швайковский.

А.Н. Андреева ставит детский утренник - оперу-балет "На полянке" (в 2-х актах). Режиссер Е.Г. Давыдова ставит музыкальную драму на украинском языке "Мати Наймичка"...

Набрал силу в этом году и коллектив оперетты при ХСО. Ведущими артистами были В. Турчанинов, Н. Гайдарова (Турбина), А. Лысцова.

Услышали харбинцы еще раз популярного А.Н. Вертинского перед его отъездом на родину. Приезжал в Харбин и известный тенор И. Фудзивара. Концерт его состоялся 20 июля в кинотеатре "Харбин-Кайкан" (позже этот кинотеатр после обрушения кровли харбинцы не без яда нарекли "Харбин-капкан").

Были еще события в театральной жизни города. Состоялась в числе других постановок премьера спектакля по пьесе, написанной артисткой А.Н. Светлановой (Дворжицкой),

"Во имя твое" - о жизни рядовой харбинской семьи. Не забыты и дети - В.И. Томский ставит для них дневные спектакли. В летнее время в Саду Коммерческого собрания идут постановки режиссеров В. Пановой и М. Ольгина.

На ипподроме - скачки, собирающие много любителей, среди которых и русские и японцы.

Вышли книги: Н.А. Байков "Таежные пути", сборник статей для религиозно-нравственного чтения священника Василия Герасимова, рассказы Н.П. Веселовского и Б. Юльского "Восток и Запад", литературно-художественный альманах "Прибой", поэтические сборники Алексея Ачаира, Елены Недельской, Ольги Тельтофт, В. Тимошевского и другие книги. Продолжалось издание журналов "Рубеж", "Луч Азии", "Ласточка" и настольного календаря "Три богатыря" А.Ф. Любавина. Вышел сборник статей "Вестник казачьей выставки в Харбине."

Надо отметить, что у Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ) заметно прибавилось хозяйственных дел: надо было выдавать бесподанным русским харбинцам ставшие дефицитными товары - спички, соль, мыло, сахар-сырец, нитки, носки, а по праздникам - и водку (с обязательным возвратом посуды). Теперь уже, чтобы купить хлеб, люди собираются у пекарен в очередь с 6 часов утра. Китайцам власти города выдают по жесткой норме чумизу и гаолян, немного бобового масла, а рис стал продуктом только для японского населения.

Так жизнь военного времени в Харбине вошла в новое русло и, естественно, не была она лишена определенного прагматизма. Надо было выживать! Вот студия "Рупор" и другие многочисленные курсы обучают парикмахерскому делу, машинописи, стенографии, кройке и шитью, шляпному делу и т.д. Приглашают и на радио-курсы ("Будущее принадлежит радио!"). Много курсов "ниппонского языка"...

Май, 2004 г.

*14 декабря 2004 года все на всеизраильскую
встречу выходцев из Китая*

” ШАНХАЙСКОЕ ГЕТТО ”

Рекс Рид, “Нью-Йорк обсервер”

Фильм “Шанхайское гетто” - кинодокумент о событиях, никогда не появлявшихся раньше на экране. Он раскрывает тайну позорной истории. Дана Янклович-Манн и диктор Мартин Ландау, продюсеры фильма, рассказали о событиях 1939 года, о том, что произошло с тысячами еврейских беженцев, покинувших нацистскую Германию после того, как все страны, в том числе и США, отказали им в визах. По словам одного из выживших, “всему миру эти события были абсолютно безразличны”.

Единственным городом, принявшим беженцев, был Шанхай. Китайцы, будучи под игом японцев, находились в еще более худшем положении, нежели беженцы, поэтому прибывшим какие-либо вопросы не задавались, антисемитизма не было. Не хватало обычной питьевой воды, туалетов, не было возможности работать. Приходилось жить в условиях антисанитарии, политической коррумпированности. Однако в процессе борьбы за существование практически на голом месте были созданы больницы, общественные кухни. И продолжали существовать связанные лишь музыкой, медициной две взаимоуважающие друг друга культуры, абсолютно разные по форме. Беженцы писали книги, создавали поэмы, открыли вечерние кабаре, активно участвовали в спортивных соревнованиях, продолжали искать работу.

События в целом приняли еще более тяжелый оборот в конце 1941 г., после налета японской авиации на Перл-Харбор и образования военного союза нацистской Германии с Японией. Прояпонское оккупационное правительство приступило к арестам евреев и англичан, оказывавших помощь прибывшим беженцам. Шанхай превратился в некий канат для перетягивания двух воюющих блоков и стал военной целью для американских бомбардировщиков.

Тяжело смотреть сцены посещения района бывшего гетто теми, кто там жил. Ведь тогда в одной комнате ютились с детьми до десяти человек, а дети соревновались в поиске насекомых, попавших в продукты.

Авторам фильма удалось восстановить прошлое на основе сохранившихся фотографий, интервью с бывшими участниками этой эпопеи, включая кадры кинохроники: горящие синагоги в Германии в памятную “Хрустальную ночь” и вид современного Шанхая, до сего времени сохраняющего территорию бывшего гетто в ее первоначальном виде. Также удалось перевести на язык кино щемящее чувство страдания людей, зависимых от развития событий, разрушение иллюзий. Нет возможности спокойно комментировать происшедшее. Эта работа заставляет вас вникнуть в прошлое и глубоко задуматься. “Шанхайское гетто” - мощная по воздействию, раскрывающая глаза работа об агрессии и ее последствиях. Фильм заставляет вас радоваться сегодняшней жизни.

Эндрю Сарис, “Нью-Йорк обсервер”

Продюсеры и режиссеры документального фильма “Шанхайское гетто” Дана Янклович-Манн и Амир Манн, диктор Мартин Ландау создали трогательную, показывающую трагедию Холокоста ленту, в которой нет каких-либо исключительных, необычных утверждений об историческом убежище, спасшем тысячи жизней из числа приговоренных к смерти миллионов жертв.

Эта история, звучащая и сегодня несколько странно, началась в тридцатые годы прошлого века, когда все так называемые цивилизованные страны Запада отказались принять миллионы евреев, искавших спасение от уничтожения в нацистской Германии. Фильм идет дальше обычных рамок. Он ясно намекает, что международный отказ принимать евреев-беженцев “просвещенными” странами Европы и Америки прямо означал, что никто из них не будет мешать Гитлеру решать “еврейскую проблему” избранным им путем...

Но вот внезапно, благодаря очередной исторической аномалии, на Дальнем Востоке появился луч надежды, и что удивительно - на территории находившегося под контролем Японии Шанхая. В этот город можно было прибыть морем через итальянские порты без виз и прочих документов.

В фильме показаны интервью со спасшимися беженцами, историками, демонстрируются оригиналы писем и фотографий тех лет, виды современного Шанхая, в котором даже сегодня без каких-либо особых изменений находится район бывшего гетто. Для беженцев с их прошлым достаточно высоким материальным уровнем жизни и культурой пребывание в Шанхае стало испытанием страшной бедностью, но это был также пример теплых и уважительных отношений с великодушным китайским народом. Фильм заставит вас переживать и плакать. Посмотрите его, если вы сохранили душевную теплоту.

Дэвид Кер, “Нью-Йорк таймс”

В конце тридцатых годов евреи, пытавшиеся покинуть нацистскую Германию, столкнулись с фактом, что большинство стран закрыли границы для их въезда. На конференции в Эвиане в 1938 г., на которой обсуждалось положение беженцев, Соединенные Штаты согласились с мнением Великобритании, Австралии, Канады и еще 27 стран Европы и Южной Америки не менять иммиграционную политику запрета на въезд евреев-беженцев на их территорию.

Хотя двери демократий и оказались прочно закрытыми, все же нашлась страна, которая предоставила возможность безвизового въезда. Это оказался китайский город Шанхай, западная концессия, в котором уже много лет проживали евреи, подданные Великобритании, и российские евреи. В Шанхае, разделенном на международные зоны управления, но находившемся под постоянной угрозой вторжения

японской императорской армии, не требовалось паспорта и визы. Европейские евреи, имевшие финансовую возможность купить билеты, могли морем, через Суэц, добраться до Шанхая. Таким путем за год прибыли более двадцати тысяч человек, что в конечном счете привело к образованию крайне бедной, полной лишений отдельной территории.

История шанхайского еврейства рассказана в фильме "Шанхайское гетто", показ которого начался в США. В фильме приводятся интервью со свидетелями событий, сопровождаемые демонстрацией кинодокументов. Монтаж фильма выполнен с душевной теплотой и вниманием к казалось бы незначительным деталям жизни этих людей.

Один из самых убедительных рассказов свидетелей, показанных в фильме, это рассказ отца продюсеров, г-на Янкловича. Этот спокойно говорящий, с добродушным лицом свидетель рассказывает, что прибыл с мамой в Шанхай в восьмилетнем возрасте. Там оба открыли для себя странный, новый мир, столкнулись с нищетой, крайней бедностью, наблюдали огромные концентрации богатства. Появилась надежда на лучшее будущее. Мама г-на Янкловича занималась изготовлением шляп, он посещал школу, принадлежавшую еврейской общине. Для г-на Янкловича наиболее неприятным воспоминанием являются побои русского хулигана, которые приходилось ежедневно терпеть. Реванш пришел в конце войны, когда он и его двое

друзей нашли и жестоко избили мучителя. Янклович признает, что если бы не друзья, он, по всей вероятности, убил бы его. Он и сегодня удивляется глубине накопившегося гнева и жажды мщения.

Создатели фильма подчеркивают, что как бы ни были бедны прибывшие, они все же находились в несколько лучшем положении, чем окружавшее их китайское население. Когда в конце войны стали поступать сообщения о страшных зверствах, совершенных в Европе, все жалобы на жизнь исчезли. Дорога евреев, прибывших в Шанхай, оказалась благословением, дорогой жизни.

Брюс Дайонис, "Нью-Йоркер"

Малознакомая и удивительная глава в истории Холокоста связана с тяжелыми условиями проживания евреев-беженцев из Европы в конце тридцатых годов в оккупированном японцами Шанхае. Эта история рассказана в эмоциональном документальном фильме "Шанхайское гетто". В киноленте показаны интервью с пятью бывшими беженцами, членами еврейской общины. Создатели фильма чередуют рассказы очевидцев с показом документальных кадров кинохроники, оригиналами писем, фото тех лет. Фильм наглядно показывает сложную, трудную, но богатую культурную жизнь в чужой далекой стране.

На снимке: астронавт Лерой Чао, первый американец, проголосовавший за президента из космоса.

ГОЛОС ИЗ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

2 ноября, в день президентских выборов в США, 44-летний американский астронавт Лерой Чао совершил исторический шаг: он проголосовал, будучи на борту экспериментальной российско-американской космической станции на высоте свыше трехсот километров над земным шаром.

Коротким щелчком по клавише компьютера он послал депешу в контрольный центр запуска на мыс Канаверал с просьбой переслать цифровую фотографию своей анкеты в избирательный участок в Хьюстоне (Техас, постоянное место его жительства).

Проворный корреспондент американского информационного агентства "Ассошиэйтед Пресс" связался с астронавтом через официальные инстанции и взял у него интервью.

Вопрос: "Что побудило вас голосовать из космоса?"

Чао: "Я просто хотел примером показать, что каждый голос имеет значение. Кроме того, будучи американским гражданином, я имею право избирать и быть избранным, и не думаю отказываться ни от того, ни от другого - где бы я ни находился."

Чао отказался назвать своего кандидата: "Это уж мой личный выбор."

Семья Чао прибыла в Сан-Франциско из Китая в 1949 году, с приходом коммунистов к власти в Пекине. Сам же Лерой уже коренной американец, но хорошо образован и по-китайски. Находясь в Казахстане на предполетных тренировках, он научился общаться на русском языке и подружился со своим русским напарником по полету, Салижаном Шариповым.

Лерой - страстный сторонник межпланетных исследований: "Я надеюсь, что эти исследования будут продолжаться, и что в них найдется место и для моего участия."

М. П-ский
(Источник: CNN)

Жизнь Игуд Иоцей Син

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ИИС

15 ноября состоялось очередное заседание Центрального комитета Игуд Иоцей Син.

Открывая заседание, Т.Кауфман попросил почтить вставанием и минутным молчанием память выходцев из Китая, ушедших от нас за период с последнего заседания, состоявшегося 26 июля с.г.

В Израиле: Элиягу Бар-Иосеф, Сарра Моргулева и Борис Шафран. В диаспоре: Хана Вайнбергер (Слуцкер) и М.Ядгарова в Нью-Йорке, Роберт Таркион и Рахель Аграновская в Сиднее, Сарра Осина и Даниэль Литвин в Сан-Франциско, Исадор Магид в Мельбурне.

Т.Кауфман сделал подробный доклад о работе ИИС за истекшие четыре месяца. За это время вышел очередной, 381-ый номер «Бюллетеня», готовится номер 382-ой, который выйдет из печати в декабре, идет подготовка к 15-й Конференции ИИС (14-15 декабря). Докладчик рассказал о конференции по истории харбинских евреев, которая состоялась в Харбине в августе-сентябре с.г. и о посещении землячеств в Нью-Йорке, Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. Отчет был утвержден.

Зам.председателя и казначей ИИС И.Клейн представил финансовый отчет за период с 1 января по 30 сентября 2004 г. Отчет был утвержден.

Был также утвержден список из 136 стипендиатов, которые получают стипендии ИИС на традиционной ханукальной всеизраильской встрече землячков в декабре с.г.

Центральный комитет утвердил повестку дня и список из 58 делегатов 15 конференции ИИС.

В ПРЕЗИДИУМЕ

15 ноября состоялось очередное заседание Президиума Игуд Иоцей Син, на котором присутствовали Т.Кауфман, И.Клейн, Р.Вейнерман, А.Подольский, Г.Кац, Ю.Байн, Ю.Сандел, Э.Вандель, А.Фрадкин и Р.Рашинский.

Был утвержден протокол предыдущего заседания Президиума от 26 июля с.г.

Т.Кауфман сделал подробный доклад о работе ИИС за истекшие четыре месяца. Отчет был утвержден. Зам. председателя и казначей И.Клейн представил финансовый отчет за период с 1.1.2004 по 30.09.2004. Отчет был утвержден.

Президиум ИИС утвердил 136 стипендий студентам. Был также утвержден порядок дня и список из 58 делегатов 15-й конференции ИИС, которая состоится 14-15 декабря 2004г.

МИРА И ДЖО МРАНЦ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

Наша почетная представительница и секретарь Дальневосточной Ассоциации в Лос-Анджелесе Мира Мранц

с супругом Джо были почетными гостями на специально устроенной встрече в «Бейт-Понве» 12-го октября с.г.

Собрались более 50 землячков, среди них члены руководства ИИС: Т.Кауфман с супругой, И.Клейн, Р.Вейнерман, А.Подольский и Г.Кац.

Т.Кауфман горячо приветствовал гостей и отметил исключительную работу, проводимую Мирой и Джо Мранц по сбору средств на Игуд Иоцей Син и по распространению «Бюллетеня». И.Клейн приветствовал Миру и преподнес ей альбом «Пейзажи Израиля». Мира поблагодарила организаторов за встречу и обещала в дальнейшем продолжать работу на пользу землячков. Джо Мранц также выступил с приветствием.

Было очень вкусное угощение: холодный борщ, пирожки и закуски. Т.Кауфман поблагодарил Мэри Биар и Эстер Гинански за организацию угощения. Землячки еще долго не расходились, обмениваясь впечатлениями об удачной встрече.

На встрече также присутствовала Оля Поняева, руководитель еврейского ансамбля песни из Благовещенска, очень удачно выступавшего перед участниками конференции в Харбине. Т.Кауфман приветствовал Олю, которая затем выступила со словами благодарности.

Т.Кауфман также приветствовал китайских журналистов из Иерусалима, представителей агентства Синьхуа и китайского государственного радиовещания.

ПЕРЕДАЧА РАДИОСТАНЦИИ «РЭКА»

13-го октября радиостанция «РЭКА» (Израильское радиовещание на русском языке) передавала программу, посвященную евреям Китая. В программе Евсея Трастана было интервью с Тедди Кауфманом по поводу конференции, прошедшей в Харбине, с Галей Кац-Волобринской в связи с ее участием в харбинской конференции и выходом в свет в ближайшее время книги ее стихов, а также с Саррой Росс в связи с предстоящей выставкой ее фотографий.

ЩЕДРОЕ ПОЖЕРТВОВАНИЕ ИСИ МАГИДА

Наш друг ныне покойный Ися Магид из Мельбурна (Австралия) сделал незадолго до смерти щедрое пожертвование в различные фонды Игуд Иоцей Син в сумме 50 тысяч амер. долларов.

Поступившее пожертвование распределено по следующим фондам: Фонд социальной помощи памяти Ральфа Магида, Фонд стипендий памяти Ральфа Магида, Фонд сохранения истории евреев Китая памяти Ральфа Магида, Фонд стипендий памяти Иры Магид и Фонд стипендий памяти Ральфа Магида китайским студентам, обучающимся в Израиле, в рамках Общества дружбы Израиль-Китай.

В "Бейт-Понве" на встрече с Мирой и Джо Мрани

1-5 В зале "Бейт-Понве".

6. Ольга Поняева, руководитель еврейского ансамбля песни из Благоевченска, приветствует гостей.

**ФОНДЫ БЕСПРОЦЕНТНЫХ ССУД
ИГУД ИОЦЕЙ СИН**
(в шекелях на 1.10.2004)

Фонд памяти Веры Домер	29163
« д-ра А.И.Кауфмана	6 6 8 3
« Александра Мейзина	27326

Всего	63172

ФОНДЫ СТИПЕНДИЙ ИГУД ИОЦЕЙ СИН
(в шекелях на 1.10.2004)

Фонд памяти Ральфа Магида	61213
« д-ра Э.Кон	1 7 5 0
« Эллы Пястунович	7 9 7 1
« Джорджа Мельцер	5 0 0 0
« Веры Домер	4 0 6 1
« Моси Нирим	7 0 5 0
« Беллы Миркин	5 2 5 0
имени Мери и Джорджа Блох	2 3 0 0
Посольства КНР в Израиле	17500
памяти Иры Магид	33327
« Беллы Вольской	3 9 6 5
« Берты и Шуры Шильдкраут	10352
« Яши Каганер	1160
« Зины и Оси Фрадких	3 0 7 0
« Груни и Иехезкеля Глик	9 7 5 0
« Давида и Иты Озырянских	3 7 5 0
« Павла Пинского	16850
« д-ра Шимшона Призан	6 7 5 0
« Мары Моргулева	1 0 0 0
« Фрумы и Калмана Фридман	6 2 5 0
« Шломо Леск	5 9 9 5
Общий фонд стипендий ИИС	10098

Всего	224412

ФОНДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ИИС
(в шекелях на 1.10.2004 г.)

Фонд памяти Дженни Винер	93900
« А.Якобсон	84558
« Александра Мейзина	73340.50
« Ральфа Магид	74854
« Этл Дан	359778.89
« д-ра Эрнста Кон	20000
« Павла Пинского	232800

Всего:	939231.39

На воскресной встрече в "Бейт-Понве".
Слева направо: Жанна Тикоцкая, Эти
Гинанская (Бейм), Раша Кауфман (Зегерман)
и Мира Пясецкая (Сандомирская).

**ИГУД ИОЦЕЙ СИН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

Во вторник 14-го декабря 2004 г., в 16:00
В "Бейт Овед Ха-Ирия (ул. Пумбадита 4 Тель Авив)

Состоится

**Всеизраильская встреча выходцев из Китая,
торжественная церемония вручения стипендий
и открытие 15-ой Всеизраильской Конференции**

Двери зала будут закрыты в 17:45

Все выходцы из Китая приглашаются принять участие во встрече.

**Приглашения в канцелярии ИИС.
Запись у Лены тел. 03-5171997 факс. 03-5161631**

**IN LOVING MEMORY OF
MISHA KOGAN**

US\$ 20,000.00

*was donated to the
Scholarship Fund in Memory of Misha Kogan
by his wife*

ASYA KOGAN

December 1, 2004

Портрет Миши Когана работы
художницы Л. Смушковой

US\$ 1000

в фонд Дальневосточной Ассоциации
в Сан-Франциско,
в память дорогой сестры

Софьи Абрамовны Ширриш
(ур. Качановской)

Ася Коган
Токио

1000 US\$

в фонд социальной помощи имени Миши Когана
в память
дорогого, ответственного друга и замечательного человека

САРРЫ МОРГУЛЕВОЙ

Ася Коган
Токио

Октябрь
2004 года

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК 29786

БЕЛЬГИЯ, Боюссель

Уважаемый г-н Кауфман!

Моя мать Элайн Вогель-Польская приходится внучкой раввину Киселеву, поскольку является дочерью его дочери Нины (Нехамы).

Маме сейчас 78 лет. Она пишет воспоминания о своей жизни и семье. С раввином Киселевым она встречалась в молодости, когда жила в Харбине около двух лет, до 1930 г. Младшая дочь раввина Киселева, Рива, моя тетка, скончалась несколько лет тому назад в Израиле. Потомки его живут в Бельгии, Великобритании, США, Израиле и, вероятно, в России. В 1980-е годы я был в городе Борисове (Белоруссия), где родилась моя бабушка, и встречался с людьми, которые рассказывали мне об еврейской общине, существовавшей там в конце XIX-начале XX века, т.е. до того как раввин Киселев отправился в Харбин.

Один из наших родственников в Израиле сообщил, что ИИС издал книгу, рассказывающую о истории еврейской общины Харбина и о том, что Вы в свое время работали с раввином Киселевым.

Буду Вам благодарен, если Вы поможет мне достать эту книгу, а также сможете предоставить возможность ознакомиться с любыми материалами, касающимися деятельности раввина Киселева. Я достаточно хорошо знаю русский и английский. Мои друзья смогут выполнить перевод материалов с идиш и иврита.

С наилучшими пожеланиями

Лаурен ВОГЕЛЬ

РОССИЯ, Курган

Дорогой Тедди!

Большое спасибо за помощь в розыске Ханы Слуцкер. Она написала мне одно письмо из США. Мое ответное письмо ее уже не застало в живых. Написал ее муж и сообщил о преждевременной ее смерти. Конечно, мы все «на пороге», но каждый раз, услышав, что еще кто-то из бывших друзей «ушел», испытываешь шок и никак не хочется с этим согласиться. А тут была такая радость, что откликнулась Хана. Мы учились с ней в ХПИ на строительном факультете два года. 9 июля она прислала коротенькое письмо с просьбой написать о себе, а 25 июля ее не стало. Что же с ней случилось за две недели? Так мы и не знаем ничего о ее жизни.

Ваша

Альбина КОСАРЕВА

США, Калифорния

Уважаемый г-н Кауфман!

Пишет Вам племянница Лазаря и Сони Эпштейн. Я всегда

с радостью получаю и читаю «Бюллетень». Вчера я с огромным удовольствием прочитала статью о моем двоюродном брате Израиле Эпштейне, с которым я поддерживаю связь.

Мой дядя Лазарь, который привез меня в США, рассказывал много интересного о своей жизни в Китае. Судя по всему, он был активистом еврейской общины, однако его имя никогда не упоминалось в «Бюллетене». Вероятно, немногие помнят его. Я встречалась с некоторыми его замечательными друзьями - с Гершевичем, Баевым, Маневичем, Тодриным и др. Трудно поверить, что в сентябре исполнилось 25 лет с того дня, как этот прекрасный человек покинул нас.

С наилучшими пожеланиями к Новому году искренне Ваша
Беба ЛЕВЕНТАЛЬ

США, Нью-Йорк

Дорогие Тедди и Раша!

Посылаем вам Наташину книгу стихотворений, изданную в прошлом году в Нью-Йорке. Там помещено и ее стихотворение «Харбинцам», которое уже было напечатано в «Бюллетене». Книга имеет очень хороший резонанс в США и в России. Читайте, надеемся, вам стихи понравятся, а, может быть, захотите что-нибудь напечатать в «Бюллетене». Там есть стихи на еврейскую тему (в начале книги). Спасибо большое, что посылаете нам «Бюллетень». Мы с Наташей с огромным удовольствием его читаем.

Пожалуйста, передайте вторую книгу Цецилии Любман. Привет всем, кто помнит меня.

Обнимаю,

Туся ШИРЯЕВА (ЛЕВИТИНА)

ЯПОНИЯ, Токио

Дорогой Теодор Кауфман!

Я знаю, что Вы только что вернулись из Харбина, где принимали участие в конференции вместе с моими друзьями профессором Питером Бертоном, профессором Ионатаном Гольдштейном и другими.

Прошу Вас сообщить мне точную дату смерти Вашего отца доктора А.И.Кауфмана.

С дружеским приветом,

профессор Наоки МАРИЯМА

США, Атланта

Имеете ли Вы какую-либо информацию о Науме Берман, похороненном на Русском военном кладбище еще в царское время в Шеньяне (Мукдене)? Профессор Полонский будет Вам очень благодарен за информацию. Наум Берман был офицером медицинской службы и погиб в бою под Мукденом во время Русско-японской войны.

профессор Ионатан ГОЛЬДШТЕЙН

США, Балтимор

Дорогие друзья - редакция «Бюллетеня» и в первую очередь Тедди Кауфман!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Я благодарна за то, что вы присылаете мне ваш журнал, который, безусловно, самый добрый, а материалы просто уникальны.

Будьте благополучны и здоровы, побольше вам всем поводов для улыбок.

Майя БАСС

США, Вашингтон

Дорогой господин Т.Кауфман!

Я Вам очень благодарен за интересный материал, который Вы нам посылаете для Библиотеки Конгресса США.

Гэйл ШИРАЗИ,
ответственный сотрудник Библиотеки
Конгресса США, заграничный отдел

ИЗРАИЛЬ, Иерусалим

Глубокоуважаемый господин Кауфман!

Я очень признателен Вам за размещение на сайте общества моего вопроса относительно моей бабушки Любви Соломоновны Готлиб, который, как ни удивительно, возымел реакцию ни много ни мало из города Тольятти. Проживающий там православный священник (как потом я выяснил из интернета, пребывающий в оппозиции к Московской патриархии) сообщил, что его бабушка работала в управлении КВЖД, а потому он попытается расспросить свою еще здравствующую матушку!

Абсолютно невероятная история! Посему жду.

Еще раз всего вам наилучшего.

С уважением

Доктор Ури МИЛЛЕР

ИЗРАИЛЬ, Беэр-Шева

Дорогой Тедди!

С глубоким волнением я читала в «Бюллетене» написанный Вами некролог о моем отце Элиягу Бар-Иосефе (Розенберге). Прошло немного времени с момента его кончины, но нам его не хватает все больше и больше. Трудно согласиться с этой невосполнимой потерей.

Папа ушел из жизни счастливым. Он в наших сердцах остался навсегда, оставив нам наследие на всю жизнь.

Благодарность Вам и всем, кто работает с Вами.

Алия ГОДЕР и вся семья

ИЗРАИЛЬ, Хайфа!

Дорогой Тедди!

От всей души поздравляем с днем рождения, с юбилеем. Желаем Вам на долгие годы весело праздновать этот день со своей семьей и с нами. Пусть год прибавился к десятку. Но ведь это нестрашно, не беда. Пусть дни пробегают без оглядки, без болезни, без неприятностей всегда. Живите долго, до 120!

Хаим РУВЕЛЬ с семьей

ИЗРАИЛЬ, Ашкелон

Дорогие друзья!

Поздравляем всех с Новым годом! Желаем доброго

здоровья, чтобы год был удачным, принес нам много побед, свершений, чтобы мы могли жить спокойно, без терактов, делать самое хорошее, вечное, растить детей. Самые хорошие вам пожелания.

Спасибо большое за неизменную помощь нам всем, находящимся в преклонном возрасте. Пусть будут счастливы наши дети, наши внуки. Всех вам благ, будьте здоровы и счастливы!

Маня РОЗЕНБЛЮМ с семьей

ИЗРАИЛЬ, Ашкелон

Уважаемый Тедди!

Поздравляем Вас и коллектив с наступающим Новым годом! Творческих успехов, крепкого здоровья, исполнения всех желаний в Новом году! Мира на нашей Святой Земле!

Большое спасибо за Ваши добрые дела.

С искренним уважением

семья НЕМИК

ИЗРАИЛЬ, киббуц Рош-Цирим

Счастливого Нового года! Пусть он будет годом здоровья и мира, годом развития и расцвета.

Эйтан ИЦХАК

и вся семья Розенфельд

ИЗРАИЛЬ, Нетания

Всех земляков, выходцев из Китая, поздравляем с Новым годом. Всем здоровья и успехов во всех делах!

С благодарностью за то, что вы делаете и продолжаете свою миссию.

Коппель ЭЛЬБАУМ с семьей

ИЗРАИЛЬ, Беэр-Шева

Уважаемые наши друзья!

Поздравляем вас с Новым годом. Желаем вам здоровья, благополучия. Благодарим за вашу помощь и заботу о нас. Редакционную коллегию журнала «Бюллетень» поздравляем с 51-ой годовщиной издания.

Семья ЗАЦ

США, Лос-Анджелес

Дорогой Тедди!

В конце концов мы дома. Еще раз благодарю тебя за замечательный прием, который был оказан нам. Мы провели очень удачное время в Израиле и надеемся приехать снова.

Мира МРАНЦ

РОССИЯ, Москва

С праздником, дорогой Тедди!

Пусть этот год будет для тебя и твоих родных сладким, как мед! Дай Бог тебе сил и дальше нести свою историческую ношу, которую ты несешь на своих плечах, став олицетворением полувековой жизни евреев в далеком, но заменившем многим родину Китае. Это уместно вспомнить сегодня, когда эта великая

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

держава встретила свою 55-ю годовщину. Мы, евреи, разделившие свои лучшие годы с ней, хотя, увы, и не примирившиеся друг с другом, тем не менее обрели нечто объединяющее нас - наше китайское прошлое.

В значительной степени благодаря тебе часть нашей жизни стала предметом исторической науки. Наглядный пример тому недавно успешно прошедшая Харбинская конференция. Это серьезный сдвиг в положительную сторону во взаимоотношениях не только Израиля и Китая. Скажу больше, в политических кругах других стран, где еще сохраняется еврейская диаспора, эта конференция не прошла незамеченной. Так что от души поздравляю.

К сожалению, принять участие в этом мероприятии не имел возможности. Нашу редакцию ограбили при весьма странных обстоятельствах впервые за 15 лет нашего существования. Помимо того, что вынесли все шесть больших компьютеров и прочей электронной начинки, вынесли все адреса и телефоны наших авторов и всех, кто с нами контактировал за эти 15 лет, начиная с номеров кремлевских и кончая номерами людей, просивших о помощи, вынесли весь архив. Ну, да что там говорить! А то все мы живы и здоровы и трудности одолеем.

Вот и рассказал о маленьких радостях. Надеюсь быть у тебя в октябре и обнять тебя. Поклон твоей супруге.

Танкред ГОЛЕНПОЛЬСКИЙ,
Международная Еврейская Газета

РОССИЯ, Красноярск

Дорогой Теодор Кауфман!

В Красноярске изданы три книги по истории евреев в Сибири и на Дальнем Востоке. Я готов выслать их Вам. В середине сентября Бени Дамари едет в Израиль и захватит книги с собой. Напомните, пожалуйста, как Вам позвонить или установить связь.

Всего доброго,

Яков КОФМАН

США

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Профессор Ионатан Гольдштейн предложил мне обратиться к Вам с просьбой. Хотелось бы выяснить, имеется ли у Вас текст речи, произнесенной доктором А.И.Кауфманом в Главной синагоге в Харбине в 1912 году перед молитвой «Кол-Нидрей» по поводу дела Бейлиса. Не могли бы Вы прислать мне копию?

Карол СИМОН-КАТЛЕР

ИЗРАИЛЬ

Дорогие друзья!

Обращаюсь к вам с просьбой предоставить стипендию моему сыну Ору Двир, который является внуком Иды и Генри Давидович. Хочу сообщить вам, что точно в день смерти Генри Давидовича у его внучки Авии родился мальчик, его правнук.

Хася ДВИР

США, Вествуд

Дорогие Дора и Джо Вайнер!

Пишет вам Роберт Киршенштейн, двоюродный брат Алика

и Юры Терк. Наоми дала мне ваш адрес. Я надеюсь, что вы здоровы и довольны жизнью.

Дело в том, что Тедди Кауфман опубликовал статью чрезвычайно интересного характера «Японцы и евреи». Тедди разрешил мне опубликовать ее в Америке, и она уже напечатана в трех русских газетах в Нью-Джерси и Филадельфии. Интерес читателей настолько велик, что главный редактор нью-джерсийской газеты просил меня продолжить эту тему. Наоми рассказала мне дополнительные факты из ее японского периода жизни. Я и читатели русских газет были бы вам весьма благодарны, если бы вы могли что-либо добавить о «еврейском происхождении японцев».

Посылаю вам для Тедди газету с этой статьей и ссылкой на него и его журнал «Бюллетень».

Я на пенсии, продолжаю писать. Опубликовано более ста моих работ в газетах и журналах Америки, Израиля, России, Франции, Германии, Австралии, Аргентины и Чехословаки, в том числе и в «Нью-Йорк Таймс».

С наилучшими пожеланиями,

Роберт КИРШЕНШТЕЙН

США, Вествуд

Дорогой Тедди!

Статья «Японцы и евреи» вышла в газете «Нью-Джерси», которую по совету Наоми Терк я послал для Вас Доре и Джо Вайнерам.

Материалы, публикуемые Вами в «Бюллетене» относительно истории евреев в Китае и других странах мира, очень интересны. Редакция газеты «Нью-Джерси», еврейской газеты, попросила меня, в связи с большим резонансом, вызванным этой статьей, дополнить какими-либо подробностями и воспоминаниями. Я подготовил для них воспоминания Наоми Терк, которая прожила в Японии более четырнадцати лет.

Извините меня за нескромность, но я опять обращаюсь к вам с просьбой разрешить, в виде творческого содружества, перепечатывать материалы, представляющие несомненный интерес для американских евреев-эмигрантов из бывшего Союза, с обязательной ссылкой на Ваш прекрасный журнал.

С искренними пожеланиями здоровья Вам и Раше.
Ваш

Роберт КИРШЕНШТЕЙН

СТУДЕНТЫ ПИШУТ

Я получила ваше приглашение на ханукальное торжество в Игуд Иоцей Син и хочу поблагодарить вас за помощь, которую вы оказываете мне в течение многих лет, и за новую информацию о моих семейных корнях. Я вспоминаю мою бабушку, и у меня возникает желание узнать больше о прошлом моей семьи, о котором всегда так много говорили.

Лият Сегал МАМАН

США, Лос-Анджелес

Дорогой Тедди!

Желаю Вам и всем членам ИИС доброго здоровья, успехов и процветания.

Мира Матерман предложила мне совершить поездку в Харбин, но боюсь, что такой визит окажется довольно сильным

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

стрессом.

При встрече с г-ном Ли Шусяо можете сообщить ему, что после прихода в Германии нацистов к власти и последовавшей за этим «хрустальной ночи» из Европы в Харбин приехали беженцы - несколько сотен еврейских семей. В основном это были немецкие и австрийские евреи и лишь некоторые прибыли из Польши.

Я прожила с родителями в Харбине девять лет. На еврейском кладбище есть могилы тех беженцев, что обрели вечный покой на китайской земле. Возможно, этот факт будет полезен историку.

Еще раз желаю всего наилучшего,

Хельга АЛКОН

ИЗРАИЛЬ

Я пытаюсь найти какую-либо информацию о моем родственнике, проживавшем в Китае после Второй мировой войны. Его звали Маркус Брафман. Думаю, что он был среди тех беженцев из Европы, которые были спасены благодаря действиям японского дипломата Юкико Сугихара.

Надеюсь на вашу помощь.

Мой тел.: 03-7322604, 0505-711171

Эл.почта: boazeben@bezeqint.net

Дафна БРАФМАН

ИЗРАИЛЬ

Дорогие друзья!

Я дочь Ривы и Моси Саккер, внучка Зины и Симы Абольник. Прошло четыре года, как не стало нашей любимой мамы Ривы и ее сестры Муси. А жизнь семьи продолжается. Сейчас у нас четыре солдата и один студент. Дети Джуди - Тамир и Элад - служат в армии, мой Яра учится в Бар-Иланском университете, а самый младший недавно только начал службу в армии. Сын Паулы (дочери Муси Киржнер) служит в армии США.

Наилучшие пожелания Тедди и Раше Кауфман, Илане и всем, кто нас знает.

ВИКИ

ИЗРАИЛЬ

Здравствуйтесь, дорогие друзья!

Я пишу статью о жизни евреев, проживавших в Китае. Буду благодарен за любую информацию о традициях, которым следовали евреи на протяжении многих лет жизни в этой стране.

Как евреи в Китае справляли праздники? Существовали ли какие-нибудь отличительные особенности в соблюдении еврейских традиций? Чем отличалась еврейская кухня? Читались ли какие-либо специальные молитвы в синагогах?

Заранее благодарю вас за информацию по интересующему меня вопросу.

Мой тел.: 0523-550578

Эл.почта: arnonh@tapuz.co.il

Аарон ГЕРШКОВИЧ

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, Лондон

Уважаемые господа!

Обращаюсь к вам как архивариус Ассоциации евреев,

бывших военнослужащих Британской армии «Association of Jewish Ex-Servicemen and Women of the UK (AJEX)».

Я занимаюсь изучением истории Еврейской роты Шанхайского волонтерского корпуса (1932 -1942 гг.). Прошу всех ветеранов этой роты, членов ИИС, связаться со мной по указанному адресу:

Martin Sugarman,

16, Brenthouse Rd.

London E96QG, England

Tel.: 0208-9864868 (после 19.00)

С наилучшими пожеланиями,

Мартин ШУГАРМЕН

США, Сан-Франциско

Уважаемые господа!

Я занимаюсь историей жизни моей семьи в Харбине, а также изучением истории евреев Китая, прежде всего, Кайфына. Собираюсь подготовить материал для будущего документального фильма.

Хотела бы наладить научные контакты со специалистами в интересующих меня областях. Особенно меня интересует Харбин периода до 1925 г. Мне удалось найти кое-какие материалы, но этого недостаточно.

К сожалению, мне не удалось посетить сайт харбинского Еврейского кладбища. Объясните, пожалуйста, как это сделать. Во время своей поездки в Харбин в 2000 году я посетила это кладбище. Слышала, что существует коллекция фотографий. Где можно с ними познакомиться?

Заранее благодарю вас.

Мой тел.: 1(604)8722134

Эл.почта: levitin@stu.ca

Жаклин ЛЕВИТИНА

ИЗРАИЛЬ, Тель-Авив

Уважаемая г-жа Левитина!

Благодарю за Ваше сообщение. Вам следует связаться с нашим председателем Ассоциации выходцев из Китая в Израиле Тедди Кауфманом, который в середине октября возвращается домой из поездки по Китаю и США.

Насколько мне известно, прямая связь с администрацией кладбища в настоящее время не работает. Это был китайский сайт, в котором было много орфографических ошибок в сообщениях на английском языке. Вероятно, поэтому его могли закрыть.

Вы можете посетить наш сайт HARBIN, а затем войти в соответствующий раздел, где приводится описание кладбища и перечень захоронений на русском языке.

С уважением,

Иоси КЛЕЙН,

зам.председателя ИИС

КИТАЙ, Харбин

Дорогой Ави Подольский!

Я очень рад получить от вас два письма и фотографии. Я передал от вас привет нашему президенту (Цюй Вэй), Светлане, Гале и другим коллегам. Одновременно я передал фотографии

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

тем, кому вы хотели передать. Все мы хорошо помним и скучаем по вам. Все считают, что у вас прекрасные манеры. Вы умные, хорошо знаете Китай, китайскую традицию и китайский язык.

Видно, что вы очень довольны конференцией. Хорошо, что наша цель осуществилась. Конференция не только способствовала исследованию истории харбинских евреев, но и создала возможность встречи выходцев из Харбина. Она имеет историческое значение.

Сейчас мы работаем над сборником докладов и перерабатываем альбом «Евреи в Харбине». У нас всегда много работы. Надеюсь, что мы скоро увидимся еще.

Всего наилучшего. Привет вашей супруге.

С уважением. Ваш друг

Профессор ЛИ ШУСЯО

АВСТРАЛИЯ, Мельбурн

Уважаемый редактор «Бюллетеня»!

Читая статью Джозефа Козна «Сага о евреях Шанхая» («Бюллетень» № 381, с.24-27), я столкнулся с некоторыми странными утверждениями, касающимися географии и истории Шанхая.

Так, на стр. 24 сообщается, что когда в XIX веке первые восточные евреи (сефарды) прибыли в Шанхай, это была деревня на берегу реки Хуанпу. На следующей странице читаем, что через 20 лет после Первой мировой войны, менее века тому назад, Шанхай был рыбацкой деревушкой и служил убежищем для пиратов. Из статьи следует, что до войны Шанхай ограничивался небольшой территорией под названием Хонкью.

Однако на самом деле все выглядело по-иному. Шанхай стал важным торговым портом за несколько веков до Опиумной войны. В 1553 году в целях безопасности и защиты от набегов японских пиратов, которые в XVI веке регулярно грабили эту «рыбацкую деревню», была сооружена городская стена, просуществовавшая до 1912 года. К началу Опиумной войны население Шанхая составляло около четверти миллиона человек, которые собрали три миллиона серебряных долларов в качестве выкупа, чтобы англичане не уничтожили город.

Первоначально Шанхай располагался не на северо-востоке, в районе Хонкью, а южнее территории, впоследствии занятой иностранными концессиями. Старую территорию города, обнесенную стеной, можно легко различить на любой карте, новой или старой. Площадь старого города была овальной, почти круглой.

На стр. 27 утверждается, что иммиграция в Шанхай прекратилась с началом Второй мировой войны в сентябре 1939 года. Но так как Италия не вступала в войну до июня 1940 года, большая часть из нас, беженцев, прибыла в Шанхай на итальянских судах, и это продолжалось до середины 1940 года.

Подобные утверждения встречаются и в других публикациях, которые читаются с интересом, однако не являются исторически достоверными.

Хорст ЭЙСФЕЛЬДЕР

P.S. Имея прошлый опыт, я полагаю, что это письмо не будет опубликовано в Вашем журнале. Поэтому я вот уже

несколько лет воздерживаюсь от отправки в Ваш адрес материалов, которые могли бы представлять интерес для бывших шанхайцев.

Примечание редакции: Редакция оставляет за собой право печатать лишь те письма, которые представляют интерес для наших читателей.

ЯПОНИЯ, Токио

Уважаемый Тед Кауфман!

Простите за мое запоздалое поздравление с еврейским новым годом. Желаю Вашей семье, всем членам ИИС радостного нового года, успехов и счастья.

Надеюсь, что Ваша поездка в Китай и США прошла во всех отношениях замечательно. Во время Вашего пребывания в США я посетила Тель-Авив и Иерусалим. Встречалась с г-ном Лео Хейман, недавно вернувшимся с семьей и внучкой Лайль из поездки в Харбин. Он рассказывал также об интервью китайской прессе. У меня были встречи с Жаной Тикоцкой, Куртом и Цилей Майман, а в Иерусалиме - с семьей Джорджа и Риты Леоновых и, поэтому, от каждого удалось узнать по крупицам разные новости.

Токийская знакомая Джули Александер сообщила, что на Гавайях живет бывший харбинец. Он, вероятно, поддерживает контакты с ИИС. Во всяком случае, часто путешествуя, может также участвовать в мероприятиях филиалов ИИС в Сан-Франциско, Нью-Йорке.

Джули хотела бы узнать, что сегодня осталось от старого Харбина, и я посчитала, что Вы или кто-либо из ИИС могли бы дать интересующую ее информацию, за которую благодарю заранее.

Шлю наилучшие пожелания Раше, Вам и всем членам Ассоциации.

С глубоким уважением

профессор Изуми САТО

ИЗРАИЛЬ, Хайфа

Я, Саша Рувель, внук Хаима Рувеля, выходца из Китая, из города Харбина, приехал в Израиль по программе «Села». Живу и учусь в городе Кармиеле. После окончания программы хочу поступить в Хайфский Технион. Надеюсь, что мои мечты сбудутся. Я доволен, что попал на Обетованную землю Эрец-Израэль.

Саша РУВЕЛЬ

КИТАЙ, Харбин

Уважаемый председатель Т. Кауфман!

Прошло 40 дней, как кончилась конференция, посвященная истории и культуре харбинских евреев. Мы долго Вам не писали после того, как Вы уехали

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

из Харбина, потому что мы знали, что Вы должны были быть в США у своего брата.

Мы считаем, что эта конференция прошла с большим успехом и имеет большое историческое значение. Большое спасибо Вам за помощь и поддержку в течение всего периода подготовки и проведения конференции. Без Вашей помощи не было бы такого большого масштаба и далеко идущего влияния.

Президент Академии
общественных наук
Хэйлунцзянской провинции
профессор ЦЮЙ ВЭЙ

ИЗРАИЛЬ, Ришон-ле-Цион

Здравствуйтесь, уважаемый Теодор Абрамович! Добрый день всем членам Ассоциации выходцев из Китая в Израиле и других странах!

Вот пролетел еще один год. И снова мы с надеждой смотрим в будущее, ждем от него мира и благоденствия. В эти дни снова и снова хочется вспомнить добрым словом людей, которые так щедро делятся с ближними, оказывают помощь старым и больным, помогают молодым встать на ноги, получить образование и место в жизни.

Хочется верить, что студенты, получающие сейчас стипендию Ассоциации, запомнят это добро на всю жизнь и в будущем тоже будут помогать нуждающимся.

Большое спасибо от нашей семьи за поддержку и помощь. Благодаря стипендии наша дочь Марина Кацман успешно закончила Тель-Авивский университет, а сейчас имеет возможность получить степень магистра и посвятить свою жизнь науке.

Еще раз большое всем спасибо и удачи в Новом году!
Семья КАЦМАН

ИЗРАИЛЬ, Кирьят-Экрон

Уважаемый Тедди Кауфман!

Научно-исследовательский центр «Русское еврейство в зарубежье» расширяет издательскую деятельность. Новый проект Центра будет посвящен книге «Русские евреи в Австралии» (название не окончательное).

Мы приглашаем Вас и Ваших коллег принять участие в этой книге (авторы, поиск героев статей и т.п.). Надеемся на сотрудничество.

Мой адрес:
Sister Julia
POB 6464,
Kiryat Ekron, 70500, Israel
Тел.: 08-9350332
e-mail: martw@bezeqint.net
Всех благ!

Юлия СИСТЕР,
генеральный директор Центра

РОССИЯ, Курган

Уважаемый Тедди!

Я узнала про «Листики», когда получила от Вас «Бюллетень» (Ваш «Бюллетень» переходит из рук в руки. Очередь!). Вашего отца многие знают и интересуются его жизнью. Поэтому я и попросила «Листики». На днях получила книгу Мелихова «Белый Харбин» и поняла, что «Листики» - большой печатный материал, как и книга «лагерный врач: 16 лет в Сов. Союзе. Воспоминания сиониста». А вчера, 15.10.04, получили подтверждение от Вас. Извините, пожалуйста. Меня ввело в заблуждение название «Листики». Я живу в Кургане.

Мой адрес:

Косарева Альбина Евгеньевна
ул. Красина 71-15.г.
Курган, 64001, Россия

США, Нью-Йорк

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Сообщаю Вам о подготовке к проведению специальной трехдневной встречи, именуемой «Праздник культур. Дружеские связи между евреями и китайцами», при участии профессора Пан Гуана и Шанхайского Центра изучения еврейства.

Встреча состоится 24 - 26 октября 2004 г. в Шанхае. В ходе встречи будут заслушаны доклады, состоятся беседы за круглым столом, дискуссии, прослушивание музыкальных произведений, пройдут встречи с профессорско-преподавательским составом и выпускниками Центра, а также с членами новой еврейской общины Шанхая.

На выставке в здании бывшей синагоги Охел Моше будет представлено творчество еврейских и китайских детей, а также фотографии, рассказывающие о истории еврейской общины в Шанхае. Надеемся, что участники встречи, в свое время проживавшие в Китае, поделятся своими воспоминаниями и расскажут о своем жизненном пути. Во время музыкальной части встречи еврейские и китайские исполнители ознакомят слушателей с музыкальными произведениями еврейских и китайских композиторов. К ним сможет присоединиться любой желающий.

Открыта страница в интернете:
<http://www.joyfulnoise.net/joychina206.html>.

К письму прилагаю план проведения встречи.

Желающие смогут совершить поездки в Пекин, Кайфын, Сиань, познакомиться с достопримечательностями старого и нового Шанхая. Информацию можно получить по адресу в интернете: joyfulnoise@earthlink.net

С наилучшими пожеланиями

Джой КАТЦЕН-ГУТРИ

США, Зефир Ков

Я жил в Шанхае с 1939 по 1949 год. Поэтому хочу подписаться на английское приложение к «Бюллетеню ИИС».

Роберт МЮЛЛЕР

СОЛДАТЫ ПИШУТ

От имени моей семьи и лично от себя шлю вам горячий привет и наилучшие пожелания к Новому году - здоровья, спокойствия и удовлетворения от проводимой вами общественной работы. Сердечно благодарю вас за подарок к Рош-ха-Шана.

Шимон МАЙМОН,
внук Шимона (Семы) Лельчука из Харбина

Хочу поблагодарить вас за подарок к Рош-ха-Шана. Я очень рад, что побывал в Харбине на конференции вместе с бабушкой Галей Кац. Это было исключительное событие, которое во многом помогло мне лучше понять и оценить деятельность Игуд Иоцей Син.

Или ГАЛ,
внук Гали Кац

Это мой последний год службы в Армии Обороны Израиля. Я хочу поблагодарить вас за то, что в течение трех лет вы постоянно, дважды в год, посылали мне подарки.

С благодарностью и наилучшими пожеланиями к Новому году.

Гал МИНЦЕР

Я хочу поблагодарить вас за подарок, который вы прислали мне к еврейскому Новому году Рош-ха-Шана. Хочу пожелать вам счастливого Нового года, мира и безопасности.

Орен РОЗЕНБЛАТ,
внук Аи Розенблат

Спасибо за подарок к новому году Рош-ха-Шана. Желаю вам всего наилучшего.

Шай КРЕВЕЦКИЙ

Хочу поблагодарить вас от всего сердца за подарок к Дню Независимости. Желаю всем членам Игуд Иоцей Син в Израиле и других странах мира и всего наилучшего. Я горжусь тем, что принадлежу молодому поколению выходцев из Китая, членов ИИС.

Шнир ШНЕЙДЕРМАН,
внук Абрама Озреловича

Благодарю вас за подарок, который я, солдат, получил от Игуд Иоцей Син, а главное, я горжусь тем, что принадлежу вашей ассоциации.

Более двух поколений моей семьи жили в Китае, многие из членов семьи родились там. Я представляю четвертое поколение выходцев из Китая. Считаю себя полноправным членом нашей ассоциации и радуюсь, когда получаю от вас подарки.

С Новым годом всем вам и всему народу Израиля.

Том ЛИНОВЕР,
внук Дины и д-ра Виктора Заиграевых

Сердечно благодарю вас за подарок к Дню Независимости. Спасибо за поддержку, которую вы оказываете мне на протяжении всей моей службы в Армии Обороны Израиля.

Эти ГИРШ,
внучка Хаи Брахи

От себя и от имени моего сына Тамира, офицера танковых частей Израильской Армии, я хочу пожелать всем членам Игуд Иоцей Син здоровья и благополучия.

Юдит МАНЦУР,
дочь Ривы Саккер

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, Лондон

Уважаемые Тедди Кауфман, Иоси Клейн, Тедди Пястунович и все друзья из ИИС!

Я была очень рада встрече с вами в Харбине. Приглашение принять участие в конференции в Харбине, полученное от ИИС и от профессора Цюй Вэя из Академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции, явилось для меня большой честью.

Эта поездка эмоционально очень подействовала на меня. Там я встретила с несколькими бывшими харбинцами, которые хорошо помнят моего покойного отца Исаака Шикмана.

Я уже собрала много материалов по истории харбинских евреев, работая в Израиле, Японии и США, а также получив сведения от некоторых бывших харбинцев, в том числе от Тедди Кауфмана, который дал мне несколько интервью. Будучи в этом городе пять лет назад, я надеялась получить доступ к архиву харбинской еврейской общины.

В ближайшее время отправлю вам текст доклада, с которым я выступала на конференции. Хотелось бы еще раз взять интервью у Т.Кауфмана, а также ознакомить вас с моей работой.

С наилучшими пожеланиями к Новому году,

доктор **Цвия С.БОУМАН**

РОЗЫСК РОДНЫХ

Меня зовут Эрин МакКлиенд (Erin McClelland). Я хочу получить любую информацию, касающуюся моего дедушки Фрица Флейман (Fritz Fleischmann), а также прадеда и его супругу Вальтера и Мины Флейшман (Walter & Mina Fleshmann), выехавших в сентябре 1914г. из Шанхая в Сан-Франциско.

До своего прибытия в Шанхай в 1939г. они оба прожили в Вене.

**В ПЯТНИЦУ, 7-ГО ЯНВАРЯ 2005г.,
В 11 ЧАСОВ УТРА
НА КЛАДБИЩЕ "ВАТИКИМ" В НЕТАНИИ
СОСТОИТСЯ ПОМИНОВЕНИЕ**

Моны БАРАНОВСКОГО

ПОЖЕРТВОВАНИЯ

SOCIAL AID FUND

USA

LOS ANGELES

From The AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY of SOUTHERN CALIFORNIA towards the Social Aid Fund for the CHANUKA Holiday US\$ 2000

SAN FRANCISCO

THROUGH THE COURTESY OF THE FAR EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO

From Mrs. Asya KOGAN for the Far Eastern Society of San Francisco in memory of her sister Sonia SHIFRIN US\$ 1000

" Mrs. Nadia EHRlich FINKELSTEIN and Mr. Joseph FINKELSTEIN in memory of their beloved aunt Sarah OSSIN " 200

' Mr. and Mrs. Robert C. DUNN in memory of Sarah OSSIN " 50

" Mr. Anatoly TARASENKO to the IYS Social Aid Fund " 200

" Sarah OSSIN in memory of Daniel LITVIN " 50

Contributions received at the annual membership meeting - luncheon

From Mr. and Mrs. Henry BERK US\$ 200

" Mrs. Bella BERKOVITCH " 300

' Mr. and Mrs. Mark KAPTZAN " 100

' Mr. and Mrs. Isai KAUFMAN " 100

' Mr. and Mrs. Leonid KORCHEMSKY and Ms. Sophie PERLSTRAUSS " 200

" Mrs. Sophia LABMERT " 36

" Mr. and Mrs. Nathan STERN " 100

" Ms. Mira TARNOPOLSKY " 100

USA

From Mr. Leopold BORODOVSKY in memory of his mother Nina BORODOVSKY US\$ 10

' Mrs. Tania SALTER in memory of her mother Zina ROBINSON " 18

' Mrs. Tania SALTER in memory of her father Joseph ROBINSON " 18

' Beba EPSTEIN-LEVENTHAL and family in memory of Beba's uncle Lazar Davidovich and aunt Sonia EPSTEIN on the 25th anniversary of the uncle's passing " 50

" Anna OSTROVSKA in memory of Mrs. A. JACOBSON " 500

" Seema ZIMMERMAN: "Always thinking and praying for all my relatives and friends in Israel. God bless you!" " 50

' Elia POLIAK in memory of her husband George POLIAK " 50

" Michael YANOWITCH towards the IYS Social Aid Fund " 200

' Irene ROZANSKI in memory of her brother-in-law Matus ROZANSKI " 50

' Mr. and Mrs. Zalman AGRAN in honour of Bronia LERMAN (nee Boyarskaya) " 200

' Clara and Mark LEEF in memory of Bronia LERMAN (nee Boyarskaya) " 50

От Мары ЛИФШИЦ (Mark LEEF) в память Стерны ЛИФШИЦ в 30-ю годовщину ее смерти и в память первого представителя Игуд Иоцей Син в Лос-Анджелесе в течение 25 лет (1945-1979) Якова ЛИФШИЦА в 25-ю годовщину его смерти " 100

In lieu of flowers for Rosh-ha-Shana

From Mr. & Mrs. Yaacov LIBERMAN US\$ 100 From Mr. Benjamin W. HENKIN US\$ 100

" Mr. Solly COHEN " 25 " Mr. E. FOMIL ' 100

SWITZERLAND

From Vova DICHNE towards the IYS Social Aid Fund US\$ 1000

AUSTRALIA

According to tradition, prayers were conducted at the Rookwood cemetery, Sydney, on Sunday, 19th of September, 2004, in memory of our departed. We extend our gratitude to Emil SCHWARTZ for the prayers he conducted.

Our thanks to all the contributors.

The total amount collected was A\$ 4465.-

From Mr Michael TRIGUBOFF	A\$	1000	From Mr & Mrs A. MOUSTAFINE	A\$	50
" Mrs Lucy RAYHILL	"	350	" Mr & Mrs Peter NASH	"	50
" Dr. Sam SAKKER M.B.E.	"	200	" Mrs Leah ONIKUL	"	50
" Mrs Rosa HEETMAN	"	150	" Mr & Mrs R.SAMARO	"	50
" Mr. & Mrs. B. FREIMAN	"	100	" Mrs Lea VERENDER	"	
" Mr & Mrs Efim KROUK	"	100	(in memory of Mr. & Mrs S. Ziperkus)	"	50
" MAHNOVESKY Jack and Joseph	"	100	" Mr & Mrs G. VORON	"	50
" Mrs Bobbie MAKAROFF	"	100	" Mrs Hanna STERN	"	45
" Mrs Raya ORJELICK & family	"	100	" Mr & Mrs A. GEROME	"	40
" Mr & Mrs N. SMOLIANSKY	"	100	" Mrs Nehama ALTCLASS	"	35
" Mrs A. SHERELL	"	100	" Mrs Pam MOSHKOVITCH	"	35
" Mr & Mrs B. SHTEINMAN	"	100	" Mr David ESKIN	"	30
" Mr. J. STOLIAR and family	"	100	" Mrs Riva FRENKEL	"	30
" Mrs B. TRACHTENGERTS	"	100	" Mr Joe LEVIN	"	30
" Mr G. TSIPRIS	"	100	" Mrs Rahil ROBIN	"	30
" Mr & Mrs D. UDOVITCH	"	100	" Mrs R.HONIGSTOCK	"	25
" Mr David ZIMIN	"	100	" Mrs Ann RUF	"	25
" Mrs Janna RADOM	"	80	" Mrs Estelle TRACTON	"	25
" Mrs A. SHISHKIN	"	80	" Mrs S. SCHEER	"	25
" Mr Michael REDHILL	"	75	" Mrs Zina KOMONSKI	"	25
" Mrs Alla BRAGAR	"	70	" Mr & Mrs A. RODFELD	"	25
" Mr S.V. VLADIMIROFF	"		" Mrs Bluma KOTZ	"	25
(in memory of Veniamin Abramovich)	"	50	" ANONYMOUS	"	20
" Mrs Amalia GOLDBERG	"	50	" Mrs A. RAHMAN	"	20
" Mr Leo GOOREVICH	"	50	" Mr & Mrs Emil SCHWARTZ	"	20
" Mrs. Linka GREIDINGER	"	50	" Mr & Mrs D. TROBE (nee Asia Zatz)	"	20
" Mrs Sandra KIRCHNER	"	50	" Mr Abraham TROITSIN	"	20
" Mrs Hanna KOSMYN and family	"	50	" Mrs G. LEIMANSHTEIN	"	10

From Leana, Monique and Tanya LEIBOVITCH in honour of Teddy KAUFMAN's 80th Birthday with very best wishes for his health and happiness for many years to come together with Rashenka	A\$	300
" Mr. Joe LEVIN in memory of his parents Paola and Aroscha LEVIN	"	50
" Roy and Gloria STEWART in memory of Gloria's dearest parents Solomon Davidovitch and Eugenia ZIMMERMAN	"	20
" Mr. Harry TRIGUBOFF in memory of his brother Joseph TRAVERS	"	200
" Mrs. Eleanor GALPERIN in memory of her mother Rita BOGDANOVSKY	"	30
" Esther and Paul AGRAN in honour of Stella and David UDOVITCHS' hospitality during our visit to Australia	US\$	250

In lieu of presents on occasion of David UDOVITCH's Birthday

From Mr. and Mrs. Yana GOOSEV	A\$	20
" Mr. and Mrs. M. ABARON	"	20
" Mrs. H. STERN	"	20
" Mr. & Mrs. P. CONWAY	"	84
" Mrs. L. ONIKUL and Mr. I. ROGOVOY	"	50
" Mr. & Mrs. G. VORON	"	36

CANADA**Annual contribution towards the IYS Social Aid Fund**

From Lily FRANK	Can\$ 150	From Matus ROZANSKI	Can\$ 250
" Mika KERNER (Hmelnitsky)	" 150	" Emma SINGER	" 100
" Leon LIFSHITZ	" 100	" Abe ULAINÉ	" 600
" Lily and Dov LIFSHITZ	" 100	" Mussia WEREK	" 200
From Jeannette POLOTSKY in memory of her dear brother EVSEY			Can\$ 80

ISRAEL

From Eli (Bobby) ALGOR and family in memory of his parents Roza and Sava GROHOVSKY	NIS 1000
" Phyllis COHEN in honour of Rachel RABKIN's Birthday	" 100
" Shalva BRODSKY in loving memory of her dear husband Vova BRODSKY	" 100
" Yona PONIMONSKY in loving memory of his wife Genia PONIMONSKY	" 100
" Shoshi MAIMON in loving memory of grandfather Noah LILCHUK	" 100
" Ilana HERMAN (Alla RABINOVICH) in memory of Sara MORGULEV, a very much loved teacher	" 100
" Esther VEINERMAN in memory of her dear husband Albert VEINERMAN	" 250
" Lily POLAD in memory of dear mother Ania ODER for the Second Yahrzeit	" 200

On the occasion of Teddy KAUFMAN's 80th Birthday

From Mira and Joe MRANTZ (Los Angeles, USA)	US\$ 100
" Joe LEVOFF	NIS 100
" Mr. and Mrs. Daniel FRIEDMAN and Mrs. Lucy FRIEDMAN	" 540

SYNAGOGUE FUND**USA**

From Mrs. Naomi TERK towards the IYS Synagogue Fund	US\$ 200
" Raissa GOLDIN towards the IYS Synagogue Fund	" 90
" Raissa GOLDIN on occasion of her Birthday - two times "Hai"	" 180

AUSTRALIA

От Блюмы КОЦ в память дорогого незабвенного брата Наума ШТЕЙНЕРА в первую годовщину его смерти	A\$ 50
--	--------

ISRAEL

From Shulamith VUDOVITCH in loving memory of her mother Musia VOYCHANSKY	NIS 180
" Hannah COHEN in memory of Sara MORGULEV	" 300
" Joe LEVOFF in memory of his father Zelig LEVOFF	" 50

SCHOLARSHIP FUND**USA**

From Mrs. Bella RECTOR towards The Scholarship Fund in memory of Joseph RECTOR	US\$ 1000
" Lenore and Burton ZEIGER in memory of Sarah MORGULEV towards The Scholarship Fund in memory of Sara and Mara MORGULEV	" 100

GIFT

*From DORA and JOE WAINER for the foundation of a new
Scholarship Fund in memory of SHULAMITH NEDER*

US\$ 2000**AUSTRALIA**

From Lyka KAGANER and family in loving memory of our dear husband, father and Deda Yasha KAGANER towards The Scholarship Fund in memory of Yasha KAGANER	A\$ 400
--	---------

ISRAEL

From Yosef KLEIN in memory of his parents Shmuel and Olga KLEIN towards The Igud Yozei Sin Scholarship Fund	NIS	360
“ Shulamith EVEN towards The Scholarship Fund in memory of Sarah and Mara MORGULEV	“	500
“ Celia NIRIM towards The Scholarship Fund in memory of Moshe NIRIM	US\$	500

ИЗРАИЛЬ**ФОНД СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ****По случаю 80-летия Тебби КАУФМАНА**

От Юдит и Ури БАЙН	НШ	180
“ Сарры и Гарри УМАНСКИХ	“	144
“ Фиры ГЕРШКОВИЧ	“	180
“ Юдит и Израиля САНДЕЛ	“	200
“ Инны ГЛОБИНОЙ	“	200
“ Мирьям и Хаима ТАДМОР	“	300
“ Изабеллы и Ицхака ОРЕН (НАДЕЛЬ)	“	250
“ Нехамы ЭЛЬРАН	“	200
“ Пнины и Бобби БЕРШАДСКИХ	“	100
“ Аси КОГАН (Токио, Япония) в память дорогой любимой Сарры МОРГУЛЕВОЙ, долголетнего друга и необыкновенного человека, в Фонд социальной помощи памяти Миши Коган	US\$	1000

От Мары БРОДСКОЙ в память мужа Гриши БРОДСКОГО	НШ	150
“ Вениамина ЛИТВИН в память отца Саади ЛИТВИН в день Йорцайт	“	360
“ Жанны ТИКОЦКОЙ в память дорогой мамуленьки Миры КАНЕР	“	180
“ Нехамы ЭЛЬРАН в память дорогого мужа МОШЕ (МОСИ)	“	500
“ Аи РОЗЕНБЛАТ в память мужа Моше РОЗЕНБЛАТ	“	100
“ Израиля РОЗЕНБЛАТ в память отца Моше РОЗЕНБЛАТ	“	180
“ Зинаиды ЗИЛЬБЕРМАН в память мужа Лазаря ФАЙН-ФЕЛЬДМАНА	“	50
“ Поли ФАЙНБЕРГ в память братьев Ионы и Давида ФЕЛЬДМАН, племянника Лазаря ФЕЛЬДМАН и сестры Розы БАКШТАНОВСКОЙ	“	100
“ Юдит БАЙН в память мамы Софы КАРЛИК	“	180

ПОЖЕРТВОВАНИЕ

От Муси и Дани БЕРКОВИЧ в память Шломо ЛЕСК, родителей, сестер и брата БЕРКОВИЧ и родителей и братьев ДЯТЛОВИЦКИХ в Фонд социальной помощи ИИС

НШ 20000

От Вики МИХАЭЛИ в память Моше МИХАЭЛИ	НШ	100
“ Ципоры ШНЕЙДЕРМАН с наилучшими пожеланиями Абраму ОЗРЕЛОВИЧУ с КИРОЙ от детей, внуков и правнуков, а также сестре Мирьям ФРАТЕЛИС с семьей	“	100

От	Менахема МИШОРИ в память жены Рахили (Рохи) МИШОРИ	НШ	100
"	Сарры и Дэни РОСС в память дорогих ушедших	"	200
"	Леонфрида ГЕЙМАН в память любимой жены ГЕНРИЕТТЫ	"	180
"	профессора Хаима ТАДМОРА в память родителей Давида и Фриды ФРУМШТЕЙН	"	500
"	Иоси ЯКОБСОН и его сыновей АРЪЕ и ЭЛЬРАДА в память родителей, бабушки и бабушки Леонида и Розы ЯКОБСОН	"	100
"	Леки БЕКЕР в память мамы Анны Борисовны АЛТКЛАСС и друга семьи Шимона ФУКСА	"	100
"	Дины КЕДАР в память родителей Мани и Бори ТРИГУБОВЫХ	"	180
"	Абраши ГУРЕВИЧ (Лос-Анджелес, США) в память дорогих родителей Семы и Раи ГУРЕВИЧ, сестры Лии Львовны ГУРЕВИЧ, дяди Володи ГУРЕВИЧ, тети Лели ГУРЕВИЧ, дяди Саввы и тети Ривочки ЗЛОТНИК, тети Симочки ЗЛОТНИК, тети Нади и тети Маруси ЗЛОТНИК	US\$	15

ФОНД СИНАГОГИ

От	Али РЕХЕС в память мужа Имы РЕХЕСА	НШ	100
"	Алины КРИНКЕВИЧ в память дорогих усопших	"	150
"	Итты ГЕЛЛЕР и Батии ОН в память Бориса ГЕЛЛЕРА	"	300
"	Мары БРОДСКОЙ в память мужа Гриши БРОДСКОГО	"	150
"	Сарры и Гарри УМАНСКИХ в память тети Анны Марковны РОЗЕНФЕЛЬД в день Йорцайт	"	50
"	Темы БЛЮМ в память мамы Голды ЗАНТЛЯУФЕР	"	100
"	Адели РЕДЛЕР памяти мужа Рувена Исаевича РЕДЛЕР в день Йорцайт	"	100

Вместо цветов к празднику

От	Мирьям АЛЬПЕРОВИЧ	НШ	120	От	Алины КРИНКЕВИЧ	НШ	150
"	Абрама БАРАНОВСКОГО	"	200	"	Фриды КУПЕРМАН	"	200
"	Мэри и Моше БИАР	"	250	"	Рины и Хаима ЛИТВИН	"	200
"	Исраэля БРУННЕР	"	250	"	Моше ЛИХОМАНОВА	"	200
"	Любы и Левы БРУННЕР	"	180	"	Миры и Исая ПЯСЕЦКИХ	"	200
"	Эстер ГИНАНСКОЙ	"	100	"	Рахили РАБКИНОЙ	"	150
"	Инны ГЛОБИНОЙ	"	150	"	Альтера РОЗЕНБЛЮМ	"	50
"	Давида ГУТМАН	"	200	"	Юдит САНДЕЛ	"	180
"	Гени КАУФМАН	"	180	"	Итты ХОРОЛ	"	200
"	Эммануила КЕНИГ	"	250	"	Бориса ШАФРАН	"	100
"	Эйби КИСЛЕВ с семьей	"	250	"	Иегошуа ШЕРЕЛЬ	"	300
"	Шмуэля КИСЛЕВ с семьей	"	150				

In Lieu of Flowers

From	Mr & Mrs A. ABRAHAM	NIS	100	From	Mr & Mrs K. MAIMANN	NIS	200
"	Prof. Abraham ALTMAN	"	180	"	Sima and Zvi MAOZ	"	360
"	Shoshana BINDIGER	"	180	"	Gabriela NACHTOMI	"	150
"	Hasia DVIR	"	100	"	Mr. & Mrs. K. NUSSBAUM	"	400
"	Miriam FRATELIS	"	200	"	Rita RESHEF	"	100
"	Riva FREIMAN	"	200	"	Dr. Mira RONA	"	100
"	Rosa GERSHEVICH	"	100	"	Mrs Miri SAHRAM	"	50
"	Mr. Jacob GURI	"	180	"	Sonia SCHNEIDER (Ognistoff)	"	300
"	Mrs Eva ISAACS	"	100	"	Ruth SHANY	"	100
"	Rita LEONOFF	"	300	"	Yehudit TSUK-RAMON	"	250
"	Katy LEVY	"	200	"	Liora and Uri VYNER	"	100
"	Mr & Mrs I. MAINZER	"	250	"	Mr & Mrs G. ZALTSMAN	"	100

ЕВРЕЙСКИЙ ШАНХАЙ - СЕГОДНЯ

INVITATION

CARVED HISTORY

镌刻出的历史

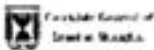
Conceptual Plans for A New Jewish Memorial for Shanghai
at ARTSEA Studio&Gallery
上海犹太人纪念地概念设计展

Participating Architects:

Jeb Beresford	ALSOP
James Brearly	BAU
Silas Chiow	SOM
Christopher Choa	HLW
Edgar Budoy	EDAW
Corvin Matei	Matei Studio
Milan Pitiach	AAI
Tim Schwager	SPG
Ben Wood	Wood & Zapata

October 16th - November 13th
十月十六日至十一月十三日

Opening Reception: Saturday, October 16th, 2004 - at 6:30pm
开幕招待会: 二〇〇四年十月十六日周六晚6:30

上海犹太会堂
Shanghai Jewish Center
Administration Committee

MedicrancaN
Medicine and Culture for
East-West Dialogue

ARTSEA
Studio&Gallery

No. 50 MoGan Shan Rd. Bld #9 2f over the bridge Tel: 62278380
莫干山路50号9号楼2楼. 桥对面 电话 62278380

Уникальная археологическая выставка, посвященная еврейской культуре в Китае!

На выставке были представлены фрагменты памятников с разрушенных еврейских кладбищ Шанхая, фотографии и документы, подтверждающие присутствие евреев в богатой истории этого китайского города. Выставка подготовлена журналистом фотокорреспондентом Двиром Бар-Галом и архитектором Кристофером Чоа.

УШЕДШЕ

Тяжело без друга

НЕ СТАЛО ИСИ МАГИДА

10 октября в полночь раздался телефонный звонок - из далекой Австралии дочь Иси Магида Нора сообщила, что скончался ее отец.

Я знал, что Ися болен, знал, что ему уже перевалило за 91 год. Я знал, что он не хотел больше жить после смерти верной подруги его жизни Иры, которая ушла от нас два года тому назад. Я знал - и все-таки эта скорбная весть, как ножом, полоснула по сердцу. Сколько таких дорогих друзей, долголетних, верных, преданных, есть у человека, у каждого из нас? Немного. Одним из них был Ися, человек большого ума, знаний, интеллекта, а главное, огромного еврейского сердца.

Ушел из жизни горячий еврей, преданный сионист и патриот Израиля, человек, для которого служение народу, идее возрождения еврейства и помощь государству Израиль были частью его повседневной жизни.

Его жертвенности не было границ. И не только институтам и общественным организациям - Ися помогал многим из его друзей, которым была предназначена горькая судьба, помогал постоянно, тихо, без рекламы, без того, чтобы кто-либо знал об этом.

В течение многих лет Ира и Ися ежегодно приезжали в Израиль. Здесь были официальные встречи и церемонии в Иерусалиме и Тель-Авиве, но главными были встречи с друзьями-земляками, всеми теми, кто любил и уважал эту замечательную супружескую пару. После ухода Иры Ися всего лишь один раз был в Израиле, а затем по состоянию здоровья не смог больше совершать длинный путь от Мельбурна до Иерусалима, но связь с Исей продолжалась. Как я ждал этих еженедельных телефонных разговоров - телефонных встреч с Исей каждую среду в течение последних двух лет. Я ждал среды, чтобы позвонить Исе и дать ему отчет о жизни в Израиле, о политике и экономике нашей страны, о Игуд Иоцей Син и о земляках в Израиле и диаспоре.

До последнего дня своей жизни он обладал светлым умом и необыкновенным интересом к жизни и ко всему, что творится на нашей родине и в еврейском мире. Его сердце болело за все те страдания, которые выпали на долю народа Израиля за последние четыре года интифады.

Каждая беседа с Исей обогащала тебя. Это было не только дружеское тепло, которым веяло из далекого Мельбурна, это обогащало твое знание. Сколько мудрости было в словах Иси во время наших телефонных встреч. Больше этого не будет. Поэтому так тяжело на сердце, так грустно, и печаль входит в твое сердце, вытесняя радость общения с живым Исей в течение многих лет.

Очень немногие из наших земляков обладают такой богатой биографией, как Ися. Его жизнь охватывает Китай, Австралию и Израиль. Общественная еврейская и сионистская деятельность Иси началась в Харбине и с

переездом в Шанхай продолжалась там. В Шанхае Ися стал первым почетным консулом Израиля в Китае.

Ися стал не только одним из лидеров еврейской и сионистской общественности в Австралии. Он был одним из крупнейших жертвователей на еврейские благотворительные и общественные институты Австралии. Его именем названа улица в Мельбурне. Он получил высокие награды и от английской королевы.

В Израиле Ися многие годы не только принимал участие как член руководящих органов Всемирной сионистской организации и Еврейского агентства. В течение многих лет он щедро жертвовал на различные институты Еврейского университета в Иерусалиме (зубоврачебная школа и др.). Но главным даром Иси было создание Института продолжения образования имени Магида. За его жертвенность и необыкновенные заслуги университет наградил Исю почетными титулами, в том числе присудил ему степень почетного доктора Еврейского университета в Иерусалиме. В течение более десяти последних лет Ися и Ира были щедрыми жертвователями на Игуд Иоцей Син. После трагической кончины их сына Ральфа они создали Фонд стипендий и Фонд социальной помощи его памяти. За их заслуги перед Игуд Иоцей Син Ися и Ира были избраны почетными членами ИИС.

Ися был также щедрым жертвователем в Фонд стипендий китайским студентам, обучающимся в Израиле, в рамках Общества дружбы Израиль-Китай. Созданный им Фонд памяти Ральфа Магида помог студентам из Китая во время их обучения в высших учебных заведениях Израиля.

Два года тому назад ушла из жизни верная подруга Иси Ира, которая прожила с Исей долгую счастливую жизнь. Трудно стало Исе продолжать жить без Иры. Ися неоднократно говорил, что устал и не хочет больше жить без Иры. Но несмотря на все, нам, его друзьям, трудно согласиться, что в далеком Мельбурне не бьется больше сердце всем нам дорогого Иси.

В эти тяжелые дни печали и грусти мы с Норой и Бобби и их семьями, со всей семьей Магид. Пусть их жизнь будет достойной их незабываемого отца и деда. Пусть они будут продолжать идти в жизни по славному пути, который с таким достоинством прошел Ися в течение своей долгой, полной смысла жизни.

Ися ушел из жизни, но останется навсегда в сердцах всех, кто знал, уважал и любил этого незаурядного человека, верного сына нашего народа.

Прощай, дорогой друг! Но мы не расстаемся с тобой. Твой образ будет сопровождать нас во всех наших деяниях, которые были столь близки тебе на протяжении всей твоей полноценной, достойной жизни.

Т.КАУФМАН

Слово о Исадоре Магиде

Нам пришла горестная весть - в далекой Австралии ушел из жизни выдающийся человек из харбинской когорты, филантроп, известный бизнесмен, большой друг Израила и Игуд Иоцей Син Исадор Магид.

Мне больно и трудно поверить, что больше его не будет с нами. Ведь только недавно я получил от него большое письмо, полное новостей о своей жизни, воспоминаний и планов.

Исю и его семью, родителей я знаю более 70 лет. Более того, после кончины моей мамы в 30-е годы я жил у них дома в Харбине, и меня, тогда мальчика-несмышлениша, считали родным, членом семьи, всегда помогали мне во всем. И сейчас в памяти сохранилась масса эпизодов и деталей жизни Иси. Он был старше меня, и я помню его экзаменовки по древней истории: «Ну, скажи, что тут трудного в запоминании, почему так был нужен камень, найденный у Розетты?» Или: «Как делить десятичные дроби?» Помню другой забавный случай. При ремонте Исадор потребовал выкрасить пол в гостиной квадратами, как на шахматной доске. К великому неудовольствию его строгого папы он оправдывался так: «Вот придут гости, мы поставим их вместо шахматных фигур и все будем одновременно играть в шахматы и вести разговоры!»

Но это лишь обрывки, а воспоминаний - сотни, больших и малых. Потом меня увезли в Тяньцзинь и мы опять встретились, но уже после войны, в 1945 году в Харбине. Увы, масса различных дел, многие из которых были ненужными, и, конечно, моя молодость, не позволили проводить встречи столь часто.

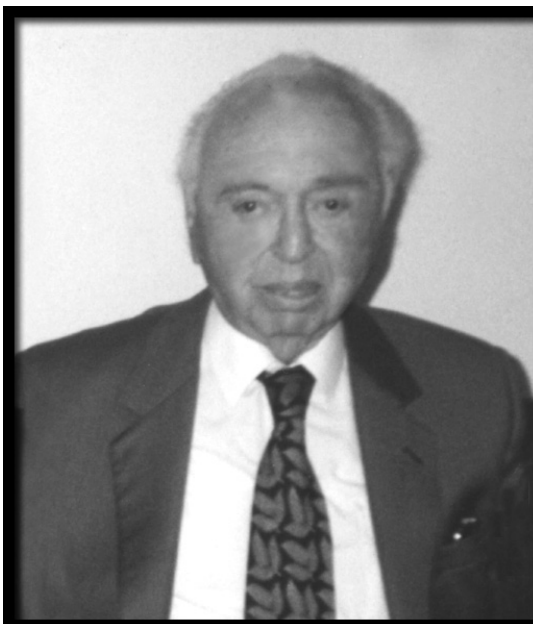
И вот, после моего полувекового пребывания в Союзе, в период перестройки и реформ раздается звонок из Москвы: «Приезжайте за деньгами!» Какие могут быть деньги? Я никому не был должен и тем более не должен мне! Оказалось, что наш Исадор, узнав мой адрес, просил передать мне большую, по советским временам, сумму денег с запиской: «На твоё здоровье. Не забывай. Ися».

Следует сказать, что Исадор великолепно владел русским и английским. Читая его письма по-английски, я неоднократно удивлялся широкому применению синонимов, к моему удовольствию, заставлявших пользоваться словарями. В своих письмах я рассказывал о сибирской жизни, работе и столь трудно давшейся мне в материальном плане учебе.

Можно много писать о нашем замечательном земляке. Уже здесь, во время его поездок в Израиль, мы

беседовали по телефону. Ему всегда не хватало времени, но даже в телефонных встречах я радовался и был глубоко тронут фактом, что, вот, наш Исадор, дополна занятый делами, в отличие от многих знакомых по Китаю, находил время для бесед.

Пишу, осознаю, что плачу. Эти слезы - знак еще одной громадной утраты в моем списке личных друзей и близких, знак, что я мог всегда рассчитывать на его моральную и финансовую поддержку... Не буду утомлять читателя рассказом о помощи нашего Исадора в вопросах моего переезда в дом для пожилых людей. Это уже история, также навечно, пока я здравствую, будет знаком глубочайшего понимания и уважения одного из его больших, славных дел.

Я бережно храню и сейчас перечитываю письма Исадора. Он неважно себя чувствовал в последнее время. Потеря его незабвенной Ирочки в огромной мере повлияла на его самочувствие. Поэтому я всегда стремился как-то развлечь его рассказами о столь насыщенной событиями моей сибирской жизни, забавными историями, описаниями учебы внуков, детей.

Рассказывать о нашем Исадоре можно без конца. Увы, его внезапная кончина выбила многих из нас из привычной колеи жизни. Природа, увы, действует неумолимо, и часто вероломно наносит свои жестокие удары. Наш Исадор ушел на вечный покой. Он оставил большую семью, детей, внуков, родственников. Глубоко скорбя о постигшей потере, постараюсь для публикации по крупницам из его писем все-таки воссоздать некоторые черты его характера и стиль деловой жизни, в которой он добился впечатляющих успехов. Твои достоинства, Исадор, стали примером для подражания.

Право, не знаю, что можно сказать здесь, когда не хватает слов. Можно только добавить, что там, вероятно, на вершине небес, он уже встретился со своей Ирочкой, и оба, глядя на наш суетливый мир, продолжают желать благополучия и успехов.

Спи спокойно, дорогой мой старший друг и воспитатель. Ты хорошо понимал, что нас всегда связывали с прошлым и настоящим незримые тончайшие струны, и стоит дотронуться хотя бы до одной из таких струн, как все остальные отзываются своим нежным мелодичным звоном. И да будет тебе земля пухом.

Мои глубокие соболезнования всем родным и близким покойного.

Исаак ДАШИНСКИЙ

Сарра

В Лос-Анджелесе и Тель-Авиве готовились отметить 2-го мая 2005 года 90-летие Сарры Моргулевы, и ничто не предсказывало ее близкого конца. Но судьба распорядилась иначе, и после сердечного приступа в четверг, 27-го октября, в 6 часов вечера в больнице Ихиллов перестало биться сердце человека, столь близкого и дорогого многим из нас.

Когда говорили «Сарра», не надо было добавлять «Моргулева», потому что Сарра была только одна для родных, для друзей, для земляков.

Сарра родилась в Томске в 1915 году в семье Хаима-Якова Розенштейна, коммерсанта и еврейского общественного деятеля, который был в свое время одним из руководителей еврейской общины и старостой («габбай») в синагоге в Ачинске и много лет спустя в синагоге на улице Тенан де ла Тур в Шанхае. Будучи в Харбине, он был членом городского комитета сионистской организации.

Сарра получила воспитание в английской школе в Шанхае, куда семья переехала из Харбина, и затем преподавала в Шанхайской еврейской школе. По сей день ее ученики, проживающие сегодня в Израиле и США, помнят и любят ее.

В 1935 году Сарра вышла замуж за Мару Моргулеву и вместе с ним в рамках бетарской волны иммиграции уехала в Палестину тех дней, где вскоре родился их сын Иегуда. Жизнь в Эрец-Исраэль, в Иерусалиме в те дни была нелегкой как с экономической, так и с политической стороны. Тяжелые материальные и жилищные условия не сломили Сарру и Мару. Мара служил в палестинской полиции по указанию и для тайной связи с руководством Еврейского агентства. Вскоре об этом стало известно английским властям, и Мара был вынужден бежать из Эрец-Исраэль, предварительно отослав жену с сыном в Шанхай.

Вновь Шанхай, вновь борьба за существование. С 1941 года в течение четырех лет Сарра и Мара, как палестинские подданные, находились в лагере для граждан враждебных стран в оккупированном японцами Шанхае. Здесь, в условиях лагеря, родилась их дочь Шуламит.

И вот 1948 год. Снова возвращение в созданное и борющееся за свое существование Государство Израиль,

первые тяжелые годы существования молодой страны. Сарра воспитывала детей и работала, всегда работала, и была рядом с Марой - его оплотом, помощником, верной до последнего дня его жизни подругой и любовью.

Затем последовали скитания по миру - Сингапур, Гонконг, куда судьба забросила Мару, и наконец возвращение в родной дом, в Израиль, годы общественной работы вместе с Марой в Игуд Иоцей Син. Наступил период длительной болезни Мары, его оторванности от реального мира, и Сарра была возле него всегда, везде, постоянно, как бы тяжела ни была эта ноша.

Сарра - вдова, но она не уходит от активной жизни, побеждает печаль, скорбь, одиночество и посвящает жизнь детям, внукам и общественной работе в Игуд Иоцей Син. В течение семи лет после смерти Мары Сарра активно работает в Игуд Иоцей Син. Каждое воскресенье - встречи в клубе и маджан, три раза в неделю, с 10.00 до 13.00 работа по составлению библиографии «Бюллетеня» и «Еврейской жизни» на двух языках, русском и английском, а дома переводы с русского на английский для английского приложения к «Бюллетеню».

Несмотря на возраст, Сарра была полна энергии и интереса к жизни. Не знаю, много ли есть людей, которые прочли такое количество книг, как Сарра. Всегда книги и ее хобби - решение кроссвордов.

Сарру уважали и любили все, кто ее знал - везде и всегда она находила путь к людским сердцам, было ли это в Израиле, США, Китае, Сингапуре или Гонконге. Это был необыкновенный человек, символ поколения и эпохи первопроходцев ("халуцим"), готовый всегда прийти на любой призыв общественности. Верная идеалам, к которым примкнула еще в юности, Сарра осталась верна заветам «Бетара» и в свои 89 лет. Ее преданности, постоянству, верности, готовности принести пользу не было границ. В любой компании вне зависимости от возраста Сарра была частью собрания, и ее все уважали и любили.

Она хотела всегда, несмотря на годы, быть самостоятельной, не нуждаться ни в какой-либо помощи - одна из редких людей, которых встречаешь на длинном жизненном пути.

Трудно согласиться с тем, что больше мы не увидим Сарру, не услышим ее смеха. Одно ее присутствие создавало настроение всегда и везде.

Пусть ее жизненный путь и ее образ будут примером для ее семьи, для земляков, для всех знавших Сарру. Ее смерть оплакивают не только в Израиле и Лос-Анджелесе, но и в Токио, Нью-Йорке и Сиднее. Нам всегда будет нехватать ее. Без нее мы стали беднее. Жизнь будет продолжаться, но она будет другой, без Сарры.

САРРА, НАША МАМА

Наши родители были людьми необыкновенными, и мы, дети, постоянно ощущаем это на себе. Многим известна деятельность нашего отца, но далеко не все знают о той роли, которую сыграла наша мама в его жизни в те далекие времена.

Активные члены «Бетара», Сарра и Мара поженились в феврале 1935 года в Шанхае и вскоре уехали в Палестину (в Эрец-Исраэль). Они поселились в Иерусалиме.

По указанию руководства организации Мара поступил на службу в Британский отдел уголовного розыска. Благодаря своей работе Мара имел возможность предупреждать еврейских подпольщиков о готовящихся облавах и арестах. Сарра, имея на руках маленького сына Иегуду, помогала бетарцам, приезжавшим из Китая, найти жилье, хранила боеприпасы и прятала в своей маленькой квартире одного из основателей ЭЦЕЛа Давида Разиеля. Спустя годы Министерство обороны Израиля наградило Мару за успешное выполнение заданий в годы еврейского сопротивления.

Так продолжалось несколько лет, пока в результате предательства деятельность Мары не стала известна англичанам. Сарре и Маре пришлось бежать обратно в Шанхай. Когда началась Вторая мировая война, британское консульство в Шанхае приступило к эвакуации женщин и детей, имевших британское подданство, в Австралию, но Сарра отказалась оставить мужа и заявила, что они всегда должны быть вместе. И они всегда, вне зависимости от обстоятельств, были вместе. В одно время с ними в Шанхай из Палестины приехали еще несколько семейств, которые оставались гражданами Великобритании. Сарра с Марой решили от него отказаться и оставались российскими гражданами. В конце концов, обладатели

британского гражданства оказались в японских лагерях для интернированных, а Мара и Сарра со своими российскими документами оставались на свободе.

Их многолетняя любовь, прочный семейный союз и уважение друг к другу продолжались до конца. Они прожили очень достойную жизнь, совершая порой невозможное, но всегда оставаясь верными друг другу. Их жизнь может послужить основой для романа.

**Иегуда ЛИМОР
Шуламит ЭВЕН**

ПОХОРОНЫ САРРЫ МОРГУЛЕВОЙ

В понедельник, 1-го ноября, на кладбище Яркон состоялись похороны скончавшейся 27-го октября Сарры Моргулевой.

На похороны приехали сын Игуда Лимор с женой Цвией и дочерью Эдит, дочь Шуламит Эвен с дочерьми Ашрат и Ирис, сыном Ароном и невесткой Лорри.

Семья предоставила микроавтобусы от «Бейт-Понве» в Тель-Авиве до кладбища.

Проводить Сарру в последний путь пришли многочисленные родные, друзья и земляки, среди них все руководство ИИС и много старожилов, приехавших в Израиль с волной эмиграции 1930-х годов из Китая.

С речами памяти Сарры выступили внучки Эдит и Ашрат, профессор Алекс Кацнельсон и Тедди Кауфман. Сын Игуда сказал Кадиш. И.Клейн возложил венок от Игуд Иоцей Син.

Свежая могила была покрыта множеством цветов. Сарра похоронена рядом с мужем Марой Моргулевым.

Свежая могила

У МОГИЛЫ САРРЫ МОРГУЛЕВОЙ

Сарра и Мара снова вместе

Венок от Игуд Иоцей Син

 Эдит ЛИМОР-КОМБЕРГ

МОЯ БАБУШКА

Право, не знаю, с чего начать, когда говорю о нашем семейном матриархе - бабушке Сарре. Никто так не влиял на жизнь нашей семьи, как она. Ее любили и уважали дети, внуки, тетки, весьма пожилые люди, племянники и племянницы всех без исключения возрастов. И для всех нас ее кончина стала огромным ударом. Я и сегодня не могу представить, что ее больше нет. У меня всегда навертываются слезы, эмоции, как только начинаю вспоминать о ней.

Я ощущаю постоянно ее присутствие во всем. Вспоминаю квартиру нашей Сарры, комнаты, украшенные картинами, кухню, лифт, слышу ее разговор, голос по телефону.

Знаю и понимаю, что мой отец, тетя, братья, кузен, они все так и не могут поверить, что бабушка Сарра ушла от нас

навсегда. За несколько часов до ее кончины я беседовала с бабушкой. Она хорошо себя чувствовала и эти ее слова стали последними, особым для меня воспоминанием, оставшимся в памяти.

У бабушки было много друзей и знакомых. Я, испытывая огромное горе, по просьбе папы, выступала с речью, которую он передал мне.

Бабушка Сарра. Как и прежде, я продолжаю любить тебя. Всем нам так недостает тебя сегодня. Но я понимаю, что, несмотря на потерю, мы обязаны продолжать идти вперед, в наше будущее.

Бесконечно люблю тебя, бабушка. Спи спокойно и продолжай вести нас. Благодарю тебя.

 Ашрит Эдит ЭВЕН

О САРРЕ МОРГУЛЕВОЙ - МОЕЙ БАБУШКЕ

Несколько лет тому назад в Нью-Йорке я участвовала в работе класса актерского мастерства. Преподаватель обучал меня мастерству произношения монолога перед аудиторией - студентами класса. Мой монолог был взят из пьесы о Жанне д'Арк. Но мое выступление не отличалось эмоциональностью, что, естественно, создавало трудности. Мой учитель говорил мне: "Постарайся думать о событиях, которые вызывали у тебя наибольший испуг, эмоции. Так, например, Жанна с ужасом думает о предстоящем сражении, но что пугает тебя?". Первое, что пришло в голову - "вот если что-нибудь произойдет с бабушкой!". Тут я стала плакать, и говорить стало трудно. Естественно, мой монолог прошел на высоком уровне.

Я никогда не рассказывала бабушке об этом случае. Уверена, что она бы его не одобрила. Но это наилучший способ объяснить, каким она была особенным человеком.

Молодым всегда трудно представить себе мысли, чаяния пожилых, тем более что не все вечно. Когда бабушке исполнилось 85 лет, я решила поехать в Лос-Анджелес. Ведь

не считаясь с возрастом, она все-таки приехала самостоятельно. О ее поездке рассказывали друзья: "Самостоятельный полет в 85 лет - это удивительно", а я улыбаясь, подтверждала: "Да, ведь она всегда замечательный во всех отношениях человек".

У меня сохранилась масса впечатлений о бабушке, но любимыми остаются те, что связаны с ее чудесными рассказами, ее песнями, ее любовные истории, анекдоты. Больше всего я любила видеть ее смеющейся. Прощаться всегда трудно и больно. Я понимала, что возраст серьезный - 95 лет. Всякий раз я переживала, опасаясь что наша встреча станет последней, и одновременно была благодарна за возможность новых встреч.

Я часто думаю о том, удастся ли мне прожить столь интересную, полную событиями жизнь и пройти такой сложный и одновременно счастливый путь, как у моей любимой всеми бабушки.

Сегодня мне ее недостает. Я постоянно вспоминаю ее с огромной любовью и уважением.

ПОХОРОНЫ САРРЫ МОРГУЛЕВОЙ

1-2. У могилы Сарры.

3. Кантор произносит молитву.

4. Сын Игуда говорит "Каддиш".

5. Внучка Эдит у могилы Сарры.

6. Внучка Ашрит у могилы Сарры.

Сарра ОСИНА

22-го сентября в Сан-Франциско скончалась наша землячка из Харбина и Шанхая Сарра Осина (Осиновская).

Сарра была многие годы председателем Дамского комитета и казначеем Дальневосточной Ассоциации в Сан-Франциско, а также в течение десятков лет почетным представителем Игуд Иоцей Син и «Бюллетеня» в Сан-Франциско. Она была заслуженным общественным деятелем и сделала многое для наших земляков в Израиле. Последние годы Сарра болела и вынуждена была отойти от общественной работы.

После покойной остались сын и дочь с семьями.

Похороны состоялись в пятницу, 24-го сентября на еврейском кладбище в Сан-Франциско.

Да будет светла ее память!

ПОХОРОНЫ САРРЫ ОСИНОЙ

В пятницу, 24-го сентября, на еврейском кладбище в Сан-Франциско состоялись похороны Сарры Осиной. На траурном молении в синагоге при кладбище присутствовали многочисленные друзья Сарры, среди них находившиеся в Сан-Франциско Раша и Тедди Кауфман, которые возложили на свежую могилу цветы от Игуд Иоцей Син.

Во время траурной церемонии с речами выступили дочь, сын, внуки и племянник Сарры, а также председатель Дальневосточной Ассоциации в Сан-Франциско Исая Кауфман и почетный секретарь Ассоциации Гутя Кацева. Сарра похоронена возле могилы ее мужа Иосифа Осина (Осиновского).

ПАМЯТИ САРРЫ ОСИНОЙ

Все мы с глубокой скорбью оплакиваем уход нашей дорогой Сарры Осиной. Сарра была исключительным человеком. В свои лучшие годы она была полна жизни, всегда красивая, всегда улыбающаяся. С ней можно было говорить обо всем, советоваться по личным проблемам и всегда получать толковые советы. Всем, кто знал Сарру, будет ее не хватать. Особенно остро эту потерю будет ощущать наша Дальневосточная Ассоциация в Сан-Франциско. Много лет она возглавляла Дамский комитет Ассоциации, и все мероприятия, организованные комитетом, всегда проходили под ее руководством.

Да будет ей земля пухом, а мы никогда не забудем ее.

Гутя КАЦЕВА,
Секретарь Дальневосточной
Ассоциации в Сан-Франциско

Гриша ШАНОН

В Мельбурне (Австралия) 18-го октября скончался наш земляк, в прошлом житель Харбина и Шанхая Гриша Шанон (Зубицкий).

Гриша все годы был щедрым жертвователем на Игуд Иоцей Син и заслужил уважение всех знавших его. Да будет светла его память!

Боря ШАФРАН

6-го ноября в Петах-Тикве в возрасте 83 лет скончался наш земляк, уроженец Харбина, житель Шанхая Бенцион (Боря) Шафран.

Боря учился в Харбине в Талмуд-Торе и был активным членом «Бетара» сначала в Харбине, а затем в Шанхае. В Харбине Боря пел в хоре в Главной синагоге. После переезда семьи Шафран в Шанхай Боря продолжал быть активным членом в кругах еврейской молодежи. В Шанхае он женился на Иве из семьи беженцев из Германии.

С волной массовой эмиграции из Шанхая семья Шафран приехала в Израиль, где у Бори и Ивы родились две дочери. Все годы семья Шафран жила в Петах-Тикве.

Боря все годы был членом Игуд Иоцей Син и активным участником воскресных встреч в клубе «Бейт-Понве». Все окружавшие и знавшие его уважали и симпатизировали этому скромному и столь приятному в общении человеку. Его отсутствие на воскресных встречах будут чувствовать все, кто обычно приходит на эти необыкновенные, по-семейному теплые, дружеские скромные «ленчи» ИИС.

7-го ноября на кладбище «Сгула» в Петах-Тикве состоялись похороны Бори. Собрались многочисленные члены его семьи, друзья, земляки, главным образом, выходцы из Хонкью. Т.Кауфман возложил венок на могилу от Игуд Иоцей Син.

После покойного остались жена Ива и две дочери с семьями.

Да будет светла его память!

Леонид ХОРОШ

В Петрозаводске (Россия, Карелия) скончался наш земляк, уроженец Харбина Леонид (Леня) Хорош.

Сын Лии (ур. Керпелевой) и талантливого режиссера Юры Хорош, Леня окончил педагогический институт и был учителем. Он оставил жену Валю, дочь и сына с семьями.

Да будет светла его память!

Шуламит (Иза) НЕДЕР

3-го сентября в возрасте 64 лет скончалась наша землячка, уроженка Шанхая Шуламит (Иза) Недер (ур. Розенштейн).

Шуламит была талантливой пианисткой и педагогом. Она приехала с родителями в Израиль в 1949 году. Все годы она преподавала музыку. Покойная оставила мужа Нери, сына Амита с семьей и мать Женю Розенштейн.

Игуд Иоцей Син глубоко скорбит о смерти Изы и выражает искреннее соболезнование семье покойной.

Мотя РОЖАНСКИЙ

В Монреале (Канада) скончался наш земляк, в прошлом житель Харбина и Шанхая Матус (Мотя) Рожанский.

В молодости Мотя был активным членом харбинского «Маккаби», знаменосцем организации и отличным спортсменом. Все годы жизни в Канаде он поддерживал связь с живущими там земляками и с нашей Ассоциацией в Израиле Игуд Иоцей Син. После покойного остались жена и дочь с семьей.

Да будет светла его память!

Рут ТИШМАН

В Сан-Франциско скончалась наша землячка, уроженка Харбина Рут Тишман (Будневич).

Рут родилась и выросла в семье известного в Харбине зубного врача Фани Исаевны Неймарк. Она окончила I-е Харбинское Общественное Коммерческое Училище.

Рут была талантливой пианисткой и выступала в США вместе со своим мужем, тоже талантливым музыкантом. Много лет она прожила в Нью-Йорке, а последние ее годы прошли в Сан-Франциско. После покойной остались муж и дочери с семьями.

Да будет светла ее память!

ПОМИНОВЕНИЕ ДАНИЭЛЯ ЛИТВИНА

8-го сентября в Сан-Франциско, в «Синай Мемориал Чепел» состоялось поминание («азкара») Даниэля Литвина, который скончался в Лос-Анджелесе.

Даниэль Литвин, или Дани, Дали, как его называли, наш земляк, многие годы прожил в Сан-Франциско.

На поминание собрались земляки, жители Сан-Франциско, среди которых были Ольга и Исай Кауфман, Раша и Тедди Кауфман, Рися Ионис, Белла Беркович, Мара Капцан, Алик Файнгольд и многие другие. Раввин синагоги выступил с речью, посвященной памяти Даниэля Литвина, затем совершил молитву «Эль Малэ Рахамим» и сказал Кадиш. С речами выступили племянницы и племянники покойного, а также председатель Дальневосточной Ассоциации в Сан-Франциско Исай Кауфман.

По окончании церемонии всех присутствовавших на поминании пригласили в ресторан «Пекин» на трапезу.

К.Б.

СЭМ ИВРИ

В возрасте 93 лет скончался Сэм Иври, бывший шанхаец, специалист по расшифровке рукописей Мертвого моря.

В сентябре 1941 года в Шанхай прибыла группа польских евреев-беженцев из оккупированной нацистами Европы. Большинство из приезжих поселились на территории французской концессии, где уже проживала основная масса российских евреев – старожилов города. В отличие от немецких и австрийских евреев, владевших в основном немецким языком, многие польские евреи говорили по-русски и могли общаться с членами местной общины российских евреев.

В те далекие времена мой отец Давид Рабинович был издателем и главным редактором еврейского журнала на русском языке «Наша жизнь». Он встречался с польскими беженцами, среди которых были писатели, учителя, художники, музыканты, актеры. Многие из них впоследствии внесли свой вклад в культурную жизнь города. Некоторые стали сотрудничать в нашем журнале и бывать у нас дома.

Одним из таких людей был Сэм Иври, тогда еще молодой человек. Мой отец очень ценил его. Сэм родился в Белостоке, получил хорошее образование в Варшавском университете, специализировался в области еврейской истории. Сэм хорошо говорил по-русски, а его знание иврита было просто великолепным.

По окончании войны, пережив японскую оккупацию Шанхая, Сэм Иври иммигрировал в США, где впоследствии стал одним из крупных и очень известных ученых. В некрологе газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Заслуженный профессор Университета имени Джона Гопкинса Сэм Иври был одним из ведущих в мире специалистов в области иврита. Его имя носят многие факультеты и кафедры, в Университете Джона Гопкинса ежегодно проходит специальная лекция.

Сэм Иври внес большой вклад в изучение и установление подлинности свитков Мертвого моря, их значения для исторической науки. Он часто выступал в Израиле, и аудитория всегда отмечала его литературный, словно плывущий по волнам, чистый иврит.

Готовится к выходу в свет биографическая книга о Сэме Иври «Несу пыль войны. Из Варшавы в Шанхай и в Землю Обетованную».

Рина КРАСНО

Гина САНТОС

В сентябре в Санта-Моника (Лос-Анджелес) в возрасте 92 лет скончалась Гина Сантос (ур. Соскина).

Гина родилась и выросла в Харбине, она - дочь Исаака Харитоновича и Марии Павловны Соскиных. После смерти мужа Нормана Сантоса из семьи Вишняк она жила совершенно одна и последние годы болела.

Гина была высокообразованным и очень милым человеком и пользовалась всеобщим уважением.

Да будет светла ее память!

Г.М. СИДОРОВ

26 мая 2004 года в Омске перестало биться беспокойное сердце Георгия Михайловича Сидорова, педагога, о котором говорят "Божьей милостью", талантливого скрипача, благородного служителя музыки.

За долгую творческую жизнь Георгий Михайлович воспитал целую плеяду замечательных музыкантов, среди которых есть лауреаты международных конкурсов, профессора и выдающиеся исполнители. Итогом его творческого пути было издание двух книг, одна из которых посвящается деятельности в Харбине, вторая - работе в Омске, в музыкальном училище имени Шебалина. В книге, посвященной работе в России, которая называется "Воспоминания скрипача", автор описывает интересные встречи с выдающимися музыкантами нашего времени, лауреатами и композиторами. Был он в переписке с Давидом Ойстрахом, в класс которого после окончания училища поступил ученик Г.М. Сидорова, будущий лауреат конкурса. Ойстрах высоко оценил работу Георгия Михайловича, предположив сразу, что ученик работал с педагогом, близким к русской скрипичной школе.

Сидоров постоянно повторял, что он влюблен в свою профессию. Музыка действительно была для него источником жизни, педагогика стала страстью и любовью. Георгий Михайлович был одаренным рассказчиком, что отражено в его литературных трудах. Музыкальное кредо сформулировано в его "Венке сонетов":

"Какое наслаждение играть!
Владеть и быть хозяином движений.
Увидеть в зале искренность волненья,
Уметь в движеньи душу передать.
Войдя в искусство, не сойти с эстрады
Лишь только потому, что делу рады".

Радость творчества, беззаветная любовь к педагогическому труду, постоянное стремление идти вперед и открывать новое - сделало Сидорова настоящим рыцарем "Прекрасной Дамы" - музыки.

Физическая смерть не в силах унести с собой все то доброе, что оставил человек на земле. Дело Г.М. Сидорова продолжают его ученики, которым их учитель передал огромную любовь к музыке и способность неустанно трудиться во имя искусства. Это означает, что наследие "рыцаря музыки" бессмертно.

Татьяна ВЕРИЖСКАЯ
"На сопках Маньчжурии"

ДАВИД ГОЛЬДЕНБЕРГ

29 декабря 2003 года в Новосибирске скоропостижно скончался Давид Ефимович Гольденберг.

Родился Давид Ефимович 16 августа 1927 года в Харбине в семье советских граждан. Его отец, Ефим Давидович, уроженец Винницы, работавший в России коммивояжером фирмы Зингер, в начале XX века переехал в Харбин, где работал инкассатором, писарем, управляющим частными домами. Мать Минна (Мария) Исааковна Певзнер работала зубным техником.

Два первых класса Додик проучился в советской (Розовой) школе на Казачьей улице, а после продажи КВЖД и закрытия этой школы - на квартирах у бывших преподавателей этой же школы.

В 1953 г. окончил электротехнический факультет ХПИ. Два года работал в электромеханической мастерской О-ва Граждан СССР.

В 1954 г. женился на Ирине Владимировне Браман, а в 1955 уехал на целину с семьей и с новорожденной дочкой Анастасией. Попали они в совхоз Канского района Краснодарского края, где им выделили комнату в бараке и дали работу по сельскому хозяйству. В Красноярске Д.Е. получил разрешение уехать из совхоза в Новосибирск, поехал туда, снял в частном доме две комнаты и перевез туда всю семью. В Новосибирске родилась вторая дочь Лидия и сын Юрий. Работал инженером, руководителем группы в институте "Теплоэлектропроект", старшим научным сотрудником в Сибирском отделении института "Энергосетьпроект", инженером-конструктором в научно-инженерном центре "Сибстанкоэлектропривод". Проработал он до 72-летнего возраста.

Выражаем искренние соболезнования Ирине Владимировне, детям и внукам покойного.

Мир его праху.

Друзья-земляки
"На сопках Маньчжурии"

Майк МЕДАВОЙ

В Лос-Анджелесе в сентябре скончался наш земляк, в прошлом житель Шанхая Майк Медавой. Майк был все годы членом нашей дальневосточной Ассоциации в Лос-Анджелесе и пользовался большим уважением у всех знавших его.

Да будет светла его память!

Благодарность

Мы благодарим наших близких и друзей, выразивших соболезнование и принявших участие в письменной или в устной форме в постигшем нас тяжелом горе - смерти наших дорогих сестер Мириам ЭЛЬБЕРГ и Ханы ВАЙНБЕРГЕР.

Да будет благословенна их память!

Брат Калман и Дафна СЛУЦКЕР
Сестра Люба и Абрам ЦИНМАН
с семьей

מוסיה (מרים) וויחנסקי ע"ה בת גרשוז

שיום השנה לפטירתה חל בד' בכסלו

נולדה במונגוליה, חיה בטיינסין, ונפטרה בתל-אביב.

יהיו נשמתה וזיכרה צרורים בצרור החיים.

ולעילוי נשמת סבתנו האהובה (חרסון, חרבין, רמת השרון)

מניה פגלכום בת משה

שיום השנה חל בכ' בכסלו

יהי זכרה ברוך.

משולמית וודוביץ, ג'ניה אלקוצר, אלון ויכנסקי ובני משפחותיהם.

תרומה לקרן בית-הכנסת של איגוד יוצאי סין

НОВЫЕ КНИГИ И ПЕРИОДИКА

«На сопках Маньчжурии». Орган Ассоциации «Харбин», №№ 109, 110. Новосибирск, 2004. От А.Г.Петренко.

«Евреи Сибири и Дальнего Востока». № 5-7. Красноярск, 2004. От редакции.

«Русская Атлантида», № 2. Челябинск, 2004. От редакции.

«Партнер». О китайском обществе и жизни китайцев. №№ 21-23. Харбин, 2004. От редакции.

Prof. Xu Xiu. The Jews of Kaifeng, China («Евреи Кайфына»). New Jersey, USA. На англ. яз. От автора.

Цюй Вэй и Ли Шу. Collection of Research Papers of Harbin Jews. Харбин, 2003. На кит. яз. От авторов.

Biography of the musicians in Heilunging in the past century (Биографии музыкантов провинции Хэйлунцзян в прошедшем столетии). Харбин, 2003. На кит. яз. От редакции.

China-Sino-Jews Cultural Research Magazine (Журнал «Изучение Китайской и еврейской культур»). Август 2004 г. На англ. и кит. яз. От редакции.

The Jews in Tientsin («Евреи в Тяньцзине»). Альбом. Тяньцзинь, 2004. От редактора Анны Сонг.

The Jews in China. Альбом рисунков «Евреи в Китае». Художник Лю Джидэ. Шанхай, 2002. От автора.

Newsletter. China Science and Technology. №№ 368 - 369, 372 - 375. Май - август 2004.

Death

Isador MAGID AM

passed away on November 10, 2004 (26th Heshvan 5765)
aged 91 years

A remarkable man of vision, a proud Australian and a proud Jew.

Adoring husband to IRA (deceased)

Father to TEDDY (deceased), NORA, BOB and RALPH (deceased).
Father-in-law to DAN, RUTH, CHRISSY and NICOLA.

Grandfather to
SASHA, JACKI and RICK, ANNA and MARK, ANTHONY and DANIELLA,
LARA, YONI, BEN and ALEX

Great grandfather to
EITAN, TAMAR, BEN, JAKE, RADHA and GABRIELLA.
Uncle to EDDIE and LEN and their families.

His extraordinary and generous deeds will live long after him.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ИГУД ИОЦЕЙ СИН
глубоко скорбит о смерти дорогого

Исадора (Иси) МАГИДА

выдающегося еврейского и сионистского общественного деятеля
в Китае, Австралии и Израиле, долголетнего большого друга Игуд Иоцей Син и
щедрого жертвователя на нужды земляков, и выражает искреннее соболезнование
детям и внукам покойного

Т. КАУФМАН,
председатель ИИС

И. КЛЕЙН,
зам. председателя ИИС
и казначей

Правление ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ ИЗРАИЛЬ-КИТАЙ скорбит о смерти

Исадора (Иси) МАГИДА

друга, постоянно поддерживавшего нашу организацию, и выражает искреннее
соболезнование семье покойного

With profound sadness, Benjamin LITVIN (mongol) mourns the passing of his intimate and devoted friend of a lifetime

Isador MAGID

conveying his deepest condolences to his dear family

We are deeply saddened by the passing of our closest friend

Isador (Isia)MAGID

and express our heartfelt sympathy to NORA, DANNY, BOBBY, RUTH and grandchildren SASHA, JACKIE, ANNA and ANTHONY, LARA, IONY, BEN and ALEXANDER and six great grandchildren

Bella SHANNON
MONICA, JOHN
DIONNE, MICHAEL
SHALIT

Hilia RIVKIN with her family are saddened by the passing away of brother-in-law

Isia MAGID

and express heartfelt condolences to NORA, DANNY, BOBBY and RUTH and all the grandchildren

We are saddened by the passing of an old friend

Isia MAGID

and express our sympathy to children, grandchildren and extended family

Nora and Efim KROUK

With great sadness we mourn the passing of

Isia MAGID

and express our deepest sympathy to NORA, DANNY, ROBERT and RUTH and their families

Galia and Morris BRAUN
Anya GOODRICH and family
Olga GREGORCHUK
Vera KARLIKOFF and family

Asya RAHMAN
Jenny ROSEN
George TSIPRIS
Mary and George VORON

We greatly mourn the passing of a very dear friend, a man of stature

Isador MAGID

and share the loss with NORA and DANNY, ROBERT and RUTH and their wonderful families

Luba KOBRITZ
DAVID and TERESA
DEAN, LAURELLE and JESSICA

We extend our heartfelt sympathy and sincere condolences to NORA and DANNY, ROBERT and RUTH and their families on the passing of our lifelong friend

Isia MAGID

Anta SHERELL and family

Раша и Тедди КАУФМАН глубоко скорбят о смерти дорогого долголетнего друга

Иси МАГИДА

человека большого еврейского сердца, и выражают искреннее соболезнование НОРЕ и БОББИ с семьями

Deeply saddened by the death of close friends

Sara MORGULEV, George SHANNON, Isador MAGID

Heartfelt sympathy to the bereaved families

Celia NIRIM

With heartfelt condolences to NORA, DANNY and family, BOBBY, RUTH and family on the sad passing of

Isia MAGID

and may his dear soul rest in peace

Alex and Lily JEROME
MONIQUE, SHIRI and IMBAR, NASSI

With deep sorrow we regret to announce
the passing of our beloved matriarch and woman of valour

"savta" Sara MORGULEV

on October 27th, 2004, 14th Heshvan 5765

Jehuda and Tzvia LIMOR, Shulamith EVEN

Grandchildren:

Yarom LIMOR

Einav and Jessica LIMOR

Edit and Edward KOMBERG

Aaron EVEN and Lori PETERSON

Asherith EVEN

Iris EVEN and Edward PEDRICK

Great grandchildren:

JACOB, CALLIE, ELLIE-MARA
and EMMA

The funeral took place on November 1st, 2004 at the "Yarkon" Cemetary, Tel-Aviv

In memory of

Sara MORGULEV

our beloved aunt and lifelong friend.

She had the wonderful virtues of loving kindness, devotion to family and friends, and a peaceful soul. We will miss her all the days of our lives.

Our heartfelt condolences to JEHUDA, SHULAMITH, TZVIA
and to their children and grandchildren

Dora and Joe WAINER and family

We mourn the death of our dearest friend

Sara MORGULEV

and offer our sincere condolences to the whole family

Mary BEYAR

Ettie GINANSKY

Vera and Haim BEGUN

Tamara FAIBUSOVITCH

Mary KAMIONKA

Lily KOROSHI

David GUTMAN

Gaby NACHTOMI

Mira PISETZKI

Tamara PLETCHINA

Aya ROSENBLATT

Meefa ZILBERG

Lily WEISBERGER

Jeanne TIKOTSKY

Raya BERGMAN

Haya BRACHA

Eva LOWE

Galina REICHES

Grisha and Tina SMUSHKOVICH

Rachel VEKSLER

It is with deep sadness that we express our deepest condolences to JEHUDA, TZVIA, SHULAMITH, RASHA, TEDDY, BELLA, and their families on the loss of a wonderful mother, grandmother, great grandmother and aunt who will be missed

Sara MORGULEV

Billy BELOKAMEN

Reva and Eric GABRIEL

Betty LIAS

Clara and Mark LEEF

Mira and Joe MRANTZ

Ilana RICHMOND

Doug and Ada SMITH

Together with JEHUDA, SHULI, DOROCHKA, RASHENKA and BELLOCHKA with their families,
we mourn the passing of one of the pillars of our Association

Sara MORGULEV

a true friend, a mentor and a solid pillar of our society of immigrants from China.

May her memory be blessed

Lea and Yana LIBERMAN

We are deeply saddened by the passing of

Sara MORGULEV

an old friend and pillar of strength to those she loved.
The deepest condolences to JEHUDA, SHULAMITH and the extended family

Nora and Efim KROUK

Our deepest condolences go out to JEHUDA, TZVIA, SHULI, RASHA, TEDDY, BELLA and their
families on the loss of their mother, grandmother, great grandmother and aunt

Sara MORGULEV

Raissa GOLDIN
Irene ROZANSKI

Golda LAZAROVICH
Mary and Walter WOLFF

Our deepest condolences to all the family of beloved

Sara MORGULEV

a bright light in all the lives she touched so profoundly

May her soul rest in peace

Luba TUCK
Naomi TERK

In memory of dear

Sara MORGULEV

my sincere condolences to JEHUDA, SHULAMITH, TZVIA and to their children and grandchildren. She will be greatly missed.

Bella RECTOR

With profound sadness I mourn the loss of a dear lifelong friend

Sara MORGULEV

My deepest condolences to JEHUDA, SHULAMITH, TZVIA and the rest of her wonderful family. She will be greatly missed.

Frances GREENBERG

We are saddened by the passing of dear

Sara MORGULEV

and express our condolences to JEHUDA, SHULAMITH, TZVIA
and their children and grandchildren, and to her entire family

She will be greatly missed

Eda, Evie, Fred SHVETZ

We are deeply saddened by the passing of our beloved friend

Sara MORGULEV

and express our heartfelt sympathy to SHULI, JEHUDA, TZVIA and the whole family

Rissia IONIS and family

Olga and Isai KAUFMAN (San Francisco) are greatly saddened by the passing away of dear

Sara MORGULEV

and express heartfelt condolences to Tzvia and Jehuda LIMOR, Shuli EVEN and their families

Rasha and Teddy KAUFMAN, Bella and Avram GOLDREICH and family are deeply
saddened by the passing away of our dearest and beloved aunty

Sara MORGULEV

and convey our sincerest condolences to Tzvia and Jehuda LIMOR, Shuli EVEN and their
families

Центральный комитет ИГУД ИОЦЕЙ СИН и Тель-Авивский комитет ИИС глубоко скорбят о смерти долголетнего активного члена нашей ассоциации, члена Центрального комитета и Тель-Авивского комитета ИИС, дорогой

Сарры МОРГУЛЕВОЙ

и выражают искреннее соболезнование ИЕГУДЕ и ЦВИЕ с семьей и Шуле ЕВЕН с семьей

Память о Сарре навсегда останется в наших сердцах

We mourn the death of our dearest friend

Sara MORGULEV

and offer our sincere condolences to her son JEHUDA and family and daughter SHULAMITH and family

Irit and Duby FRIEDMAN and OLSHEVSKY family

To the bereaved family our heartfelt condolences on the sad loss of your beloved

Sara MORGULEV

Polia FAINBERG
Rosa GERSHEVICH

Genia LEIMANSHTEIN
Tania PRISH

Леонфрид ГЕЙМАН с семьей скорбят о смерти

Сарры МОРГУЛЕВОЙ

и выражают искреннее соболезнование РАШЕ и семье

Вместе с Рашей и Тедди КАУФМАН разделяем их горе в связи с тяжелой утратой - кончиной

Сарры МОРГУЛЕВОЙ

Фира ГЕРШКОВИЧ
Рая ФАЙН

Мара БРОДСКАЯ
Эстер ВАНДЕЛЬ

It is with great sadness we mourn the passing of

Sara MORGULEV

and offer our sincere condolences to JEHUDA and the rest of the family

Joe LEVOFF
Blanche BLOOMBERG

We are saddened by the passing of our dear friend

Sara MORGULEV

and extend our sympathies to JEHUDA, SHULAMITH and their families

Rosetta RABINOVICH
Isabel SHARON

In loving memory of

Sara MORGULEV

Bertha ELKIN and family

Flora and Bob FREIMAN and family are deeply saddened by the passing of our friend

Sara MORGULEV

and express our condolences to JEHUDA, TZVIA and SHULAMITH and their families

We deeply mourn the passing away of a dear friend

Sara MORGULEV

and extend our sincere sympathy to all her family

Lily and Dov LIFSHITZ

Ира и Миша ФЛЕЙШМАН глубоко опечалены уходом из жизни старого друга,
дорогой

Сарры МОРГУЛЕВОЙ

и выражают глубокое соболезнование осиротевшей семье

Rasha and Teddy KAUFMAN, Bella and Avram GOLDREICH and family deeply mourn the
untimely loss of our most beloved cousin

Isinka NEDER

and extend our heartfelt condolences to aunty JENIA, NERI and family
and DVORA and BORYA and family

Уважаемым семьям РОЗЕНШТЕЙН, НЕДЕР, МОРГУЛЕВЫХ и КАУФМАН и всем родным усопших выражаем глубокое соболезнование в постигшем их горе - потере

Шули НЕДЕР (ур. Розенштейн)

и уважаемой **Сарры МОРГУЛЕВОЙ** (ур. Розенштейн)

Да будет светла их память!

Мина КРЫМЧАНСКАЯ
Алина КРИНКЕВИЧ

Together with dear JENIA, NERI, AMITAI, AVITAL, TOHAL and MICHAEL, BARUCH, DVORA, KEREN and family and NIR we deeply grieve and mourn untimely passing away of our beloved niece and cousin

Shulamith (Isa) NEDER

Sweet memory of her will always be in our hearts

Rachel RABKIN
Judy and Mati ZUK-RAMON and family
Ilan and Yaky COHEN and family
Lihi and Ayal LEVENBERG and family
Phyllis COHEN

Центральный комитет ИГУД ИОЦЕЙ СИН и Тель-Авивский комитет ИИС глубоко скорбят о смерти

Шуламит (Изы) НЕДЕР

и выражают искреннее соболезнование Жене РОЗЕНШТЕЙН и Нери НЕДЕР с семьей

Валерий ЛАДЫЖЕНСКИЙ, Цецилия ЛЮБМАН, Нелли ШТЕЙНБЕРГ и Елена ЮДИНА глубоко опечалены кончиной

Сарры МОРГУЛЕВОЙ

и выражают искреннее соболезнование Раше и Тедди КАУФМАН и всей семье покойной

We are devastated by the loss of our adored cousin

Isinka NEDER

To NERI, AMITAI, aunt JENIA, BORYA, DVORA and the rest of her extended family we
send all our love and heartfelt condolences

May God grant her eternal peace

Dora and Joe WAINER and family

In loving memory of

Sarah OSSIN

August 12, 1907 - September 22, 2004

Beloved wife of the late Joseph OSSIN

Devoted mother of Esther and Don WOLL and Archie and Myrna OSSIN

Dedicated to her grandchildren

Daphne SHAPIRO

Eric WOLL

Suzanne WOLL

Stacy KALMANSON

Jackie OSSIN

Lee OSSIN

David OSSIN

And her great grandchildren

Miri SHAPIRO

Yossi SHAPIRO

Erica WOLL

Sarah enriched our lives with her lively spirit, generosity and consideration for others.
She will be missed by all of her family and friends.

We are saddened by the passing of our dear friend

Sarah OSSIN

and express our heartfelt sympathy to Esther and Don WOLL and family,
Archie and Myrna OSSIN and family

Jose BEERBRAYER
Lillie and Henry BERK
Rochelle FINKELSTEIN
Rissia IONIS
Clara IVANOFF
Nita JUELICH
Gutia KATZEFF
Olga and Isai KAUFMAN
David KIACHKO
Ann and Leonid KORCHEMSKY
Kay and Melvin MARTIN

Leo MAY
Louise OSTROFF
Sophie PERLSTRAUSS
Lucy ROSENTHAL
Aron SLOUSTCHER
Haruko and Norman SOSKIN
Nina and Nathan STERN
Mira TARNOPOLSKY
Paulina TRIBE
Mina VITLIN

We deeply mourn the passing of

Bronia LERMAN

(nee Boyarskaya)

and extend our sympathy to BELLA, BENTZI, MARA and grandchildren

Sister Clara LEEF and husband MARK
Children and grandchildren

We are deeply saddened by the passing of our dear cousin

Bronia LERMAN

and express our deepest sympathy to her daughter BELLA, her son MARA,
her sister CLARA and their families

Haruko and Norman SOSKIN

Раша и Тедди КАУФМАН глубоко скорбят о смерти дорогого друга

Лени ХОРОША

и выражают сердечное соболезнование ВАЛЕ с детьми и внуками

Валерий ЛАДЫЖЕНСКИЙ с семьей выражают искреннее соболезнование семье покойного

Леонида Юрьевича ХОРОША

Центральный комитет ИГУД ИОЦЕЙ СИН
глубоко скорбит о смерти первого вице-президента Дальневосточной Ассоциации
в Сан-Франциско

Натана СТЕРН

скончавшегося 29-го ноября в Сан-Франциско,
и выражает соболезнование семье покойного и членам Ассоциации

The BOARD of GOVERNORS and MEMBERS of the FAR EASTERN SOCIETY of SAN FRANCISCO are saddened by the passing of a devoted member and friend, President of the Ladies Auxiliary and former Honorary representative of Igud Yotzei Sin in Israel

Sarah OSSIN

and express their sincere condolences to Esther and Don WOLL and family and Archie and Myrna OSSIN and family

Центральный комитет ИГУД ИОЦЕЙ СИН и редакция "БЮЛЛЕТЕНЯ ИИС" глубоко скорбят о смерти дорогой

Сарры ОСИНОЙ

долголетнего общественного деятеля и почетного представителя ИИС и "Бюллетеня ИИС" в Сан-Франциско, и выражают искреннее соболезнование Эстер и Дон ВОЛЛ с семьей и Арчи и Мирне ОССИН с семьей

Т. КАУФМАН,
председатель ИИС

Rasha and Teddy KAUFMAN are saddened by the passing of a dear friend

Sarah OSSIN

and express our heartfelt sympathy to Esther and Don WOLL and family and Archie and Myrna OSSIN and family

Центральный комитет ИГУД ИОЦЕЙ СИН глубоко скорбит о смерти дорогого

Гриши ШАНОН

и выражает искреннее соболезнование БЕЛЛЕ с семьей

We are deeply saddened by the passing of our dear uncle and cousin

George (Grisha) SHANNON

and extend our sincere sympathy to dear BELLA, MONICA and family

Vera and Iky YOSELEVICH and family
Gregory and Susan SHANNON and family
Luba PREGEN and grandchildren

With deep sadness we announce the sudden death of

George (Grisha) SHANNON

On 17th of October 2004 in Melbourne, Australia

Devoted and loved husband of BELLA and loving father and father-in-law of MONICA and JOHN. Beloved grandfather of DIONNE and MICHAEL

Will be sadly missed by all relatives in Israel and USA

Together with BELLA, MONICA, JOHN, DIONNE and MICHAEL we mourn with sadness the passing of our old and very dear friend

George SHANNON

and express our deepest sympathy to the whole family

Luba KOBRITZ
DAVID and TERESA
DEAN, LAURELLE and JESSICA

With deep sadness we mourn the passing of old and dear friend

George (Grisha Zubitsky) SHANNON

and express our deepest sympathy to BELLA and family

Galia and Morris BRAUN
Flora and Bob FREIMAN
Anya GOODRICH and family
Vera KARLIKOFF and family
Nora and Efim KROUK

Anta SHERELL and family
George TSIPRIS
Mary and George VORON
Stella and David UDOVITCH

We mourn the passing of our friend of many years

George SHANNON

and share this great loss with his wife BELLOCHKA, children and grandchildren

Lea and Yana LIBERMAN

Hilia RIVKIN is saddened by the passing away of

George SHANNON

and expresses sincerest condolences to BELLOCHKA, MONICA and her family

With deep sorrow we announce the passing of

Ted SOSKIN

deceased on October 22, 2004

May his soul rest in peace

Wife LILIAN
Son GREGORY
Brother NORMAN and his wife HARUKO

Olga and Isai KAUFMAN are saddened by the passing of

Ted SOSKIN

and express their sincere condolences to his family and brother Norman SOSKIN and his wife HARUKO

LITVIN Daniel M.

Formerly of San Francisco, passed away peacefully in Westlake Village , CA, Sept 3, 2004, at age 92. Born in Irkutsk, Siberia, Dan came to U.S. and worked internationally in the textile industry, then joined the U.S. Army as an interpreter in WWII. He then worked for Selix Formalwear in San Francisco for over 30 years. He was a Mason and a member of the Far Eastern Society of San Francisco.

Dan lived a long and vibrant life; he always had a smile and a story on his lips, and truly knew how to enjoy and celebrate life. Dan was preceded in death by his loving wife, Esther. He is survived by his sister, Sandra Herzberg; many nieces, nephews, and friends who enjoyed him in life and will remember him for a long time to come.

With deep sadness we mourn the loss of

Daniel LITVIN

Passed away on September 3, 2004 in Thousand Oaks, CA

Bernyce GREEN (niece)
Sandra HERZBERG (sister)

The BOARD of GOVERNORS and MEMBERS of the FAR EASTERN SOCIETY of SAN FRANCISCO are saddened by the passing of a lifelong member and friend

Daniel LITVIN

and express their sincere condolences to Sandra HERZBERG, Bernyce GREEN and family, Michael and Stanley STERN and families

Глубоко опечалены смертью дорогого и любимого кузена

Дана ЛИТВИНА

Лева и Изя БРУННЕР с семьей

We are saddened by the passing of our dear friend

Daniel LITVIN

and express our sincere condolences to his sister Sandra HERZBERG and her family,
Michael and Stanley STERN and their families

Jose BEERBRAYER
Lillie and Henry BERK
Bella BERKOVITCH
Rochelle FINKELSTEIN
Rissia IONIS
Clara IVANOFF
Nita JUELICH
Olga KANER
Bella and Mark KAPTZAN
Olga and Isai KAUFMAN
David KIACHKO

Kay and Melvin MARTIN
Leo MAY
Louise OSTROFF
Lucy ROSENTHAL
Aron SLOUSTCHER
Haruko and Norman SOSKIN
Nina and Nathan STERN
Paulina TRIBE
Mina VITLIN
Sally and David VOLKOFF

We mourn the death of our dearest friend

Boris SHAFRAN

and offer our sincere condolences to the whole family

Mary BEYAR

Ettie GINANSKY

Vera and Haim BEGUN

Tamara FAIBUSOVITCH

Mary KAMIONKA

Lily KOROSHI

David GUTMAN

Gaby NACHTOMI

Mira PISETZKI

Tamara PLETCHINA

Aya ROSENBLATT

Meefa ZILBERG

Lily WEISBERGER

Jeanne TIKOTSKY

Raya BERGMAN

Haya BRACHA

Eva LOWE

Galina REICHES

Grisha and Tina SMUSHKOVICH

Rachel VEKSLER

Rasha and Teddy KAUFMAN

Центральный комитет ИГУД ИОЦЕЙ СИН и Тель-Авивский комитет ИИС глубоко скорбят о смерти дорогого друга, долголетнего члена ИИС

Бори ШАФРАН

и выражают искреннее соболезнование ИВЕ с семьей

Центральный комитет ИГУД ИОЦЕЙ СИН и правление ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ ИЗРАИЛЬ-КИТАЙ глубоко скорбят о смерти

Амалии-Малки БЕРКОВИЧ

и выражают искреннее соболезнование Мириам ФРИДМАН по случаю смерти ее матери

On August 30th, 2004, we lost our beloved husband, father and grandfather

Mike MEDAVOY

We miss him dearly and he will always be in our hearts

DORA
Son MORRIS, IRENA, BRIAN and NICKY
Daughter VERONICA, LARRY, JENNIFER, DEREK and ASHLEY

With great sadness we mourn the loss of our dear friend

Mike MEDAVOY

and extend our deepest condolences to DORA, MORRIS, VERONICA and their families

Goldie MILLER
Murph, Sarah WALSH and family
Boris, Dorit MILLER and family

We are saddened by the passing of our old dear friend

Mike MEDAVOY

and extend our deepest condolences to DORA, MORRIS, VERONICA and their families

Clara BECK
Fira BOYANER
Genie BEELER
Ilona FLINT
Raissa GOLDIN
Dinah GLEIBERMAN
Sophie VEINERMAN

Mara and Lucia GROSSMAN
Leo HANIN
Golda LAZAROVICH
Mira and Joe MRANTZ
Luba ROLAND
Irene ROZANSKI
Mary and Walter WOLFF

We mourn the passing of a wonderful human being and dear friend

Matt ROZANSKI

beloved husband, father and grandfather
and extend our deepest condolences to SALLY and the family

May his memory be for a blessing

Lily FRANK
Benjamin W. HENKIN
Mika KERNER Hmelnitsky
Lily and Dov LIFSHITZ
Leva LIFSHITZ
Carlota MEEROVITCH

Janna POLOTSKY
Lydia POLOTSKY
Al and Dorothy RAYSON
Thelma and Harry SAVELSON
Emma SINGER
Abe and Valia ULAINE

I mourn the passing of my brother-in-law

Matus ROZANSKI

and express my deepest sympathy to dear SALLY, REGGIE and MICHAEL, JEREMY and JONATHAN, DORIK and TAMARA and family

Irene ROZANSKI and family

А. КОСАРЕВА (Окулич) и Л. ЗУБАРЕВА (Таргонская) глубоко скорбят о преждевременной смерти дорогой сокурсницы по ХПИ

Ханы ВАЙНБЕРГЕР (ур. Слуцкер)

и выражают глубокое соболезнование семье покойной

Глубоко скорбим о смерти дорогой

Ханы ВАЙНБЕРГЕР

скончавшейся в Нью-Йорке 25 августа 2004 г., и выражаем сердечное соболезнование мужу и детям покойной, сестре Любе ЦИНМАН с семьей и брату Калману СЛУЦКЕР с семьей

Мира и Исай ПЯСЕЦКИЕ
Рон ПЯСЕЦКИЙ с семьей

We mourn the passing of

Bronia LERMAN

(Boyarskaya)

and express our condolences to her daughter BELLA, son MARA
and to our dear friends Clara and Mark LEEF

Billy BELOKAMEN
Betty LIAS
Lea and Yana LIBERMAN
Tzvia and Jehuda LIMOR
Ilana RICHMOND
Ada and Doug SMITH

We deeply mourn the passing of

Bronia LERMAN

(nee Boyarskaya)

and extend our sympathy to BELLA, BENTZI, MARA and grandchildren

Sister Clara LEEF and husband MARK
Children and grandchildren

We are deeply saddened by the passing of our dear cousin

Bronia LERMAN

and express our deepest sympathy to her daughter BELLA, her son MARA,
her sister CLARA and their families

Haruko and Norman SOSKIN

Раша и Тедди КАУФМАН глубоко скорбят о смерти дорогого друга

Лени ХОРОША

и выражают сердечное соболезнование ВАЛЕ с детьми и внуками

Валерий ЛАДЫЖЕНСКИЙ с семьей выражают искреннее соболезнование семье покойного

Леонида Юрьевича ХОРОША

Центральный комитет ИГУД ИОЦЕЙ СИН
глубоко скорбит о смерти первого вице-президента Дальневосточной Ассоциации
в Сан-Франциско

Натана СТЕРН

скончавшегося 29-го ноября в Сан-Франциско,
и выражает соболезнование семье покойного и членам Ассоциации

ВНУКИ И ПРАВНУКИ РАВВИНА А. М. КИСЕЛЕВА У ГРОБНИЦЫ ДЕДА

*Семья Кислевых во главе с внуком Шмуэлем Кислевым
(18 членов семьи) посетили Харбин
26 сентября 2004 года*

1. У гробницы деда рядом с Шмуэлем, профессор Ли Шусяо и секретарь Галя.
2. Надпись на гробнице раввина А. М. Киселева.
3. Киселевы у входа бывшей Главной синагоги.
4. На выставке "Евреи Харбина" у портрета раввина Киселева. Рядом с Ш. Кислевым президент Академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции профессор Цюй Вэй.

ВЕРНИСАЖ ВЫСТАВКИ ФОТОГРАФИЙ САРРЫ И ЭЛИ РОСС

Директор культурного центра "Джерар Бехар" Йоси Шохат открывает встречу.

Пятый президент Израиля Ицхак Навон выступает с речью.

Посол Китая г-н Чэнь Юнлун обращается к публике.

Ора Намир - бывший посол Израиля в Китае, Т. Кауфман и Сарра Росс.

Т. Кауфман выступает с речью.

Сарра Росс благодарит собравшихся.

Сарра Росс и Гао Сюэю, фотокорреспондент Агентства Синьхуа в Иерусалиме

Ицхак Навон приветствует Сарру.

Посетитель у экспонатов.

"איגוד יוצאי סיני"
"IGUD YOTZEI SIN"

Address: 13, Gruzenberg St., Tel-Aviv, 61297
P.O.B. 29786. Tel.: 03-5171997
Fax. 972-3-5161631
E-Mail: igud-sin@barak-online.net

1-ый номер "Бюллетеня" вышел в свет 6 мая 1954г.

Старейший в Израиле журнал на русском языке
под редакцией ТЕДДИ КАУФМАНА
ISSN - 0793 - 8365

פוסט "דף-רץ", דרך בן-צבי 84, ת"א, טל' 03-6838387, פקס 03-6838444